

*Ольга
Мушенок*

**В ПЛЕНУ ?
ПРОШЛОГО**

Невинная и чистая, как нераспустившийся бутон жасмина Ясемин стала жертвой влиятельных мужчин и заплатила за ошибки своего авторитетного и богатого дедушки.

В тот весенний тёплый день на горячем песке у моря рухнула жизнь молодой Ясемин оставив глубокую рану в душе.

Мужчины надругались не только над телом, но и над судьбой девушки. Она вынуждена жить с запятнанной честью.

История о том, как сложно заставить себя не сдаваться и продолжать верить в счастье, когда кажется, что твоя жизнь рухнула.

Пролог

У каждого из нас есть два крыла это — мать и отец. И пока они есть, мы летаем. Но очень тяжело лететь с одним крылом, а тем более ходить пешком... Дай Бог, чтобы все дольше летали на двух крыльях.

Март 2013 год.

Турция, город Бурса.

В салоне дорогой машины играла тихо инструментальная музыка, а по стеклам стекали капли весеннего дождя.

Мужчина зрелого возраста с еле виднеющейся сединой, в строгом чёрном костюме держал руки у кожаного руля, сдавливая его до белых пятен на костяшках своих кулаков. Тёмно-карие глаза бросали печальный взор в зеркало заднего вида, где на заднем сидении спала убитая горем Ясемин.

— Я предупреждал его! — воскликнул он, издавая последний вопль, — Предупреждал, что жажда скорости до хорошего не доведёт!

Рядом с Ясемин сидела женщина с заплаканными глазами и глядя девушку по голове смотря на мужчину прошептала:

— Эта авария страшная трагедия для всех нас господин Серхат, но потерять сына и невестку в один день, эта большая утрата, и никакие слова не заглушат вашу боль, чтобы вам не говорили, — с соболезующими глазами она посмотрела на господина, всплакнула продолжив говорить, — Но вы должны быть сильным, ведь теперь на ваших крепких и широких плечах лежит ответственность за невинную душу Ясемин! Девочке сейчас нужна поддержка и опора, чтобы не сломаться окончательно после смерти родителей.

Совсем юная и хрупкая девушка Ясемин открыла опухшие от слез глаза и тоскливо прохрипела:

— Мама?! Папа?! — она подняла глаза с надеждой услышать, что это был всего лишь кошмарный сон, но поймав скорбные до боли взгляды на себе и вспомнив траурные дни Ясемин поняла, что её жизнь уже никогда не будет в кругу любящих родителей, нежной мамы и доброго отца.

Как потерявшийся котенок, прижалась к дверям велюрового салона и безмолвно заплакала, смотря в окно машины, где свирепо гремела ночная гроза и сверкала изломанная молния.

— Девочка, цветок жасмина наш, — ласковым голосом промолвила женщина, положив нежно руку на спину Ясемин.

— Тётушка Лейла! — истерически заплакала девочка, прижавшись к её груди.

Лейла близкий друг семьи Оздемир, она работает управляющей в доме у господина Серхата уже более пятнадцати лет и по совместительству няней, когда Ясемин приезжает к дедушке в гости.

Музыка стихла и по радио передали "Всем привет. С Вами — прогноз погоды на Love — радио. В течение дня в Бурсе сильные дожди. А, теперь — самые лучшие новости этой весны..."

Глава 1

Ясемин означает «райский цветок», «цветок жасмина».

Спустя два месяца Май, 2013 год

Я, Ясемин, родилась в Турции, в городе Стамбул величественно раскинувшийся на берегах пролива Босфор. После смерти родителей мне пришлось переехать в Бурсу оставив школу, друзей и жениха. Моя жизнь разделилась на, до и после.

Этот год начинался со счастливых минут, помню нежную улыбку мамы и счастливые глаза папы.

"С новым годом доченька. Этот 2013 год станет самым жизнерадостный в твоей жизни, ведь ты окончишь школу и выйдешь замуж".

У дедушки Серхата двухэтажный особняк, который находится в километре от берега мраморного моря и белого песка, смешанного с мелкой галькой. Дом с видом на море успокаивает. Ты просыпаешься по утрам, и ощущаешь морской запах, и слышишь, как гранитного цвета волны разбиваются о скалы, а им подпевают вечно голодные чайки кружась над водой. По вечерам можно любоваться морским закатом и слушать шелест прибоя.

Я по натуре творческий человек и стремлюсь стать известным фотохудожником. С раннего возраста я люблю делать яркие фотографии, которые запоминаются мне, как счастливые моменты из жизни.

— Ясемин, красавица, — окликнула меня ласковым голосом тётушки Лейла, — Дедушка зовёт.

Ну вот, как только подберешь подходящий ракурс для фото раннего заката так сразу всем надо отвлечь меня.

"В этот раз я не упущу такого момента и всё же сделаю самые красочные фотографии, и сдам их на конкурс для поступления в художественный институт" — пролетели мысли вместе с беззвучными вспышками.

— Бегу, бегу, — громко отозвалась, выходя с террасы спускаясь по лестнице вниз на первый этаж.

Моё сердце ёкнуло в груди по спине пробежала волнующая дрожь, а глаза не могли поверить. Это же мой жених. Мой Адем. Моя любовь. Остановившись на последней ступеньке, я замерла, когда наши глаза встретились и сверкнули молнией любви. Последний раз я его видела на нашей с ним помолвке, но, а потом страшная трагедия и мне пришлось покинуть Стамбул.

Он сказал в день помолвки "Ты моя и принадлежишь только мне. Свадьба будет в день твоего восемнадцатилетнего дня рождения, а после свадьбы я заберу тебя в свой дом"

Дедушка улыбнулся, покачав головой и ласково сказал:

— Не смею вам мешать, — ушёл, подмигнув мне.

Мой Адем был высокого роста и спортивного телосложения, я всегда прижималась к

его сильной груди и чувствовала себя под защитой. Симпатичный черноглазый брюнет с густой щетиной на смуглом лице.

Он уверенно подошёл ко мне и крепко обнял своими сильными руками.

— Моя Ясемир! Душа моя, каждый день молил Бога, чтобы поскорее решить все проблемы и приехать за тобой, — нежно целует меня в лоб, — Завтра ночь хны и я привёз тебе самое красивое платье, — указывает рукой на большую белую коробку.

Я вела себя скромно, как велят наши обычаи.

— Благодарю тебя Адем, ты делаешь мою жизнь Раем.

Адем взял меня за ладонь и сплел наши пальцы вместе. Мы спустились к берегу моря и гуляли босыми ногами по горячему песку. Присев на песок, наслаждались красным закатом давая друг другу разные клятвы и обещания.

Время нас совсем не щадило, отдыхающих на пляже было все меньше и меньше.

Адем проводил меня до дверей дома.

— После завтра я постучусь в эту дверь и заберу своё бесценное сокровище, — уверенно дал понять, что я его.

— До встречи, — вымолвила я, положив одну руку на ручку двери, собравшись, войти в дом.

— Постой! — воскликнул резко Адем, приостановив меня за руку, — Хочу вручить тебе этот скромный подарок, — вытаскивает из кармана пиджака белый шелковый платок и надевает на мою шею завязывая красивый бант.

— Спасибо, он прекрасный, — с улыбкой, потянувшись к его щеке, чтобы поцеловать Адема на прощание, но он нагло подставил губы и прижал меня к себе.

— Вот теперь отпускаю, можешь идти домой, — заявил со счастливыми глазами сжимая свои губы.

Глава 2

"В жизни бывают минуты, когда в глазах нет слез, а в сердце целый океан".

Зайдя в дом и облокотившись спиной о дверь глубоко вдыхала запах мужского парфюма, что исходил от белоснежного платка подаренный мне Адемом.

Я люблю его всем сердцем и душой, он мой свет, что освещает путь, когда наступают мрачные дни. С Адемом слезы становятся слаще и даже грусть рядом с ним смеётся и улыбается.

За три года наших отношений никому не удалось растоптать нашу истинную любовь и погасить чувства искренней и верной любви.

О моей свадьбе с Адемом мечтают все близкие как с моей стороны, так и со стороны жениха. Все только и твердят в один голос "Никто и не что ни станет концом вашей любви. Вы созданы Аллахом друг для друга. Одна судьба на двоих"

"Пошли вон из моего дома" — прогремел, как гром среди ясного неба разгневанный голос дедушки из гостиной комнаты.

— Что там происходит? — подумала я, испугавшись за дедушку и забежала в комнату.

Перед моими глазами дедушка с озлобленным лицом рвет документы и бросает их в лица трех молодых мужчин, что вальяжно сидели на диване покуривая сигары.

— Дедушка, что происходит? — напряженно воскликнула я, посмотрев на ехидно улыбающиеся лица незнакомцев.

— Все хорошо Ясемир! Мужчины уже уходят! — строго сказал дедушка, указав пальцем на выход.

Докурив сигару один из мужчин угрожающе прошипел:

— Господин Серхат Оздемир не надо так, мы ведь с миром в ваш дом пришли! — быстро достает из кожаного портфеля файл с документом и кладёт его на стол спокойно заявляя, — Я даю вам последний шанс! Подпишите документ, и мы уйдем и больше вас не потревожим.

Дедушка подскочил, ударил по столу кулаком с такой силой, что всё на нём подпрыгнуло, а я вздрогнула, потому что мне еще не приходилось видеть его в таком состоянии.

— Выметайся из моего дома, свинья, и забери своих поросят, и чтобы впредь я вас не видел на своей территории! Еще раз придете я как тараканов вас раздавлю! — властно заорал дедушка, покраснев от яростной злобы и недовольства.

От оскорблений двое мужчин резко встали, с дивана сжав, кулаки и казалось, что они вот-вот нападут, но третий мужчина, что вел переговоры грозно, прорычал, отдернув тех двух:

— Мы уйдем! — они направились к двери метнув на меня дьявольский взгляд от чего мне стало страшно.

— Охрана! — крикнула я, выйдя из гостиной.

Я стояла у порога в ожидании, когда охрана вышвырнет их из нашего дома.

Один из троих, был главный в этой банде его выдавала вальяжная походка и высокомерный взгляд. Он неожиданно для меня остановился, посмотрев на открытую коробку, где лежало моё платье для завтрашней ночи.

Усмехнувшись произнёс:

— Невинная значит. — кивая головой заявил, — Я завидую вашему жениху. — нагло оглядел меня с ног до головы и вышел, оставив после себя противный запах дорогих духов.

Дедушка вышел из комнаты и приобняв меня с любовью сказал:

— Не волнуйся они уже ушли!

— Дедушка кто эти люди и что они хотят? — встревожено спросила я.

— Это криминальные авторитеты их все боятся, но не я! — улыбнулся дедушка. — Они переехали из столицы к нам в город и хотят забрать то что им совсем не принадлежит! — признался он, — Желают заполучить бизнес твоих родителей, а также стать моими партнёрами и забирать часть прибыли себе. — недовольно сказал он, — После твоей свадьбы, я всё своё имущество и бизнес перепису на тебя, и ты станешь главной наследницей этого богатства, — поцеловал меня в лоб и ушёл.

Глава 3

Невинность — идеал тех, кто любит лишать невинности.

Совсем недавно этот вечер казался предпраздничным до конфликта с опасными людьми.

Тётушка Лейла уехала к своей семье, а вернуться должна завтра утром. Дедушка отдыхал в своей комнате, и никто не смел его беспокоить.

Для того чтобы успокоиться перед сном, я взяла с радостью фотоаппарат и повесив себе на шею, вышла и направилась в сторону моря.

На дворе была ночь, звезды сияли одна ярче другой. Я стала свидетелем падающей

яркой звезды и не раздумывая загадала желание. Спустившись вниз по узкой лестнице, что вела к беспокойному морю я увидела прекрасный кроваво-красный закат и огромную алую луну.

"Как же искусно" — восторженно сказал внутренний голос.

С моря дул прохладный порывистый ветер, не давая настроить резкость для очередной яркой фотографии. Штормовые волны поднимались все выше и выше разбиваясь о скалы, а ветер настойчиво подталкивал в сторону дома.

Поняв, что ничего у меня не выйдет, я аккуратно сложила фотоаппарат в чехол и сняв лёгкие балетки босыми ногами шагала по теплому песку, который ещё не успел остыть.

Поднимаясь по лестнице, я слышала басовитый мужской смех и подняв невольно взгляд вперёд, свет падал на лицо того главного шайтана, а из-за его спины показались еще двое. Они все трое были в белых рубашках, шли нетвёрдой пьяной походкой, пошатываясь.

Со страху я забыла, как дышать и моё сердце замерло, но кажется они меня не узнали и продолжали идти мне навстречу. Ничто не предвещало беды, но интуиция подсказывала, что надо уносить ноги, пока есть шанс остаться незаметной.

Неожиданно, один из них бросил окурок недокуренной сигары в мою сторону, и попал мне на шею. От обжигающей боли я, вздрогнув, взвизгнула стряхивая его с себя вместе с мелкими искрами.

— Ай! Ай! — выдала себя своим голосом.

— Ясемин! — протяжно тихим голосом произнёс главарь банды моё имя и улыбнулся краем губ.

Меня тут же окружили со всех сторон. В душе уже начинала молиться, чтобы они оставили меня в покое и ступали своей дорогой.

— Значит я чуть было не сжёг ласточку?! — прошептал над моим ухом второй тихо усмехнувшись.

Третий мужчина все никак не мог насытиться алкоголем и делая жадные глотки опустошая бутылку воскликнул:

— Она у нас чиста и непорочна! — похотливо пританцовывает двигая бёдрами, — Как раз то, что нам надо! — наклонив голову влево улыбался, осматривая меня с ног до головы.

Дрожащим голосом я обеспокоенно выпалила:

— Мой жених знает, что я здесь и уже идёт сюда, — соврала и настойчиво ринулась пройти мимо них.

— Постой, — строго сказал главный шайтан и решительно перегородил мне путь рукой облокотившись на перила, — Не надо врать мне, ни один мужчина не отпустит свою невесту одну, а особенно ночью, да ещё такую бесценную красавицу, — давясь слюнями возбуждено заявляет не скрывая свою волну желаний.

— Что вам нужно? — задала вопрос дрожащим от страха голосом.

Они издевательски засмеялись и тот, что все время пил с горла стал жалко надсмехаться:

Все вы так кричите "Что вам нужно? Зачем вы это делаете?" — бросил пустую бутылку в сторону она разбилась, издав звон бьющегося стекла, — Эрдоган давай поиграем с невинной овечкой и преподнесём подарок господину Серхату?! — подмигнул он своему босу Эрдогану.

После этих слов вся жизнь пролетела перед глазами. Звезды от страха спрятались за набежавшие тучи.

"Скажи Аллах в чьих руках я оказалась? Смогу ли вольной птицей улететь, позабыв об этой страшной встрече?" — душа кричит, а сердце замирает зарываясь глубоко от всех.

— Я всегда получаю, то чего хочу! — прохрипел Эрдоган тяжело дыша и грубо схватив меня за шею прижал плотно к своей груди дерзко поцеловав в губы.

— Нет! Нет! Не надо! — всплакнула я.

Отпихнув его от себя, я резко развернулась назад и ударила со всей мочи в пах тому, что стоял позади.

Мне удалось вырваться из их дьявольских лап.

Я бежала босиком по острым крупинкам песка ища глазами спасения.

— А-а-а-а! Помогите, помогите! — истерически кричала я, в надежде, что меня кто-нибудь услышит и придёт на помощь. — А-а-а! — крик души с хрипотцой.

Я слышала позади себя их игривый смех и противный голос.

"Постой ласточка! Куда же ты так летишь? "

Я споткнулась о камень, не заметив его и упала на песок содрав локти вместе с коленями. Быстро встав я ринулась бежать, но мне перегородил путь один из банды и медленно стал идти в мою сторону. Позади тоже засада.

— Помогите! Помогите! — истерически заплакала, бросаясь в разные стороны.

Мне ничего не оставалось, и я побежала в глубокое море в надежде найти в нём спасение, но сразу же была схвачена двумя шакалами под руки и талию.

— Иди сюда мелкая дрянь! — разгневанно прорывал Вурал ударив мне с кулака в живот, и схватив меня за волос наматывая на кулак потянул к себе.

— Не бейте, умоляю вас не надо! — взмолилась, скрючившись от боли. — Я ни в чем не виновата. — глотаю горькие слезы.

— Вурал эта девочка моя! — крикнул Эрдоган.

Эрдоган повалил меня на песок, а те двою больно держали мне руки и как звери рычали у изголовья.

— Закрой свой рот, тебя всё равно никто не услышит.

Я громко плакала, кричала, умоляла отпустить, но они меня не слушали.

— Аллах! Аллах — умоляла Всевышнего, чтобы он позвал Адема на моё спасение.

— Вурал дай виски. — взяв бутылку, Эрдоган насильно вливал мне в рот алкоголь.

Я, сопротивляясь, захлебывалась и невольно глотала горький и жгучий на вкус алкоголь.

Они зажали мне рот ладонью, чтобы я не могла звать на помощь, но, а потом Эрдоган заткнул мне рот платком, что был завязан на моей шеи.

Была крошечная темнота, даже луна пряталась за тёмные тучи, но их звериные и сияющие глаза невозможно было не видеть.

Эрдоган стал расстегивать ремень на своих брюках, и я замерла от отчаяния и беспомощности. От страха меня будто ударила током разрывая душу на куски и разбивая сердце на осколки.

"Умоляю не надо. Не делайте этого, я ведь помолвлена и у меня есть жених" — вырывался изнутри голос, издавая дикий рев.

Они издевательски смеялись, глумясь над моим чистым телом выламывали мои руки, чтобы я не могла сопротивляться.

Эрдоган поднял подол моего белого весеннего платья и сорвал с меня нижнее белье силой, разводя мои бедра в стороны.

— Нежная девочка. Сладкая Ясемин. Обещаю больно не будет! — пьяным прерывистым

голосом прошипел он, впившись в мою шею стал дико целовать.

Моим слезам не было конца, я словно раненая львица ревела, издавая душераздирающие стоны на холодном и мокром песке.

— А-а-а-а! — выгнулась и напряглась от режущей и жгучей боли затаив дыхание.

Пробежалась девственная слеза, прощаясь с мечтами о счастливой жизни с Адемом, желаниями и надеждами о детях. Свет потух за одну секунду для Ясемин навсегда.

От немогности и ломоты во всём теле, Ясемин уже не сопротивлялась понимая в чьих руках она оказалась. Она стала пустой с запятнанной честью на всю оставшуюся жизнь.

Чёрные глаза Ясемин медленно закрывались, она теряла сознание с мыслями умереть, чтобы эти страдания закончились, и адская нарастающая боль прошла.

Они отняли у меня всё, что было во мне прекрасно. Вырвали с корнем и выбросили, оставив мне только ненависть.

Их громкий удовлетворительный смех не стихал. Они друг за другом брали и насиловали несмотря на то, что Ясемин уже ничего не чувствует и лежит без сознания.

Глава 4

"Что ты чувствуешь прямо сейчас?" "Я ничего не чувствую".

Стоя на террасе своей комнаты господин Серхат встречал утренний рассвет задумчиво попивая крепкий кофе.

В душе было тревожно, но причины той тревоги он не видел.

— Доброе утро господин Серхат! — милым голосом поприветствовала Лейла хозяина дома.

— Здравствуй Лейла! — в ответ поприветствовал, поставив допитую чашу из-под кофе на поднос.

Неподалеку от роскошного двухэтажного особняка, на пляже сверкающего от солнца моря, находилось большое скопление людей, что не могло оставить без внимания господина Серхата.

— Лейла ты не знаешь, что там произошло?! — с любопытством спрашивает, не отводя глаз от берега моря.

— Я сама не видела, но по пути к вам таксист сказал, что там юную девушку обнаружили бес сознания и с признаками насилия. — с грустью вымолвила она.

— Ах! — открыл рот от услышанного и через несколько секунд прикрыл его ладонью, с жалостью сказав, — Бедная девочка. Ай-яй-яй. — покачал головой, добавив, — Лейла, а ведь на месте той девушки могла бы оказаться наша Ясемин, она же как чертовка бежит туда-сюда, что за ней не уследишь. — испуганно высказался он.

Женщина аккуратно взяла поднос в руки и согласившись взволнованно дала ответ:

— Вы правы! Я пойду разбужу её, а то ведь сегодня ночь хны и надо подготовить невесту к празднику и за одно предупредить, чтобы она без охраны никуда не ходила. — направляется к выходу.

— Хорошо. — сказал Серхат и с жалостью продолжал смотреть в даль.

Лейла с любовью сделала для Ясемин горячий чай с лепестками жасмина и понесла его ей в спальню.

— Ясемин милая просыпайся. — ласково проговорила женщина заходя в спальню добавив, — Я принесла тебе, — остановилась на полу слове и улыбка с лица Лейлы пропала ни оставив и следа.

Кровать была заправлена, а на постели лежала сорочка из вискозы, эта говорила Лейле только об одном, Ясемин этой ночью не было дома.

— Господин Серхат! Господин Серхат! — испуганно побежала к нему выронив из рук поднос.

— Что такое? — встревоженно смотрит на напуганную домработницу.

— Наша девочка... — всхлипывает заикаясь, — Наша Ясемин пропала. — в слезах произнесла она положив руки на грудь.

Мужчина резко побледнел, а губы начали дрожать от одной лишь мысли:

"А что если та девушка, что нашли на пляже моя Ясемин"

Женщина будто прочитала его мысли и сняв бордовый платок со своей головы горько в него заплакала.

На жестком песке лежало истерзанное тело молодой девушки сжавшись в комочек. Белое нежное платье было разорванным на мелкие лоскутки и запачкано ярко-алой кровью.

— Н-е-е-т! Н-е-е-т! — зверски вскричал Серхат, когда увидел на белом песке свою внучку, — За что? — упал он на колени от отчаяния зарывав. — Кто? Кто это сделал? — разгневанно зарывал он, смотря на лица собравшихся людей.

Стоявший народ шептался между собой обсматривая девушку из далека.

Каждый знал и побаивался господина Серхата в этом районе, но а вот с Ясемин ещё никто не успел познакомиться до этого страшного дня.

Серхат снял быстро с себя клетчатую рубашку и накрыл полуголое тело своей внучки. — Сейчас мой цветочек! Потерпи чуть-чуть, — поднимает дрожащими руками бессознательное тело Ясемин.

Звук сирены скорой помощи усиливался и с минуты на минуту подъехала карета медицинской помощи от куда в спешке вышла дежурная бригада медиков, вытащив медицинскую каталку из автомобиля.

— Кладите девушку сюда! — строго говорит врач, указывая пальцем на кушетку.

Положив аккуратно Ясемин на каталку голубого цвета, он прикрыл своё лицо ладонью и с печалью взмолился:

— Умоляю вас, спасите! Она самое дорогое, что осталось у меня от сына.

Молодая девушка из бригады медиков ласково сказала:

— Не беспокойтесь, она жива, но пульс слабый! — установив кислородную маску, заявила, — Молитесь Всевышнему, чтобы мы успели довести ее до больницы. У пострадавшей травматический шок и в любой момент сердце может не выдержать. — погрузив Ясемин в машину и под вой сирен они быстро поехали в больницу.

Глава 5

"Однажды разбив, ты уже не соберёшь сердце по частям, А собирая осколки можно только глубже ранить".

Мне холодно. Вокруг меня сыро и темно. Я стояла между ярким светом и кромешной тьмой. Голоса в голове не стихают, они смеются и плачут одновременно. Внезапно свет погас, и я провалилась в неизвестную пустоту открыв глаза.

Возле меня стоял мужчина в белом больничном халате и у него в руках был дефибриллятор.

"Где я?" — пробежалась мысль.

В ушах резко зазвенело, а перед глазами появились лица тех троих, они истерически

смеялись стоя возле меня. Кто-то из них схватил меня за руку, а я не выдержав закричала и стала вырываться.

Почувствовав тепло, что медленно распространялось по моим венам мне захотелось резко спать и веки невольно стали закрываться.

"Господин Серхат! Судебно-медицинская экспертиза показала, что её изнасиловал мужчина, схожий по нашей базе с серийным маньяком, которого к сожалению, нам ещё не удалось поймать" — послышался мужской голос.

"О чем вы? Это было групповое изнасилование! " — раздался возмущённый голос женщины.

Слышу разговор сквозь поверхностный сон, и медленно открываю глаза. У моей кровати сидел опечаленный дедушка с поникшей головой взявшись за неё двумя руками, а возле него полицейский, который что-то записывал на белом листе бумаги.

Мои руки и ноги крепко прикованы к больничной кушетки, к груди присоединены разного цвета провода, которые вели к аппаратуре, что стояла с лева и издавала кратковременное пиликанье.

«Она пришла в себя» — послышался милый голос.

Это была медсестра, она торопливо нажимала на непонятные мне кнопки на аппаратуре, а потом выбежала из кабинета, а следом за ней вышел мужчина с погонами майора на плечах.

— Аллах услышал мои молитвы, и ты пришла в себя, — сказал дедушка со слезами на глазах. — Я клянусь Аллахом, что тот, кто сделал это с тобой заплатит с полна. Ты только назови имя! — тихо прохрипел он, крепко сжав мою ладонь.

«Эрдоган, Вурал, а третьего не знаю, как звать» — мысленно проговорила их имена.

— Прости что не уберёг тебя. — громко закричал и расплакавшись стал целовать мою ладонь.

Его тёмно-карие глаза были опухшими и красными от слез. Столько боли в его глазах я ещё не видела. Он не успел оправиться после смерти моих родителей, как на его плечи упала тень позора и постучалась в дверь страшная беда.

Я закрыла глаза и слезы сами покатались по моим щекам. Мне никогда не было так стыдно перед дедушкой и противно от самой себя. Почему я выжила? Лучше бы умерла на том берегу вместе со своей болью и позором, что чувствую до сих пор.

При жизни мама говорила: «Невинность это самое дорогое, что есть у тебя, отдав свою честь мужу в браке, ты станешь королевой для него. А если потеряешь её до брака, то станешь пустой как пробка и тогда все мужчины будут обращаться с тобой как с грязной распутной девкой».

Скрип двери и в мою палату зашел Адем. Увидав меня в таком положении, он застыл и резко побледнел, что мне на секунду показалось, он сейчас упадет в обморок.

Дедушка, повернувшись в его сторону сразу же встал и пошатываясь подходя к нему тихо сказал:

— Адем, прости, но сейчас не лучшее время и место для бесед, — открывает дверь палаты указывая рукой на выход, — Пойми меня правильно Адем, твоей невесте сейчас нужен покой. — грустно сказал дедушка.

Адем приблизился ближе к дедушке и над ухом прошептал, пусть и не разборчиво, но мне удалось распознать и услышать такие слова:

"Я всё узнал! Ясемин вчера взял другой мужчина, а подбирать за кем-то это позор и

клеймо на всю жизнь. Я разрываю помолвку и свадьбы не будет!" — снимает кольцо и кладёт его на тумбочку, что стояла у выхода из палаты. — "Мне нужна была чистая и непорочная Ясемин, а не запачканная чужими ласками девка". - выскочил из палаты громко стукнув дверью.

После этих слов, всё внутри оборвалось. Моим слезам не было края. В груди сжалось сердце с такой силой, что невозможно вздохнуть. Хочется умолять, чтобы мой свет не гас, любовь не умерла, ведь я дышу и живу одним Адемом. Стараюсь, но не могу вымолвить ни одного слова, чтобы остановить его, а только лишь издаю короткие, жалкие мычания, от которых становится ещё хуже. Я стала громко плакать, визжать, брыкаться от чего ремни на руках и ногах до онемения на коже прижимали меня к кушетке. Из моей души вместе с криком выходила вся боль и становилось безразлично, что будет со мной. Хотелось одного: смерти.

— Ясемин, моя светлая девочка, — подбежал ко мне дедушка и вытирая слезы с моего лица продолжал ласково и успокаивающе говорить, — Не плач, прошу тебя! Не надо! Ты ещё станешь такой счастливой, что этот негодяй приползет к тебе на колени и будет умолять простить его. — присев на стул рядом со мной, он заплакал, прикрыв лицо руками.

От душераздирающих криков в палату забежали врачи и один из них строго сказал дедушке:

— Что же вы делаете? — смотрит с жалостью на меня, — Разве не понимаете в каком она состоянии? У неё же психологическая травма, а после ваших расспросов и ссор в палате, она может остаться немой до конца своих дней.

Медсестра, что помоложе сказала с грустной ноткой:

— Состояние критическое, девушка ни слова ещё не произнесла и боится любого громкого звука, если дальше так пойдёт, то боюсь без психиатра вам не обойтись. Только Аллаху известно, что происходит у неё в душе.

Поздней ночью я не могла уснуть, стоило только закрыть глаза, как сразу же видела лица этих зверей, они смеются стоя надо мной.

Я безмолвно плакала, чтобы меня никто не услышал и молилась "Всевышний дай моему дедушке здоровья и сил, чтобы пережить эти страшные дни. А меня отправь к родителям, ведь смысл моей жизни погас".

Услышав скрип дверей я сразу же глазами обратила на неё внимание. Из-за двери в сумерках показалась чья-то голова и через несколько секунд в палату бесшумно кто-то вошёл и стал ко мне подходить.

Я почувствовала тот противный аромат духов и сразу поняла это Эрдоган. Не успев подать голос, как он закрыл мне рот ладонью и наклонившись ко мне тихо прорычал:

— Будь хорошей девочкой или не то, — я почувствовала острое лезвие на своём лице и от ужаса оцепенела, — Моя рука не дрогнет и тогда твоё ангельское личико станет изуродованным.

Я увидела тени плывущие по стене.

"Они снова пришли" — сказал внутренний голос.

— Как наша ласточка? Она уже оклемалась, а то я так и не успел насладиться её удовлетворительными стонами и криками.

— Перестань Назар! Мы здесь не для этого! — грозно прорычал Эрдоган. — И вообще, велел вам оставаться за дверью, так идите и будьте на чеку! — они ушли, и я осталась наедине с настоящим шайтаном.

— Если хочешь, чтобы твой старик жил и радовался жизнью, то ты должна молчать о нас, а если откроешь свой рот, то мы снова навестим господина Серхата и будет больно сначала ему, а потом тебе! — прошипел он под ухо мне, — Если поняла кивни!

Я кивнула и заплакала от бессилия.

— Такая красивая и чистая, как белый лист красавица должна принадлежать только мне. — шепчет и шумно вдыхает запах моих волос. — Когда я овладел твоим девственным телом, то был одурманен тобой ещё больше. Никогда и ни с кем мне ещё не было так хорошо, как с тобой. — целует противно меня в губы, — Я не ухожу, я буду следить за тобой. — развернулся и быстро ушёл.

Глава 6

Есть только одна религия — религия любви. Есть только один язык — язык сердца.

Спустя месяц. Июнь 2013 год.

Сидя на мягком пуфике у большого панорамного окна, наблюдала за прилетевшими птицами, что "расселяются" и выют гнезда на одиноком и кривом дубе рядом с моим окном во дворе. Сейчас середина июня, садовник целыми днями облагораживает сад ухаживая за многолетними алыми розами, что когда-то мы с Адемом посадили во имя нашей крепкой и верной любви. Нет ни одной вещи в моей комнате, чтобы не напоминало мне о нём, даже фарфоровая ваза, что стоит и пустеет его подарок, который был подарен вместе с приданным в день нашей помолвки. Мой психотерапевт уверяет меня в том, что: «Нужно жить настоящим и стремиться к счастливому будущему. Предметы уничтожить, а людей навсегда вычеркнуть из жизни, что тянут нас в путину тьмы». Тётушка Лейла неоднократно проявляла желание освободить мою комнату от подарков Адема, но я до истерики против. Моя надежда и вера, что его любовь ко мне не умерла никогда не пропадет и мой Адем придёт за мной.

Все серые дни проходят в моей комнате, стены, изрисованные яркими красками, стали тусклыми и мрачными, как и моя жизнь. В последнее время плохо себя чувствую, тошнота и головокружение на первом месте от чего отказалась от утренней трапезы. Боюсь в лишний раз попадаться дедушки на глаза, ведь мой позор отразился на его авторитете. Недавно к нам в дом пришел сосед, он старый и очень злой, просил моей руки у дедушки, а когда получил вежливый отказ, то озлобившись стал ходить по улицам нашего района и кричать "Внучка Серхата Оздемира распутница и грязная девка, которая вешается мне на шею желая, стать моей женой. Но я отказал ей, мне запятнанная девкам не нужна!"

Тётушка Лейла всегда рядом и следит за каждым моим шагом, впрочем, как и дедушка контролирующей каждый мой шаг. Уже два раза я пыталась навсегда покончить с этими мучениями, но каждый раз меня спасал дедушка, он как ангел появляется из ниоткуда и вытаскивает меня из раковой петли говоря: "Ты моя жизнь! Моя луноликая красавица, свет моих очей. Я подниму тебя до таких высот, что каждый будет грызть локти и жалеть, что отвернулся от тебя. Они все узнают кто такая Ясемин. Прошу не губи свою жизнь".

Почувствовала руку на своём плече, это была тётушка Лейла.

— Ты всё сидишь и веришь, что он придёт? — с грустью спросила она, покачивая головой.

"Адем обязательно придёт" — мысленно произнесла, продолжая смотреть на высокие, чёрные ворота.

— Там тебя в гостевой комнате ждёт дедушка, он хочет тебя кое с кем познакомить. —

ласково сказала Лейла.

Нет никакого желания с кем-то знакомиться, я продолжала сидеть, игнорируя её слова.

— Ясемин, давай не будем обижать дедушку. Узнав, что ты не хочешь выходить из своей комнаты, он сильно расстроится. — села рядом со мной приобняв меня за плечо.

И всё же Лейла права, он огорчится, ведь и так ему немало достаётся из-за меня. Пусть хоть его сердце не страдает.

Быстро встав с пуфика у меня закружилась голова и потемнело в глазах от чего, я пошатнулась в сторону окна.

— Ясемин! — Лейла придержала меня за плечи, чтобы я не упала, — Душа моя, что с тобой?! — напугано спросила она.

Тут же стало легче и я направилась в гостевую. Говорить не могу, а написать, что меня беспокоит плохое самочувствие не хочется. Признаться, я рада может скоро, настанет, конец этой жалкой жизни и я обрету покой и счастье рядом с мамой и папой, по которым до сих пор несу траур в душе.

Подойдя к дверям гостиницы дверь была приоткрыта и из комнаты слышался дедушкин голос: "Я даю тебе зелёный свет!"

Зайдя в солнечную гостиную, дедушка стоял спиной ко мне облокотившись на подоконник, а рядом с ним незнакомый мне мужчина.

— Ясемин, — обернувшись дедушка подошёл ко мне и поцеловал нежно в лоб, — С тобой всё хорошо? Ты что-то очень бледная! — встревоженно спрашивает меня.

Покачала головой в знак согласия и опустила голову вниз.

Дедушка тяжело вздохнул и повернувшись к тому мужчине сказал:

— Познакомься Ясемин это Демир, и он с этого дня будет исполнять обязанности твоего телохранителя!

"Телохранителя?" — я была ошарашена от таких новостей.

Когда Демир обернулся я сразу же обратила внимания на лицо, чёрные глаза, острый нос и пухлые губы. Сжав свои губы он с головы до ног меня обсмотрел и ничего не сказал, а лишь кивнул в знак приветствия.

В знак протеста закивала головой. Заметив на журнальном стеклянном столике ручку и блокнот, и ринулась написать своё несогласие.

"Мне не нужен телохранитель, я ведь сижу все время дома. Пусть этот человек покинет наш дом" — дописав, вырвала лист и протянула его дедушке.

Прочитав, он строго сказал мне:

— Как я решил, так и будет! Ты не можешь решать кому уйти из этого дома, а кому остаться! Ты мне как дочь, и я желаю тебе только добра! — поправляет мои пряди волос убирая их за спину.

У меня резко закружилась голова и показалось, что я куда-то проваливаюсь падаю.

— Ясемин! — громко окликнул меня дедушка, но в глазах всё будто накрыло чёрной пеленой.

Глава 7

Мамочка... Так весело играть своими ручками! Мы снова у врача? Что происходит? Ой!!!! Что это за вещь в моём домике? Зачем она??? Это новая игрушка???

— Хвала Всевышнему ты открыла глаза. — прошептал с улыбкой дедушка, опустив глаза на листок бумаги объяснив. — Врач принёс анализы, сейчас узнаём результаты

заклучения, — его глаза долго бегали, до тех пор, пока он не произнёс. — Не может быть! — после этих слов его руки задрожали, а по виску медленно стекала капля пота.

В палату зашла доктор в бледно-розовом костюме и мило улыбнувшись мне, обратилась к дедушке:

— Господин Серхат, вы уже обрадовали внучку добрыми новостями?

Дедушка положил заключение на соседнюю тумбу и нервно потеряв виски ответил:

— Нет! Но я скажу! — тяжело вздохнул, подняв глаза в потолок и прошептал. — За что ты так наказываешь её? — примолкнув на несколько секунд неожиданно прикрыл ладонью глаза и заплакал, опустив голову вниз.

"Что произошло? Что это за новость такая?" — волнительно подумала я присев рядом с дедушкой и с жалостью стала гладить его по спине, чтобы успокоить.

— Извините я, пожалуй, пойду! — посмотрела с удивлением на нас врач и выходя из палаты остановилась заявив. — Если нужна буду, то подходите в кабинет гинеколога. — бесшумно закрыла за собой дверь.

"Кабинет гинеколога?" — недоумевавшая посмотрела вслед врачу.

Я потянулась рукой к результату обследования, как сразу же резко дедушка накрыл их своей ладонью расстроено протянув:

— Не торопись... — взяв мою руку и поцеловав её, он повернулся ко мне и смотря мне в глаза признался, — То, что я тебе сейчас скажу причинит тебе немало боли, но ты должна знать...

Я смотрела глубоко в его наполненные слезами глаза осознавая, что даже если бы я потеряла слух, то понимала бы его по взгляду.

— Ты б-беременна. — заикнувшись на выдохе прошептал дедушка.

Я не сразу поняла, что он сказал, а когда как по щелчку осознание ударило в голову, то посчитав сколько прошло дней после изнасилования и дней задержки, то меня охватил дикий ужас.

Я стала задыхаться, глотая воздух ртом, а следом скрючившись безмолвно зарыдала.

За что? Я мечтала, и просила милости у Бога, чтобы подарил нам с Адемом малыша после первой брачной ночи. Желанного ребёнка планировали мы, а вместо этого мне уготовлено вынашивать под сердцем ребёнка настоящих шайтанов.

— Ясемин, я при любом твоём решении поддерживаю тебя. — хрипло прошептал дедушка.

Прислонив руку к низу живота, пришла шальная мысль:

"Ты ошибка, которую надо исправить!" — вытирая слезы обеими руками и шмыгая носом, я подскочила с кровати и вышла из палаты.

Перед моими глазами прошли две женщины, и одна из них поглаживала заметно округлившийся животик, ласково приговаривая:

"Мой сыночек. Смысл жизни моей, как я люблю тебя".

Стены коридора были в светло — зелёных тонах и над входной дверью висела вывеска: "Гинекологическое отделение," а на стеклянных дверях был расположен знак, где красным по белому написано: "Аборт убийство".

Слезы потекли градом, всё перед глазами размыто: "Куда идти? Что делать?" Волоку ноги от бессилия шагая вперёд, руки трясутся, я придерживаюсь руками за стену, чтобы не упасть от немогности. Внезапно с другой стороны от меня донесся женский тихий плач и стон: "Бесплодие на фоне многократных абортов. Это расплата от Всевышнего за все убитые мной души." - провозил женский голос.

Повернувшись, на лавочке у смотрового кабинета сидела женщина лет тридцати, она держала в руке документ и с поникшим лицом плакала, смотря в него.

В этот момент дверь кабинета открылась, оттуда вышла врач, обратив на меня свой строгий взор уточнив:

— Вы на контрольный осмотр?

Я отрицательно помотала головой и соединила руки в замок от волнения.

— Можете не объяснять, по вашему виду и так ясно, что на аборт! — сглотнув выразилась она, — Тогда, не будем тянуть с этим делом, — отперев дверь сказала, — Проходите, снимайте с себя всю одежду и садитесь на кресло! А я пока приготавливаю инструменты!

Я подошла к белой ширме и скрывшись за ней стала медленно расстегивать молнию на платье в размышлениях о том, что увидела и услышала об аборте.

— Эта ваша первая беременность? — подала голос врач.

Выглянув из-за ширмы, я кивнула ей, от чего она, обеспокоенно помотав головой вымолвила:

— Значит должна вас предупредить. Процедура негативно сказывается на здоровье женщины, а значит ваша следующая беременность после аборта может закончиться неблагополучно. — объяснив мне всё, доктор встала и подошла к гинекологическому креслу надевая стерильные перчатки, — Если вы готовы, то вам нужно подписать кое — какие документы и можем начинать! — с грустной ноткой сказала она.

Я стояла ещё в своём летнем чёрном платье, не успев его снять. Страх не давал мне сосредоточиться и быть смелее.

— "Мне не хочется становиться убийцей невинной души. Если я совершу этот грех, то как буду смотреть в глаза дедушки, что подумает он про меня?!" — с этими мыслями я заплакала, и застегнув платье ринулась бежать из кабинета тем самым защитив себя от страшного греха.

Выбежала из ужасного кабинета вытирая слезы, в коридоре у дверей меня ожидал дедушка и тот мужчина, что с сегодняшнего дня исполняет обязанности моего телохранителя. Я остановилась помотав головой, дав понять ему, что я оставляю ребёнка и прижавшись к родной груди дедушки истерически заплакала.

— Ты всё сделала правильно Ясемин. Ведь ребёнок не виноват ни в чем. Это теперь твой свет, твоя жизнь и ты его воспитаешь как велит твоя душа, а я буду тебе помогать и любить его не меньше чем тебя. — ласково дал мне знать.

Глава 8

Во двор роскошного особняка заехал чёрного цвета Lexus откуда вышел господин Серхат со своей внучкой и её телохранителем Демиром и они направились в дом.

Поступил звонок на мобильный телефон и посмотрев на экран Серхат нахмутив брови с неохотой ответил:

— Слушаю тебя Адем!

Услышав имя Адем, Ясемин шла позади дедушки и стала внимательно подслушивать разговор.

Господин Серхат зашел в дом и направился в свой кабинет продолжая разговаривать по телефону:

— Меня не ждите, я не приеду! Скинь адрес по смс, где вы сейчас празднуете день

рождения, и я отправлю подарок твоему отцу. — разговор прервался и Серхат с раздражением бросил телефон на стол и быстро вышел из своего кабинета.

Дверь была приоткрыта и Ясемин подслушав весь разговор поняла, что это шанс увидеть Адема. Дождавшись, когда дедушка уйдет со второго этажа, она незамедлительно забежала в кабинет и увидев мобильный телефон, взяла его в руки и открыла сообщение с адресом, где находится Адем.

Вернувшись незаметно в свою комнату, она стала продумывать план встречи со своим любимым, ведь она прекрасно понимала, что дедушка ее ни под каким предлогом не отпустит к Адему.

«Думай Ясемин!» — сидя за компьютерным столом облокотившись локтями об него она нервно разминала вески строя планы, «Без хитрости и обмана не получится! На что только не пойдешь ради своей любви». — не задумываясь взяла ручку и написала две записки, одна для дедушки, а вторая для водителя.

Господин Серхат за чашкой крепкого кофе беседовал с Демиром о работе. Они проявляли к друг другу уважение и понимание, так как молодой и статный двадцатипятилетний мужчина являлся сыном его лучшего друга и их семьи довольно близко дружат.

На кухню вошла Ясемин и скривив лицо неожиданно прикрыла нос от запаха, сваренного кофе, что вызывал у неё нарастающую тошноту. Подойдя к дедушке, что сидел вальяжно за столом немедленно протянула ему листок с обращением.

Прочитав записку Серхат поднял глаза на внучку и радостно улыбнувшись сказал:

— Ну конечно я не против! — заявил он. — Ты давно не виделась с друзьями и ваша встреча будет для тебя хорошим средством твоего выздоровления. — встав из-за стола он нежно положил ладони ей на плечи и поцеловал с любовью в лоб.

Ясемин с облегчением вздохнула, но в душе все же было стыдно, ведь ей еще никогда не приходилось лгать особенно родному дедушке, что желает ей только добра. Совесть не позволила смотреть в глаза и врать и поэтому Ясемин отвела глаза, и бледные щёки сменили цвет на ярко-красный.

«Первый план сработал, а с водителем договориться нетрудно заплачу ему денег и станет молчаливым и покладистым! Как раз то что мне надо!» — проговорив мысли у себя в голове она вышла на улицу и подошла к машине, у которой стоял водитель и беседовал с охранником.

Вытащив записку и деньги с красного портмоне, Ясемин уже готова была отдать их водителю объясняя этим, кто тут главный.

— Госпожа Ясемин! — внезапно из-за спины молодой девушки раздался уверенный голос заставил Ясемин вздрогнуть и смять записку вместе с деньгами.

«О Аллах ну зачем же так пугать!» — пробежалась мысль и обернувшись она увидела телохранителя собственной персоны.

— Вы, наверное, забыли, но я вам напомню. — сделав секундную паузу продолжил. — С этого дня я исполняю обязанности вашего телохранителя, а значит должен везде и всегда сопровождать вас! — после этих слов Ясемин испугалась, что план может сорваться и её черные зрачки забегали, увидев дедушку на крыльце.

— Ясемин красавица моя, Демир тебя отвезет на железнодорожный вокзал, где ты встретишь своих друзей. Проведи хорошо время и ни в чем себе не отказывай! — крикнул с улыбкой на лице и зашел в дом.

Демир открыл дверь автомобиля и предложил присесть, девушка не могла противиться и села сжав губы от волнения.

Они ехали в тишине, глаза Демира часто бросали задумчивый взгляд на Ясемин. Статный мужчина обратил внимание на бегающие глаза девушки и странное поведение.

— Вы что-то хотите сказать? — спросив он, бросил пронизательный взгляд черных глаз на Ясемин, а следом продолжил следить за дорогой.

«Ну что теперь Ясемин? Как будем выкручиваться из этой ситуации?» — поглядывает на него сжимая и пряча записку в кармане.

Она была подобно мышке, что угодила в ловушку льва. Побаивалась его и крутила в голове одни и те же мысли:

«Вот я дура и зачем я только села с ним в машину? А если сейчас он остановится и будет приставать ко мне?»

Ясемин прижалась к двери прикрывая юбкой своего черного платья оголенные в шрамах колени, что остались страшным до боли воспоминанием от той ночи.

— Я похож на маньяка? — спросил Демир.

Ясемин не ожидала такого вопроса и широко раскрыла глаза от страха еще ближе прижавшись к двери сжимая в руках портмоне.

Демир прижался к обочине дороги и остановил машину, повернувшись к напуганной девушки спокойно протянул:

— Если вам кого-то и нужно бояться, то точно не меня! Я никогда не позволял себе унижать или причинять боль женщинам! Со мной вы в полной безопасности.

Ясемин с хрипотцой выдохнула немного успокоившись.

Набравшись смелости, она достала с кармана адрес, где находится Адем и дала его Демиру с верой, что он устроит им встречу.

Демир поднял брови посмотрев с удивлением на записку, а потом на Ясемин поинтересовавшись:

— Зачем вам отель? — мужчина хорошо знал город и понимал куда ведет этот адрес. — Хотя можете не отвечать, я слышал разговор вашего дедушки с вашим бывшим женихом. — тяжело вздохнув он завел машину и тронулся вперед со словами. — Мой ответ нет, я не повезу вас к нему! Мы возвращаемся домой!

Глаза Ясемин быстро наполнились горькими слезами и слезы медленно спускались по её бледным щекам останавливаясь на алых губах. Всклипывая она отвернулась от телохранителя и безмолвно плакала, смотря в окно.

Демир с жалостью посматривал на Ясемин и тихий плач девушки сдавливал его грудь сбивая его дыхание и ритм сердцебиение. Заставляя покрываться мурашками после мыслей, что ей пришлось пережить. Не удержавшись он быстро развернулся и поехал по адресу.

«Ты еще сто раз об этом пожалеешь Демир Оглы! Возможно это твой первый и последний рабочий день!» — подумал про себя мужчина, посмотрев взволновано на заплаканную Ясемин.

Глава 9

Если любишь, то надо бороться из-за всех сил за свою любовь, за чувства и за место в сердце любимого. До последнего вдоха, до последнего крика я буду его любить. Чтобы там не твердили не поверю, что Адем может так легко отказаться от меня после всего что нам пришлось пройти вместе. Да, меня лишили самого бесценного и прекрасного, что было во

мне, но это же не делает меня проклятой на всю жизнь. Каждое утро, все безмолвные ночи я писала ему сообщения и сопровождала их молитвами плача, заливаясь горькими слезами, а в ответ пустые гудки иногда менялись на «Абонент не доступен».

— Это здесь. — сказал телохранитель, остановившись у железных ворот отеля.

Ясемин торопясь взглянула в зеркало заднего вида и смахнула слезы с лица.

Парень смотрел испепеляющим взглядом на влюбленную девушку, но она никого не хотела замечать кроме Адема, Ясемин готова была словно птица взмахнуть крыльями и быстро улететь в объятия любимого.

— Возьмите, пожалуйста! — сглотнув слюну парень протянул платок девушке со вздохом жалости говоря. — Вытрите лицо.

Ясемин молча взяла платок и вытерла мокрые от слез чёрные глаза, а после протянула обратно его мужчине.

— Оставьте его себе. — промолвил телохранитель и повернул голову в сторону откуда вдруг послышался громкий хохот и веселье.

Ясемин, тоже обратила внимание на толпу людей, что стояли на крыльце отеля и держа в руках бокалы со спиртным, они громко стукнулись ими и выпив всё до дна разбили их об асфальт закричав в один голос: «Машаллах! Поздравляем!»

Заметив Адема в толпе Ясемин быстро вышла из машины и стремительной походкой направилась к нему. Особые эмоции она испытывала в тот момент-радость встречи, оно затмевало раны в душе и наполняло сердце теплом от истинной любви к нему.

«Обернись Адем, я пришла». - мысленно произнесла в своей голове.

Вдруг резко на полпути нить любви оборвалась. У неё на глазах желанный и самый родной мужчина крепко обнимает другую девушку, и они отвечают друг другу взаимным поцелуем, который причинил Ясемин страшное мучение, сопровождающее болью в сердце.

К сожалению эта суровая реальность сожгла за секунду ту любовь, что строилась годами, растоптала и превратила мечты в черное облако не сбывшихся надежд. Слезы тонкими струйками катились по лицу и падая разбивались об асфальт.

Порыв бури эмоций просились на волю, а душа разрывалась на части заставляя немую Ясемин истерически закричать. Кусая кулак, она не переставала безмолвно плакать и схватившись обеими руками за голову крик души вырвался. Раздался громкий взвизг, а после она упала, разбивая колени об асфальт видя перед собой испуганные и удивленные глаза Адема.

— Ясемин? — вполголоса пробормотал Адем, — Зачем ты пришла? — строго спросил он.

Подняв голову и встав с колен Ясемин подошла к нему и заглянув в его глаза с трепетом прошептала тихим голосом:

— Пришла потому что я люблю тебя, потому что ты моя жизнь и мой Стамбул. — прикасается руками его лица, но он нервно убрал её руки и с отвращением скривил лицо сделав шаг назад.

Ясемин бросила взгляд на счастливую девушку, что стояла возле Адема и промолвила, переводя взор на любимого:

— За что ты так со мной? — вытирает слезы несчастной любви. — Разве мы не клялись друг другу в верности?

Из глаз Адема засверкали искры злости и неприязни к Ясемин и он злорадно прошипел:

— Той любви к тебе, что жила и кипела в моем сердце больше нет и не будет! И ещё

мне нужна чистая и непорочная, а ты запачканная чужим мужчиной.

Ясемин громко заплакала, глотая горькие слезы и от бессилия и печали упала перед ним на колени со словами:

— Адем, я ни в чем не виновата перед тобой. Меня взяли силой против моей воли. Прости... Умоляю не отказывайся от меня! — завопила она.

Послышался дерзкий голос девушки, что прилюдно целовала Адема и держала его за руку:

— Адем, любимый да что ты вообще с ней разговариваешь, плюнь ей в лицо и пойдем праздновать день рождение и нашу помолвку.

Ясемин не выдержала такого отношения к себе и встав с колен, она со всей мочи ударила невоспитанной пощечину от чего та на несколько секунд замерла и убежала в слезах во внутрь заведения.

Адем бешеными глазами дьявола посмотрел на Ясемин и грозно сказал:

— Уходи отсюда или не то пожалеешь!

— Это ты Адем пожалеешь! Пройдёт месяц, год и приползешь ко мне на коленях будешь умолять, чтобы простила тебя, но я даже не посмотрю в твою сторону, мимо пройду и вот тогда ощутишь на себе какого это быть никому не нужным! Ощутишь эффект бумеранга! Пусть Аллах тебя покарает. — вскричала она, заливаясь слезами.

Адем от злости выпятил губу и замахнулся рукой на беззащитную Ясемин, но удар был остановлен телохранителем.

— Ты кто такой? — сердито спросил Адем.

— Сейчас узнаешь! — властным голосом заявил Демир и провел серию ударов, что беспощадно прилетели в лицо и корпус Адему, что заставило его упасть и скрючиться от дикой боли.

Демир быстро вытащил из кобуры пистолет и наклонившись к голове Адема приставил дуло пистолета к его виску и прошипел:

— Я тебя застрелю и даже рука моя не дрогнет! Ты трус и в тебе нет ни капельки мужского достоинства. — сжимает рукой глотку Адема. — Вот смотрю на тебя и не понимаю, что в тебе такого нашла Ясемин? Хотя это уже не важно, ведь после всего, она сотрёт тебя из своей памяти и забудет, как будто тебя и не было. — резко Демир ударил рукояткой пистолета по голове Адему и тот отключился.

Ясемин опешила от происходящего и замерла, смотря на Демира.

— Госпожа Ясемин нам пора ехать! — строго сказал мужчина, но поняв в каком она состоянии, он поднял её на руки и понес к машине, а она прижалась к его груди не сопротивляясь.

Глава 10

Возвращаясь домой, мы ехали молча без лишних вопросов. В машине играла громко энергичная музыка, которую включил Демир, как только сел в машину. От случившегося меня изрядно бросало в холодный пот, а безмолвным слезам не было края. Но я обязана выдержать всё, что предназначено мне судьбой, по-другому нельзя, по-другому никак.

Смотря на телохранителя со стороны, он выглядел напряжённым и нервным, то разгонялся и ехал на высокой скорости, то сбавлял обороты ударяя со всей силы по рулю, но видимо легче ему от этого не становилось.

Я смутно помню, что было после того, как Адем попытался поднять на меня руку, но

первый взгляд Демира на Адема, ещё долго буду помнить. У меня получается понимать взгляды людей после той жуткой ночи и в темных глазах Демира я в тот миг заметила ненависть и презрение к Адему. Эти чувства были такими сильными и откровенными, так не смотрят на впервые повстречавшегося человека на пути.

Сделав музыку по тише и направив взор на телохранителя постаралась подать голос:

— Демир, — выдавила из себя его имя, — что вас связывает с моим бывшим женихом? — спросила тихо я.

Он пристально глядел на дорогу, а костяшки на руках стали белеть видимо мой вопрос был неожиданным для него.

— Не волнуйтесь госпожа Ясемин вас это никак не касается. — без эмоций ответил он.

Больше у меня вопросов не возникало. Мы ехали до дома молча делая бесчисленные повороты и изгибы по кривым переулкам.

Телохранитель открыл мне дверь в дом, и мы вошли, где меня встретил у порога дедушка. Лицо его выдавало разочарования и недовольства, сразу же поняла, ему уже обо всём доложили.

— И не стыдно тебе?! — нахмурившись строго спросил. — Обманула меня, — тыкал пальцем на себя, — собственного дедушку и это всё после того, что я сделал для тебя?! — начинает повышать тон голоса и медленно подходит ко мне.

— Стыдно. — промолвила я и опустила глаза в пол. — Простите меня, что обманула вас, но сердцу не прикажешь, любовь сделала меня слепой и глупой. — еле сдерживаю слезы.

Дедушка, услышав, мой голос застыл, а потом внезапно крепко меня обнял с любовью говоря:

— Моя Ясемин. Жизнь моя неужели ты заговорила. — целует меня в лоб. — Не плачь, — вытирает рукой мои слезы, — может оно и к лучшему, что ты увидела истинное лицо Адема. — с трепетом говорит. — Хоть теперь не будешь убиваться из-за этого негодяя.

— Дедушка сегодня я многое осознала и почувствовала: первое в моем сердце больше нет любви к Адему, а только отвращение и ненависть, а второе я больше не верю в любовь. — громко заплакала в его мужское крепкое плечо. — Дедушка вы так были правы во всём, я клянусь Аллахом, что стану сильной.

— Хорошо внучка, а теперь вступай в свою комнату и отдохни.

Я согласно кивнула и направилась в комнату вверх по лестнице как слышала позади себя:

"Как телохранитель ты разочаровал меня Демир! Нам нужно серьёзно поговорить!" — строго наказал дедушка.

Я резко остановилась и обернувшись в их сторону воскликнула:

— Нет! Дедушка телохранитель ни в чём не виноват, во всём виновата я. — с тревогой на сердце сказала. — Не увольняй его, пожалуйста.

Дедушка ни чего мне не ответил и зашёл с Демиром в гостиную хлопнув за собой дверь.

Глава 11

За окном шёл летний дождь, его капли стучали по крыше. Ветер давил на оконные стёкла, веселился в каминной трубе, завывал и ухал особенно тревожно подобно птице.

В шикарный особняк господина Серхата Оздемира вошла управляющая по дому

женщина зрелого возраста в длинном сером платье и с платком на голове, что закрывал полностью зону декольте и темно-русый кудрявый волос.

Она повесила чёрный зонтик на вешалку и стала подниматься по спиральной лестнице в спальню к Ясемин держа в руках пакеты с купленными вещами для беременной Ясемин. Время идёт, живот растёт и нужно обновлять гардероб для будущей мамочки.

Женщина с любовью относится к Ясемин и желает ей только добра, переживает как за родную дочь и старается сделать так, чтобы Ясемин никогда не чувствовала себя одинокой.

— Ясемин, красавица я приехала. — поднялась на этаж Лейла.

Девушка не отозвалась, а из ванной комнаты доносился тихий плач и шум льющейся воды. Женщина обеспокоена зашла в ванную комнату и увидела лежавшую Ясемин в ванне полной воды. От пара воздух в ванной был густым, тёплым и влажным.

— Что же ты делаешь душа моя? — с грустью спросила Лейла. — Беременным противопоказано принимать горячую ванную или же ты решила совершить грех? — возмущенно сказала она.

Ясемин проигнорировала слова женщины, и закрыв опухшие от слез глаза погрузилась с головой под воду.

Лейла поняла, чего добивается Ясемин и громко закричав с дрожащими руками она немедленно повернула кран с горячей водой в обратную сторону, тем самым включив поток холодной воды.

— Господин Серхат! — громко стала звать на помощь выбежав в коридор. — Демир, на помощь!

Затем дверь захлопнулась, и, прежде чем Лейла вновь взялась за ручку, раздался щелчок замка.

— Ясемин прошу не делай этого. — завопила Лейла, дергая ручку двери. — Не бери грех на душу, открой дверь!

Из-за спины женщины раздался мужской властный бас:

— Ясемин! Ясемин! — первым подбежал в смятении Демир. — Отойдите от двери! — строго он крикнул, и милая женщина попятилась назад.

Одним толчковым ударом замок вырвало напрочь и дверь была выбита, откуда показалась, обнажённая насторожившись и затаив дыхание Ясемин.

Демир поспешно отвёл взгляд в сторону сложенных полотенец и одним движением руки накинул на красивую девушку полотенце и обернул вокруг неё.

Сильными и мускулистыми руками мужчина обхватил Ясемин за талию и приподнял, вытащив из ванны смотря ей в глаза полные слезами и смущения.

Мокрое тело Ясемин дрожало, а открытые участки зоны декольте и руки были покрыты мурашками. По кончикам мокрых локонов стекали капли воды, падая ударялись об тело и разбиваясь медленно стекали вниз.

Следом за Демиром появился глава семьи, Серхат. Его бледное как белая стена лицо выдавало усталость и страх. Прислонившись спиной к стене, дабы восстановить трепетное дыхание и положив руку на сердце с дрожью в голосе спрашивает:

— Что на этот раз моя внучка учинила?

Лейла, не раздумывая с грустью ответила:

— Аллах уберёт нашу Ясемин от греха, и вы вовремя подросли иначе бы, она избавилась от невинного дитя. — прикрыла ладонью рот и тихонько всплакнула.

Услышав страшную правду глаза обоих мужчин расширились, а лица приобрели строгое

выражение.

— С этого дня я буду контролировать каждый твой шаг! — строго сказал Демир резко перейдя на "ты". — Ребёнка которого ты носишь под сердцем обязательно родится, и я дам ему свою фамилию. Этот ребёнок твоя кровь и плоть и совсем не важно кто является его отцом, ведь главное, что в семье он будет всеми любим. — заявил Демир с серьёзными намерениями признать чужого ребёнка родным.

Лицо Лейлы и господина Серхата не показало глубокого удивления от сказанного Демиром будто они были рады и знали, того о чём Ясемин даже не догадывалась.

— Хвала Аллаху, пусть всё плохое пройдёт мимо. — счастливо улыбнулась Лейла.

Ясемин в потрясении оттолкнула Демира от себя, не понимая к чему он это сказал, да и девушка не то, чтобы не поверила, она даже не воспринимала своего телохранителя всерьёз принимая это как за должное.

— Сейчас же замолчите! — воскликнул сердито Серхат. — А ты девица бегом в свою комнату. — указывает угрожающе пальцем на выход, продолжив, — тебя ждёт, короткий и серьёзный разговор. — заявил окончательно он.

Ясемин опустила глаза, и придерживая полотенце на себе выполнила требование бабушки ушла.

— Она ещё не готова к таким переменам. — шёпотом произнёс Серхат, управляющей по дому женщине и Демиру, чтобы не услышала внучка и следом пошёл за Ясемин.

Глава 12

Зайдя в комнату, я заперла дверь и стала торопливо вытирать мокрый волос.

Раздался стук в дверь, и я ответила:

— Минуточку. — быстро на себя накидываю бархатный, длинный халат и поворачиваю ключ в сторону открывая дверь.

Дедушка вошёл в комнату, сел на кресло и тяжело вздохнув, переплел руки в замок.

— Я устал внучка. — начал расстроенно говорить он. — У меня больше нет ни сил, ни терпения бороться с тобой. — нервно вытер ладонью бежавшую по виску каплю пота. — Твой вздорный характер и необдуманные поступки не оставляют мне другого выхода, и я решил. — сделав небольшую паузу он признался. — Я найду достойного тебя мужчину, и ты станешь его женой!

После его слов комнату накрыла мгновенная безмолвная тишина. Я слышала тиканье стрелки больших настенных часов и чувствовала бешеное биение своего сердца. Мне казалось, что мои ноги от страха стали ватными и я сейчас потеряю сознание. Я стояла напротив бабушки, его уставшие глаза смотрели на меня с любовью, и я это чувствовала. Мои же глаза предательски наполнялись слезами, и я уже не видела чёткости взора, а лишь раз плывший силуэт любящего бабушки.

Не сдержав своих эмоций, я упала перед ним на колени и стала умоляющим голосом вопить:

— Прошу не делай этого. Я не хочу замуж. Ты же обещал и клялся, что только по любви я выйду замуж. — истерически стала рыдать.

Дедушка резко подпрыгнул с кресла и грозно прошипел:

— Как у тебя только язык поворачивается упрекать меня в чем-то. — погрозил пальцем. — Да, я так говорил, но ты не оставила мне выбора сказав, что ты больше не веришь в любовь и никогда не сможешь полюбить.

Я захлебывалась, давясь слезами, они на вкус были горькие, а не сладкие от радости. В горле словно ком не давал возразить дедушке и прокричать, как мне больно жить с прошлым особенно, когда оно внутри тебя.

Дедушка взял меня за плечи и поднял с колен. — Вставай душа моя. — ласково тихим голосом вымолвил он.

Я прижалась к его груди, почувствовав, запах брендовых духов, что когда-то ему подарил мой отец. Я попятилась назад, прикрыв нос в страхе, что снова появится та самая невыносимая тошнота и головокружение.

— Присядь радость моя. — указывает рукой на диван.

Присев я потянулась рукой к шерстяному пледу и достала под ним платок, что мне когда-то отдал Демир. Аккуратно вытерла им слезы, он был уже пропитан моим запахом и моей болью, ведь каждую ночь платок впитывает в себя большие горошинки из слез.

— Прошло достаточно времени после того случая, думаю ты поняла о чём я. — с дрожью в голосе проговорил он. — Ты пошла на поправку стала разговаривать и смогла смириться с тем, что уже ничего не вернуть обратно. — сделав паузу он посмотрел на меня положив ладонь на моё плечо.

Я не посмела поднять глаза и от стыда готова была провалиться на месте. Испариться, как испаряются под солнечными лучами капли грибного дождя. Меня бросило в горячий пот, и я молча потупила взгляд от дедушки.

— Ясемин, душа моя. Думаю, надо поговорить о той злополучной ночи. — с ноткой грусти тихо говорит мне. — Завтра утром тебя ждёт следовательно, он хочет произвести следственный эксперимент, чтобы составить хронологию событий для уголовного дела. — нежно прикоснулся своей ладонью моей щеки и поднял моё лицо к себе. — Я первым до полиции доберусь до этого шакала и уничтожу его, ты только скажи кто? — в его глазах сверкнула молния ярости. — Кто это сделал с тобой Ясемин? — на октаву выше с серьёзным лицом спросил он.

Воспоминания ударили в голову вместе с пронзительным до боли голосом Эрдогана: "Если хочешь, чтобы твой старик жил и радовался жизнью, то ты должна молчать о нас, а если откроешь свой рот, то мы снова навестим господина Серхата и будет больно сначала ему, а потом тебе!"

— Нет! Нет! Я ничего не помню, не помню! — закрыла лицо ладонью и тихо заплакала.

— Не плачь. Не плачь моя внучка. Я тебя услышал и подобные вопросы больше не прозвучат. — ласково приобняв меня дедушка, он стал гладить меня по голове. — У меня сильные связи и я проведу своё расследование и все, кто причастен к этому делу будут наказаны.

Дедушка весь вечер не отходил от меня. Я прилегла на свою шелковую мягкую кровать, а он накрыл меня пледом с любовью прошептал:

— Спокойной ночи внучка. Родная моя, сокровище моё. — поцеловал меня в плечо выключив ночник.

От усталости мои ресницы слипались, и я погрузилась в глубокий сон.

Глава 13

Ясемин проснулась в пятом часу утра на рассвете. Долго ворочаясь в кровати не могла заснуть. Девушку беспокоил нарастающий голод, из-за которого она испытывала слабость и дискомфорт в животе.

"Как же хочется кушать". - положив руку на округлившийся животик мысли беременной девушки подтвердило голодное урчание в животе.

Через полчаса Ясемин уже находилась в кухне и с жадностью опустошила фруктовницу, наполненную разными плодами ягод. Ей захотелось восточных сладостей, и она решила приготовить пирог "Шарлотка" по рецепту бабушки.

Из кухни доносился вкусный запах свежее испеченного пирога. Сладкий аромат распространялся по всему особняку начиная с первого этажа и заканчивая вторым, где спал глава семьи Серхат.

— Ясемин? — в кухню зашёл с удивлённым лицом Серхат, посмотрев на стол, где лежал противень только что с испеченным пирог.

Ясемин посмотрела с радостными глазами на дедушку развязывая фартук. — Решила приготовить завтрак, ведь давно я не радовала тебя твоим любимым пирогом. — ласково сказала девушка и подойдя к дедушке с теплом обняла его.

Следом за Серхатом зашёл Демир и так же с жадными глазами посмотрел на пирог мысленно его съедая. Застегивая запонки на строгой белой рубашке, он спросил:

— Доброе утро! Что за чарующий аромат?! Чем же сегодня нас будет радовать тётушка Лейла?

Серхат обнимая за плечо внуку промолвил со счастливыми глазами:

— Доброе утро Демир. Сегодня нас радует Ясемин и своим настроением и любимым пирогом по рецепту моей покойной жены Фирузе. — сложил вместе ладони своей внучки и поцеловал их.

Демир приподнял уголки губ и посмотрев на Ясемин признался.

— Доброе утро Ясемин. Благодарю Аллаха, что сегодня утром я вижу твои радостные глаза и прекрасную улыбку, а не заплаканное и опечаленное лицо.

Ясемин улыбнулась ему в ответ и переведя взгляд на дедушку промолвила:

— Желаю вам приятного аппетита если буду нужна, то я в гостинной.

Ясемин направилась к выходу уверенной походкой повесив фартук на стул.

Зазвонил домашний телефон и Ясемин поспешила к аппарату подняв телефонную трубку:

— Алло. Дом семьи Оздемир, я вас слушаю.

— Доброе утро, ласточка моя! — противный и властный голос прозвучал с того конца трубки проникая в каждую клеточку напоминая о прошлом.

Ясемин затаив дыхание и опешив от дикого страха, что невольно напал на неё бросила трубку с жалобным тихим голосом:

— Оставь меня в покое!

Тут же поступил повторно звонок и Ясемин потянулась к телефону с дрожащими руками, но уже молча.

— Вижу узнала меня раз так отреагировала! Не советую игнорировать меня, а тем более делать такие необдуманные и рискованные для твоей семьи телодвижения.

— Чего ты добиваешься? Почему следишь за мной? — не сдержавшись завопила в трубку Ясемин.

— Знаю, что у тебя сегодня будет проходить допрос у следователя, так вот не вздумай дать волю языку и сболтнуть лишнего, а то твой старик не доживёт до сегодняшнего вечера. — противный голос сменился короткими гудками.

Ясемин прикрыв ладонью рот безмолвно заплакала, облокотившись рукой о стену.

— Ясемин, девочка моя! — раздался голос Лейлы.

Ясемин быстро вытерла глаза, не оставив и следа от слез и как будто ничего не произошло с натянутой улыбкой вышла из гостиной зайдя в кухню.

— Уже иду. — ответила она милым голосом.

Она искусно может надевать маски затаённой боли и спокойствия.

Зайдя на кухню Ясемин подошла к бабушке из-за спины, когда он ничего не подозревая сидел в кресле и читал газету. Она неожиданно его обняла и нежно поцеловала в щёчку: — Бабушка я долго думала над твоими словами, всё поняла и осознала, что мои поступки слишком беспечны по отношению к себе и тем более к тебе. Я была глупа, прости. Теперь я ничего постыдного не позволю в своей жизни, чтобы ничего тебя больше не расстроило.

Он не мешкая ответил: — Дочка, я очень рад! Твои слова делают меня счастливым. Значит я начинаю поиски зятя — радостно встал из кресла бабушка.

Телхранитель и Лейла, переглянувшись, улыбнулись друг другу, видно они обрадовались словам молодой девушки.

— Бабушка — опустила стыдливый взгляд Ясемин, — но на свадьбу я не согласна. Это вне моих сил. Пойми, я такое пережила и ещё ребёнок — всё это, и так, медленно меня убивает, а женитьба — будет сразу смерть при жизни.

Серхат, разозлившись, бросил газету обратно в кресло, и она порвалась. Погрозив пальцем ударяя об стол стал рассерженным голосом подавлять упрямство внучки:

— Тебе надо сейчас о будущей судьбе ребенка думать, а не о своих чувствах. — не сдержавшись кричал на Ясемин. — Где это видано, чтобы у ребёнка не было отца, а у женщины мужа? А особенно у моей любимой внучки! Пойми же меня, я желаю тебе лишь добра и счастья. — строго ей заявляет.

— Нет! — всплакнула она. — Я с тобой не согласна и заставить меня выйти замуж против моей воли ты не сможешь. Этому никогда не быть! — прохрипела Ясемин.

— И не собирался так делать! — мило улыбнулся, посмотрев на Демира. — Ты выйдешь замуж по своему желанию и по воле Всевышнего. Для тебя и ребёнка я все сделаю, можешь не сомневаться!

— Бабушка, я не хочу с тобой ссориться, поэтому я лучше пойду в свою комнату. — обидчиво проговорила она.

___ Мы подошли к кабинету следователя, что расследовал моё дело об изнасиловании.

— Здравствуйте! — встав со скамьи дружелюбно поприветствовала нас психотерапевт.

— Добрый день. — мило улыбнулись мы ей. — Приносим свои извинения, что заставили вас ждать. — милым голосом сказал бабушка.

— Ну, что вы, не стоит извиняться, это моя работа. — приобняв меня за плечи женщина спросила. — Как ты девочка?

Мне хотелось заплакать ей в плечо. Кричать, как меня душит боль и ужас, что навели на меня те дьяволы во плоти. Но я твёрдо стояла на ногах, ведь отдаю себе отчёт, что ждёт мою семью за неповиновение.

— Хорошо. — соврала я.

Психотерапевт посмотрела на кабинет следователя, а следом на меня:

— Девочка, посмотри сколько у тебя защитников, бабушка, телхранитель, тётушка Лейла и я, в том числе. — стала перечислять с улыбкой. — Полиция тоже на твоей стороне, так что тебе сегодня надо положить конец этому громкому делу и наказать преступника.

Никто из них даже представить себе не мог, что жестокий насильник не один, а три, да

и к тому же далеко не маньяк, которого всё время навязывает мне следователь отрабатывая свои взятки от Эрдогана и его братьев. Да, именно братьев, я в последнее время проверила все социальные сети и сайты крупных бизнес компаний и узнала, что они родные братья и высокопоставленные чины в этом городе. У каждого из них множество предприятий в разных сферах. Долго думать как, они добились такого сказочного богатства не пришлось, ведь у них в подчинении пол города и о них отзываются со страхом в глазах, и дрожью в голосе "Самая криминальная мафия города Бурсы". Вот только дедушка не склонил перед ними голову за что они и решили проучить его, опорочив, мою честь тем самым пустив тень позора на нашу семью.

Глава 14

— Войдите! — услышала разрешение пройти в кабинет.

Мы зашли, и я сразу же обратила внимания на следователя, сидящего за чёрным полированным столом. Он нервно складывал в стопку папки по цветам, судя по цвету с личными делами.

— Здравствуйте! — поприветствовал нас и с серьёзным лицом, предложил нам присесть.

Дедушка и телохранитель остались ожидать нас за дверью.

Следователь предложил мне и моему психотерапевту присесть напротив него.

— Как ваше здоровье госпожа Ясемин? — спросил следователь, открывая папку с моим именем, фамилией и большой надписью: "Дело об изнасиловании".

— Не жалуюсь! — промолвила я.

Услышав из-за спины громкий, неожиданный стук в дверь я вздрогнула. Повернув свой взор на звук открывшейся двери я увидела девушку в чёрном классическом платье.

— Здравствуйте! — поприветствовала она всех в кабинете. — Госпожа Ясемин, я ваш адвокат Эбру Шахин. — улыбнулась мило мне. — Ну а с вами господин следователь мы знакомы. — спокойно взяла стул и присела рядом со мной. — С этого дня все допросы моей подзащитной будут проходить только в моем присутствии! — с серьёзным лицом сказала девушка, открыв записную книжку.

— Хорошо. Тогда начнём допрос! — недовольно выплюнул следователь, метнув на меня холодный взгляд.

— Госпожа Ясемин вам удалось вспомнить, кто на вас напал? Может помните лицо, цвет глаз, приметы? — начал задавать вопросы мне.

— Нет, я ничего не вспомнила. — ответила спокойно я.

— Так, стоп! — резко повысила голос адвокат. — Госпожа Ясемин зачем же так сразу говорить, что вы ничего не помните?! Вы же осознанно в трезвом уме пришли на тот пляж, а значит и преступника вы должны помнить. Вам кто-то угрожает?

Я невольно сжала губы опустив взгляд на стол, но посмотрев из-под поднимающихся нахмуренных бровей на следователя его холодный и злобный взгляд морально душил меня от чего сердце стало колотить с невероятной силой.

Я закивала головой отрицая слова адвоката. — Нет. — произнесла я. — Никто не угрожает.

— Господин адвокат, я конечно всё понимаю, ну вы мешаете мне работать — это, во-первых, а во-вторых здесь вопросы задаю я, ну а в-третьих, госпожа Ясемин пришла на пляж в состоянии алкогольного опьянения и по этой причине не помнит кому отдала свою

честь. — кладёт ей на стол заключение Судебно-медицинской экспертизы. — А вот вам доказательство.

Лицо адвоката резко побледнело во время прочтения документов.

Адвокат эффектно выглядела, обладала красивой и убедительной речью. По поведению и тембру голоса, она точно не из хрупких и слабых, как я, а из робкого десятка девушек. Но, что-то мне подсказывает, что «жесткость» — это её оболочка, прикрытие. Поэтому я не думаю, что она сможет помочь мне защитить мою семью.

— Пожалуйста, сделайте мне копии этих заключений. — спокойно сказала девушка. — Всё это я ещё тщательно проверю.

Следователь улыбнулся, закивав головой.

— Я понимаю, ваше сомнение и отрицание того, что вы слышите и видите, но факт остаётся фактом. К тому же, дело пора закрывать, а преступника отправлять за решётку.

— Вы задержали подозреваемого? — с удивлением задала вопрос адвокат.

— Да! И я вас поправлю, он оказался не подозреваемым, а самый настоящим преступником. Маньяк, который скрывался от нас почти год, тот на чьих руках кровь двоих невинных девушек, госпожа Ясемин третья, но он бросил её подумав, что девчонка уже не жилец.

После таких бессовестных обвинений и лжи я ощутила лёгкое головокружение и тошноту. Меня стало потрясывать, но я старалась не подавать виду и убрала руки со стола. В глазах начало всё плыть и медленно кружится, как на карусели.

— Ясемин?! Что с тобой? — испуганно спросила психотерапевт, придерживая меня за плечи.

Меня бросило в жар и окатило словно холодной водой. Ноги и руки перестали подчиняться, присутствовало пощипывание с покалыванием на лице. Я что сейчас потеряю сознание?

— Мне плохо. — шёпотом промолвила я из последних сил.

Следователь тут же встал со своего мягкого кресла:

— Ей нужен свежий воздух! — воскликнул он, подбежав ко мне.

В кабинете находился балкон, его было видать из-за открытых жалюзи.

Следователь, придерживая меня накинуд мою руку себе на шею и обхватил за талию ведя на балкон.

Облокотившись двумя руками о перила, я сделала пару глубоких вдохов и выдохов почувствовав сразу же облегчение.

— Госпожа Ясемин вам нужно ко всему относиться спокойно и не нервничать, а то ведь так и ребенка можно потерять! — с ухмылкой мне заявляет, придерживая меня за плечо.

Что? Откуда он знает? Как я сразу не догадалась попросить врачей не указывать в документах, что я уже на втором месяце беременности.

— Уберите свои грязные руки от меня! — фыркнула, скривив лицо. — Как вы можете защищать настоящих шайтанов? — с призрением смотрела на него. — Они ведь даже не люди, потому что человек бы такое никогда не совершил. — Услышав за своей спиной аплодисменты я сразу же замолкла и опешила.

Я могла не бояться и спокойно говорить, всё что думаю, так как дверь балкона хорошо закрыта и нас никто не мог слышать. Адвокат с моим врачом остались внутри кабинета, чтобы не ютиться на маленьком балконе. Ну аплодисменты из-за моей спины застали меня врасплох, и я инстинктивно обернулась. Облако дыма прилетело мне в лицо вместе с

летним, тёплым ветерком. Я закашляла, стараясь развить руками едкий табачный дым, но когда сквозь серых облаков дыма стали виднеться черты лица, а следом из-за острого козырька шляпы зелёные глаза, то я попятилась назад с трепетом на устах:

— Эрдоган!

Да, это был собственной персоны Эрдоган Шамаль. Он стоял на соседнем балконе, который располагался довольно близко с нашим от чего мне казалось, что ему труда не составит добраться до меня.

— Так ты ещё и беременна! — его слова ударили в само сердце. — Интересно, — задумчиво трёт висок дулом револьвера. — Кому же из нас троих досталась такая честь? Думаю, что ребёнок мой, — заявил строгим басом он. — потому что, я первым забрал твою честь сделав тебя женщиной. Я никуда не торопился, наслаждаясь каждым твоим стоном, вздохом и выдохом. Не знаю, как ты, но я остался довольным, признаюсь, даже жадничал, заставляя ждать братьев, пока я тобой не насладился полностью и не вкусил твой запретный плод, а он сладок как помнится мне.

По моим щекам потекли горькие слезы, я не могла пошевелиться, потому что мёртвой хваткой меня держал, тот лицемерный следователь.

— Не дергайся! — прорычал мне под ухом следователь.

— Отпустите меня! — завопила я.

— Непременно отпустит, вот только ты должна сделать так, чтобы мне не пришлось больше откладывать все свои дела и ехать сюда. — прошипел он. — Ты же не глупая у меня, — заявил, что я его собственность. — так что будь любезна убеди своего старика забыть об этом деле с изнасилованием, иначе это сделаю я, но не своими руками конечно же. Хотя знаешь, он мне не раз переходил дорогу, и моя струна терпения вот-вот лопнет. — протяжным голосом признался и ушёл.

Следователь ослабил хватку, а потом окончательно отпустил меня.

— Возьмите и сотрите слезы! — протягивает мне свой поток.

— У меня есть свой! — резко дала ответ, вытащив платок Демира из своего кармана и смахнула слезы им.

Я открыла дверь и зашла в кабинет, где о чем-то негромко спорили адвокат и психотерапевт. Но они были не одни, ведь надо же было их отвлечь, чтобы они не пошли за мной на балкон. Двое не знакомых мне мужчин в полицейской форме сидели рядом с девушками подключившись к их спору.

Я с отвращением посмотрела на следователя подумав: "Вы все здесь с одной кормушки питаетесь, да покарает вас Аллах!"

— Ясемин ну как, тебе лучше? — спросил психотерапевт, посмотрев на меня с жалостью.

— Да, лучше! — через душевную боль натянула улыбку.

— Сможешь продолжать отвечать на вопросы или лучше перенести допрос на другой день? — ласково спрашивает она.

Я взяла сумку со стола и спокойно заявила:

— Ничего переносить не нужно! Я очень устала от этого всего хочется, чтобы меня оставили в покое и не тревожили. Я спокойна за то, что преступника поймали и он больше никому не причинит зла. — снова соврала я, направившись к выходу из комнаты.

— Госпожа Ясемин, вы допускаете серьёзную ошибку! — повысила голос адвокат. — Я уверена, что вам угрожают, ведь нетрудно доказать это и защитить вашу честь и

достоинство, но нужно на это время. — громко говорила мне вслед.

Выйдя из кабинета, я подошла к бабушке и потеряв надежду на спасение промолвила:

— Ни одна нога моя больше сюда не вступит! — стараюсь сдержать слезы, но голос выдаёт меня. — Если ты мной по-настоящему дорожишь ты не станешь устраивать эти встречи и вовсе прекратишь расследование этого дела. — почувствовала слезы на своих губах пошла к выходу, чтобы покинуть это ужасное место.

— Ясемин постой, пожалуйста! — поймал меня за плечо Демир. — Расскажи мне, кто посмел обидеть тебя? — с грустью посмотрел на меня он. — Прощу не молчи.

— Все эти беседы о том дне причиняют мне немало боли, от которой не хочется существовать в этом мире. — заплакала, хныча я.

Телохранитель приобнял меня за плечо глядя по всей длине моих распущенных локонов.

— Больше не будет ничего того, что могло бы причинить тебе страдания. Я обещаю! — сказал уверенным голосом Демир. — Я поговорю с господином Серхатом!

Обхватив меня обеими руками за плечи крепко прижал к своей груди, что стало совсем неожиданным для меня. Но мне впервые не хотелось выяснять отношения, я нуждалась в поддержке и защите, а Демир смог мне дать в эту минуту защиту и опору.

Глава 15

— Госпожа Ясемин, ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов. — стала подбегать толпа журналистов к девушке.

— Не останавливайся Ясемин! — спокойно сказал телохранитель, не давая прессе подойти ближе к своей подопечной.

Машина ожидала семью Оздемир на парковке, куда поспешно направилась Ясемин вместе с бабушкой в сопровождении телохранителя и трёх здоровенных охранников, что внимательно поглядывали по сторонам, взяв господина Серхата в кольцо.

— Демир, ты отвези мою внучку домой, а у меня есть одно незаконченное дело. — спокойным голосом сказал Серхат

Телохранитель, открыл дверь в машину для Ясемин и кивнул господину Серхату спросив с тревогой:

— Я могу вам помочь? — захлопнул дверь за Ясемин.

Мужчина в зрелом возрасте провел ладонью по своей седоволосой бороде и улыбнувшись задумчиво ответил:

— В этом деле точно помощь не нужна. — направил взгляд на привлекательную девушку Эбру Шахин, что вела дело Ясемин.

Демир заметил её стоявшую у чёрного джипа и кивнул своему боссу сев в машину.

Девушка модельной внешности с чёрными вьющимися локонами села в свою машину, а следом к ней подсел Серхат и ничего не говоря покрыл её шею поцелуями медленно поднимаясь в верх к губам вишнёвого цвета.

— Я влюблён в каждую черту твоего лица, тону в этих изумрудных глазах. А главное, что душой ты чистая и принадлежишь только мне. — страстно заводным шёпотом говорит своей любимой поглаживая оголенные сексуальные ноги.

От прикосновений возлюбленного девушка закатывала глаза вверх и тихо стонала от наслаждения.

— Дорогой может поедem ко мне? — тихо простонала она.

— Извини, но сейчас не самое подходящее время! — сглотнув прохрипел Серхат.

Девушка попятилась спиной назад рвя дистанцию руками и остановив Серхата обиженно выпалила:

— Ты прав сейчас не время! — отвернула недовольное лицо скрестив руки на груди. — Будем и дальше скрывать наши чувства, чтобы Ясемин ничего не узнала. — съязвила Эбру.

Серхат выпрямился в спине и строго наказал:

— Эбру, я тебе уже говорил, что пока моя внучка не станет счастливая, мы не будем разглашать наши с тобой отношения! Она самое дорогое, что осталось у меня от сына! Я сплю и вижу, как разрываю плотку тому, кто набрался храбрости замарать её честь и непорочность

— Ты меня не слышишь Серхат, многого не прошу, а лишь побыть со мной какое-то время. — жалостливо промолвила девушка. — Ну если ты считаешь, что сейчас неподходящее время, то как скажешь! Думала, обрадовать тебя хорошей новостью у себя дома, но обязана начать с плохой о расследовании дела об изнасиловании нашей Ясемин. — достаёт из сумки записную книжку с копией документов.

— Не новость, уже привык к плохим известиям. — на выдохе признался он.

Эбру расстроено ответила:

— Серхат, я уверена, что Ясемин водит нас всех за нос. Она прекрасно помнит ту ночь и того, кто надругался над ней, но боится назвать имя.

Серхат внимательно слушал и смотрел на документы, что Эбру по очереди ему показывала.

— Согласен с тобой! Даже врачи разводят руками говоря, что признаков провала в памяти нет. А ещё я вспомнил, когда Ясемин пришла в себя она мне хотела что-то сказать, но потеряв дар речи стала бредить, а выздоровев избегает любых вопросов, что касается той ночи. Но самым странным являлось, то что врач сказал: "Это было групповое изнасилование". Хотя следователь уверяет об обратном показывая документы экспертизы о том, что это серийный маньяк. Я в смятении Эбру! — с грустью произнёс Серхат опечаленно посмотрев на Эбру.

Девушка положила руку на плечо возлюбленному и успокаивающим голосом стала говорить:

— Дорогой, пора брать расследования в свои бразды правления. Я уверена Ясемин угрожают и держат в страхе серьёзные люди, они знают, что самое дорогое для неё это ты, вот и манипулируют ей как куклой.

— Можешь не сомневаться я найду этого кукловода! — властно заявляет Серхат нервно ломая карандаш в руке.

— Да и ещё следователь подкупной, испытывает страсть к большим деньгам, он тоже замешан в этом деле, но не вздумай ничего ему предъявлять и предлагать, а то поставишь себя и Ясемин в опасное положение. Но, что бы не произошло я не дам вас с Ясемин в обиду! — нежно целует его в щёчку.

Серхат усмехнувшись приобнял Эбру иронично сказав:

— А нежная моя, львицей оказалась. — протянул он. — Начинаю трепетать перед тобой. — целует её в губы, а следом смотрит глубоко ей в глаза с любовью произнеся. — Ничего не произойдёт! Я был добрым и справедливым в этом расследовании, но раз всё так плохо, то настало время выпустить когти и вернуться к тёмным делишкам напомним всем, кто я такой! — грозно прорычал он.

— Ладно любимый, я поеду домой, а то неважно себя чувствую. — открыла бардачок в

машине беря маленькую бутылочку с водой.

— Это что? — с удивлением достаёт тест на беременность, что лежал так, что его было невозможно не заметить. — Ты беременна? — недоумевая спросил он.

Лицо Эбру побледнело, а глаза забегали в разные стороны от страха.

— Я девушка, Серхат, и как любой другой девушке хочется стать мамой, мечтаю радоваться его первому слову, первому маленькому шагу. — осмелившись произнесла она тихим голосом. — Да, я беременна. У нас будет ребёнок. — улыбнулась она.

Серхат на несколько секунд приоткрыл рот от услышанного, но вскоре его лицо засияло от радости и искренней улыбки.

— Жизнь моя. Душа моя. Ты не представляешь, как ты меня осчастливила этой новостью. — крепко её обнимает и целует. — Это меняет всё! — серьёзно заявляет он. — Значит так, сейчас мы едим ко мне, и ты будешь жить в моем доме в роли моей невесты. В ближайшее время отпразднуем самую лучшую свадьбу. — безумно говорит Серхат.

Эбру прикрыла ладонью рот и со счастливой искрой в глазах заплакала, завопив:

— Ну а как же Ясемин? Как ты ей всё объяснишь? Она ведь беременна и эта новость... — не дав договорить, Серхат перебил свою любимую нежным, горячим поцелуем в губы и словами.

— Твоё положение всё изменило! Она примет моё решение, потому что я глава семьи и моё слово для неё закон! — с уверенностью в голосе сказал он.

— Хорошо дорогой, я согласна. Но сегодня я морально устала и не готова к разговору и встречи с Ясемин в роли твоей невесты. Так, что думаю давай перенесём на завтра этот серьёзный шаг к нашей счастливой семейной жизни. — мило сказала девушка.

— Как скажешь единственная моя, позвони мне как приедешь домой, а то на душе не спокойно что-то. — собирается выходить Серхат из машины. — Давай я отправлю с тобой своих охранников? — с тревогой спросил он.

— Серхат, я беременная, а не больная, так что будь спокоен за меня. — улыбается, смотря на его испуганное лицо. — Хорошо, пусть один охранник будет со мной, но лишь один, а то я за тебя буду переживать. — ответила Эбру сделав глоток воды из бутылки.

— До встречи, Эбру. — поцеловались они на прощание. — Я всем сердцем тебя люблю спасибо Аллаху, что ты у меня есть.

— Машаллах! — воскликнула со счастливой улыбкой девушка, пристегнув ремень безопасности. *** Поздним вечером, Серхат вальяжно сидел на кресле смотря вечерние новости города Бурса и с той же непонятной тревогой в душе ждал звонка от Эбру, что никак не поступал.

Не дождавшись сам взял в руки свой мобильный и набрал её номер. В ответ длинные гудки и тишина. Мужчина уже был весь на нервах не переставал звонить своей возлюбленной и охраннику, которого отправил с ней в сопровождении.

— Где же ты, родная? Почему не отвечаешь мне? — взволновано спросил он, резко встав с кресла, начиная ходить по комнате, не выпуская из рук телефон.

Демир сидел на диване и что-то печатал на своём ноутбуке поглядывая на Серхата.

— Господин Серхат, возможно у Эбру телефон включён на беззвучный режим, ну а охранник за рулём не может ответить. — старается успокоить нервного господина.

— Дедушка почему ты ругаешься? Что-то случилось? — зашла Ясемин в гостиную остановившись у дверей.

Разговор прервала мелодия новостей о чрезвычайных происшествиях и прозвучавшее

имя и фамилия, что заставила обратить внимания на экран телевизора с фотографией молодой девушки: "На 128 километре произошла авария. По данным в автомобиле находилась известный всем адвокат Эбру Шахин. К сожалению, никого не удалось спасти водитель погиб на месте, а девушка, потеряв много крови умерла по дороге в больницу. Ведётся проверка по этому делу. Оставайтесь с нами".

В особняке безмолвная тишина. Через несколько секунд на глаза Серхата и Ясемин стали наворачиваются слезы.

— Нет, нет, аа, ааа! — раздался удар по стеклянному письменному столу от чего он потрескался, а после очередного удара разбился, воткнувшись маленькими осколками в руки Серхата. — Моя! Моя нежная Эбру, любовь моя. — он упал на колени и закрыв лицо ладонями заревел, подобно льву потерявшего свою самку с единственным львенком. Его стон и плач был слышен по всему дому от чего стала сбегаться охрана в комнату. Мужчина кусал кулак приговаривая. — Как же так? Ну почему, ты забираешь у меня самых дорогих и любимых? О Аллах. как мне теперь жить без любимой? Она же была моей розой среди увянувших ромашек. Воздухом моим являлась! Аааа! — продолжает плакать, скрючившись в комочек в истерике.

Ясемин стояла, облокотившись на стенку с потерянными в слезах глазами. И потеряв равновесие от шока упала на колени громко заревев:

— Прости меня! Прости! — вопила она, прикрыв рот руками глотая слезы, что текли из чёрных глаз водопадом.

Серхат неожиданно подскочил с колен и бросился к Ясемин. Он разгневанно схватил её за плечи и поднял, прижав не сильно к стене.

— За что мне тебя простить?! За что? — кричит в слезах дедушка.

Демир опешил от происходящего, но держался в здравом уме. Резким движением отбросил господина Серхата обхватив его руки.

Телохранитель прикрыл Ясемин своей широкой спиной грозно прорычав:

— Господин Серхат успокойтесь.

Серхат ударил по стене кулаком прошипев смотря на напуганное лицо Ясемин:

— Она была беременна от меня, мы планировали пожениться с Эбру! Я любил Эбру, не меньше чем твою бабушку Фирузе. А сегодня из-за твоего постоянного вранья я потерял их. Если бы ты мне назвала имя того шакала, что угрожает тебе, то ничего бы этого не произошло!

Ясемин громко захныкала, пряча глаза от боли в душе, но ничего не ответила дедушке.

— Ты разочаровала меня! Пошла в свою комнату быстро! — приказал он и дёрнул её за руку к выходу. — Не могу на тебя смотреть!

Ясемин быстрым шагом и громко плача убежала в комнату закрывшись на ключ.

— Пусть Аллах накажет тебя за твой гнилой язык, чтобы знала, как врать единственному дедушке. — прокричал он ей вслед и присел в кресло схватившись за сердце.

Глава 16

Спустя четыре месяца. Октябрь 2013 год.

В парке веет морозной свежестью. Одно удовольствие вдыхать его полной грудью наслаждаясь его чистотой несмотря на то, что зима ещё не близко. Погода с самого утра портится, серые облака старательно плывут, закрывая яркие лучи солнца, не давая ему обогреть меня своим теплом.

Гуляя в парке по выходным дням, что находится неподалеку от дома, я отдыхаю всем телом и душой. Мне кажется он такой же обезлюдевший, как и я осиротевшая потеряв всех родных. Сначала смертельная авария родителей, позже потеря возлюбленной дедушки Эбру Шахин, но, а следом дедушка улетел на деловую встречу в столицу Анкара и бесследно исчез.

Вот уже неделя прошла, а информации о его исчезновении всё нет и нет. Мы с тётушкой Лейлой начинаем терять надежду и веру, что он жив. Не вспоминаю случаев, чтобы дедушка бесследно исчезал, не предупредив куда и насколько.

Каждый день обзваниваем больницы, отделения полиции и даже в морг звонили, но все в один голос твердят: "Мужчина с данной сводкой к нам не поступал!" Друзья моего дедушки с коллегами по бизнесу тоже пожимают плечами говоря: "Смерть сына оставила сильный отпечаток в его сердце, ну а после случая с тобой и с Эбру Шахин так вообще мы перестали его узнавать, вёл себя очень странно. Возможно у него были враги, но нам он ничего не рассказывал о своих проблемах".

Его отсутствие сильно отразилось на мне, поскольку я вынуждена управлять делами дедушки, но конечно я не в том положении, чтобы везде успевать и поэтому моей правой рукой является Демир. Он оказался мудрым и взял бизнес в свои бразды правления, что меня безусловно поразило. Появилось много вопросов, ведь ухаживать за мной и помогать управлять бизнесом не входит в круг обязанностей телохранителя, но я признательна Демиру за всё, что он делает для меня.

Время всё изменило, заставило повзрослеть и жить с мыслями о скором рождении ребёнка. Моя беременность проходит хорошо и легко, что очень радует меня. На повторном УЗИ мой врач хотел обрадовать меня полем ребёнка, но я и слышать ничего об этом не захотела. Это нежеланный ребёнок, даже не знаю смогу ли я стать хорошей матерью для него, но уверена точно в одном, никому не позволю его у меня отнять.

— Ясемин, погода быстро портится, нужно вернуться домой до начала дождя. — идя со мной рядом в шаг с волнением сказал Демир.

Я глубоко была погружена в свои мысли и мне совсем не хотелось возвращаться домой, так как там всё напоминало о дедушке от чего становилось тоскливо на душе и мрачно в уголках шикарного особняка.

— Давай побудем здесь ещё чуть-чуть, а если дождь настигнет нас, то мы уедем. — промолвила, пожившись от ветра, что раздувал мои пряди по воздуху.

Демир, остановившись, снял с себя осеннее пальто и накинул его на мои плечи со словами:

— Как пожелаешь, но главное — не простудись. — взял аккуратно мои ладони и соединяя их вместе крепко сжал в своих мужских горячих руках. — Я не позволю тебе заболеть. — шёпотом сказал он, осмелившись, приблизиться ко мне, так близко, что я ощущала его прерывистое, громкое дыхание на себе.

Словно громом пораженная потеряла дар речи затаив дыхание от его прикосновений и тепла. Осторожно сделав шаг назад моё сердце замерло и от страха сжалось. Заглянув в его глаза, они потемнели, сверкая как яркие звезды в ночи. Неприятное чувство отвращения усиливалось ко всему, что сейчас происходит, ложась на животный страх.

— Мне страшно. — резко убрала руки от его горячих ладоней. — Ты меня пугаешь. — дрожащим голосом протянула я.

— Извини, я лишь хотел согреть тебя. — грустно сказал он, продолжив. — Ясемин, я не

способен обидеть тебя, даже и мысли такие не держу в своей голове.

— Знаю. — кивком ответила я. — Просто, — задумчиво протянула, остановившись на полуслове, оказалось не из легких объяснить свою реакцию на его ухаживания, — просто, — повторяюсь и мямлю, как провинившийся ребёнок, пытаюсь себя оправдать.

Улыбнувшись до ушей и засияв своей завораживающей улыбкой, Демир спокойно изрёк:

— Тебе не нужно передо мной оправдываться. Я в ясном уме, чтобы предположить из-за чего последовала такая реакция.

Меня будто окатили ледяной водой, я затряслась, потупив взгляд на круглый животик, залившись жаром в щеках.

— Думаю, ты прав надо возвращаться домой. — пряча глаза согласно сказала я.

Кажется, я выгляжу сейчас глупой, а может и нет. Но он бы хоть для приличия не скалился во весь рот показывая свои белоснежные зубы, а то мне не по себе. А может, он этим самым добивается от меня смирения с прошлым?

Возможно, Демир не видит во мне грязи и позора и относится ко мне с пониманием. Но другие такие как Адем, друзья и даже незнакомые мне люди, узнавшие о моей нечистоте, отказались от меня, порвав все связи и общения со мной трясаясь за свою репутацию. Все вычеркнули меня из своего списка, как будто меня и не было.

Пережитое мной никогда не забывалось. Оно преследует меня от чего я уже перестала различать правду от лжи. Наверное, я разучилась верить мужчинам, как и перестала думать о любви, ведь моя душа закрыто от всех с того самого дня изнасилования. А предательство человека, который когда-то был моей путеводной звездой, разбил мне сердце, поселив одну пустоту, горечь заставив признать, что мне никогда не стать любимой и счастливой со своим опороченным и замаранным прошлым.

Но, что-то внутри меня убеждает, что Демиру можно доверять, ведь это единственный мужчина, который ни разу за полгода не позволил себе о прометенных поступков ко мне. Он всегда рядом поддерживает, как друг и в нужный момент совет даст, от которого всё горит в руках. Дедушка точно знал, что Демир лучший в своей сфере телохранителя, иначе бы не приставил его охранять и оберегать меня. Я заметила, что общение дедушки и телохранителя сложены на доверии и уважении к друг другу, а также Демир является сыном дедушкиного близкого друга, а значит Демир, имеет, хороший статус в глазах моего дедушки.

Глава 17

У железных ворот дома нас ожидала Лейла, она выглядела встревоженно от чего её лицо казалось побледневшим. Обычно женщина не встречает нас так у самых ворот. Возможно, пожаловали плохие новости насчёт дедушки, ведь в последнее время хороших новостей так мало, что их фактически на пальцах можно посчитать.

— Не волнуйся. — положил руку мне на плечо Демир. Он всегда говорит так будто, читает, мои мысли.

Я вышла из машины направившись к Лейле. — Что случилось? — взволнованно спрашиваю, опустив руки на живот. — Не молчите, рассказывайте уже! — повышаю тон голоса сдерживая себя, чтобы не сорваться на истерический плач.

Тётушка Лейла стояла с безумными глазами прикрывая ладонью рот. Она всё так же молча смотрела на нас с Демиром поглядывая в сторону дома.

— Что с дедушкой? — с дрожью в голосе произнесла я. — Он жив?

Прогремел гром пробежавшись по серым облакам заставив вздрогнуть меня от неожиданности.

— Ясемин, новостей по господину Серхату пока нет. — ответила она с трепетом. — Адем приехал к нам! — недовольно воскликнула она, покосившись на Демира.

— Адем? — сорвалось его имя с языка вместе с ненавистью, что накапливалась на протяжении шести месяцев.

— Этот человек причинил столько боли госпоже Ясемин, а вы его впустили в дом? — грозно прорычал Демир посмотрев на охранника, что стоял на посту у ворот особняка.

Охранник с поникшим лицом попятился назад с волнением ответив Демиру:

— Демир, ну господин Адем не чужой человек. Он же...

— Ты уволен! — властно прошипел Демир и направился в дом твёрдой походкой.

Все словно сходят с ума. Лейла своим молчанием заставила понервничать, а Демир как будто с цепи сорвался узнав, что Адем приехал.

— Вай, вай, вай! — схватившись двумя руками за голову завопила тётушка Лейла. — Что же теперь будет?!

— Тихо! Всё будет хорошо! — на выдохе прошипела я.

По-видимому, в этой ситуации только одна я в ясном уме. Ворота открылись и я, ускоряя шаг вошла в дом. Дыхание сбивалось, ноги от усталости ныли словно две макароныны переставая мне подчиняться. Услышав грохот из гостиной комнаты, я ринулась к двери открыв её.

Перед глазами картина: Демир и Адем вцепились в друг друга подобно львам. Но в этой схватке явно победа за Демиром.

— Демир, отпусти его! — повысила тон голоса, но телохранитель проигнорировал мои слова, продолжая, душить голыми руками Адема, от чего тот уже начинал терять сознание уходя в сон.

— Охрана! — закричала я, зовя на помощь.

Подбежало двое охранников.

— Разнимите их! — приказала я и тут же Демира оттащили от Адема.

Адем сполз по стене на пол держась за глотку хрипло задышал, восстанавливая дыхания.

Я метнула взгляд на телохранителя и в ярости гаркнула, срываясь на нём:

— Ты превысил свои должностные полномочия! — после моих слов Демир властной походкой вышел из комнаты громко хлопнув дверью от чего картина, висевшая на стене крахом, упала на пол и треснула.

Я с грузом на душе вздохнула, посмотрев на Адема:

— Как ты посмел переступить порог моего дома? — задала гордо вопрос.

Адем достал с кармана платок и вытер окровавленное лицо, от его жалкого вида меня изрядно трясло. Рубашка разорвана, словно тряпка, висевшая на нём. На левой брови глубокое рассечение откуда хлыщет тонкой струёй кровь. Наверное, раньше я бы уже подбежала к нему став оказывать первую помощь, но сейчас мне несколько его не жаль.

— Прости меня Яс! — сбивается его дыхание, но он продолжает говорить. — Я приехал за своей невестой, за тобой Ясемин. Я люблю тебя! — кладёт ладонь на свою грудь.

— Да что ты! — усмехаюсь, не веря своим глазам и ушам, ведь все так как я предполагала. — Помнится мне ты как-то сказал: "Любовь, что жила в тебе больше нет и грязная девка тебе не нужна!"

— Ясемин. — перебивая с трепетом взмолился. — Тогда я был полностью разбит, не отдавая отчета своим поступкам позже понял какую я, совершил ошибку. Дай мне шанс! — стал медленно подходить ко мне.

— Стой где, стоишь или не то я позову охрану, и она со скоростью ветра вышвырнет тебя за двери. — прорычала я со злостью, не дав ему приблизиться ко мне. — Сколько хочешь, вставай на колени и извиняйся, вымаливая прощения, да хоть душу Аллаху отдай, я все равно никогда не стану твоей. Я тебя ненавижу! — после этих слов на душе легче стало.

Глаза Адема становились стеклянными от слез и с дрожью в голосе он стал умолять:

— Ясемин, прошу не говори так! Вспомни, какими мы были счастливыми перед нашей свадьбой. Давай забудем всё, что произошло и уедем в Стамбул? Обещаю ребенка, что ты носишь под сердцем... - не дав ему договорить истерически закричала.

— Замолчи! Сейчас же замолчи! Ничего не хочу больше слышать от тебя! Ты унизил меня, сравнял с грязью! А сейчас явился весь такой белый и пушистый, в надежде, что я тебя пожалею и прощу?! Хочу, чтобы тебе было так же больно, как мне когда-то, рыдай, задыхайся от боли, но больше тебя не будет в моём сердце! — в смятении хватаю первое, что попало под руку и бросаю в него. Это была хрустальная ваза, она ударилась об его грудь и упав разбилась на мелкие осколки.

— Ясемин! — впервые увидела слезы Адема, но уже не могла остановиться и сильным желанием было выгнать его.

— Уезжай Адем в Стамбул к своей жене и никогда больше не переступай порог этого дома. Двери закрылись для тебя в тот день когда ты разорвал помолвку заявив, что я позор на твоих плечах.

Зашла охрана из двух человек вместе с Лейлой.

— Ясемин, девочка. — напугано подошла Лейла, положив ладонь мне на плечо. — Тебе нельзя так нервничать, подумай о ребёнке. — с грустью вымолвила она.

— Не переживайте тётушка. Я всё выдержала на своих плечах, а уж это мгновение забуду, как вовсе ничего не произошло. — стараюсь выглядеть сильной, но слезы сами хлынули, словно дождь на встречу непогоды, что так тревожно бушует за окном. Слезы — радости, слезы — счастья, что смогла заставить себя не поддаться его объятиям. Я сделала всё правильно и в душе стало пусто, больше нет той боли и ненависти. Отпустила и забыла Адема, пусть все знают, что Ясемин Оздемир сильная и независимая девушка.

Адем подошёл ближе ко мне, но я смотрела сквозь него, словно никого не видела.

— Прости. — прошептав он покинул наш дом быстрым шагом.

Всплеск эмоций, что проснулись, оставили след. Я почувствовала режущую боль внизу живота и сморщилась, скрючившись от боли.

— Ясемин? — заплакала Лейла, придерживая меня, чтобы я не упала. — Демиир! — громко закричала она, зовя телохранителя.

За считанные секунды в комнату ворвался Демир и опешив посмотрел по сторонам.

— Демир, скорая не успеет доехать, так что нужно самим отвезти Ясемин в больницу. — завопила она.

Демир поднял меня на руки и быстро понёс в машину напугано приговаривая:

— Держись маленькая, потерпи, единственная моя.

Глава 18

Один лишь поцелуй любви способен растопить лёд и сломать камень в её сердце. Ни

что так не успокаивает, как его взгляд и умение убеждать, что не нужно бежать от чувств, что пришли в одно мгновение закравшись где-то глубоко в сердце.

— Можете вставать, госпожа Ясемин. — милым голосом сказал мой врач, кладя салфетки мне на живот. — Слава Аллаху с ребёнком всё в порядке, но я вас всё же поругаю. — сидя на стуле выключила монитор аппарата УЗИ повернувшись ко мне лицом. — Почему так беспечно относитесь к своей беременности? — строго спрашивает, не дождавшись ответа, продолжает сердито говорить, — Ваш ребёнок любимец Всевышнего, здоровый, нет никаких отклонений по развитию плода. Но вот сегодня появилась угроза преждевременных родов, как понимаете главная причина в вас самой. Частые нервные срывы и волнения отражаются на развитие малыша и несут разные последствия в вашем же случае — это преждевременные роды. — тяжело вздохнув акушер-гинеколог встала со стула и направилась к рабочему столу.

Сидя на кушетке дала ей ответ:

— О последствиях можете не рассказывать, я все это знаю. — от сильной усталости облокотилась на левую руку поглаживая живот свободной рукой. — Выпишите мне рекомендации, да я поеду домой!

Конечно же врач прав, но, как можно жить, спокойно не переживая, ведь пропал единственный, родной человек в моей жизни. А также меня преследуют, следят за каждым моим телодвижением, наверное, не наигрались и желают продолжения. Стоит только подумать, вспомнив, так сразу перед глазами их ненасытные животные взгляды, но я бессильна против Эрдогана и его братьев. Они закопают любого, кто встанет у них на дороге, так же, как и убрали адвоката Эбру Шахин. Я уверена её смерть дело их рук, но мне лучше молчать, потому что невинные не должны страдать от этих зверей. Ещё и Адем нарисовался со своим: «Прости, люблю тебя!» Всё разом навалилось, давит настолько сильно, что хочется опустить руки, сдаться шагая навстречу своей судьбе. Но мы сами создатели своей судьбы и авторы этой жизни. Я обязана всё выдержать ради невинной души, что ношу под сердцем.

— Госпожа Ясемин, вы меня слышите?

Задумалась я. Но после громкого отклика гинеколога сразу же прогоняю свои мысли прочь, переводя всё внимание на женщину в белом халате с синим колпаком на голове.

— Извините. — тихо сказала я. — Вы написали рекомендации? -

Поскорее бы уже очутиться дома, да продолжить поиски дедушки повторно обзванивая все службы.

— Рекомендация одна: Направление на госпитализацию в стационар — "на случай преждевременных родов". - с серьёзным лицом заявляет и выходит из кабинета неплотно закрывая дверь.

Я тут же вышла следом, где в коридоре ждала тётушка Лейла и Демир. Чувствовала я себя не очень хорошо, головокружение ещё осталось отчего слегка пошатнулся в стороны.

— Госпожа Ясемин, присядьте, пожалуйста, вам сейчас не стоит ходить! — напугано изрекает врач. — Санитары! — крикнула, придерживая меня вместе с Демиром, посадив на скамью. — Я обязана положить вас в больницу.

— Что-то серьёзное? — ошалело смотрит Лейла на врача приобняв меня нежно.

— Есть риск преждевременных родов, поэтому надо перестраховаться. Прокапаем капельницы, пройдёт курс процедур, по наблюдаем её, а там если всё будет хорошо заберёте

домой. — окинула меня жалостливым взглядом посмотрев на мой животик.

— Ясемин, дочка, ты только не волнуйся, всё будет хорошо. Аллах рядом с тобой... — с таким трепетом она это произносит "дочка" и целует ласково меня в лоб.

— Машалаах! — воскликнула я.

Всё происходит по воли нашего Всевышнего.

На больничной каталке меня отвезли в одну из палат для VIP-персон. Не палата, а номер люкс. Светлая студия с большим панорамным окном, ничем не хуже моей комнаты дома. Отдельная ванная комната и кухонный уголок. Плазменный большой телевизор расположенный напротив больничной кровати.

Всё вокруг радует, вот только не хочется оставаться наедине с собой. Больше всего, я боюсь одиночества, остаться одна в четырёх стенах со своими страхами и мыслями.

Шкала настроения и общения начинает во мне поспешно падать после слов врача:

— Располагайтесь, госпожа Ясемин. На процедуры вас будут вызывать. Завтрак, обед, ужин в постель. Если вам что-нибудь понадобится, то у вас есть телефон, наберите указанный номер и к вам придут. — объясняет она. — Сейчас вам поставят капельницу, и вы поспите, чтобы снять стресс и усталость. Ну а вы, — деликатно обращается к Лейле и к телохранителю, — можете уезжать домой.

Я сразу же встала с кровати скользнув ладонью по животу, запротестовала:

— Нет, нет! Я не хочу оставаться одна! Не бросайте меня здесь! — в последнее время гормоны дают о себе знать, слишком эмоциональная, несдержанная и раздраженная. Могу заплакать по пустякам, словно я ребёнок, у которого уйма желаний и они обязаны исполняться, как "по волшебству" с одного щелчка пальцем. — горячие слезы наполняют глазницы.

Лейла с грустью посмотрела на меня и крепко обняла:

— Ясемин, мы тебя не бросаем здесь. Будем приезжать каждый день с Демиром. Ты же понимаешь, я должна управлять домом и следить за порядком. — целует меня поглаживая плечи. — Мы завтра к тебе приедем, я обещаю.

Всё равно на душе тоскливо. Уже начинаю скучать понимая, что сейчас все уедут.

— Лейла, вступайте, пожалуйста, в машину, а мне нужно поговорить с госпожой Ясемин наедине! — спокойно сказал, Демир, тяжело вздохнув. Лейла согласно кивнула и вышла из палаты захватив с собой врача.

Демир подошёл ближе ко мне и сделав серьёзное выражение лица сказал:

— Мог бы остаться и быть рядом, но не могу. На это есть весомые причины: бизнес господина Серхата, которым нужно кому-то управлять пока вы не в состоянии это делать. — обвел глазами мой живот и снова перевёл взгляд на меня. — Ну а второе, у меня имеется свой личный бизнес, который требует большого внимания. И как вы, наверное, уже поняли работа телохранителя — это лишь помощь господину Серхату и вам, ну никак не главный заработок. — подвёл итог Демир. — Я оставлю охрану за дверью, они будут круглосуточно вас охранять. — опускает глаза, собираясь уходить.

Меня бросило в дрожь от мыслей и воспоминаний, что Эрдоган может навестить меня, как тогда ночью в больнице после изнасилования. Сердце от страха сжалось и кончики пальцев на руках обдало током.

Слезы потекли градом, ощущался солёный привкус на сухих губах. Я растерялась, и паника взяла вверх надо мной, заставив, зарыдать взмолившись:

— Мне очень страшно! Они ничего и никого не боятся! Если и есть зло на свете, то

это... это... — захлебываюсь в слезах вцепившись обеими руками в Демира. К горлу подбирается колючий ком не давая высказаться.

Схватив меня крепко и удерживая за талию Демир прошипел:

— Кто они? Кто это? Значит покойная Эбру Шахин была права и тебя изнасиловала группа мужчин? — его глаза стали темнеть то ли от злости, то ли от жалости ко мне. А в моих глазах становилось всё размытым от жгучих до изнеможения слез. Я плакала ничего ему не ответив побоявшись, что если осмелюсь сказать про Эрдогана, то позже меня настигнет страшная расплата от трёх шайтанов.

Присев на кровать и опустив руки вниз, Демир сжал с силой покрывало до белых костяшек на руках с хрипотцой сказав:

— Ублюдки! — поднял холодный взгляд на меня. — Запугали тебя, да? Угрожают? — медленно встаёт и делает шаг вперёд ко мне. — Ясемин, не молчи и договаривай, что хотела сказать. Они это кто? — нежно проводит ладонью по всей длине моих локонов от чего мурашки по спине побежали.

Опустила стыдливый взгляд погладив животик, ребёнок пинается, возможно ему, как и мне страшно от будущего, что грядёт. Предчувствие нехорошее, да и в последнее время кошмары беспокоят от которых я просыпаюсь в холодном поту.

Аккуратно присела на кровать потупив взгляд в сторону выдавив из себя:

— Ты задаёшь много вопросов! — затем повернула лицо к нему выговорив. — Ещё ты много стал себе позволять!

Демир, странно себя ведёт по отношению ко мне, слишком заботливый и внимательный, и меня это напрягает. Я уже проходила это всё, за что и поплатилась сполна. Иногда, он задает лишние вопросы, которые совсем его, как телохранителя не должны касаться. Смотрит своими чёрными глазами на меня так, как Адем никогда не смотрел, а я краснею как будто облили краской. Не знаю даже как быть дать пощёчину или как обычно делаю вид, что ничего не замечаю. Сегодня в парке Демир, прикоснулся к моим рукам стараясь их согреть. Не давал мне замёрзнуть с заботой отдав мне свое пальто. Я благодарна ему за заботу, но она слишком уж близкая к моему личному пространству. Демир как лев, ходит походкой короля, а я на его фоне кажусь овечкой, которую он охраняет, чтобы никто не загрыз. Сегодня, когда приехал Адем, я убедилась в этом, ведь Демир голыми руками готов был убить Адема. В какой-то миг захотелось уволить его. Но что-то меня отдернуло в последний момент дав понять, что не нужно рубить с плеча вот так на эмоциях. Признаюсь, мне спокойно рядом с таким телохранителем и могу полной грудью дышать зная, что я в полной безопасности. Так что приходится терпеть его властный характер короля.

— Все вопросы по делу! — заявил так будто не он у меня в подчинении, а я.

Его такие холодные ответы без капли трепета и страха меня злят, совсем уже попутал все грани дозволенного ему. Ну я ему сейчас устрою.

Нервно и громко задышала от недовольства, я не потерплю такого отношения к себе. Демир, увидев моё недовольство стал показывать свои белые зубы приподнимая уголки губ.

Одним движением, Демир поставил меня на ноги придерживая, чтобы я не упала. Тяжело и прерывисто мы стали дышать, смотря друг другу в глаза.

— Да, как ты... — перебивают моё ругательство горячие губы телохранителя. Поцелуй? Моё сердце замерло и кольнуло так больно, что я тихо и коротко взвыла, а после ритм сердце изменился. Лицо то щипало, то горело от стыда. Стараюсь его оттолкнуть от себя, но сил не хватает.

Оторвавшись от меня, Демир посмотрел мне в глаза, крепко держа мои руки, прерывисто прошептал:

— Извини, я много себе позволил. — его глаза снова потемнели и засверкали свечами.

Я же стою молча не шевелясь, если он меня сейчас отпустит, то я точно шмякнусь на пол. Зачем он поцеловал меня?

Молча усаживает меня на кровать, а я как немая в полном оцепенение. Стараюсь дать ему пощёчину, но он ловит мою руку и крепко сжимая говорит:

— Сейчас я уеду, а завтра приеду к тебе, и мы с тобой обо всём поговорим. — уходит, покидая мою палату.

Глава 19

Весь вечер я гоняла мысли о сегодняшнем дне. Поцелуй Демира оставил осадок в душе, изменил погоду в сердце. Стараюсь отогнать мысли о Демире прочь, но они, как сладкий яд уже распространились по всем клеточкам, как внутри, так и снаружи. Я до сих пор чувствую его запах мужского парфюма и привкус ментола на своих губах. Ничего подобного мне не приходилось испытывать до сегодняшнего дня. От этих чувств легко кружится голова, а от воспоминаний того поцелуя по спине бежит марш мурашек и бросает в горячий пот.

За окном уже ночь и на часах довольно поздно, по телевизору идёт программа: Discovery — мир птиц. Под пение и чириканье лесных птиц, я зарываюсь под тёплым бархатным одеялом, погружаясь в глубокий сон.

Раннее утро порадовало ярким и тёплым восходом. От вчерашнего разбитого и ломающего состояния ничего не осталось, лишь тоска по бабушке карябает больно сердце и рвёт душу на части. Тяжело вздыхая, положив руку на животик встаю с мягкой постели и направляюсь в душ освежиться.

— И тебе доброе утро! — ответила, почувствовав энергичные толчки ребёнка в животе.

Приняв тёплый душ, я надела атласный халат и аккуратно собрала волосы в пучок, чтобы не мешался.

Слышу непонятные шорохи с палаты и открыв дверь из ванной комнаты застываю на месте выпучив глаза.

Палата украшена красными розами и посреди неё стоит Демир. Статный, высокий мужчина с красиво уложенной причёской, от чего его волос блестит от лака. Глаза тёмные как ночь, Демир пристально смотрел на меня приподнимая уголки губ в улыбке. Он держал в руках мои любимые "Тантау Хонеймилк" — розы. Откуда знает, какие цветы я люблю? Наверное, моему телохранителю просто повезло с выбором цветов.

— Доброе утро, черноглазая. — на выдохе говорит, направляясь ко мне.

Внутри всё замирает от его голоса сердце предательски начинает учащенно стучать.

Демир подошёл ко мне протянув букет произнёс:

— Знаю, ты достойна большего, но сейчас я хочу, чтобы ты улыбалась.

Я приняла их сомкнув губы, пряча свой взор. Не могу смотреть ему в глаза. Присутствие Демира рядом со мной стало сладко мучительным, чем-то таким обжигающим всё тело. Надо бежать от него, как от огня, иначе я утону, испарюсь в этих незнакомых для меня нахлынувших чувствах.

— Мне надо идти на процедуры. — с дрожью в голосе протянула я, отстранившись от стены в сторону.

Демир тут же перегородил мне путь рукой, пригвоздив взглядом, заметил:

— Решила избегать меня после вчерашнего поцелуя?

— Демир, зачем ты это делаешь? Ради чего? — спрашиваю, набравшись храбрости поднимая глаза на него.

Он нежно коснулся моей руки и ловко сплёл наши пальцы от чего всё тело сладко задрожало.

— Ради тебя! — резюмировал он властным тоном. — Ради нас с тобой. — прошептал он, приблизившись ко мне так близко, что я слышала его прерывистое дыхание.

— Ради нас? — поразившись приоткрыла рот от его ответа.

— Именно! — заключил он, смотря на меня львиным взглядом. — Я люблю тебя Ясемин! — с трепетом и дрожью в голосе шепчет, а я в это время начинаю всхлипывать, прикрыв рот ладонью. — Я хочу, чтобы ты стала моей женщиной... — аккуратно прикрываю ему рот своей ладонью, не дав ему договорить.

— Демир прошу, пожалуйста, — киваю отрицательно головой, — не нужно таких слов! — мои глаза были полны слез, а его болью.

Демир побледнел, как и я нервно дрожа. Разве я могу быть с ним после того, что мне пришлось пережить? Нет! Конечно, же нет! Демиру нужна чистая, не с запятнанной честью женщина, которая сможет сделать его по-настоящему счастливым. А что могу дать я? Ничего!

Нежно коснулся моей руки, поцеловав её, прошептал:

— Ты меня не замечала, проходила около меня, оставляя лишь незабываемый запах жасмина. А я никогда тебя не забывал, думаю о тебе 24 часа в сутки. — прислоняет мою ладонь к своему сердцу. — Чувствуешь, как оно стучит? Болит и эта боль не стихает, сердце с душой не спокойны без твоей любви. — крепко меня обнимает, а я стою с опущенными руками понимая, что он влюблен в меня и уже давно.

Раньше я никого не видела кроме Адема, а после беды, что вошла без приглашения в мою жизнь, я поняла, что Адем не моё будущее и у Всевышнего другие планы на мою жизнь. Знать бы по какому пути идти, чтобы не причинять никому боль и стать счастливой.

— Демир, прости! Я не могу быть твоей! — сорвались слова с соленых уст от горьких слез. — Оставь меня! Отпусти! — мой голос срывается на тихую истерику, я задыхаюсь, пытаюсь его оттолкнуть от себя, но хваткой льва вцепился в меня и держит, прижав меня к своей груди.

— Никогда не брошу! Один раз уже отпустил, но больше этому никогда не бывать! — ласково приговаривает. — Ты моя! — строго резюмирует и целует меня робко в губы.

Все тело обдало кипятком от его горячего поцелуя и низ живота сладко скрутило. Я признаюсь, только себе, что ёкнуло, что смогла полюбить хотя и клялась: Не верить в любовь! Никогда не любить!

Слышу скрип двери и от страха отталкиваю Демира от себя.

— Доброе утро! — в палату вошла Лейла и от увиденного замерла на месте. — Извиняюсь... — протянула она закашляв.

Глава 20

Раскрасневшийся от стыда и глубокого смущения выдавила:

— Доброе утро тётушка Лейла. — подошла к ней приобняв.

Она сделала вид, что ничего не видела, мило мне улыбаясь, поцеловала ласково в лоб, спросив:

— Как наш ребёнок? — опустила взор на мой круглый животик.

Скользя ладонями по животу я, сомкнув губы дала ответ:

— Ночью спит, днём пинается!

Демир положил пиджак на спинку дивана сказав:

— Думаю у вас есть о чём поговорить наедине. — достал телефон с кармана и набирая номер вышел из палаты.

Как только дверь из палаты захлопнулась за Демиром Лейла сразу же поменялась в лице начиная восторгаться:

— Вот это да! — стреляет глазами на украшенную розами палату. — А Демир то у нас оказывается романтик. Значит решил заявить о своих чувствах к тебе. — сделала задумчивое лицо признавшись. — Правильно сделал, я уверена, Демир будет хорошим мужем и отцом для твоего ребёнка.

— Лейла! — возмутилась я, повышая тон голоса. — Вы всё неправильно поняли! Между мной и Демиром ничего нет! — парирую я.

Тётушка Лейла, указав ладонью на кухонный уголок предложила присесть и поговорить. Я согласилась, потому что мне нужна поддержка и совет, а её советы, как правило, всегда правильные.

Она налила мне в чашку моего любимого зелёного чая с бутонами жасмина. От кипятка бутоны медленно раскрывались, а нежный запах распространялся по всей палате. Манящий, сладкий аромат всегда успокаивает и вдохновляет каждую клеточку моего тела.

Я сделала глубокий вдох чарующего запаха, от которого сразу же почувствовала наслаждения. Лейла точно знает, что меня успокаивает. Облокотившись на спинку дивана, я прикрыла глаза на пару минут положив руки на живот. Иногда хочется вот такого релакса, да и когда одни чёрные полосы нужно устраивать себе минутные отдыхи.

— Беременность тебе к лицу милочка. — сказала тётушка и я открыла глаза. — Ты так и не желаешь знать пол ребёнка? — спросила она, сделав глоток чая.

— Узнаю, после рождения! — шёпотом призналась.

— Боишься, что не сможешь принять, дав должную ласку и любовь? — грустно спросила она, положив руку мне на плечо. — Об этом думать грех Ясемин, потому что, когда ты поднесёшь младенца к своей груди, то ты по-настоящему почувствуешь, что значит связь матери к ребёнку. Будешь жить и дышать ради него. Ребёнок станет смыслом жизни для тебя.

— Я уже чувствую связь и это пугает, причиняя немало боли. — сглотнула колющий ком в горле сдерживая слезы.

— Ты справишься, Ясемин! — пододвинулась ко мне ближе и прижала к себе, а я, не удержавшись тихо заплакала, уткнувшись носом в её плечо. — Ты, девочка сильная, всё выдержишь, а я помогу. Не оставлю в беде тебя родная. — приговаривая поглаживала мою спину.

— Трудно, тяжело на душе. — вопила я.

— Знаю, маленькая, верю. Не плачь, дочка, ты ещё будешь счастливой. — она тоже заплакала, прижимая меня крепче.

— Я сильно скучаю по маме с папой, мне их так не хватает. Дедушка был ярким светом для меня, ну и его нет! За что? Почему Аллах так жесток со мной?

— Ясемин, Всевышний любит тебя, иначе бы не подарил право стать матерью. Всё что не делает Аллах это во благо! Встречай проблемы, как урок от Всевышнего и тогда он

подарит тебе достойную награду за тяжёлый пройденный путь к счастью. — её сильные слова мотивировали и поддерживали меня, как никогда.

— Я вам и Демиру бескрайне благодарна, Лейла. Спасибо, что рядом. — вытираю слезы салфеткой и с облегчением облокачиваюсь на спинку дивана.

Пиджак соскользнул со спинки дивана упав на пол. Я недолго думая встала, как только я его взяла в руки, то сразу мне в нос ударил запах его духов, от которого сладко кружилась голова, вспоминая тот ворвавшийся поцелуй.

— И чего это мы застыли? — радостно промолвила Лейла.

— Эмм... Да ничего. — чувствую, как начинает гореть лицо.

— Ну, ну. — усмехнулась тётушка Лейла.

Встряхнув пиджак из него сразу же выпал блеск для губ. Я глазами его вела пока, он не закатился под диван, так что до него мне уже не добраться.

Лейла удивлённо подняла вверх бровь и встав с дивана ловко достала его.

— Это не моё! — сразу же резюмирую, не дав ей ничего сказать.

Она молча взяла из моих рук пиджак и положила блеск для губ в карман синего пиджака повешав его на спинку табуретки.

— Ясемин, я вижу по твоим глазам, о чем ты сейчас думаешь, так вот выбрось эту глупость из своей головы. Демир серьёзный мужчина и в его сердце существует место только для тебя. — строго наказала мне Лейла.

Смысла скрывать от Лейлы своих чувств к Демиру я уже не вижу, она же все видит и все про всех знает. Стоило мне только порадоваться где-то там глубоко в сердце, что любовь взаимна, как всю радость обрубил блеск для губ. Чей он? Что он делает у него в кармане? Я скривила от обиды лицо и села медленно на кровать нервно стряхнув на пол лепестки роз.

— Дура! Какая же я дура! — бурчу себе под нос стукнув кулаком себе по лбу.

Лейла присела рядом на выдохе сказав:

— А говоришь ничего между вами нет.

— Лейла, да вы правы, влюбилась, но нам нельзя быть вместе. Вы же понимаете не хуже меня, что такие отношения и браки не одобряют! Демир перспективный, известный всем бизнесмен, а я, а кто я? Как моя мама говорила: "Девушка без чести, как грязное животное!" Не хочу быть позором для его семьи. — неожиданно Лейла отдернула меня за руку перебив, начала строгим басом величать.

— Послушай меня, Ясемин! — повышает тон голоса от чего я замираю на месте. — Тебя спасает твое положение, иначе, я бы взяла ремень и хорошенько бы тебя выпорола, да так, чтобы на всю жизнь запомнила. Как ты можешь такое говорить про себя, ты же сама себя втаптываешь в грязь и ровняешь с ветренными девками. — разошлась Лейла, а я и не знаю, что и сказать. — Тебя против твоей воли взяли, а значит и греха на тебе нет. Чтобы я больше таких слов от тебя не слышала! Дочка, ты поняла меня?

— Поняла. — грустно ответила я. — Только не ругайтесь, а то сейчас набегут сюда врачи и больше вас не пустят.

Лейла приобняла меня спокойно сказав:

— Пусть только попробуют запретить, я им тогда устрою. — засмеялась Лейла, а я ей в ответ, дабы сгладить напряжённую обстановку. — Ясемин, я на полном серьёзе тебя прошу, люби себя и позволь себе быть счастливой рядом с любимым человеком.

— Хорошо Лейла, я попробую. — дала обещания я.

Открылась дверь и в палату зашел Демир, с телефоном в руках.

— Какой запах. — втягивает шумно воздух Демир. — Ясемин, я собираюсь попить у тебя чаю, ты не составишь мне компанию? — парируя подмигнул он Лейле, и та сразу же засобиралась на выход надевая ветровку на себя.

Я замешкалась и растерялась, ведь так неудобно перед Лейлой.

— Что-то я засиделась у тебя, Ясемин! Мне надо домой, там меня ждут незаконченные дела, а завтра я снова к тебе приеду, как и обещала. — быстро целует меня в щечку и уходит, подмигнув Демиру.

Наверное, серьезного разговора не избежать, но после слов Лейлы, я как-то смелее стала.

— Хорошо, присаживайся. — пригласила его за стол. — К чаю у меня есть рахат-лукум и пирог с вишней. Хочешь?

Он снова озарил меня своей открытой улыбкой резюмируя:

— Не откажусь. — говорит томным голосом, сглатывая слюну не отрывая от меня глаз.

Я снова краснею как помидор наполняя чашку чаем.

Глава 21

— Демир, есть новости про дедушку? — спрашиваю тоскливым голосом, накладывая ему в тарелку аппетитный кусочек пирога.

От шумного вздоха его плечи приподнялись затем, опустились на выдохе.

— Пока ты молчишь, новостей не будет! — серьёзно отвечает, сверля меня глазами.

— Не поняла! — настороженно протянула я.

— Признайся, назови имена тех подонков, которые — остановился на полуслове нервно прокручивая золотой Ролекс вокруг запястья своей руки. — Ясемин, ну ты поняла о чём я. Возможно, господин Серхат у них в заложниках ради твоего молчания. — резюмировал Демир.

Что-то внутри меня оборвалось окончательно. Стало больно, тяжело дышать до изнеможения и колик в груди. Нет, это не ребёнок собрался появиться на свет. Это страх и признания того, что Демир прав. Целью Эрдогана изначально являлось дедушкино богатство и власть, а после того, что этот шайтан сделал со мной, то он решил всё забрать в свои руки прицепом. В этом золотом прицепе я с возможно его родным ребёнком или родственником — племянником или племянницей от коварного Вурала или ненасытного Назара.

От этих мыслей взлетаю из-за стола завопив:

— Я ничего не помню, не помню! — прокричала, сорвав голос.

Демир резко подскочил из-за стола встав напротив меня, его лицо от злости стало багрового цвета, а скулы нервно заиграли. Наверное, никто не осмеливался повышать на него голос до сегодняшнего дня.

— Яс! — прорычал он, сомкнув зубы протягивая согласную. — Я знаю, что ты смотришь мне в глаза и от страха врешь!

От злости я смяла салфетку в руке и бросив её на стол выплеснула:

— Не рычи на меня! Я тебе не жена, чтобы так со мной разговаривать! — повернулась к нему спиной направившись к панорамному окну.

Одно лишь солнце за окном радовало и согревало душу. Конечно, же я понимаю, что дедушка может быть в лапах Эрдогана, но у этого зверя козыри на руках, а я кроме без выходного положения ничего не имею. Любое неправильное телодвижение с моей стороны может стать роковым и смертельным для родного мне человека. Никак не могу понять

одного: Чего ждёт Эрдоган? Почему не объявляется поставив свои условия? Вдумчиво перебираю мысли и доводы в своей голове, чтобы уловить и понять перспективу Эрдогана в этом деле.

Мои мысли перебивает шёпот за спиной заставляя переключиться на голос.

— Яс, с того первого поцелуя, ты уже дала согласие стать моей невестой, пусть пока и неофициально, но это я исправлю.

Демир с шумом вдохнул запах моих волос, затем убрав локоны вперёд поцеловал нежно меня в шею от чего я сладко вздрогнула.

— Как же сильно я тебя люблю — ласково признался он.

Вспомнив о находке, которая меня ударила глубоко в сердце, я не смогла не съязвить, выпалив:

— Про свою любовь будешь девушке своей говорить, а меня оставь в покое. — смотрю ему в глаза заметив, как они темнеют.

— Что ты говоришь? Я тебя люблю, а несуществующую девушку.

Я очень хочу поверить его словам, но не сдержав нахлынувшие эмоции бесцеремонно залезла в его карман достав тот несчастный блеск для губ.

— А на это ты что скажешь? — жду пару секунд и заявляю. — Теперь уходи!

— Это помада моей знакомой — нахмурился он — Подожди, а ты что ревнуешь?

— Это уже не имеет никакого значения, а теперь прошу тебя оставь меня одну. — отвернулась от него скрывая слезы, что предательски стекали по горячим щекам.

Неожиданно, он не больно схватил меня за руку развернул лицом к себе и поцеловал горячо в губы. Побежали по спине мурашки от удовольствия. Мозг говорит: "Противься, а сердце кричит не отпускай".

Внутри меня шло настоящее сражение с новыми чувствами, от которых с трепетом бьётся сердце и сладко горит внизу живота.

Демир все мои слёзы собрал нежными прикосновениями.

— После рождения ребёнка, я подниму вопрос о нашей свадьбе. — спокойно произносит он.

— Демир, я тебе не пара. Не пара! — киваю не согласно головой.

— Не тебе решать! — властно подвёл итог и величественной походкой покинул палату.

Глава 22

Ясемин стояла у окна провожая зачарованным взглядом Демира. Она понимала, что проиграла давно своим клятвам и обещаниям запереть сердце на замок и никого больше не впускать. Молодой мужчина с корнем вырвал тот одинокий замок заполнив сердце безграничной любовью. Как бы она не злилась и не отталкивала его от себя, все равно тянет к нему невидимой нитью. Девушкам недопустимо заявлять о своих желаниях и чувствах, они должны знать себе цену проявляя скромность. Каждая девушка открывает свою душу отдавая честь и достоинство лишь один раз мужчине, который даёт клятву сделать её счастливой до самой смерти.

Ясемин испытывала стыд за то, что позволила себе смотреть в глаза мужчине, а также разрешила непристойные прикосновения к себе.

"Что же ты сделал со мной, Демир?" — подумала она, коснувшись пальцами своих мокрых от поцелуя губ.

Вокруг неё витал смешанный запах свежих роз с зелёным чаем жасмина. Она подошла к

букету с острыми шипами заметив маленькую открытку, на которую не обратила внимания при приёме букета.

Аккуратным движением руки потянулась достать послание из самой глубины колючих иголок.

— Ай! — уколотившись взвизгнула, убрав руку, так словно током ударило, но успела схватить любовное послание. — Мм. Как же больно. — простонала она, осматривая руку. — Вот же ненормальный! Ну ничего, я тебе ещё покажу! — возмутилась с любопытством став читать послание.

"Прости! У роз острые шипы. Ясемин, ты моя колючая роза. Истинная и неповторимая, желанная женщина моя. Можешь противиться, но я не отступлю. Захвачу, украду сделав тебя своей женой!"

Слезы навернулись на глаза начиная бусинками стекать по румяным щекам.

— О Всевышний, укажи мне правильный путь, в который свернув не заблудишься. У меня же опускаются руки, а вся моя сила иссякла в борьбе с настойчивым и влюблённым мужчиной. Аллах, моя душа разрывается с мыслями о том, что я могу пустить тень позора на семью Демира, поэтому из-за всех сил бьюсь, как птица за свободу. Позор — это главный страх и причина по которой я старательно строю лабиринты между Демиром и мной. И пока не найдётся дедушка — мой главный советник всех моих вопросов и ответов, мой закон, я не вправе давать ответ Демиру. — вопит себе под нос глотая жгучие слезы.

Стук в дверь нарушил тишину заставив направиться в ванную умыться лицо.

— Войдите. — откликнулась и через несколько минут вышла из ванной вытирая лицо.

Их взгляды встретились, сверкнув безмолвной грозой, Ясемин попятилась назад, но была схвачена победной хваткой за горло.

— Я за тобой! — прорычал злобно Эрдоган скривив лицо.

Ясемин задрожала, замирая от ужаса. Мужчина сдавил ей горло от чего она позеленела понимая, что сейчас задохнется.

— Если закричишь, то я перестреляю всю охрану, а потом возьмусь за тебя! — предупреждая отпускает ее достав пистолет из пиджака.

Ясемин громко стала откашливаться и хрипеть, прислонив ладонь к горлу.

Охрана ничего не слышала за закрытой палатной дверью, они даже не догадывались кого, впустили к своей госпоже. Дьявол во плоти представился главным лечащим врачом надев на себя белую форму и поддельный бейдж.

Дикий взгляд Эрдогана пал на большой округлившийся живот от чего Ясемин напряглась, взмолившись:

— Не тронь!

— Сейчас мы выйдем, и ты спокойно пойдешь за мной. Советую послушаться, иначе, жертв будет не сосчитать. — поправляет хирургическую маску пряча за ней лицо оставляя лишь звериные глаза.

Ясемин согласившись кивнула с дрожью в голосе тихо произнеся:

— В обмен на дедушку.

Эрдоган вскинул бровь удивленно спросив:

— Хочешь, чтобы я нашел его останки? — усмехнулся он.

Ясемин побледнела, прикрыв ладонью рот и попятилась в сторону теряя сознания.

— Эй! Эй! — прихватил ее за талию не дав упасть. — Приди в себя, — легким шлепком дает ей пару пощечин приводя в сознания. — Да жив твой старик, как только выполнишь

мои условия отпущу его на всех парах.

Беззащитная Ясемин, приоткрыла глаза на выдохе всплакнула, прошептала:

— Я согласна! — слова были с заиканием от тяжести и болей в животе. Ноги становились ватными, а рассудок помутнел, но ради спасения бабушки, она старалась выполнить все условия взамен на бабушкину жизнь.

— А другого ответа я и не ждал! — с серьезным лицом, он убрал оружие. — Идем у нас мало времени! — схватив ее за плечо ведет к выходу.

Ясемин случайно задела рукой вазу с цветами, и та упав разбилась об паркетный пол издав звонкий грохот.

— Госпожа Ясемин, у вас все в порядке? — спросил один из охраны не осмелившись войти из-за того, что госпожа может сейчас быть на приеме и проходить осмотр.

Эрдоган мигом достает пистолет направляя в висок Ясемин грубо держа ее за шею шипит:

— Не вздумай играть со мной! — угрожающе звучат его слова.

Ясемин недолго думая отзывается на вопрос охранника:

— Все в порядке, просто упала ваза с цветами! — произносит еле, сдерживая слезы.

Зазвонил мобильный Ясемин, но Эрдоган не дал ей ответить на звонок властно приказав:

— Тебе уже не нужно отвечать на звонки, так как с этой минуты ты полностью принадлежишь одному мне и начинаешь новую жизнь!

Ясемин сделала все так, как наказал Эрдоган, последовала за ним выйдя из палаты направившись по светло-голубому коридору завернув к запасному выходу. Охране она соврала, сказав: «Я на УЗИ».

Шагая по лестнице запасного выхода на пути им неожиданно встретился охранник, который шел на смену другому охраннику.

— Что происходит? — строго спросил он, но не успев вытащить огнестрельное оружие, как сзади получил удар рукояткой пистолета в затылок от чего мгновенно потерял сознание.

— Я уж думал не дождусь вашей помощи! Почему так долго? — зарычал Эрдоган держав Ясемин словно добычу в своих грубых лапах.

— Брат, не сердись. — промолвил Назар. — На территории много охранников пришлось поторговаться, чтобы наш микроавтобус пропустили.

— Ладно, вы все принесли? — спрашивает Эрдоган смотря на Вурала.

— Конечно! — ухмыляется Вурал достав с кармана платок и маленький бутыль. — Спать наша сладкая будет долго!

Ясемин беспомощно затряслась, а ее слезы лились ручьем разбиваясь об каменные лестницы. Резким движением руки Эрдоган заткнул пахучей тряпкой нос беременной Ясемин от чего, она закрыла глаза погружаясь в сладкий сон.

Глава 23

— Кажется наша птичка проснулась. — заметил Эрдоган активные телодвижения Ясемин.

— Мм! — безмолвно вопит, вертась по сторонам беременная, беззащитная девушка.

Капроновая верёвка причиняла девушки режущую боль на запястьях. Она сопротивлялась из последних сил, но с каждым усилием порвать верёвку, нити капрона

сильнее сдавливали запястья.

Эрдоган снял чёрный мешок с головы Ясемин с удовольствием сказав:

— Твои вопли услада для меня, но больше мне понравились те невинные вздохи и выдохи на горячем песке. Я с нетерпением жду следующего раза, вот только надо решить одну маленькую проблемку. — его глаза наливаются неудержимой злобой, когда невольно видит круглый живот.

— Мм! — стоны девушки затихают, а на смену им врывается неудержимый взрыв плача и громадные слез.

— Вам повезло, вы хоть насладились её вздохами сполна, а мне пришлось спящее бревно ласкать. — хрипло шипит Назар, смотря с завистью на счастливые оскалы братьев.

— Замолкни! Скажи спасибо, что вообще позволил эти наслаждения. — прорычал яростно Эрдоган.

— Эрдоган, а я поддерживаю слова Назара, потому что даже мне ты нормально не дал насладиться её невинным телом. — съязвил Вурал.

— Ну, зато мы можем спать со спокойной душой зная кто пустил свои корни в семью Оздемир. — на выдохе вымолвил Назар.

Эрдоган изрядно покраснел, метнув животный взгляд на девушку.

— Мальчик или девочка? — задав вопрос Эрдоган сорвал резким движением руки скотч со рта Ясемин. — Отвечай!

Она дрожала от страха и ужаса, что происходил рядом с ней. Вурал сидя с лева издевался над ней водя по её животу пистолетом. Назар же подсмеивался, записывая видео на камеру.

— Умоляю отпустите меня. Я же ни в чём не виновата. — громко заплакала, заливаясь слезами. — Мне очень больно, больно. — кривится, переводя дыхание делая глубокие вздохи и выдохи. — Ай! Ай!

— Дай сюда! — крикнул Эрдоган забрав у Вурала оружие. — А ты перестань хныкать и отвечай на заданный мною вопрос!

Ясемин заикаясь глотая слезы вымолвила:

— Я-я не-не. — ее перебивает Эрдоган.

— Что ты не?

— Не знаю! — плача произносит она, делая глубокие вздохи.

— Что-то ты бледная какая-то ты случаем не собралась ли сейчас рожать? А то знаешь, мы принимать роды не собираемся, выкинем тебя в кювет, а как закончишь, то сразу новорождённому найдём исход. — шипит Вурал.

— Следи за своими словами Вурал! Ребенок невинный! Даже если он родственник наших кровных врагов мы не причиним ему вреда! — с серьезным лицом резюмировал Эрдоган.

— Во как! Я тебя прям не узнаю! Ну понимаю, ведь ты с первого взгляда влюбился, а еще эта беременность, но ты не забывай, что сделала семейка Оздемир с нашей матушкой и какую ты дал клятву нашему отцу перед его смертью. — задумчиво высказался Вурал.

— Я помню! — покосившись на Ясемин грубо схватил ее за волосы. — Хочу, чтобы ты кое-что узнала про смерть своих ничтожных родителей. Они сначала уснули от газа, а потом их машина упала в овраг. Вслед за ними я отправил адвоката, кажется, Эбру Шахин. А старика твоего я обязательно найду и отправлю вслед за твоими родными!

После его признания глаза Ясемин округлились и на выдохе закричала:

— Лживая тварь! — взрывается на Эрдогана продолжая кричать. — Будьте вы все прокляты! Ненавижу!

— Вот и показали вы свою змеиную натуру, госпожа Ясемин Оздемир! — смеётся Вурал снимая девушку крупным планом на видео.

Эрдоган со всей мочи ударил по лицу беременной беззащитной девушке. От его удара потекла алая кровь с рассеченной брови.

— Ничего, я найду способ тебя перевоспитать. Своей женщиной я тебя уже сделал, а после рождения ребёнка женой моей станешь. — прорычал он, заклеив ей рот.

Ясемин стала ерзать выгибаться в спине. Дикий вопль накалил обстановку заставив напрячься троих братьев.

— Заткнись! Успокойся! — победной хваткой держит Эрдоган за плечи Ясемин, чтобы она не дергалась.

— Чёрт! — воскликнул Эрдоган. — Сейчас не время рожать!

Ясемин окатило водой по пояс, и она неудержимо стала стонать от режущих болей внизу живота.

— Разворачивайся! — приказал Эрдоган водителю. — Здесь в 10 км есть медпункт, вот туда и отвезем её.

Неожиданно мимо их машины проехала колонна полицейской бригады и остановилась на пост за поворотом.

— Нельзя! Видимо уже ищут нашу красавицу. Один неправильный ход и попадём в засаду. — ответил водитель, направив взгляд на зеркало заднего вида.

— Чёрт! — сжал со всей мочи кулаки. — Думай Эрдоган, думай! — бурчит себе под нос.

Подарок Аллаха, послышался лай собак и неподалеку у реки паслось стадо овец

— Брат, надо бросать эту девку здесь! — предложил напугано Назар.

— Дело говоришь! — заявил Вурал.

Машина завернула на первую попавшуюся поляну, где бегало две пастушьи овчарки следя за стадом овец.

— Останавливайся здесь её высадим! — громко заявил Эрдоган.

Открыв дверь Эрдоган схватил Ясемин за талию и вышвырнул из машины, как расходный материал.

— Поехали! — дверь закрылась и автомобиль скрылся за чащей глубокого леса.

Ясемин лежала связанная на холодной траве издавая тяжёлое сопение носом. Руки были связаны, а рот был заклеен скотчем. Медленно закрывая глаза теряет сознания от нестерпимой боли.

Братья Ишаран без капли жалости оставили на верную смерть беспомощную девушку.

Глава 24

1 ноября 2013 год.

Вокруг высокие дубы. Лысые кустарники и я лежу в полураздетом виде на холодной сырой земле. Меня выбросили в глухом лесу, как сломанную игрушку. Из-за спины раздаётся собачий лай и чей-то грозный голос. Это конец. Никогда бы не подумала, что окажусь в глухом лесу среди собак.

Меня всю словно ломает, нестерпимая, режущая боль в промежности отобрала все мои силы. От осознания, что мне никто не поможет я смирилась со своей кончиной закрыв глаза.

Почувствовав дыхание на себе и открыв глаза увидела двух здоровых овчарок. Следом отрываюсь от земли поднимая взгляд, в глазах всё так мутно и расплывчато, невозможно разглядеть лицо человека, который поднял меня на руки неся в неизвестном мне направлении.

— Держись девочка, Аллах поможет тебе! — услышала грустный мужской голос.

Увидела яркий свет он приближался, согревая моё тело, так тепло и спокойно. Я что попала в рай?

— Мама? Мамочка. — это была моя мама, она стала Ангелом.

— Доченька, единственная моя Ясемин. — ласково доносился её голос, он согревал мне душу материнской любовью, по которой я тоскую.

За её спиной шёл в белом одеянии мужчина, я сразу его узнала, это же мой дорогой папа.

— Папа. — я протянула ему свою ладонь. — Я так рада, что мы теперь все вместе. — улыбнувшись прошептала я.

Отец не подал мне руки и строго сказал:

— Ещё не время, частичка огня! Ты должна жить ради нас, а мы всегда будем рядом!

— Но, я устала, нет больше сил терпеть. Мне там одиноко без вас. — даю ответ.

— Ты справишься, цветочек будешь сильной, не дашь врагу сломить себя. — их образы отдаляются с эхом. — Проснись Ясемин. Открывай глаза.

Эхо сменяется громким женским голосом:

— Ну же очнись! Ты должна родить ребёнка!

Понимая, что прихожу в сознание, снова ощущаю боль до изнеможения, она рвёт меня изнутри, до щелчков в тазобедренных суставах.

Открыв глаза вижу в тумане потолок и лысые стены, на которых висят старые ковры.

— Хорошо. Теперь глубоко дыши и тужься.

Повернув голову на голос, я увидела молодую девушку, она была, где-то моего возраста, может не на много старше.

— Где я? Что происходит? — я закричала от кошмара, в котором находилась.

Девушка обтирала моё обнаженное тело мокрым, холодным полотенцем взмолившись:

— Успокойся, ты в безопасном месте. Слушай и делай, что я тебе сейчас буду говорить, иначе, потеряешь ребенка. — на её глаза навернулись слезы.

— Больно. А-а! — я готова была лезть на стену от боли, мне было тяжело дышать, всё тело ошпарило кипятком. Нестерпимо жжёт в промежности и режет до онемения.

— Зажми полотенце крепко зубами и тужься, а главное не напрягайся и не своди колени вместе. — объясняет незнакомка.

Из последних сил я выполняла указы, но становилось ещё больнее, от чего сил на потуги больше не оставалось.

— Не останавливайся. Слышишь? Нет! Нельзя спать! Не закрывай глаза! — закрыв глаза я слышала её голос и ощущала толчки в плечо.

— Девочка, ради Аллаха! Твой ребёнок идёт, маленькое счастье. Не дай ему умереть!

Воспоминание из сна и слова отца придали мне сил.

— Мама, папа помогите мне. Я буду сильной, даю вам слово. — с этими мыслями я отдала всю себя, все свои силы на то, чтобы на свет появилось крохотное чудо. Ребёнок насильников, след шайтанов. Слезы душат меня вместе с нарастающей болью.

Эти роды стали мучением для меня, я сгорала от стыда и смущения ерзая на кровати. А

главная моя боль где-то там глубоко во мне рвёт меня на части и пинается. Роды не были лёгкими и быстрыми, как рассказывали молодые мамочки в больнице. Мои роды проходят в долгих адских муках, я не чувствую ног, мне больно шевелиться. На голой стене напротив меня висят большие старые часы и если я в здравом сознании, то роды долгие и длятся уже около двенадцати часов.

— А-а-а! — заревела от дикой боли. — Больно. О, Аллах! — внутри, что-то щёлкнуло от чего стало ещё больней.

В ответ слышала голос незнакомки:

— Я вижу головку. Ещё раз давай, тужься!

Сделала глубокий вдох с выдохом, приподнимая голову стала из последних сил тужиться. В глазах резко потемнело, ловлю ртом воздух понимая, что задыхаюсь.

— Я больше не могу. — хрипло с пересохшим ртом прохрипела, проваливаясь куда-то глубоко в пустоту.

Гробовая тишина, чувствую лёгкость и пустоту. Нет больше той нестерпимой, убивающей боли. Осталось лишь жжение и неспособность в суставах.

Открыв глаза увидела заплаканное, красное лицо незнакомки. Она сидела у моих ног и безудержно рыдала. Эта тишина и плач меня морально уничтожали.

— Мой ребёнок. Что с ним? — спросила напугано я. — Зачем ты его прячешь от меня? — простонала заметив, как она укутала в белом покрывале моего ребёнка. — Почему он молчит?

Незнакомка, вытирая слезы стала настороженно качаться, приговаривая:

— О, Аллах. О, Всевышний, на всё твоя воля, ну в чём же вина этого невинного младенца?

Внутри всё оборвалось, и я истерично закричала:

— Нет! Нет! Моя жизнь, моя душа. Не может быть, этого просто не может быть. Аллах не забирай, эта же моя кровь, моя частичка огня.

Неожиданно на мои крики ответом раздался хриплый плач. Да, это мой новорождённый, ребёнок которого я носила семь месяцев под сердцем.

— Аллах слышал тебя. — радостно ответила девушка. — Всевышний подарил тебе чудную кареглазую девочку. — она поднесла младенца ко мне.

В белом покрывальце была совсем крохотная девочка, она безудержно кричала, а между криками тяжело вздыхала, затихая на пару секунд. Моё сердце обливало кровью, я не могла поверить, что я стала мамой. Руки дрожали, мне было страшно, ведь она такая кроха, маленькая куколка.

Я прислонила младенца к своей груди и на смену мелодии плача пришло негромкое причмокивание малышки.

— Кушай сладенькая! — со слезами простонала я.

То чувство, что я испытывала, кормя грудью дочку, это больше чем любовь, это чувство связи и единства. Привязанность, я готова жизнь за неё отдать, жертвуя всем и совсем не важно кто её отец. Я буду защищать свою частичку огня пока бьётся моё сердце. Никогда не откажусь от неё, всегда буду рядом. Моё счастье, новая жизнь, надежда и вера.

— Машаллах. — прошептала, поцеловав крохотную ладонь своей девочки. — Не бойся единственная, я никому не позволю причинить тебе зло.

На часах девять часов вечера, в комнате горят ярко свечи, расположенные у моей кровати. За деревянным окном раскинулся вдоль гор красный закат.

— Это твой первый закат, частичка огня. Он такой же яркий и тёплый, как ты. — шепчу над крохотным тельцем доченьки.

У меня на руках внебрачная дочь одного очень опасного человека, от этого по спине бежит марш мурашек. На глаза наворачиваются слезы жалости и бескрайней любви к этой маленькой частичке света. Доченька сладко сопит и глубоко вздыхает, чувствуя мой страх и груз, что давит на меня со всех сторон.

Порой мне казалось, что это кошмарный сон. Не может быть так всё плохо в жизни. Но когда наступаешь на одни чёрные полосы не замечая белых, то понимаешь, что это явь и уже не будет так как прежде. Ведь каждое утро я просыпалась с душевной болью и подавленностью.

После рождения малышки осознаю, что вот оно то счастье, спасение и исцеление от всех глубоких ран.

С заплаканными глазами смотрю на эту кроху, что примерно весит не больше трёх килограмм. Она очень худенькая и маленькая словно детский пупсик. За время беременности я посещала курсы молодых мам, где мы на куклах учились правильно держать малыша, пеленать и ухаживать за ним. Мне кажется, даже манекен ребёнка выглядел больше чем моя новорожденная малышка. Как же мне её защитить в этом огромном, жестоком мире?

Рассматриваю свою доченьку, испытывая всё новые и новые чувства. Эти тёплые ручки, ножки, носик, губки моя плоть, часть меня. Родней и любимей этого подарка у меня никого нет и не будет. Теперь я понимаю слова Лейлы, когда она утверждала, что: "Любовь матери к ребёнку-это бесценно и ни с чем не сравнимо. Никто не будет любить ребёнка, так сильно, как мать". Соглашаюсь, ведь никто так нежно не приласкает моё чадо как я. Никто не задумается голодна ли, тепло ли ей под этим одеяльцем. А когда моя доченька плачет, то первым делом переживаю, гоняя мысль одну за другой ища причину недуга.

В комнату вошла та незнакомка, которая спасла меня вместе с ребёнком, она была не одна. За высоким, худощавым телосложением девушки стоял мужчина в проёме двери. От страха я согнула ноги в коленях, а дочурку прижала, как можно крепче к груди.

— Не бойся нас. В этом доме тебе никто не угрожает, а только лишь желает помочь. — сказала девушка, переглянувшись с мужчиной.

— Кто вы? Как я здесь оказалась? — настороженно задала интересующие меня вопросы.

Девушка, подойдя к моей кровати положила кувшин из которого доносился довольно тошнотворный запах от чего я поморщилась. Мужчина последовал следом, добавив к кувшину поднос на котором стояла тарелка с манной кашей.

— Меня зовут Эдже, — спокойно сказала девушка, добавив, — а этот господин мой отец, он же и нашёл тебя у реки принеся в наш дом.

Я могу отличить добрых людей от злых и понять можно ли им доверять. Так вот от этих людей веет добром, иначе бы они не спасали меня и оставили бы погибнуть на той холодной земле.

— Я благодарна, здоровья вам и вашим близким. — благодарю их хриплым голосом.

Мужчина искренне улыбнулся, промолвив:

— Скорейшего тебе выздоровления, а малышке долгих лет жизни. Мы принесли тебе

еду. В кувшине отвар из целебных трав, он сделает твоё молоко сладким и лечебным для младенца. — развернувшись мужчина вышел из комнаты.

Я ценю людей по их поступкам, а не по словам, так вот эти люди сделали больше чем просто приютили меня дав свой кров и тепло. Я обязательно отблагодарю их, вот только бы встань на ноги. Роды проходили тяжело. Я потеряла много крови от чего кружится голова и не могу стоять на ногах.

— Можешь моего отца называть, отец Митин. Для нашего поселения он знахарь, советник и просто человек, который всё знает и видит. — милым голосом промолвила девушка, присев на край кровати.

— Хорошо. Здоровья вашим ручкам. — с благодарностью ответила я.

— А как тебя звать?

— Моё имя Ясемин, но ты меня можешь звать сокращенно Яс. — улыбаюсь ей в ответ. — Эдже, у вас есть телефон, я бы хотела сообщить родным о своём местонахождении?

— К сожалению, у нас нет телефона, да и без надобности он, ведь связи здесь нет и никогда не было, как и электричества.

Я была шокирована таким ответом и невольно подняв глаза в потолок только сейчас замечая, что нет ни люстры, ни лампочки. Для меня это странно и изрядно дико, я привыкла жить в роскоши со всеми удобствами в доме. Мебель в комнате старая, наверное, еще с 90-х годов, но всё же это не лишает меня уюта и тепла. Понимая, что я в гостях стараюсь не показывать своей реакции дабы не обижать хозяев этого скромного дома.

Не теряя надежды сообщить о себе Лейле и Демиру, я спросила:

— Тогда, можно я напишу письмо, а ты отправишь его по почте?

Девушка с грустью дала понять:

— Ясемин, ты находишься далеко от цивилизации, ближайшая деревня находится в 10 километрах, а город в 100 километрах. Здесь кругом тайга и горы, люди здесь занимаются скотоводством и выращиванием зерна, это наша работа, заработок, то ради чего мы живем.

Я опешила и вовсе перестала задавать вопросы. Почувствовав стрелявшую боль в области брови в моё сознание врезалось воспоминание, грубый удар Эрдогана.

Эдже будто прочитав мысли с жалостью сказала:

— Поболит еще, но исцеляющая мазь по рецепту отца способна заживить любые раны.

— Спасибо. — прошептала я, положив малышку рядом с собой.

— Ладно, ты кушай и давай отдыхай. Сегодня был тяжелый день и все устали. — сказала Эдже собравшись уходить.

— Спокойной ночи, Эдже.

— И тебе хороших сновидений. — попрощавшись, Эдже закрыла за собой дверь.

За окном было темно, лишь свечи освещали комнату, доченька хорошо поела и крепко спала, что меня радовало больше всего.

Глава 26

Меня кто-то крепко обнял за спину обернувшись я подскочила со стула. — Дочка? — глаза моего ягнёнка были потухшими по бледным щекам стекали с горошину слёзы.

— Мама, мне тяжело дышать. — кряхтя простонала она, выпустив из рук мороженное.

Всё внутри меня замерло, казалось, время остановилось, когда на моих глазах дочка схватилась одной рукой за горло, а другой рукой держала меня за ладонь. Лицо моего ангелочка неожиданно посинело.

— Ангелочек, — я придержала дочь, не дав ей свалиться на бетонную плиту. — Открой глазки дорогая. Не пугай мамочку.

Остолбенев от страха зарыдала на взрыв зовя на помощь:

— Демир, дедушка, Лейла помогите!

На мою просьбу и панику никто не отзывался, видимо, не слышат. Подняв на руки дочку, я ринулась бежать к центральному входу, не теряя надежды молила о помощи крича.

— Сейчас моя девочка, потерпи крошка. — бегу босыми ногами роняя горькие слезы, разбивая ступни об острый гравий.

Никакая боль не сравнится с той, что я испытываю, смотря на посиневшее лицо своей кровиночки.

Бегу, замечая, как отдаляюсь всё дальше и дальше от центрального входа. Чем быстрее я преодолеваю путь, тем с неистовой силой меня будто засасывает назад. Остановившись, резко прогремел гром и на смену ясной, летней погоды небо затмили чёрные тучи. Холодный ураганный ветер гудел со стороны леса наклоня стволы деревьев на наш трехэтажный особняк.

— Мамочка. — еле слышно произносит дочка с чуть приоткрытыми веками. — Я тебя люблю...

Я упала на колени склонив голову перед худеньким телом дочки.

— Нет, доченька. Открой глаза.

Из-за спины раздался бешенный, громкий смех, — А-ха-ха-ха! — повернувшись на смех передо мной стоял Эрдоган держав в руках поминальные чёрные розы.

— Тыы? — протянула, опешив я.

Он вырывает из моих рук дочь и молча убегает в неизвестном мне направлении.

Я встаю с колен осматриваясь, вглядываюсь вдаль глубокого приходящего тумана. Из земли странным образом вылезают длинные корни деревьев. Как лианы окутывают мои ноги закапывая глубоко в землю.

Я проснулась от крика, не помня, как оказалась сидящей на своей постели. Мои мокрые от холодного пота лицо и грудь буквально горели, словно обжигаясь изнутри, когда я судорожно хватала воздух с ощущением, будто меня только что бросили в ледяной прорубь среди замерзшей реки... Перед глазами все еще стояли ужасающие картины, которые я не в силах выбросить из головы. Только потом услышав плачь дочки возвращаюсь в реальность.

В комнате темно, мне на ощупь приходится брать на руки дочку прижимая к груди. — Чии. Чии. Всё хорошо, мама рядом. — она громко кричала кряхтя, я пыталась дать ей грудь, испугавшись, что проголодалась, но она никак не хотела ее брать.

— Ясемин?!

В комнату вошла сонная Эдже с керосиновой лампой в руках напугавшись:

— Что такое?

— Дочка проснулась, не понимаю, что ее беспокоит. — от крика своей частички сама начинаю плакать.

Эдже поставила быстро лампу говоря:

— Я проснулась не от плача малышки, а от твоих криков. Напугала ты меня девочка. — зажгла свечи в комнате придавая чуточку света и уюта.

— Мне приснился кошмар. — выдохнула я отпусти ситуацию в мир грез.

Вот только, след остался — это страх от неизвестного грядущего, ведь Эрдоган не оставит меня в покое, он придет за мной. Сон был таким реалистичным, что я до сих пор

чувствую, боль разрывающего сердца.

— И давно тебе снятся кошмары? — послышался сочувствующий вопрос отца Митина из-за сумрака в дверях.

— С тех пор, как похоронила обоих родителей. — тоскливо ответила я, успокаивая малышку.

Эдже всплакнула, видимо, не смогла сдержаться, а отец Митин прошептал еле слышно. — Аллах, Аллах.

— Папа, осмотри кроху, почему она так плачет?

Отец Митин подошел ко мне протянув руки к моей единственной. — Разрешешь?

Эдже добавила:

— Папа, не обидит, он поможет.

Доверяя, я передала свою частичку души ему в руки.

Мужчина, ловко распеленав младенца, начинал осматривать её, что-то приговаривая себе под нос.

— Эдже, принеси мне мои инструменты. — потребовал отец Митин.

Я настороженно спросила:

— Инструменты? Что вы собрались сделать?

Мужчина поднял острый подбородок посмотрев на меня ответив вопросом на вопрос:

— Ясемин, на каком сроке ты родила?

— На седьмом месяце. — испуганно ответила ему, от чего он покачал головой тяжело вздохнув. — Почему вы спрашиваете, отец Митин. Что с моей дочкой? — меня всю затрясло, когда он резюмировал.

— Она недоношенная и требует пристального внимания врачей. У нее на данном этапе не до конца сформированы жизнезворные органы из-за этого может возникнуть ряд проблем. Сейчас ее беспокоит животик, ну я смогу унять этот недуг, но ей обязательно нужно в больницу, где ей окажут необходимую помощь.

Я прикрыла лицо руками взмолившись.

«О, Всевышний, помоги! Услышь мои молитвы, не дай ангелу смерти забрать, то ради чего я дышу на этом свете. Она мой свет, гордость и честь, если не станет девочки, то весь мир рухнет для меня. Ты посылаешь мне испытания, я принимаю их за должное, но не мучай невинную душу, умоляю пусть все плохое обходит стороной дочку. Аминь!»

Не знаю сколько минут просидела на кровати с закрытыми глазами пока мою дочь осматривают. Я плача молилась под крики моей дочки, они внезапно стихли, и я с надеждой открыла глаза.

— Жизнь моя. — отец Митин поднес ко мне дочь отдав в руки.

— Теперь все хорошо. — с радостью произнес он. — Хвала Всевышнему, она родилась без патологий. Но все же сегодня в обеденное время мы отправим тебя автобусом в больницу, там сделают качественное обследование, где официально запишут рождение ребенка в медицинскую карту. Так что готовься.

— Вы успокоили меня отец, Митин. Благодарю. — с облегчением произнесла я. — Я подготовлюсь, думаю справлюсь, ведь мое состояние на много лучше, чем было и все это ваша заслуга.

Отец Митин улыбнулся, сказав:

— Ты отдыхай, не будем тебя тревожить, да и малышка пусть сладко спит.

Он застегнул сумку с медицинскими приборами, от чего появилось много вопросов. Он

врач? Откуда он все знает, про роды, осмотр, детский массаж? Чтобы не скрывалось за спиной этого мужчины, я знаю лишь одно: я попала в хорошие руки, иначе, над моим телом читали бы «джаназа намаз». (похоронную молитву)

В комнате горела керосиновая лампа, малышка покушала и засыпала у меня на руках. В доме было тихо, лишь слышен треск горящих дров в печи, они успокаивали и грели мою душу. Я тихо напевала колыбельную с мыслями о своей жизни.

Как там Демир и Лейла? Что они делают? Где ищет меня? Жив ли мой дедушка?

— Что с нами стало? — шёпотом приговариваю, не сдерживая горькие слезы. — Мы потерялись в этой жизни, наши души сгорают. Как найти путеводную звезду, которая соединит нас всех?

Вспоминаю слова Демира, о том, что любит меня сильно. Никогда не отпустит, а если буду падать, то поймает.

Думая про него моё сердце трепетно бьётся в груди. Я перевожу дыхание глотая слезы. Не могу его выбросить из головы, потому что он глубоко закрался в моё сердце. Не заметно и тихо, он добился взаимной любви, которая сжигает меня изнутри. Я горю...

Глава 27

Так и пролетела ночь в моих размышлениях о жизни.

Моей дочери нужно имя, но рядом нет родных старших мужчин, которые вправе нарекать младенца. Поэтому я назову свою дочь...

Мои мысли прервал стук в дверь и в спальню вошла Эдже предупредив:

— Ясемин, пора отправляться в путь, отец уже подготовил лошадей так что не будем заставлять его ждать.

— Хорошо. Мы с Эдже уже готовы. — ответила искренне улыбаясь.

— С Эдже? — недоумеваю застыла на месте хлопая длинными ресницами девушка.

— Ты всё правильно услышала. Я назвала свою дочь Эдже! В честь той, что спасла и подарила жизнь моей частичке души, а мне показала смысл жизни. — уверенно заключила я, убеждаясь, что это правильное решение.

Глаза девушки засверкали искрой от неожиданности. Она подошла ко мне попросив:

— Можно я её поддержу на руках?

— Конечно. — не раздумывая разрешила.

— Я желаю тебе крепкого здоровья девочка. Пусть Аллах оберегает тебя от дурного глаза и гнилого языка. А ещё малышка, — улыбаясь, сдерживая слезы шепчет Эдже, — Я буду сильно скучать по тебе. — она заплакала, поцеловав мою дочь в щёчку.

— Не плачь, Эдже, — утешая поглаживаю её по плечу продолжая говорить, — Я с дочерью обязательно буду приезжать к вам в гости.

Как всегда, отец Митин знает, когда и что сказать, чтобы от его духовной, сильной речи закипала кровь в жилах.

— Эдже означает: королева луны и света, вера и честь.

— Значится, я не ошиблась с выбором, именно она моя гордость, честь успокоение моей души. — объявила я.

Так как путь не близкий, я села на дорожку покормить Эдже.

— Хозяин! — раздался громкий бас словно током ударяя меня в само сердце.

Я сразу узнала этот противный голос, это был Эрдоган. Положив малышку на кровать, я в смятении выбежала из комнаты в прихожую остановив отца Митина, который уже

собирался открывать дверь.

— Не вздумайте впускать их! — шёпотом шепчу, чтобы меня не услышали братья Ишаран. — Отец Митин, они пришли за мной и если вы откроете, то пострадают все. — с дрожью в голосе объясняюсь я.

Отец Митин, оказался, довольно смелым мужчиной, он спрятал нас всех в погребе приказав:

— Сидите, как мышки и не высовывайтесь! — наказал отец Митин.

В погребе было темно, холодно и сыро. Мы с Эдже прижалась к друг другу боясь даже дышать. Дочке я дала грудь укутав в одеяле, и она молча кушала.

После нескольких секунд послышались шаги и мужские голоса от которых сердце замирало от страха. Я мысленно молилась за отца Митина, потому что Эрдогану ничего не стоит лишить человека жизни. А также крепко прижимала к себе кроху, которая, как странно молчала будто, чувствовала весь ужас, который упал на наши головы.

— Признавайся, где моя женщина и ребёнок? — зарычал грозно Эрдоган, а после послышался звук передергивания затвора оружия.

— Можешь убить меня прямо сейчас, моя жизнь в твоих руках! Но твоя женщина погибла при тяжелых родах вместе с ребенком! — солгал уверенно отец Митин.

— Ты врешь! — прошипел голос Эрдогана подобно грому. — Где ты ее прячешь?

— Я похоронил девушку! Если не веришь я могу показать тебе её могилу!

Я была шокирована ответом отца Митина, а если Эрдоган захочет увидеть могилу, что же будет тогда? Чью могилу будет показывать отец Митин?

— Нет, Ясемин! Нет! Она же носила под сердцем ребенка нашей семьи Ишаран! Как же так! — до нас доносился истерический, стонущий голос Эрдогана.

Разве может такое чудовище о чем-то сожалеть? Интересно, что он чувствует? Как помнится, они чуть было не убили меня, когда насильовали и вместо того, чтобы вызвать скорую, каждый из них смеялся, плевав мне в лицо.

— Брат, успокойся! Кровь за кровь или ты забыл? Мы должны радоваться, ведь наш враг за все заплатил сполна! Осталось найти Серхата, если конечно его не закопала другая мафия. — после ответа Вурала, по моим щекам стали стекать горячие слезы тоски и печали.

— Закрой свой рот Вурал! Я не хотел, чтобы она погибла, потому что я впервые в жизни полюбил, да она дочь и внучка наших врагов, но она должна была жить! — после их криков послышались шаги и хлопнула громко дверь.

— Так что показывать могилу той девушки? — задает вопрос Митин.

— Нет! Ты убедил меня в ее смерти! Но если я узнаю, что ты солгал, то умирать ты будешь долго и мучительно!

Через несколько секунд в доме была гробовая тишина, с погреба мы слышали звук отъезжающей машины. Смелости пошевелиться и спросить уехали ли они ни у кого из нас не прибавилось.

— Дочки вылезайте!

Только после просьбы отца Митина, мы с облегчением выдохнули громко, переведя дыхание.

Эдже очень напугалась за отца и обняла, прижавшись к нему завопив:

— Папа мне очень страшно, я боюсь!

Я держала на руках Эдже, которая тоже мелодично заплакала. Конечно, все были напуганы от таких незваных гостей. Я причиняю боль невинным людям заставляя их

страдать, принимая удар на себя. Ну что я могу в данном случае? Ничего, кроме того, что прятаться как серая мышь в погребе молясь за жизни невинных душ.

— Простите, это всё из-за меня. — завопила я с ребёнком на руках. — Я подвергла вас опасности. — не могу продолжать говорить, слезы душат меня и больно в груди.

— Дочка не вини себя. Ты лучше расскажи нам кто эти люди? Что они хотят от тебя? А этот Эрдоган, кем он тебе приходится? — с серьезным лицом отец Митин стал задавать вопросы.

Лицо мужчины выглядело задумчивым, видимо, он делал свои выводы и точно догадывался обо всем, особенно когда медленно подошел к моей частичке огня внимательно смотря на неё.

Мне хотелось признаться, иногда, хочется всё выплеснуть накопившееся за многие месяца. Не могу переступить через себя и молчу, покраснев от смущения и подавленности, лишь признавшись через силу:

— Эти люди криминальные авторитеты. Болото, в котором тонет каждый кто повстречает его на пути. — промямлила, проталкивая колючий ком в горле.

В глазах отца Митина я увидела жалость и сочувствие в одном лице. Уверена, мужчина всё прекрасно понимает, поэтому побледнев медленно вышел из комнаты проговорив про себя:

— Сволочи! Невинную девочку превратили в жертву ради мести. Да покарает их Аллах! Его дочь Эдже тряслась, скатившись по стене.

— Что нам теперь делать? Они же могут снова прийти. — истерично заплакала Эдже смотря на меня, как будто ждала от меня главного шага.

— Успокойся Эдже. Я останусь здесь, так как это безопасней будет для всех нас. А ты отправишься в город и по указанному адресу найдёшь Демира Оглы. — резюмировала я, собравшись с мыслями.

— Кто такой этот Демир Оглы? Он нам поможет? — в глазах девушки была надежда на спасения.

— Демир, это мой телохранитель и друг моей семьи, а так же он на время занимается бизнесом моего дедушки. Расскажешь, что вы меня спасли и привезёшь сюда. — объясняю ей что можно говорить, а чего нельзя. — Про Эрдогана ни слова, молчи! Если начнёт расспрашивать, что ты знаешь про моё похищения, то переводи всё на меня, отвечая, что Ясемин вам всё расскажет.

Эдже была удивлена подняв брови вверх, дав ответ:

— Ясемин, мы не такие богатые как вы! Вы можете всё себе позволить, вас защищают телохранители, а мы защищаемся сами, выживаем, оберегая свой очаг. Трудимся с утра до ночи, чтобы не умереть с голоду и прокормить семью. Я тебе это рассказываю, потому что нам с отцом не нужны проблемы. Я ведь потеряла мать неделю назад, она умерла у меня на руках от инфаркта, а если ещё отец пострадает, то моя жизнь закончится. — глаза Эдже наполнились слезами падая на обшарканный деревянный пол.

— Прости Эдже, я не хотела тебя ранить. Прими мои соболезнования, и я понимаю тебя, ведь я так же потеряла обоих родителей. — мы крепко обнялись с ней чувствуя боль друг друга.

Позже, Эдже отправилась в город, отец Митин пас овец, а я этим временем укладывала спать дочурку.

Эти люди стали моей семьёй за эти несколько дней, такими родными, за которых я всем

сердцем переживала. Ещё я увидела, как тяжело жить беднякам, хотя раньше даже не задумывалась об этом.

Видя, как трудится отец Митин на полях. Он вручную косит траву, чтобы прокормить стадо овец и лошадей. У него же растёт дочь, которой нужно образование, а денег не хватает. Эдже мне рассказывала, что в последнее время редко кто покупает баранов, а если приезжают, то приходится за гроши продавать. Выхода у них нет.

Глава 28

От лица Демира.

г. Бурса.

Где ты непокорная моя? Радость моих очей, любовь моего сердца. Та, что сумела покорить, приручить льва во мне, когда другим это не по силам. На расстоянии растопила моё сердце, своими чёрными глазами сожгла мою душу, сделала своим рабом. Отравила запахом любви, тем нежным ненавязчивым ароматом невинного жасмина.

Впервые я увидел Ясемин на дне рождения господина Серхата. Спускалась по спиральной лестнице, ангелом в красно-белом бальном платье. Чёрные кудри, тёмные как ночь глаза, пунцовые щёчки — это всё вызвало бурю, ураган внутри меня. В жилах закипала кровь от звонкого голоса, смеха и плавных движений в традиционных танцах. В тот вечер я будто был на охоте, следил за ней наблюдая за каждым движением. Изучал, увидев в ней невинность, непорочность, а главное правильное воспитание в кругу мужчин. Для моей семьи в априори лежит правильное воспитание женщины, верность, гордость и покорность мужчине чью фамилию носит.

Под конец торжества, как велят обычаи танцевали мужчины, и я танцевал ради её внимания. Но красавица смотрела сквозь, так будто слепая и вместо сердца у неё ледяной камень не способный полюбить.

При сложившихся обстоятельствах я не на шутку подумал: "Заколдовали что ли? Или запрет какой у неё по отношению к мужчинам?"

Стоит статуей напротив меня, ресницами хлопает, а реакции как не было, так и не последовало. Рядом стоящие девушки, шептались поедая меня взглядом, каждая из них желает стать моей женой. А Ясемин после окончания музыки прошла мимо подобно царице даже не посмотрев в мою сторону. Тогда я сказал про себя: "Кто она? Хочу дышать тем чем дышит эта девочка. Видеть то, что видит она. Изучать её, не давая никому права сделать это опередив меня".

Помню все в тех же ярких цветах, так словно это было не три года назад, а вчера. Тот день я запомнил навсегда.

Днем парило солнце, но моим светом и теплом было присутствие и улыбка Ясемин, которая танцевала и держалась на высоте, ей не хватало диадемы на голове потому что никто не сравнится с ее красотой. Понимая, что она совсем еще юная я мог только наблюдать со стороны, как она цветет на глазах.

Вечером мой отец заметил моё увлечение ходить по горячим следам за Ясемин и в прах разбил мои мечты и планы, одним словом.

— «Запрет».

Мне тогда исполнилось двадцать один год, наивен. Море по колено, казалось, все запреты можно снять если захотеть. И я ответил отцу осмелившись.

— «Тот, кто его наложил, тот и снимет. Ты же все сделаешь ради единственного сына,

поэтому не запрещай. Дай мне право самому выбрать себе невесту». - подумал тогда я, что отец против моего решения, поэтому и запрещает.

Отец похлопал меня по плечу, закурил сигару. Он знал, что во мне течет кровь арабских предков, которые никогда просто так не откажутся от любимой женщины.

— «Эта девочка внучка Серхата Оздемира, нашего близкого друга, брата. Ясемин всего шестнадцать лет, и она под запретом, потому что принадлежит другому мужчине. Как только ей исполнится восемнадцать, Ясемин выйдет замуж и будет счастлива. Поэтому девушка под запретом».

— «Отец, так это родители всё за неё решили. Может девушка не будет счастлива в браке».

Отец, усмехнувшись, посмотрел в даль и сделав последнюю тягу сигары спокойно сказал:

— «Посмотри вон туда».

Я обратил внимания на тонированный Гелендваген, который остановился у Ясемин. Из машины вышел парень, примерно моего возраста, он поцеловал девушку в лоб, и они обнялись.

Лицо её сияло от радости, глаза сверкали искрами, когда она смотрела в сторону этого парня.

— «Теперь ты видишь, какая девушка счастливая рядом с Адемом? Я честно сказать, желаю им счастья, ведь все наши знают, что любовь Ясемин и Адема никому не по силам уничтожить! Хочу, чтобы и ты это понял!» — последние фразы отца ударили яростно ниже пояса.

Я тогда перестал контролировать себя, словно перед глазами всё затянулось мутной пеленой.

— «Я застрелю этого Адема и заберу девочку себе. Ясемин будет моей!»

Помню, что из-за спины достал пистолет, а потом терпкий привкус крови почувствовал на своих губах. Говорят, в ярости не ощущаешь боли, вот и я ничего не почувствовал. Лишь услышал грозный бас отца:

— «Что ты творишь? Приди в себя! Из-за твоей несдержанности Серхат первым делом мне пулю в лоб выстрелит, а следом всю нашу семью на колени поставит».

Я начал остывать, поморщившись от боли.

— «Вот никогда бы не подумал, что мне придётся на собственного сына руку поднимать! — разочарованным голосом признался он, забрав у меня оружие. — Расстроил ты меня сынок!»

Гелендваген уехал, скрывшись за высокими воротами вместе с той, которую полюбил с первого взгляда.

— «Больше ты её не увидишь! Будешь держаться подальше от Серхата, а в особенности от этого особняка! — угрожающе заявляет мне отец, а я молча стою и слушаю, сжав кулаки. — За свою ошибку придётся отвечать Демир, ведь ты уже не ребёнок. Слушай мой наказ, сегодня же собираешь вещи и уезжаешь в Абу-Даби. И без моего позволения и шагу не сделаешь на земли Турции. А позже я женю тебя на красавице Айше».

Я знаю, что неправильно себя повёл, но любовь она такая — бьёт сильно и по слабым местам. Настолько мне было паршиво в тот момент, что я не мог с лёгкостью вздохнуть. Пробирало до мурашек бросая в холодный пот. Я был готов убить, разорвать на части парня, который за считанные секунды стал моим главным врагом на пути к возлюбленной.

Мой дед был Шейхом, я всегда равнялся то на него, то на отца, дед говорил: «Покажи в себе смиренного котёнка, а когда придёт время, выпусти на свободу льва».

Никогда не забываю его слова, ранее я не понимал смысл сказанного им, но сегодня я понял — придётся склонить голову перед отцом, чтобы показаться котёнком, но придёт время, и отец не сможет управлять львом.

— «Как считаешь нужным отец. А теперь с твоего позволения я поеду домой собирать вещи». - ответил грустно я и на следующий день уехал.

Больше мы не поднимали тему о Ясемин. Я учился, работал. До изнеможения трудился дабы не вспоминать любимую, но было тяжело, порой невозможно. Время нещадно летело и через три года отец вызволил меня из Эмиратов передав свой бизнес.

Я издалека наблюдал за Ясемин и принял тяжелое решение не разрушать счастья любимой. Все только и твердили во круге: «Ясемин и Адем созданы Аллахом друг для друга, они одно целое».

После трагедии родителей любимой, господин Серхат привез внуку к себе домой. Она уже была помолвлена и готовилась к свадьбе с Адемом. Наши семьи крепко дружили, но я всегда старался избегать встреч с Ясемин, держался от неё, как можно дальше, иначе, бы не сдержался, украл бы девушку сделав своей.

В одно ненавистное утро, отец собирался на праздник ночь хны. Господин Серхат всех мужчин пригласил из своего круга родных и близких, но я отказался идти. Отец не скрывая порадовался, ведь ему всё это шло на руку.

— «Правильно, не иди! Девушка выйдет замуж и уедет с мужем навсегда в Стамбул. Потом и твою свадьбу с Айше отпразднуем». - специально испытывал меня.

Я не сдержался и зайдя в свою комнату заорал, снеся всё с рабочего стола:

— «Проклинаю! Пусть будет проклята их любовь и эта свадьба!"

Я крушил все, что попадалось мне под руку. Мужчинам не позволительно плакать, это для женщин свойственно, но у меня рыдала душа, разрывалась на части. Разбивал в кровь кулаки об стену представляя, как убиваю их любовь. Я тогда проклял все, что связано с Ясемин и серьезно об этом пожалел, потому что унесенные слова по ветру не возвращаются. В комнату вошел отец и напугано прошептал, держа дрожащими руками телефон: «Ясемин изнасиловали. Девочка в реанимации, а жених разорвал помолвку и отказался от нее».

Если бы у меня спросили, чем бы я пожертвовал ради того, чтобы забрать свои слова обратно, то я бы ответил — всем.

Не минуты не думая поехал в больницу, где встретился с господином Серхатом и поговорил. Он неважно выглядел, но я старался быть краток и убедителен, всем тогда было несладко.

Выслушав меня, господин Серхат сильно удивился, но для внукиного счастья готов пойти на всё.

— «Ты сынок уверен в своих словах и желаниях?" — спросил он меня тогда,

— «Клянусь, что не обижу! Не брошу! А если надо готов кровью поклясться, мои слова из сердца идут!»

Он тяжело вздохнув ответил:

— «Ясемин ранимая девочка, она не простит меня, если я силой выдам ее за тебя замуж! Я сейчас не дам тебе ответ, не время и место не то. Подумаю над твоими словами и как вынесу решение, то свяжусь с тобой!».

Днями и ночами терпеливо ждал и через месяц мне поступил звонок:

— «Демир, у нас есть незаконченный разговор, так что я жду тебя у себя дома. Приезжай».

Разговор был серьезным и неожиданным для меня, потому что план господина Серхата был неоспоримым. Мне пришлось согласиться ради будущего с Ясемин.

По итогам разговора, мне пришлось стать телохранителем для Ясемин, этим самым она постепенно привыкала ко мне. Господин Серхат дал мне зеленый свет на ухаживания за его внучкой. А также приказал узнать, кто обесчестил ее той ночью. Моей просьбой было одно: мой отец не должен узнать о наших планах с господином Серхатом.

С господином Серхатом у нас особые отношения, есть тайны о которых знаем только мы вдвоем. Я его правая рука, но конечно, не в мафии, я отказался садиться за круглый стол мафиози, да и отец мой против. Хотя предложения о свободном стуле рядом с главарем мафии стали поступать все чаще и чаще.

Глава 29

От лица Демира

Ко мне на террасу поднялась мама Румиса.

— Демир, для вашей помолвки с Айше всё готова. — улыбается, потирая ладони. — Неужели я дождалась этого дня.

Следом к нам подошёл отец мелодично сказав:

— Ввй, вай, вай, а как я ждал этого дня. — обнял крепко меня отец. — Благословляю, сын, да пошлёт Всевышний вам с Айше счастливой семейной жизни.

У меня в тот момент кошки скреблись в душе, сердце выбивало, как после длительной пробежки. Телефон в руках разрывался. Каждый последующий звонок от Серхата сдавливал грудь с тревогой не от страха, а от того, что он сделает, когда узнает о пропажи Ясемин. А отец с мамой Румисой ведут себя как ни в чем не бывало, даже решились помолвку сделать, поставив меня перед фактом.

Я сдержанно втягиваю с шумом воздух обращаясь к женщине:

— Оставь нас с отцом наедине.

Смотря отцу в глаза, я возразил их решению:

— Во-первых, я не люблю Айше и помолвки не будет. Во-вторых, я давно себе выбрал невесту, и ты знаешь кто она.

За дверью раздался грохот разбивающегося стекла отец, закатив глаза прошептал:

— Оф, оф. Сколько сердец ты ещё разобьешь Демир? Что же теперь будет с Айше?

— Это не мои проблемы, если кто-то и виноват из нас, то только вы. — резюмировал я.

Отец спокойно сел в кресло, взял чашку кофе и задумчиво смотрел на меня, а после стал говорить:

— Как же ты похож на меня в молодости сынок, такой же упрямый однолюб. — сделав пару плотков ароматного кофе, продолжил. — Прошу не совершай моих же ошибок, откажись от Ясемин. — настойчиво говорит.

Если я раньше всегда исполнял волю отца, то вот сегодня я противился, борясь и защищая любимую.

— Нет отец! У нас с тобой разные судьбы, не равняй Ясемин с мамой Амирой, они разные. Ясемин не способна на предательства, и она любит меня, а вот мама тебя не любила, поэтому и изменяла тебе с твоим братом подлецом.

Глаза отца становились стеклянными, я задел его за рану, которая уже много лет

кровоточит. Голос его стал тише, я слышал в нем трепет, тоску ему было нелегко снова вспомнить о любимой.

— Сынок, Ясемин не любит тебя, она всегда любила и любит одного Адема. При удобном же случае отдаст себя ему в объятия. — протараторил и замолк на несколько секунд, добавив. — А насчёт многожёнства, я бы после твоей мамы ни одну женщину не подпустил к себе. Тебе было шесть лет, и ты нуждался в материнской ласке, которую я не мог дать. Румиса не могла иметь детей и приняла тебя, как родного, поэтому я и женился на ней ради твоего раненого, крохотного сердечка. — после он, шмыгнув носом пару раз, встал и положил пустую чашку на поднос.

— Моё сердце разбила сначала мать, а следом ты! Мать своим предательством, а ты убийством собственной жены! — после моего крика души, казалось, даже стены дома зарыдала, — Ты зверски задушил любимую на глазах шестилетнего ребёнка, на моих глазах. — разозлившись схватив поднос бросил его в стенку где всё разбившись разлетелось.

Отец вдруг подскочил с места и выругался, скривив лицо от злости:

— Закрой свой рот! — угрожающе тычет пальцем. — Твоя мать совершила страшный грех, который непростителен в Исламе и кара за него — смерть! Больше даже имени её не произноси, я запрещаю! — поспешно направился к дверям и остановившись у неё заключил. — Раз уж ты оброс гривой и хочешь быть кудесником своей жизни, то я лезть в твою жизнь не буду! И не дай Аллах тебе увидеть измену собственной жены.

Отец ушёл, а у меня остался осадок от этого скандала. Ничего подобного не происходило между нами, но сегодня эта была настоящая катастрофа. Я давно не был таким подавленным, со всех сторон проблемы и разногласия. Думал хоть отец поймёт меня и поддержит, но нет.

— Господин Демир, пришла девушка, она уверяет, что её послала Ясемин. — сказал охранник, перебив мои мысли.

— Что? Где она? — после имени Ясемин, я сразу повернулся к охраннику.

— Я не стал её впускать, вдруг воровка или маньячка, она ожидает вас за воротами. — ответил уверенно охранник.

Немедля я поспешил к той девушки.

"О, Аллах пусть всё будет хорошо. Пусть с Ясемин ничего не случится".

Ворота открылись и передо мной стояла напуганная девушка. Наверное, испугалась охранников с автоматами.

— Я Демир, не бойся тебя никто не обидит. Мне сказали ты знаешь где Ясемин? — аккуратно спрашиваю, кивнув охраннику, чтобы скрылись с её глаз на время.

Девушка в светлом платье с трепетом проямлила:

— Вы точно телохранитель Демир? — спросила меня незнакомка попятившись назад.

Она что же сейчас рванет бежать от меня?

— Да, я телохранитель Демир, а Ясемин моя возлюбленная. — выпалил я потому что сам был напуган, вдруг сбежит.

— Хорошо. Демир, тогда нам нужно поспешить. Ясемин сказала, что вы хороший человек и должны помочь.

— Она в порядке? Где Ясемин?

— Девушка жива и находится у нас с отцом в доме. Я покажу куда ехать.

Я взял самых лучших ребят и отправился за Ясемин. Девушка почти не разговаривала, что не спрошу, отвечает:

— Ясемин сама вам всё расскажет.

Глава 30

Когда Эдже уехала, я сидела как на иголках в ожидании Демира. Меня, как и прежде знобит от прихода этих дьяволов Ишаран. Прокручиваю в своей голове их злорадное признание о мести моей семье. Всклипывая у окна не удержавшись уткнулась лицом в подушку и зарыдала на взрыв.

Кроха закричала, проснувшись от моих неумолкаемых стонов и воплей.

— Эдже, доченька. — простонала я, взяв дочку на руки. — Тише, тише, булочка.

В доме было тепло, дочка была мокрой, и я распеленала её.

— Любимая принцесса, мышенок мой. — целую крохотные стопы, ручки, животик. — Так бы и съела тебя сладкая моя. — вдыхаю запах родной дочки прижавшись лицом к нежной шеи.

Мой взгляд застыл на маленьком родимом пятнышке, что находился на сонной артерии моей дочурки. Сердце перевернулось, бросило в жар от воспоминаний, той многострадальной ночи. Эрдоган с дикой силой прижал к холодному песку впиваясь в мою шею своими противными губами, вот тогда-то я и запомнила его родимое пятно в форме цветочка. Попятившись назад не могла поверить своим глазам, у моей Эдже такое же родимое пятно на левой стороне, как у Эрдогана. Все это говорило об одном Эрдоган родной отец Эдже.

— Ничего доченька, ты по-прежнему остаешься моим светом и раем. Даже если Всевышний подарит тебе черты лица этого негодяя, и ты станешь его копией, то я все равно буду смотреть на тебя с большой любовью. — вытирая слезы шепчу.

Послышался за окном звук подъехавшей машины, я испугалась потому что это мог быть кто угодно. Что помешает Эрдогану проследить за этим домом и ворваться без приглашения? Отца Митина не было дома, моим сознание управляла паника. Подойдя к окну я осторожно посмотрела и увидела тонированный Гелендваген черного цвета из которого вышел незнакомый парень.

— Аллах спаси нас! — взмолилась я, прижав Эдже к груди и отстранившись от окна решила спрятаться в погребе.

Погреб самое безопасное место в данной ситуации. Снова крошечная темнота, запах плесени и настороженные скрипы из разных уголков маленького помещения. Прижимаю Эдже к себе дав ей грудь, малышка кушает причмокивая.

Услышав быстрые шаги по комнате начинаю мысленно молить Всевышнего: «Прошу тебя спаси нас, не дай Эрдогану навредить моей дочки».

Неожиданно раздался плач крохи, сердце екнуло от страха и упало в пятки от ужаса, который вот-вот настигнет нас.

Стук металлического кольца и в погреб начинает медленно поступать свет от чего я зажалась в угол и стала дико реветь, крича:

— Эрдоган, не смей приближаться, не смей! — заметив на свету пустую бутылку, не думая разбила, повернув острым краем розочки в его сторону протянув руку вперед.

Появились ноги, потом широкая спина, я угрожающе готова была пырнуть дьявола в спину, глаза налились слезами размыв всю картину видящего.

— Разве вам мало того, что вы сделали со мной? — истерично ору. — Теперь желаешь дочку прибрать к своим рукам? Знай, я умру, но не отдам! Не отдам!

— Ясемин, это я Демир. — прозвучавший голос ударил ножом в грудь, так неожиданно, что ладонь невольно выпустила острое горлышко из руки.

— Демир? — напугано простонала я, когда мужчина повернулся ко мне лицом.

Безмолвно Демир подошёл и приобняв, поцеловал в щёчку.

— Ничего не бойся, теперь ты в безопасности, но как я понимаю, ты ждала не меня.

Тёплые слова Демира согревали не только раненое сердце, но и разорванную душу. С этим мужчиной нет места тревоги и паники. Ничего не объясняя я тихо заплакала, уткнувшись в его крепкое плечо. Я мысленно жаловалась, показывая свою сломленность. Он, утешая, поддерживал меня поглаживая спину. Я чувствовала себя забитой мышкой, которая спаслась от голодного шакала Эрдогана.

После недолгих, безмолвным обниманий, Демир помог вылезти из погребка.

Он улыбнувшись не отводил взгляда от моей дочки, сказав:

— Дай Аллах ей счастливую, долгую жизнь.

— Аминь! — воскликнула с любовью я.

В комнату вошёл отец Митин расправив руки в сторону с тоской сказал:

— Значится, покидаешь нас? Ну иди будем прощаться.

Его слова были с частичкой печали, я не сдержалась и заплакала прощаясь:

— Отец Митин, вы с Эдже стали моей второй семьёй. Я не знаю, как вас благодарить, поэтому предлагаю вам с Эдже поехать ко мне жить. У моего дедушки большой особняк и места хватит всем.

Мужчина на выдохе поджал длинные губы, заключил:

— Эх Ясемин, куда же я поеду, у меня хозяйство, да и привык я уже к своему дому. Спокойно мне здесь, хорошо.

Мы обнялись с Эдже и я решила спросить:

— Ну а ты Эдже хочешь со мной поехать?

— Я поеду лишь с позволением отца.

Отец Митин ответил:

— Я не против, лишь бы моя дочка была счастлива. Поезжай, а я приеду вас навестить через пару дней.

Эдже с радостью побежала собирать вещи. Зная о финансовых трудностях отца Митина, я попросила Демира, купить несколько баранов заплатив за них хорошую сумму денег.

У машины нас ждал, высокий молодой парень, он кивнул мне в знак приветствия.

— Познакомься Ясемин, это Каан, мой двоюродный брат.

— Приятно познакомиться Каан. — ответила я и села в машину.

Не знала, что у Демира есть брат, оказывается, я мало знаю про него.

Глава 31

Ближе к вечеру мы уже были в городе Бурса.

Первым делом направились в больницу, где меня и дочку осмотрели врачи.

— Госпожа Ясемин, по результатам анализов вы с малышкой здоровы. — обрадовала меня врач, заключив. — Поздравляю вас!

— Машалах! — воскликнула я, скинув с сердца тревогу.

Получив документы о рождении малышки, я вышла из больницы и замерла на месте от происходящего.

Звуки громких свистящих салютов и разноцветных фейерверков заставляют меня

вздрагивать от неожиданности. Перед моими глазами стоит Демир с большим букетом роз.

— Поздравляем тебя с рождением дочки! — прозвучали в один голос поздравления с громкими овациями.

Я была совсем не готова к такому. Бурные поздравления с чрезмерным вниманием застали меня врасплох.

Эдже, Лейла, Каан и Демир поздравляли, желая мне и малышке крепкого здоровья.

— Спасибо. — тихо прошептала я.

Демир приблизился ко мне в плотную, я ощущала его томное дыхание. Наши глаза встретились и до прикосновений губами оставались сантиметры. Его пылкий взгляд был слишком напорист, вынуждающий опустить глаза вниз. От смущения я сдала назад заметив боковым зрением радостные лица свидетелей нашего сближения. Мне было неловко и по лицу Лейлы и остальных было без догадок понятно о чем они подумали. И как бы я не старалась скрывать свои чувства к этому мужчине меня всё равно выдавали влюблённый блеск глаз, трепетный голос и дрожь при любом его прикосновении.

Демир разрывая дистанцию бесцеремонно приобнял за талию и нежно чмокнул в щёчку заставив гореть от смущения.

— Демир, оставь эти неуместные знаки внимания при себе. — изъяснилась осторожно оттолкнув его. — Не пара я тебе!

— Не пара говоришь, — вскинув подбородок, продолжает язвить — а кто тебе тогда пара? Адем? Или может Эрдоган? — заявил он играя желваками.

— Довольно! — воскликнула я проглотив ком в горле.

— Как скажете госпожа Ясемин, не место для выяснений отношений! Но дома вам не избежать серьёзного разговора! — отчеканил он.

Демир, своими поступками показывает другим, что между нами отношения и я принадлежу ему. Совсем не по душе, ведь это не так.

— Брат, нужно до темна вернуться домой, иначе, я опоздаю на деловую встречу. — сказал Каан открыв дверь в машину.

— Поехали. — недовольно ответил Демир быстро сев в машину.

В дороге телефон Демира разрывался от звонков и смс. Лейлу настораживало то что Демир нервничал и не отвечал на звонки.

— Сынок что-то случилось? — поинтересовалась Лейла.

Демир с безразличием отрицательно покачал головой.

Мне тоже было не сладко, как будто нож в спину вогнали и повернули в оборот.

Демир посигналил машине Каана, которая ехала впереди нас и съехал на обочину остановившись. Ничего не объясняя, он вышел из машины, а мы с Лейлой переглянулись.

— Девочка, ты мне ничего не хочешь рассказать? — с тревогой спросила она.

— Тётушка, я морально устала. Поговорим завтра.

— Ладно, дочка. Ну вот насчёт Демира, ты перегнула. Он сильно тебя любит и желает осчастливить, а ты глупишь.

— Лейла, пожалуйста, давайте не будем о Демире и про счастье тоже не говорите. Потому что "осчастливили" уже досыта, черпаю лопатами. — ответила поцеловав дочку.

Демир поговорив по телефону сел в машину объявив:

— Готовьтесь сегодня приезжает господин Серхат!

— Что? — протянули в один голос поразившись услышанному.

— Господин Серхат вам всё объяснит! — резюмировал он.

Приехав поздним вечером домой, я валилась с ног от нехватки сил. Лейла помогала расположиться Эдже в одной из комнат нашего особняка. А я этим временем кормила дочку грудью сидя у детской розовой кровати.

— Сладких снов жизнь моя. — аккуратно уложила в кровать малышку накрыв одеялом.

Я была рада, что дедушка жив и с ним всё в порядке. Но у меня накопилось ряд вопросов из-за которых шла кругом голова. Чтобы снять напряжение и расслабиться, я приняла тёплый освежающий душ.

Надев бархатный халат вышла из ванной столкнувшись с Демиром. Он стоял у кровати моей девочки.

Ничего не сказав постаралась пройти мимо, но его слова захватили меня в ловушку:

— У малышке Эдже красивое родимое пятно. — сказал, приподняв уголки губ.

— По наследству передалось. — ответила первое, что попало на ум, а через пару секунд пожалела о сказанном.

— Значит у малышки родимое пятно отца. — догадался он. — Ясемин, почему ты при встрече назвала меня Эрдоганом?

Растерявшись я стала тяжело втягивать воздух, бегая глазами по комнате.

— Эрдоган? — сделала непонимающее выражение лица. — Демир тебе показалось, потому что я впервые слышу это имя. — соврала с серьёзным лицом, а у самой руки с коленями затряслись от наступающей паники.

Оглядев меня с ног до головы он надменно сказал:

— Я понял.

Демир медленно приблизился ко мне, пригвоздив огненным взглядом к стене.

— Ясемин, я люблю тебя. — вытягивает с шумом воздух. — Выходи за меня, стань моей женщиной? Я удочерю Эдже, как и обещал. Дам ей свою фамилию вы с ней ни в чем не будете нуждаться. — предлагает мне с любовью в глазах.

А мои глаза наливаются пеленой и сглатывая колючий ком в горле произношу:

— Нет. — начинаю плакать глотая горькие слезы. Сердце бешено бьётся, ведь оно говорит об обратном "Я тоже тебя люблю".

Демир собирает ладонью мои слезы.

— Девочка моя, не плачь. Любимая, родная, желанная моя. — он крепко обнял меня прижав к своей волевой груди. — Ты можешь отталкивать меня сколько хочешь, но пока ты смотришь с любовью я не отступлю. Слышишь? — приподнимает мой подбородок и я невольно смотрю в его горящие огнём глаза. — Добьюсь тебя! — бесцеремонно прошептал, впившись горячим, страстным поцелуем в мои губы.

— Кхм. — послышался голос, заставив обернуться на него.

— Дедушка?! — ошалело простонала я, машинально оттолкнув Демира.

Глава 32

— Ас-салям алейкум, господин Серхат! — поприветствовал Демир вошедшего мужчину в чёрном смокинге.

— Уа-алейкум ас-салям! — в ответ произнёс Серхат не отводя глаз от внучки.

Ясемин так же созерцала с тоской и в сию же секунду бросилась в родные объятия возопив:

— Дедушка! Дедушка!

— Всё в прошлом дорогая, я жив, здоров. — жалостным голосом сказал он прижимая

Ясемин к своему сердцу.

— Что с тобой произошло? Где ты был?

Мужчина поднял подбородок девушки и поцеловав в лоб парировал:

— Я устал, поэтому поговорим об этом завтра.

— Нет, ты сейчас же объяснишься! — потребовала она. — Потому как каждый прожитый месяц без тебя был подобно аду! Я горела в нём, когда поиски приводили в тупик! Молилась от заката до рассвета, чтобы с тобой ничего не случилось! А ты появляешься спокойно заявляя, что ты устал? — повысила тон голоса.

— Демир, выйди! — властно гаркнул Серхат изменившись в лице.

Парень согласно кивнул закрыв за собой дверь.

— Ясемин, есть такие вещи о которых я не могу тебе рассказать! Но ты должна знать одно: чтобы я не делал это во благо тебе и твоему ребёнку! — выпалил он.

Ясемин, от огорчения скривила лицо и отвернулась от дедушки прошептав:

— Если это всё, что ты можешь мне сказать, то уходи!

От шума малышка Эдже проснулась начав громко плакать.

Молодая мама сразу же приблизилась к кроватке взяв дочку на руки:

— Чи-чи. Мама рядом жизнь моя. — ласково прошептала она.

Серхат замер на месте увидев крохотное тельце своей новорождённой правнучки. Его очень обрадовало, то что Ясемин смогла принять малышку дав ей материнскую ласку. Медленно подойдя к кроватке попросил подержать кроху на руках и Ясемин разрешила.

— Какая ты красивая девочка. Пусть Аллах подарит тебе счастливую и долгую жизнь. — поцеловал с любовью младенца. — Ты наше сокровище, луноликая красавица.

Вернув ребёнка в руки матери Серхат направился к выходу напоследок прошептав:

— Вы с Эдже у меня бесценные сокровища в этой жизни.

Спускаясь по лестнице Серхат удивился повстречав на своём пути юную незнакомку.

— Здравствуйте! — поприветствовала Эдже мужчину.

— Добрый вечер! — ответил на приветствие приподнимая бровь от удивления, поинтересовался — Простите, а вы кто?

Эдже предположила, что седовласый мужчина является дедушкой Ясемин, робко ответила ему:

— Господин, я Эдже.

— Ааа, — протянул он, — слышал о вас. Вы та самая смелая девушка, которая спасла Ясемин.

— Вашу внучку спас мой отец. Он обнаружил её в лесу у реки и принёс к нам домой. Ну, а я стала свидетелем рождения малышки. — объяснила девушка.

— Благодарю за спасение, у тебя девочка, большое сердце, а у твоего отца волшебные руки. — поблагодарил Серхат девушку, продолжил — Если вы с отцом в чем-то нуждаетесь, то не стесняйтесь обращаться за помощью. С этого дня мы одна семья! — безапелляционно заключил Серхат.

Эдже поцеловала руку коренастого мужчины в знак благодарности и уважения. — Иншаллах!

Демир тем временем находился на заднем дворе особняка давая охране особые распоряжения:

— Будьте внимательны, держите палец на спусковом крючке! Даже мышь не должна пробраться к стенам этого дома!

— Хорошо. — ответил один из охранников, а остальные молча кивнули в ответ.

— Демир, мы сделали всё, что ты приказал. Охрана усилена, даже за пределами ворот все на чеку. Будут ещё распоряжения? — подошёл один из главных охранников держа автомат в руках.

— На сегодня нет. — протараторил он поспешив к Серхату вышедшему на улицу.

Серхат закурил сигару и на выдохе едкого дыма, произнёс:

— Демир, почему о похищении своей внучки я узнаю от посторонних людей?!

— Господин Серхат, я решил не говорить вам. Потому как знал, что найду Ясемин чего бы мне это не стоило. — спокойно ответил Демир.

Серхат нервно бросил окурок в урну и яростно зарычал выпятив губу:

— Ты в своём уме? А если бы мою внучку убили? Чтобы ты тогда говорил мне, а? Тем более, это не ты нашёл и спас Ясемин.

Молодой парень посмотрев в глаза властному господину, осмелившись заявил:

— Даже думать об этом боюсь! Запомните, пока я дышу никто не посмеет навредить Ясемин. Она моя жизнь!

— Я слышал тебя! Значит так, если что-то произойдёт, то твоя жизнь окажется в моих руках. — угрожающе шипит Серхат тыча в него пальцем.

— Я согласен! — не долго думая воскликнул телохранитель.

На улице задувал холодный, порывистый ветер. Он заставил мужчин продолжить разговор в тёплом помещении.

В кабинете у камина вальяжно сидели мужчины попивая неторопливо чёрный кофе. У них состоялся серьёзный разговор касаемый спланированного реализованного плана.

— Всё прошло так, как мы спланировали Демир. И за это я думаю надо выпить. — открывая бутылку коньяка двадцатилетней выдержки продолжил радоваться, — Пока враги лениво спали я ударил смертельно в цель. Видел бы ты их потухшие от страха глаза и трясущиеся руки, когда они увидели меня живого. Да и в добавок сидящем в кресле мэра города Бурсы. — усмехнулся Серхат. — Теперь город мой! — торжественно парировал он опустошив бокал крепкого коньяка.

— Верно говорите, господин Серхат! — ставит пустой бокал на стол. — Благое дело сделали! Но рано кричать об этом, ведь есть одно: нерешенное дело! Особо важный вопрос: кто эти шакалы, что посмели очернить честь вашей семьи и лишить ангела невинности? — поставил вопрос ребром.

Серхат будто бы заглушал свою боль алкоголем залпом выпивая второй бокал.

— Думаешь, я об этом не думаю? Как ты наверное заметил даже моё исчезновение не помогло раскрыть лица насильников. — опечалено произнёс Серхат. — А этот продажный следователь бесследно исчез после смерти моей любимой Эбру. Говорят забрал семью и улетел за границу.

Демир нервно смял салфетки в руках говоря:

— Пока вас не было, я расследовал это дело и мне удалось кое-что узнать. Но эта информация ещё не до конца проверена. Первое, тот кто изнасиловал Ясемин, сделал это не ради забавы, а ради мести и ненависти к вам. Второе, их было трое и они имеют неплохое положение в обществе. Ну а в-третьих, Ясемин ничего не забывала её просто запугали.

— Демир, я это уже слышал! А что там с твоей не подтвержденной информацией? — заинтересованно спросил Серхат наполняя бокалы.

— Завтра, как станет известно, я вам всё расскажу! Как говорил мне один человек: в

этом деле главное выдержка и терпение.

— Это говорил я! — с заплетавшимся языком сказал мужчина снимая галстук.

В кабинет постучавшись вошла Лейла.

— Извините, господин Серхат, я позже зайду, чтобы прибраться.

— Постой! — воскликнул властно. — Лейла, девочки уже спят?

— Да. — робко ответила женщина.

Серхат, улыбнувшись, выпалил:

— Лейла, как думаешь Ясемин смогла привыкнуть и влюбиться в нашего Демира? — спросил он с любопытством.

— Да. — ответив вышла из кабинета понимая, что мужчины пьяны.

Демир осторожно встал с дивана пошатнувшись прошептал:

— Я тоже люблю Ясемин. Но она мне причиняет боль отталкивая и говоря, что не пара. — тяжело вздыхая выходит из кабинета, заворачивая в первую попавшуюся комнату.

Не раздеваясь бесцеремонно заваливается на кровать со словами:

— Даже здесь я чувствую её нежный запах.

Глава 33

От лица Демира

Сквозь сон слышу детский плач и сонное бормотание любимой.

— "Чи-чи. Мама рядом".

Приняв всё услышанное за желаемые грёзы не открывая глаз недовольно зарычал я.

— Рырр

Слышать её голос повсюду выше моих сил.

После моего недовольства комнату резко осветил ночник и передо мной предстала Ясемин в кружевной сорочке.

— А-ах! — ахнула она швырнув в меня подушку. — Как ты посмел?

— И вправду, как я здесь очутился? — подорвался с постели недоумевая задался вопросом я.

Припоминаю вкратце, как беседовал с господином Серхатом, а после провал...

— Ты издеваешься? Убирайся прочь из моей спальни! — повысила голос она направившись к дочери.

— Ясемин, извини. Сейчас же уйду. — плавающей походкой иду к выходу.

— Совсем уже не ведаешь, что делаешь! За кого ты меня принимаешь?

Её слова были последней каплей переполнившую чашу моего не безграничного терпения. Развернувшись быстро стал подходить к ней, а она отступила назад к стене.

Аккуратно приподняв её подбородок вверх наказал:

— Я принимаю тебя за достойную меня девушку, но ты почему-то не хочешь это понять. Почему?

— Демир, прошу отпустить меня! — отворачивает от меня лицо прикрыв ладонью рот. — Ты не трезв и поэтому я не хочу выяснять с тобой отношения.

— Если я отпущу, то это будет навсегда! — рискованно заявляю боясь, что отвергнет. — Скажи, ты правда этого хочешь?

Чувствую, как она дрожит, как трепетно бьётся её сердце. Но не дождавсь ответа с большим разочарованием в сердце опустил руки. Посмотрев в последний раз в чёрные глаза, я увидел в них свое отражение. Большие горошины из слез стали стекать по щекам любимой.

Мне больно смотреть, как она плачет, ведь понимаю, что этому виною я.

— Больше не встану на твоём пути. И моё решение окончательное.

Ставлю точку зная, что пожалею об этом, когда протрезвею. Не успев закрыть за собой дверь слышу признание любимой.

— Вопреки всему тебя полюбила...

Остановившись в дверном проёме, быстро подхожу к ней вплотную.

Между нами гремела гроза, сверкала молния. От напряжения сердце трепетно стучало, кровь в венах закипала.

— Аллах мне свидетель. Ты никогда об этом не пожалеешь! Вы с дочкой станете моим миром, смыслом жизни. — собирая губами слезы медленно направляюсь к сладким устам.

Наши губы встретились и сплелись в бесконечность. По моему телу пробежалась дрожь желания и нарастала дикая страсть, но я сдерживал свой голод.

Почувствовав скованность любимой я прошептал целуя нежную шею спускаясь к ключице.

— Не бойся.

— Демир, то что мы позволяем себе сейчас это грех и прелюбодеяние. — ласково шепчет мне.

— До свадьбы не трону. — отстраняюсь от неё побоявшись, что не сдержу данное слово. — Я попрошу твоей руки у господина Серхата и в скором времени заберу тебя в свой дом. — предупредил.

Она смущённо кивнула мне.

— Так будет правильнее. А сейчас уходи пока кто-нибудь не застал нас вместе.

Меня разбудили в самую рань. Но я не жалею, что проснулся в постели с любимой. Неужели я добился Ясемин, и она призналась мне в любви перестав противиться. Как только господин Серхат проснётся, то я сразу же попрошу у него благословения на никах с его внучкой.

Приняв освежающий душ я позвонил в службу доставки цветов и заказал большой букет красных роз для Ясемин.

В особняке было тихо и спокойно. Я стоял на террасе в размышлениях о будущем с Ясемин. Так же я ждал приезда Каана, которому поручил важное дело касаясь изнасилования. Я предполагаю, что к этому делу имеют прямое отношение братья Ишаран в особенности Эрдоган.

Проведя свое тайное расследование, есть как подтверждённые, так и сомнительные факты и доказательства. Первое, врач с больницы и покойная Эбру Шахин уверяли Серхата, что это групповое изнасилования. Второе, в ту страшную ночь у господина Серхата произошло серьёзнейшее недопонимания с мелкой криминальной группировкой братьями Ишаран. Они угрожали поклявшись отомстить. И так сложилось, что этой же ночью обесчестили девочку бросив умирать. Насколько я помню семья Оздемир уже много лет живут с ненавистью к Ишаран. У нас в Эмиратах об этом говорят так: "Кровь за кровь". Третье, Ясемин назвала меня Эрдоганом и выразилась так словно они разрушили все мечты к которым она стремилась.

Вот тогда-то я всё и понял. Запугали девчонку, угрожали малышке. Если информация подтвердится, то я сам лично накажу всех кто причастен к этому делу. Такой беспредел не должен оставаться безнаказанным.

— Брат, эта идея с распечаткой звонков и сообщений перевернёт в этом мире всё! —

прозвучал из-за спины строгий бас Каана побудивший обернуться.

— Давай! — потребовал документ протянув руку.

Открыв черную папку, то на первой странице была таблица исходящих звонков и отправленных сообщений Адему. Весь майский месяц моя девочка убивалась по этому трусу. Пролистнув страницу на следующий месяц, втягиваю с шумом воздух, когда вижу в списке множество незнакомых номеров.

— Ты проверял кому принадлежат эти цифры?

— Да! Я скажу тебе брат, но при одном условии. — выдвигает свои условия мой младший брат. — Ты будешь советоваться с более старшими и мудрыми перед тем как принимать какие-либо действия.

Я был на взводе и выплеснул часть своей ярости на брата.

— Раскрой свои глаза и посмотри, что сделали с невинным ангелом! — разгневанно вскричал я на брата. — В чём вина этой хрупкой, доброй девушки, а? Никаких условий! — отчеканил я схватив Каана за грудки.

— Демир, как ты не понимаешь твоя жизнь дорога мне. Что я буду делать если тебя убьют?!

В глазах Каана горел огонь и в то же время был страх потерять меня. В свои три года, Каан лишился отца от рук моего папы. Мой отец убил своего брата за прелюбодеяние с моей матерью. Мальчик остался сиротой. Он потерял сначала одного члена семьи, а следом маму, которая не смогла выдержать измены мужа и бросила своего беззащитного львенка в доме моего отца — убийцы. Каана никто не признавал, но мой отец видел, как я привязан к брату и взял сироту под свою опеку. А я пообещал трехлетнему брату: "Никогда не оставлю тебя и не дам никому в обиду". - не забуду данное обещание.

— Ты прав, господин Серхат будет решать судьбу этих шакалов, а я ему помогу в этом. Разве ты бы не так поступил оказавшись на моем месте?!

— Убил бы не задумываясь! — грозно прорычал он, а потом заявил. — Все неизвестные номера зарегистрированы на Эрдогана Ишаран!

Глава 34

От лица Демира

Как громом пораженный стоял потеряв дар речи. Это сообщение меня выбило из колеи. Все мои догадки о причастии братьев Ишаран подтвердились. Грудь прожигает ярость и гнев. Начинаю бояться самого себя, ведь я готов лететь заряженной бомбой и беспощадно взрывать, убивая за свою любимую, за честь объекта воздыханий.

Облокотившись о стену двумя руками с шумом втягиваю воздух. Шелест документов заставляют опустить глаза и увидеть их лежащими на полу. Как припадочный об стену сбиваю кулаки в кровь. Я не чувствую физической боли, лишь морально подавлен. Закрывая глаза вижу Ясемин в темноте, она кричит, что ей больно. Волны беспощадно омывают песок смывая невинную кровь. Даже представить страшно, что она пережила той ночью. Но я тем утром приезжал к ней в больницу. У меня дрожали руки и ноги от увиденного. Первое, что попало мне на глаза, это порванное на лоскутки белое окровавленное весеннее платье. Следом истерзанное от синяков и ссадин лицо, ноги и руки моей девочки.

Что должен таить в себе человек, чтобы совершить такое? Они настоящие нелюди. Свиньи, которые погрязли в своем навозе смешанный с кровью невинных людей. Таким нет места в этом мире.

После многочисленных ударов об стену, спускаюсь по холодной стене вниз. Как мне признаться господину Серхату, что честь и кровь его семьи на руках Ишаран? А его новорожденная правнучка является дочерью кровных врагов. Для него эта новость будет смертельной стрелой. Правильно Каан сказал: "Жизнь перевернется".

Дверь в комнату отворилась и в неё вошёл господин Серхат. Он выглядел слегка замученным, наверное, ни одному мне достается от вчерашнего застолья.

— Что-то ты сынок не ладно выглядишь. — первое, что он сказал Каану, а следом переключился на меня. — Демир, что это всё значит? — недоумевая смотрит на окровавленную стену и мои руки.

Каан выглядел, так словно его намазали белой краской. Он понимал, что в скором времени на смену тишины и покоя особняка ворвется самый, что есть хаос. Злость Серхата ни с чем не сравнима. В этом городе о нём величают, как о человеке серьезном и не любящим играть в кошки мышки. Поэтому я не стал разыгрывать концерт и собравшись с мыслями сказал, как есть.

— Господин Серхат, я узнал виновников изнасилования! — тревожно заявил я. — Но перед тем, как назову вам имена, пожалуйста, присядьте.

Он нахмутив брови с любопытством повысил голос:

— Кто? — глаза властного господина наливались кровью, мстостью и чем-то ещё таким холодным отчего дрожь побежала по спине.

Осмелившись, к разговору подключился мой младший брат:

— Демир, прав. Лучше присядьте потому что от услышанного вам может стать нехорошо.

С шумом втягивает воздух нервно отвечая. — Судя по вашим лицам я это понял! — садится напряженно в оббитое чёрной кожей кресло. — Я готов слушать.

— Ясемин изнасиловали — остановился на полуслове облившись холодным потом.

Чтобы признаться, мне нужно было перевести дыхание. Делаю глубокий вдох и на выдохе тараторю. — Вашу внучку изнасиловали трое братьев Ишаран. Во главе был Эрдоган.

Дедушка Ясемин резко подскочил с кресла и опешив вытаращил глаза. — Не может быть!

— Возьмите, — протягиваю распечатку звонков и сообщений. — эти документы на многое откроют вам глаза. — резюмирую я.

Неожиданно на моих глазах господин Серхат бледнеет, и закатывая глаза пятится назад.

— Отец! — с уважением окликнул придерживая под руки. — Каан, вызывай скорую! — закричал я напугано.

Расстегнув на нем первые пуговицы ночной рубашки, я окатил его водой, что стояла в графине на журнальном столе.

— Тётушка Лейла! Лейла! — кричу зовя женщину на помощь.

Она забегают в комнату и хватаясь за голову двумя руками начинает плача кричать:

— О Аллах! Что случилось?

Серхат глубоко дышал и ладонью правой руки держался за сердце.

— Лейла, видимо, приступ... — не успев договорить, женщина крикнула про какие-то таблетки от сердца и выбежала в спешке из комнаты.

— Держитесь! — жалостливо говорю я.

— Не бросай Ясемин. — хрипло шепчет он. — Пообещай, что отомстишь за неё. Я доверяю дочь своего покойного сына тебе.

— Господин Серхат, не говорите так. Вам станет лучше и мы отомстим вместе. — с грустной ноткой отвечаю, а потом кричу зовя женщину. — Лейла! Лейла!

Пока скорая ехала, мы оказали первую помощь господину Серхату. К приезду медицинского персонала мужчина чувствовал себя лучше. Но врачи настояли на госпитализацию для полного обследования.

Глава 35

Ясемин

Не имею ни малейшего понятия, что могло повлиять на сердечный приступ у дедушки. Всё же было хорошо, он вчера вечером, был самым счастливым мужчиной, увидев свою внучку и правнучку живыми и здоровыми. Почему всегда, когда всё налаживается и мне удастся вздохнуть полной грудью, что-то происходит? Положила дочку в переносную детскую сумку. Поспешно надела осеннее пальто и выхожу из комнаты, где меня встречает Лейла с Эдже.

— Ну куда ты с ребёнком? — со слезами на глазах возопила Лейла.

— Кто-то должен быть с ним рядом. Я не оставлю дедушку. — стряхнув с ресниц жгучие слезы выхожу на улицу.

Во дворе стояла карета скорой помощи, куда на каталке завезли дедушку.

— А ты куда? — недовольно спросил Демир.

Быстрым шагом подошла к его машине и открыв дверь с грустью ответила:

— Я не останусь дома, когда мой дедушка в таком положении. Я нужна ему и еду с тобой. — бесцеремонно села в машину не дожидаясь ответа.

Ехали мы в тишине. С нами был Каан, он показался мне слегка напряженным. Да я бы сказала, они оба ведут себя подозрительно, молча, переглядываются между собой. Каан бросает любопытные взгляды на мою дочь, так будто хочет спросить, но почему-то сдерживаясь молчит.

— Демир, ты был рядом во время приступа. Так скажи мне, что послужило его виною? — задаю вопрос в ожидании получить ответ.

Демир промолчал, даже не посмотрел в мою сторону. А я заметила, как после моего вопроса на руле белеют его костяшки. Он напряжен и по непонятным мне причинам злится. Но я не нахожу этому никакого объяснения и в подавленном состоянии молча поворачиваю голову в сторону окна.

— А ты не догадываешься? — прозвучал с издевкой голос Каана. — А да, совсем забыл — усмехнувшись, продолжил он. — ты же из-за своей постоянной лжи совсем перестала замечать простых вещей!

Я хотела ответить этому выскочке, но не успела.

— Сейчас же замолчи Каан, иначе, я собственноручно закрою тебе твой рот! — гаркнул Демир на Каана. — Мы приехали! — отчеканил он.

Оглянувшись, я ахнула от удивления, прикрыв рот свободной рукой.

— Вы с ума сошли? — повысила голос я увидав, как Демир грубо прижал Каана к машине.

В данный момент, я на всё закрывала глаза, ведь сейчас не время выяснять отношения. Поэтому, поспешила следом за группой врачей в здание. Мой мозг был занят только одним человеком, и этого человек сейчас везут в кардиологическое отделение.

Врачи забегали, давая друг другу распоряжения.

Эта хорошая частная клиника, я уверена, что дедушке окажут лучшую помощь и, он в скором времени поедет домой. Но на сердце тревожно, душа ноет, нервы сдают.

Я стояла и наблюдала за происходящим в прозрачное стекло палаты. Всё что я могла это молиться Всевышнему.

Кто-то позади приобнял меня за плечо.

— Он сильный, выкарабкается. — сказал еле слышно Демир.

— Иншаллах!

Из палаты вышел лечащий врач, я сразу же ринулась к нему.

— Скажите как он? — возопила я не давая ему проходу. — Умоляю, не молчите!

— Прошу вас госпожа успокойтесь. С вашим дедушкой всё будет в порядке, угрозы жизни нет. Я оставлю его на некоторое время в больнице и буду наблюдать. — с теплом сказал врач.

— Можно мне к нему, пожалуйста?

— Хорошо. — тяжело вздыхает врач. — Но имейте в виду ему нужен покой и любое волнение может повлечь за собой повторный приступ. — наказывает врач.

— Я поняла. — кивком соглашаюсь и не медля накидывая белый халат захожу в палату.

Дедушка лежал под капельницей с закрытыми глазами.

Я тихонечко положила малышку на кресло и присела на кровать к дедушке. Еле сдерживаюсь, чтобы не дать волю эмоциям и не зарыдать.

— Родной мой. Как ты? — ласково шепчу, крепко сжав его ладонь.

— Внучка, зачем ты пришла?

— Ты меня напугал дедушка, я не могу быть спокойна, когда ты болен. — сжимая в своих руках его ладонь, целую приговаривая. — Лучше если, буду рядом, пока ты не справишься.

— Здесь решаю я, что лучше для тебя, а что нет. — с серьёзным выражением лица заявил мне. — Тебе нельзя волноваться после родов. Ты должна беречь себя! — повысил тон голоса отчего проснулась Эдже и стала плакать. — А эту, зачем сюда привезла?! — грозно зарычал он.

Встав, я подошла к своей частичке огня, взволнованно спросив у дедушки:

— Эту? О ком это ты?

Когда он указал пальцем на мою дочь, я не могла поверить своим глазам и ушам. Может сердечный приступ так повлиял на него?

— Дедушка, это же Эдже, моя жизнь и твоя правнучка! — напугано резюмировала я.

Покраснев от злости, он неожиданно заорал:

— У меня есть внучка, дочь моего покойного сына. А правнуки будут тогда, когда ты родишь в законном браке. Поняла меня?!

Ноги стали ватными, слезы стекают по щекам. Не могу ответить ему понимая в каком он положении сейчас. Присела на кресло, сглатывая колющий ком в горле.

— Не ругайся дедушка, я всё поняла. — успокаивающим голосом дала ответ.

Сию, подобно заколдованной кукле не зная, как поступить в сложившихся обстоятельствах. В итоге решила покинуть палату, дабы не беспокоить дедушку.

— Куда собралась? Я ещё не договорил! — бьёт меня словами. От его жгучего вздора напрягаюсь затаив дыхания.

— Подумала, что ты всё сказал. — тихо изрекаю.

— Подумала она. — язвит, кинув смешок. — Надо было головой своей думать перед тем

как рожать от братьев Ишаран.

Будто упала в яму, ударившись головой. Невольно выпускаю из рук дочку, кладя ее на стол у дверей. Цепляюсь руками о стол, чтобы совсем не свалиться с ног. Грудь сжимается так, что не получается сделать вдох. Меня как будто лишили чистого воздуха и опоры под ногами. Не удержавшись, сползаю по стене спиной.

Откуда он узнал? Может это проделки самого Эрдогана? Закрываю лицо обеими руками от позора перед бабушкой.

— Ты же сам говорил: "Грех лишать жизни невинного дитя". - напоминаю ему. — Моя дочка смысл жизни, она моя душа и чьей бы дочерью Эдже не являлась, в ней течёт кровь Оздемир! — простонала я с полными глазами слез.

Бабушка вырвал иглу из вены и, встав с постели, подошёл ко мне.

Поднимая меня с пола властно говорит глядя в глаза:

— Если бы ты призналась, то я нашёл бы всему решения. Но ты выбрала непристойную ложь, покрывая шкуру выводов, которые убили честь нашей семьи.

Вывавшись из его рук, не сдержавшись, высказалась:

— Я ни в чем не виновата, моя вина только в том, что оказалась ни в том месте и не в то время. Перед тем как опорочить мою честь, они сказали, что: "Преподнесут подарок тебе, и это будет уроком". Я расплатилась сполна за твои ошибки. А тем утром всей душой желала рассказать тебе, но не могла говорить, а ночью они навестили меня, угрожая тобой. Я не имела права рисковать твоей жизнью. Всё время я жила в страхе, боясь сболтнуть лишнего. Эрдоган все эти месяца преследовал меня, а позже похитил из больницы думает, что ты мертв. А еще они убили... — вспоминаю смерть родителей и Эбру Шахин. — Маму, папу и адвоката. — призналась я вспомнив их слова.

— Что? — ошарашенно спросил. — Что ты сказала? Повтори!

Сглатывая соленые слезы, хрипло шепчу:

— Папа, мама, Эбру, они все пострадали от их рук.

Бабушка крепко меня обнял к груди и громко заплакал приговаривая:

— Прости! Прости меня! — я почувствовала, как дрожит его голос. Ему тяжело, так же как и мне. — Разорву их души, выпотрошу их гнилую плоть. Ясемин, на всё воля Всевышнего! Но мы будем сильными и за каждую пролитую тобой слезу, Эрдоган и его братья заплатят жизнями!

— Бабушка, не надо с ними связываться! Эти люди опасные и с ними никому не справиться! — умоляюще твержу.

— Это ты так думаешь! Если и нужно мне бояться, то только Всевышнего, но никак не этих шакалов. — заявил бабушка. — Демир! — позвал Демира он.

В палату сразу же зашёл Демир.

— Слушаю господин Серхат.

— Приготовь машины, людей наших предупреди! Сегодня мы преподнесем сюрприз Ишаран! Пришло время выпускать когти сынок! — наказал, указывая Демиру.

От шока закружилась голова, бабушка не дал мне упасть и придержав сказал:

— Для начала мы отвезем тебя домой.

Я воспротивилась, казалось страшный сон это всё.

— Нет, бабушка, я никуда тебя не отпущу. Врач запретил тебе покидать больницу. — умоляюще уговариваю его остаться в больнице.

Бабушка улыбнулся, тем самым озарил мою душу теплом.

— Ты же знаешь, врачи любят преувеличивать и запугивать. Перестраховываются! — парирует он.

Глава 36

Демир

Моя девочка сидела у панорамного окна с опущенными плечами и замучено смотрела вдаль открытого моря. Она была в подавленном настроении и ни с кем не желала разговаривать. От дочки ни на шаг не отходила, держала малышку, то на руках, то качала в подвесной колыбели.

Я стал свидетелем серьезного разговора Серхата и Ясемин. Дверь палаты была приоткрыта, да и Серхат кричал так громко, что его разгневанность гуляла эхом по коридору отделения больницы.

Я мог вмешаться и защитить любимую от ярости собственного дедушки, но решил оставить их наедине, дав им высказаться друг другу, ведь когда-нибудь это должно было произойти. Конечно, переживал за любимую настолько, что от волнения сжималась грудь, блокируя способность делать глубокие вдохи и выдохи. Сказать, что переволновался ничего не сказать. Но я понял, Серхат не позволит себе обидеть часть того что осталось у него от сына, единственную внучку.

Скорее всего, психологическая травма из детства сыграла свою роль и поэтому, испытал страх за Ясемин и ее дочь.

Я заметил, господин Серхат и мой отец Азиз это разные люди, имеющие совершенно несхожие взгляды и принципы на жизнь. Возможно, причина этому национальность и с детства заложенные родителями, обычаи, традиции предков. Признаюсь, я рад этому.

Законы и обычаи в Турции мягче, чем в Эмиратах. У нас на родине, Ясемин бы уже давно выдали замуж за первого попавшегося мужчину и неважно молодой муж или пожилой старик. А если бы доказали вину в прелюбодеянии девушки, то забили камнями на площади суда. Первый душераздирающий камень прилетел бы от родного отца.

Наша семья жила в деревне, которая находилась в горах, а после случившегося с мамой, мы переехали в город. Отец отнял у меня детство, лишив меня игрушек и детских забав. Иногда, я приходил к дедушке, для того чтобы поиграть. Он один не боялся своего сына и у нас с дедушкой были свои секреты, которые отправились с ним в рай.

Отец Азиз не разрешал нести траур по маме, запретил произносить ее имя. Насильно заставил называть чужую мне женщину мамой и не перечить требованиям его новой жены.

Строгий, властный мужчина всегда говорил: «Ты должен стоять крепко на ногах, быть смелым, как я потому, что ты мой сын». Все эти слова говорились шестилетнему ребенку.

Помню тот дикий детский страх, когда он наказал смотреть, как кричат и умирают от его рук истекающие кровью овцы. Не сдержавшись, я заплакал и хотел убежать, чтобы не видеть той жестокости, но он львиной хваткой вцепился в меня и стал кричать. Естественно, от жуткой подавленности и ужаса я помочился в штаны, что свойственно ребенку в таком возрасте.

После, дедушка узнал о случившемся и забрал жить в свой дом. Они серьезно поругались с отцом, дедушка тогда сказал: «Я разве тебя так воспитывал? Когда ты успел стать таким жестоким тираном? Клянусь, не посмотрю, что ты мой сын и своими руками убью тебя! Убью! Попробуй хоть раз еще обидеть Демира. Уверен, настанет то время, когда из мальчика вырастит мужчина, вот тогда он тебе все припомнит! Но я не хочу, чтобы он

стал копией своего отца. Поэтому я забираю внука к себе жить, а ты можешь видаться с ним только в моем присутствии и только по выходным дням».

Было все так, как решил дедушка, отец приходил по выходным. Мама Румиса могла посещать дом свекра, когда пожелает. А так же у неё под опекой находился Каан и, она никогда не приходила в дом бабушки без него. Она втайне от отца дарила мне игрушки, и мы могли играть с моим младшим братом Кааном.

Детство вернулось, и каждое утро начиналось с ласковых, теплых слов, а не из строгих правил, которым нужно постоянно придерживаться.

Но детское счастье длилось совсем не долго. Яркий, сказочный мой маленький мир рухнул так, будто его и во всем не было. Дедушка любил моего отца, как и меня. Он всегда старался при мне быть счастливым, но в тех черных глазах я видел тоску по убитому младшему сыну, отцу Каана. И переживания за второго старшего сына, моего отца. Дедушка серьёзно болел и умер на моих глазах от третьего инсульта.

После, смерти бабушки отец забрал меня к себе. Жестокость отца закончилась, но строгость воспитания нет. Я привык и смирился со всем, что происходит вокруг меня. Где-то в глубине души я понимал его, да и от бабушки слышал, что отца изменило предательство матери и брата. Измена любимой женщины стало порождением той жестокости и строгости ко всему. Папа до измены был добрый, счастливый, никогда не обижал меня. Даже закрывал глаза, когда видел, что я из шкафа таскаю спрятанные мамой от меня конфеты. Я любил сладости и мог, есть их вместо завтрака, обеда и ужина.

Господин Серхат уважаемый для меня человек. Ценю его не меньше своего покойного бабушки. Справедливо и с любовью относится к Ясемин, это главное, что мне в нем нравится.

Именно, поэтому считаю, свои решения правильными в особенности с тем, что в семье Оздемир нет больше тайн, а главное места для лжи.

— Лейла, Эдже будьте рядом и ни на минуту не оставляйте Ясемин одну. — предупреждаю их.

Женщина, окинула грустным взглядом Ясемин и, тихо ответила:

— Хорошо, можешь на нас положиться.

Больше всего я желал, чтобы грусть испарилась в радостной улыбке. И Ясемин забыла навсегда про эти мучительные дни. Когда мы поженимся, я сделаю её самой счастливой женщиной на свете. Не хватит места для воспоминаний из прошлого, так как, я заполню все мысли Ясемин любовью и лаской.

Выйдя на улицу, где меня ожидал господин Серхат, я встретился с отцом, который не отказал в помощи семье Оздемир и приехал.

— Салам Алейкум, отец! — мы пожали крепко друг другу руки.

— Уа Алейкум Ас-салям, сын мой! Последний наш разговор закончился разногласием. Но это же не повод забывать отчий дом, мы с Румисой волнуемся за тебя. Ты не ночуешь дома и твой телефон вечно недоступен. Что происходит? — начал он.

Мы ждали из мафии Серхата ещё одного человека. Вот отец и решил воспользоваться свободным временем для выяснения со мной отношений.

Да, отец прав. Меня не бывает дома, я специально отключаю телефон. И причиной этому послужило его отношение к моему выбору жены. Да к тому же надоело выслушивать каждодневно от Румисы про Айше. Не спорю, Айше хорошая девушка, но я свой выбор давно уже сделал и моей законной женой станет Ясемин Оздемир и только она.

— Поговорим после, того как решим дело с Ишаран! — отчеканил я, собравшись уйти от разговора.

Отец изменился в лице и покраснев от злости грозно зашипел на меня:

— Ты и на метр не приблизишься к владениям Ишаран! Без тебя хватает головорезов, поэтому никуда ты не поедешь! — наказывает он.

Господин Серхат опешив от такой встречи отца и сына и на мгновение, прикрыл рот от удивления.

— Азиз, послушай меня! — говорит спокойно Серхат.

— Нет, это ты меня послушай! — отчеканил отец. — У меня один сын! Демир ещё молодой и не опытный для таких опасных дел. Я знаю, чего ты добиваешься, но должен разочаровать тебя. — выплескивает язву тыча пальцем на Серхата. — Демир никогда не сядет на стул мафиози! И перестань впутывать его в эти грязные дела!

Я вмешался и решил рассказать отцу наш с Серхатом секрет, чтобы открыть папе глаза. Ведь, господин Серхат ни в чем не виноват и отец сейчас, совершает грубую ошибку, обвиняя во всём дедушку Ясемин

— Ты не прав отец! — воскликнул я. — Я давно уже не ребёнок и послушай, ты кое-что должен узнать. — начал я. — После, того изнасилования, я поехал к Серхату и предложил свою помощь. Поклялся, что найду виновников и отомщу за девушку, которую люблю. Согласился стать телохранителем для любимой. Никто меня не заставлял, господин Серхат сначала даже хотел отказать, сказав что подумает над моими словами. А я ждал, как подобает мужчине, который не бросает своих слов на ветер. Я нашёл виновников и жажду их крови! А так же завоевал сердце девушки и после мести, я женюсь на ней! — признался я.

Отец побледнел от услышанного и разочаровано смотрел прямо мне в глаза:

— Не ожидал от тебя такого. Ты выставил меня дураком, хотя сам таким являешься. — неожиданно отец схватил меня за пальто и заорал. — Эрдоган убьёт тебя! Он старше, опытнее, самый настоящий зверь по сравнению с тобой. — Я отдернул руки отца. — Щенок! — выплеснул он.

— Приди в себя Азиз! — грозно отрезал Серхат.

— А ты Серхат, как мог скрыть от меня все? — спрашивает отец в истерике злобы. — Я же тебя братом своим считал, а ты вон как поступил. Хотя тебе все это только на руку, ведь после свадьбы ты заставишь моего сына войти в свой круг мафиози. Если, конечно, Демира не убьют до этого дня.

Серхат подошел ближе к отцу и сказал:

— Я не обязан перед тобой отчитываться! Но признаюсь, да я был бы не против видеть Демира за своим столом мафии, мне нужны такие умные люди, как он. Но Демир отказался от предложения и попросил никогда больше не поднимать этот вопрос! Теперь ты спокоен? Твой сын уважает тебя и прислушивается, а ты Азиз не ценишь этого.

Ворота открылись и во двор особняка заехал джип из которого вышли мужчины в чёрных смокингах. На этом и закончилось выяснение отношений.

— Салам всем братьям! Да пошлёт нам Аллах светлых дней. — сказал мужчина в чёрных очках обнявшись со всеми нами по-братски. — Серхат, если все готово, то можем выезжать!

Господин Серхат кивнул, приказав:

— Распределимся группами и разгромим все их владения, но помните, братья Ишаран нужны мне живыми. Покалечить можно, убивать их буду я сам.

После приказа, мы расселись по машинам и поехали.

Глава 37

Демир

Я был в группе с отцом и нашими арабскими друзьями, с которыми мы прошли огонь, воду и медные трубы. Проезжая районы, кварталы ночного города наблюдал за людьми. Они жизнерадостно смеются, гуляя в парке. Выгуливают своих домашних питомцев и даже не подозревают, что в скором времени во всех СМИ будут вещать про серьёзную перестрелку и нескончаемые полыхающие пожары с мощными взрывами.

Наша цель — дом братьев Ишаран.

— Братья, мы должны работать вместе, прикрывая спины друг друга, иначе, нас перебьют, как скот поодиночке. Не разбегаемся! — наказал отец.

— Отец, давай разобьёмся на две группы и возьмём особняк в кольцо, чтобы ни одна крыса не проскочила мимо нас? — предложил идею отцу, надев черную маску.

— Дело говоришь, так и сделаем. Возьмём штурмом дом. — заключил отец.

— Да, только не забывайте слова господина Серхата, Ишаран нужны ему живыми! — напомнил главную просьбу уважаемого для меня человека.

— Здесь Демир, как масть ляжет, потому что не знаем, что нас ждёт в доме врага. — ответил один из наших людей.

Такие шакалы не достойны лёгкой смерти. Они должны страдать в адских муках испытывая на своей шкуре ту боль и страх, что испытывала из-за них Ясемин. Все трое заплатят за те невинные души, которых беспощадно убивали.

Подъехав ближе к трехэтажному особняку, мы остановились у высокого каменного забора. Отец открыл багажник тонированного микроавтобуса, в котором находилось, разное оружие и рация. Я не стал задавать лишних вопросов, потому что знал, мафия господина Серхата занимается контрабандой оружия.

Мой отец был владельцем крупного порта, но, по-моему, возвращению из Эмиратов, он передал свой бизнес мне. Как владелец я ознакомился со всеми сотрудническими компаниями занимающимися грузоперевозками и в некоторых из них, я засомневался. Проверив груз судна приходящего из Саудовской Аравии, я увидел ящики с оружием разных моделей. Тогда и понял, чем занимается отец вместе с господином Серхатом. Меня их бизнес совсем не радовал, но за этим всем стоят серьёзные люди, которым нельзя отказывать и во главе их сам господин Серхат.

Надев бронежилеты и взяв оружие, мы действовали по обговоренному плану. В особняке везде горел свет, и громко играла музыка. Охрана с автоматами ходила по периметру. А мы, пробравшись на территорию наблюдали, держа головорезов на прицеле ожидая сигнала от Серхата. Дом был под видео наблюдением, в каждом углу особняка встроены камеры.

На телефон пришло сообщение: Начинаем!

Спустя минуту прозвучали первые выстрелы после, которых попадала застреленная охрана.

По рации наша вторая группа передала информацию:

— На улице чисто, главный вход свободен. Идём внутрь.

Мы стали обстреливать дом, разбивая все окна и вышибая двери одну за другой. Из одной комнаты неожиданно для меня стали выбегать, пригнувшись, прикрывая голову

обнажённые девушки. Их визг перебивал музыку, что исходила из дальней комнаты. Я стал медленно подходить к двери, как внезапно во всём особняке пропал свет, и настала тишина.

Я услышал рацию:

— "Будьте осторожны! Демир, где ты?" — прозвучал тихий голос отца.

Я не стал отвечать отцу, так как был уверен, что в комнате напротив кто-то есть. Отключив рацию, я бесшумно направился вперёд, было темно, но луна светила, ярко не давая мне потеряться во тьме.

Зайдя осторожно в комнату, она освещалась автономной подсветкой, я держал палец на спусковом крючке автомата. Внизу за барной стойкой явно кто-то прятался, так как я слышал тяжёлое дыхание и шорохи. Может это не успевшая покинуть здание распутная девка?

— Вот значит, какой ты Демир Оглы! — послышался голос из-за спины и я быстро обернулся.

Никого в комнате не оказалось, что серьёзно меня напрягло.

— Не туда смотришь. — прозвучал рычащий голос. — Я прямо перед тобой!

Тогда я заметил ноутбук на которой шла видео связь.

— Трус! — прорычал я. — Приди и встань передо мной! — выплеснул в ненависти.

— Кхм. — прокашлялся, усмехнувшись Эрдоган. — А ты мне нравишься! Смелый импульсивный, думаю, если бы не сложившиеся обстоятельства мы бы с тобой смогли стать хорошими товарищами. — заявляет мне.

— Я убью твоих братьев, а следом тебя. — прошипел я смотря пристально в камеру. — Запомни сказанные мною слова!

— Скоро мы встретимся, и я заберу своих девочек к себе. Ясемин моя женщина, а Эдже моя кровь и плоть! — властно резюмировал он.

Не сдержавшись, я схватил ноутбук и выбросил его в разбитое окно. Я ошалел, когда повернув голову в сторону, увидел Назара с пистолетом в руках.

— Назар! — прохрипел я.

Эта скотина вогнала мне в бок полю исподтишка с напуганными от страха глазами.

Схватив быстро его одной рукой за плотку, я со всей силы ударил ему своей головой в нос. Этот шакал упал на колени и схватился за лицо руками. Я не задумываясь, выхватил пистолет из его лап и отключил Назара прикладом автомата.

Свет включился так же неожиданно, как и выключился.

Боль блокировала мои действия, кровь текла ручьём. Но я, преодолевая боль, сжал крепко зубы взяв полотенце лежавшее на столе и прижал его к ране.

— Мм. — поморщившись от нестихаемой боли, качнулся в сторону.

— Демир! Демир! — голос отца звал меня.

— Я здесь! — откликнулся я.

Дверь роскошной комнаты открылась, и в нее вошел отец, остановившись у порога. Он побледнел, увидев меня в таком состоянии.

— Сын, лев мой! — подбежал ко мне отец.

Державшись за барную стойку, я уверенно сказал:

— Всё в порядке, просто царапина!

С самого детства я никому не показываю свою слабость, даже если я ранен и истекаю кровью. Так меня научил отец.

Отец увидел Назара и направив на него пистолет хотел выстрелить. Но я помешал, ведь

он нужен Серхату и может знать где скрывается Эрдоган.

— Нет! Господин Серхат, будет не доволен! — отчеканил я.

— Тварь, животное, свинья! — кричит, пиная его ногами отец.

— Демир! Брат! — выкрикнул Каан, ринувшись ко мне.

Они вывели меня из дома, посадив в машину.

— Прижми это к ране! — сказал с жалостью Каан.

— Я что так жалко выгляжу?! Да?

У меня кружилась голова, темнело периодически в глазах и пересыхало горло.

— Нет, брат! Ты только не закрывай глаза! — испуганно говорил Каан, положив свою ладонь мне на руку крепко прижимая её к ране.

— Пить, я хочу пить. — прошу воды.

— Нельзя! — резко получил ответ от отца. — Потерпи, скоро приедем в больницу! — заключил отец, набирая номер в телефоне.

Из-за ранения и такого состояния, я даже не помню, как мы выехали из района Ишаран.

— Алло, Серхат в наших руках Вурал и самый младший Назар, Эрдогана в доме не было. — отчитывается отец.

— Это добрая новость! Визите их ко мне! — воскликнул Серхат.

Отец посмотрел на меня с печалью и болью в глазах, ответив Серхату.

— Но есть и плохая весть, мой сын ранен, поэтому мы на пути к больнице!

— Что? — в ярости закричал господин Серхат. — Везите его в центральную больницу, я предупрежу, и вас встретят. Там и увидимся! — незамедлительно наказал Серхат.

— Если мой сын умрёт, то я превращу твою жизнь в ад! — угрожающе выплеснул отец, бросив телефон в соседнее кресло.

Глава 38

Восемнадцать лет назад.

У кровати седовласого мужчины сидел мальчишка шести лет. Он проливал слезы, не отпуская родные руки тяжелобольного дедушки.

— Дедушка, не оставляй меня! — истерически с округлившимися мокрыми глазами возопил мальчишка.

— Ягненок мой, ты не держи обид на отца, он тебя любит. Просто бывают в жизни обстоятельства, которые меняют человека изнутри. Как черви поедая яблоко портят его, так и предательство твоей мамы изменило отца. — хрипло прошептал умирающий мужчина.

В спальню ворвался Азиз. Когда он увидел отца, то схватился за голову, промолвив:

— Папа! — глаза человека с черствым, как камень сердцем впервые наполнились слезами.

— Папа, дедушка умирает! — кричит мальчик, целуя руки седовласого, беспомощного мужчины. — Дедушка, не уходи! Не закрывай глаза!

— Что замерла?! Быстро уведи Демира отсюда! — прорычал Азиз, на Румису разозлившись, что ребёнку позволили стать свидетелем смерти.

Новая жена Азиза, Румиса в шоковом состоянии ринулась к мальчишке.

— Пойдём ягненок мой, — плачет она, ранняя горькие слезы, смотря на еле дышащего мужчину. — Пойдём. — тянет его за руку.

— Не трогай! Отпусти! — ребёнок стал сопротивляться, обнимая дедушку за шею. — Дедушка ты не умрёшь! Ты обещал, что никогда не бросишь меня!

Азиз схватил сына за плечи и подняв на руки вынес из комнаты отправив следом Румису.

Седовласый мужчина прокашлялся и тихо потянул:

— Азиз, сынок.

— Я слушаю тебя папа. — присел на кровать Азиз вытирая слезы жалости и безнадежности.

— Там, — указывает пальцем на стол, — папка. — еле слышно хрипит отец Азиза.

Мужчина посмотрел в сторону папки, спросил:

— Что в ней?

— После моей смерти, ты станешь владельцем крупного порта. Ты встретишься с разными людьми, но все они пешки на шахматной доске по сравнению с главным королём! Серхат Оздемир, главный мафиози, который создал, целую систему для контрабанды оружия. Серхату нужны связи для перевозки нелегального оружия и он тебя не оставит в покое. Поэтому выполни мою последнюю просьбу. Забирай семью и улетай из страны как можно скорее.

Азиз с удивлением посмотрел на отца, поняв, что он многое не знал про работу отца.

— Ну, Серхат, же твой друг, зачем мне покидать страну? — недоумевая, задался вопросом молодой мужчина.

— Нас с Серхатом связывают лишь деловые отношения. Запомни, Серхат ради своей цели на всё горазд! Он тебя не убьёт, ты ему нужен как мой преемник для своего стола мафии! Я не хочу, чтобы ты был связан по рукам и ногам, как я. Живи свободно вдалеке от этой грязи! Потому что если сядешь за этот стол, то уже никогда не сможешь покинуть мафию. Тебя не отпустят, как и меня, когда я по глупости и молодости сел за него. Береги и защищай Демира, он твоё все! — тяжело дыша, простонал на выдохе. И отпустив руку сына в сию же секунду, затих со стеклянными глазами.

В огромном особняке, казалось, что даже стены зарыдали после последнего вздоха мужчины.

Аид, так звали человека с большим сердцем и чистой душой. При жизни он повидал многое и успел похоронить родителей, любимую женщину, младшего сына и двух невесток. Все было на его крепких плечах, этот человек держался, как подобает мужчине, но смерть младшего сына от рук старшего сына Азиза смертельно подкосила его.

Азиз целовал руки отца, возопив:

— Отец прости, умоляю, прости меня! Я никогда тебя не понимал и перечил тебе. Из-за меня у тебя всегда были проблемы. Но сегодня я понял, что потерял человека, без которого мне тяжело стоять на ногах, страшно идти без твоего благословения. Я жалею и ненавижу себя за то, что не успел при жизни извиниться перед тобой и признаться, что без тебя не светит солнце ярко, и никто никогда не согреет отцовской любовью. Это бесценно.

Накрыв покрывалом отца, Азиз забрал папку вспомнив: «Скорее забирай семью и улетай из страны».

— Румиса, мы срочно улетаем из страны! — крикнул Азиз, выбежав из комнаты, но увидев Серхата опешил открыв рот, прошептав, — Не может быть.

Серхат гладил по голове Демира, а потом направил свой взор на шустрого Азиза, сказав:

— Аллах как дарит нам жизнь, так и безвозвратно забирает! Все мы в этом мире гости! Прими мои соболезнования, Аид был хорошим человеком, и я уверен ты оправдаешь надежды отца!

Двадцатишестилетний молодой Азиз опоздал, но он не собирался идти по стопам отца и уверенно заявил:

— Да я сын Аида Оглы, но я не стану продолжать дела отца за твоим круглым столом, что запачкан кровью невинных и грязными деньгами! Я бизнесмен и проблемы мне не нужны и денег мне хватит, чтобы прокормить семью. Чужого нам не надо!

Серхат громко засмеялся парируя:

— Вижу отец перед смертью тебе все рассказал! Но и я имею бизнес по автомобильной промышленности, но это лишь прикрытие. — закулив сигару он продолжил с серьезным лицом, — Так как ты молод еще я прощу тебе твою несдержанность!

Азиз крепко сжимал, папку в руке не собираясь, даже слушать Серхата наказал:

— Румиса возьми детей, и ждите меня в машине.

Девушка была напугана, так как с Серхатом были вооруженные люди. И взяв Демира и Каана за руку, ей перегородили путь, дав понять, что она никуда не пойдет. Каан напугавшись, громко заплакал, а Демира уже ничего не удивляло, он по вине отца многое повидал.

— Тише мой мальчик, тише! — успокаивает Румиса Каана, держа крепко его худенькую руку.

— Что это все значит?! — выплеснул вопрос со злостью Азиз.

Серхат подошел ближе к Азизу и прошептал на ухо:

— Не будь глупцом! Я предлагаю тебе сделать правильный выбор и занять место отца в мафии, ты его преемник и у тебя нет права отказаться! — властный мужчина метнул взгляд на Демира, серьезно заявив Азизу, — Я не проливаю кровь невинных, как ты сказал, но для непонятливых вроде тебя всегда найдутся методы убеждать!

Азиз испугался за семью, заявив:

— Не трогай мою семью.

Серхат улыбнулся, понимая, что Азиз не сможет долго сопротивляться и в заключении резюмировал победными словами:

— Если бы ты любил и дорожил своей женой и детьми, то не заставил бы их испытать дикий страх, который я вижу в их глазах. Интересно, а на что ты способен ради Демира?

Наводящие ужас взгляды охранников пали на маленького Демира, отчего ребенок поджал губы от волнения.

— Я согласен! — недовольно выплеснул Азиз слова, которые невозможно забрать обратно. — Я войду в твою мафию, как преемник своего отца! — с трепетом посмотрел на семью после сказанных слов.

Азиз молодой и неопытный, он не знал, как поступить в такой ситуации. И нашел только такое решение ради спасения семьи.

— А я другого ответа и не ждал услышать! — властно парировал Серхат, перебирая в руке чётки. — Но помни, за столом есть правило, которое нарушать нельзя: тот, кто сел однажды за мой стол не может отказаться от него. Наказание за это смерть! — угрожающе предупредил Серхат, Азиза.

После этого разговора, Азиз был уведомлен обо всех делах. А после траурных дней по отцу, он пришел на первое собрания главного мафиози.

Открыв глаза, я увидел у своей кровати отца и господина Серхата.

— Слава Аллаху, мой brave сын выжил и пришёл в сознание! — радостно воскликнул отец держав мою руку в своих ладонях.

— Слава Аллаху! — повторил Серхат, продолжив. — Ангел смерти отступил!

Я не мог говорить с пересохшим горлом и потянулся к стакану с водой.

— Мм. — резкая боль в боку не дала мне даже привстать с кровати.

— Я помогу. — сказал отец подав мне воды.

В палату вошла медсестра с подносом в руках.

— Скорейшего выздоровления вам. — сказала девушка милым голосом поставив поднос на тумбочку. — Эти лекарства вам нужно выпить.

Опустошив жадно стакан, я ответил:

— Благодарю!

Девушка улыбнулась ответив:

— Вас любит Аллах! Его благодарите, а так же своих родных, ведь если бы вас привезли на пять минут позже, то мы бы уже ничем не смогли вам помочь. — после признания скрылась за дверью.

— Сынок, тебя с того света вытащили. — тяжело вздохнув прошептал отец. — Ты потерял много крови, а во время операции аж два раза останавливалось сердце. Что уж говорить, тебя просто с чудом спасли. — рассказал отец сжимая крепко мою руку.

— Твой отец говорит правду, мы молились каждую минуту только, чтобы ты не умер. И вот после тяжёлой операции, только на третий день ты пришёл в себя. — резюмировал Серхат.

Если я уже третий день нахожусь в больнице, то что же происходит с моей Ясемин? Эта мысль не выходит из головы.

— Ясемин, как она? Вы рассказали ей про меня? — с волнением интересуюсь у Серхата.

— Я не стал беспокоить внучку и пришлось сказать, что ты уехал по важным делам. — признался, что солгал он.

Успокаивает меня тот факт, что не видит она меня в таком положении. Но, я достаточно хорошо узнал Ясемин, как и она меня. Не думаю, что поверила словам бабушки и поэтому, попросил подать мне телефон.

Пропущенные звонки заставили меня объяснить Серхату.

— Господин Серхат, вы думаете, Ясемин поверила вам? — показываю ему пропущенные в своём телефоне. — Она знала, куда мы с вами поехали, а так же знает, что если мне срочно нужно уехать, то я обязательно предупрежу.

Серхат нервно втянул в себя воздух, на выдохе произнес:

— Сынок, иногда, ложь слаще чем правда!

— Господин Серхат, ваша внучка хорошая девушка, будьте с ней рядом и позвольте ей почувствовать вашу заботу и тепло. Ей сейчас нужно, чтобы её поддержали, а не обвиняли. — напомнил ему про то, как он кричал, что она родила от Ишаран ребёнка. — Это мы с вами сильные мужчины и даже если нам тяжело, то мы не можем позволить себе сдаться. А Ясемин девушка, которая не может в одиночку нести это бремя, поэтому падая разбивает колени и плачет как ребёнок. И вот для этого есть мы мужчины, чтобы оберегать наших женщин никому не позволяя их обижать.

Серхат прищурил глаза, внимательно вслушиваясь в каждое сказанное мной слово,

ответил:

— Я до сих пор не могу поверить, что кровь Оздемир смешалась с грязной кровью Ишаран! Враг убил моих родных оставив след за собой, ребенка на которого я не могу смотреть без боли и ненависти. — его скулы нервно заиграли, а по виску скатилась капля пота.

— Понимаю — протянул я, договорив — всем тяжело это принять и даже мне. Но малышка невинный ангел и не должна пострадать. Я никому не позволю причинить вред ягненку! — рискуя, даю понять, что младенца Серхат не посмеет тронуть. — Кто захочет обидеть Эдже, тот будет иметь дело со мной! — ответил я с вызовом.

Господин Серхат самодовольно улыбнулся спокойно сказав:

— Твой огонь в сердце сжигает тебя адским пламенем. Если не научишься управлять им, то он тебя сожжет дотла или сделает слепым. — после этих слов Серхат встал и властно сказал мне, — И дам тебе совет на будущее, никогда и никому не показывай свои слабые места, даже родным! Ударят с такой силой, что даже каким бы ты не был сильным мужчиной, упадёшь!

От его слов, я почувствовал напряжение между нами. Я не знал, что ответить ему, да и совсем не желал портить отношения с уважаемым для меня человеком.

Мой отец, кивая согласно, поддерживал каждое слово господина Серхата. А когда говорил я, то он сердито хмурил брови или опускал глаза вниз, будто ему было стыдно за меня. Эта картина застала меня, врасплох недоумеая, смотрю на отца, ища в этом хоть какой-то смысл.

А после этого отец добавил мне:

— Демир, перед тобой не брат Каан, так что думай, кому ты и что говоришь! Господин Серхат, прав и ему виднее как поступить со своей семьёй! — наказал строго он.

Странно вёл себя он. Таким давно я его не видел. Ведь с тех пор, как я стал телохранителем для Ясемин, отец почти постоянно злится на Серхата, перечив каждому его слову, что касаясь меня. Возможно, этому есть только одна причина: моё ранение и положение испугало его, заставив резко измениться. Больше я не вижу причин странному поведению отца. Так как папа поддержал господина Серхата, я не могу отмалчиваться, не согласившись с ним. Можно пойти против слов брата, женщины, друга, но отец закон. В этом мире все решают старшие мужчины — наши отцы.

— Я позволил себе дерзость в вашу сторону, прошу прощения! Пусть Аллах простит меня, я не хотел чтобы между нами возникло недопонимание. — признался искренне я посмотрев прямо в глаза господину Серхату.

Серхат похлопал по плечу отца, сказав с улыбкой:

— Азиз, ты воспитал достойного сына. — после перевёл взгляд на меня говоря в восторге. — Между нами всегда были и будут хорошие отношения, а после твоей свадьбы с Ясемин, ты для меня станешь вторым сыном!

Мне же сейчас не послышалось, и я услышал, то чего желаю больше жизни? Серхат благословил наш брак, дав согласие на свадьбу. Ой, душа моя и сердце вы так долго, терпеливо ждали этого дня, что заставляете задыхаться от счастья и волнения. Меня омутом накрыли эмоции безграничного счастья. Эмоции, от которых душа желает кричать о своей любви, чтобы все услышали, какой бывает настоящая любовь.

— Демир, — протянул отец, засмеявшись вместе с господином Серхатом. — Вернись, пожалуйста, обратно в реальность.

За эти считанные секунды, я мечтал и где-то в глубине своих мыслей построил дом для нас троих. Шикарный замок с нерушимой стеной для новой семьи Оглы. Представил, как втроем встречаем утренний рассвет, а ночью у костра загадываем желания на каждую падающую звёздочку.

— Оф. — вздохнул восторженно полной грудью.

— Оф? И это всё, что ты скажешь, Демир? — недоумевая, разводит руками отец, говоря. — Может надо что-то сказать господину Серхату, ведь он же не барана тебе продаёт, а сердце внучки доверяет!

Улыбнувшись, я с благодарностью произнёс:

— Аллах свидетель, Ясемин занимает в моём сердце особенное место и вы никогда, не усомнитесь в этом! Я обещаю сделать девушку самой счастливой. Я не обижу Ясемин! Благодарю вас, что увидели во мне достойного мужа для вашей внучки.

— Хорошо сынок, ты поскорее поправляйся и обговорим день свадьбы. — пожали крепко друг другу руки.

Я ждал поддержки отца и дождался:

— И я благословляю тебя сынок! Ведь для каждого отца, главное счастье его ребёнка и если дети счастливы и проживают жизнь в радости, то и сердце родителя будет спокойно биться. — заключил он.

— Спасибо отец! — признательно сказал я.

Серхат, собираясь, выходить из палаты, предупредил отца:

— Азиз, у нас есть незаконченное дело, так что надо ехать. Дела не любят когда их откладывают на потом.

— Пару минут господин Серхат, хочу наедине поговорить с отцом. — потребовал я.

— Ладно, подожду за дверью!

Оставшись без лишних глаз и ушей, я потребовал объяснений у отца:

— Что произошло между тобой и господином Серхатом? Ты же был ярким противником брака и моего общения с ним. Я не узнаю тебя, папа!

Отец с шумом втянул в себя воздух, ответил:

— Не понимаю твоё удивление лев мой. Разве ты не хотел, чтобы я тебя во всём поддерживал и не вмешивался в твою жизнь?

— Здесь точно, что-то другое и ты не хочешь признаться, я вижу это по твоим глазам. — серьёзно проговариваю каждое слово. — Расскажи мне! — не удержавшись, прокричал негромко последнюю просьбу.

— Видимо твоё ранение выбило тебя из колеи, но это пройдёт! — произнёс он с потухшими от боли глазами и в спешке покинул палату.

Что это сейчас было? Отец ушёл, а я остался наедине со своими мыслями. Всё так же поведение отца меня до глубины души удивляло. Он недавно кричал в ярости: «Благословение на брак с Ясемин не жди от меня». А сегодня с искрой в глазах улыбнувшись, согласился и благословил. Если я сплю, то это хороший сон, закрыл глаза, продолжив, мечтать.

Нежданно негаданно в палату ворвался обезумевший Каан на радостях.

— Брат, мой брат проснулся! — восторженно кричал он, накинувшись обнимать меня. — Иншаллах! Теперь всё плохое позади!

Он с детства такой, если радуется, то искренне если горюет, то от души.

— Я тоже рад тебя видеть брат! — скривив лицо от боли прошептал. — А если ты ещё

перестанешь давить мне на живот, то я бесценно буду благодарен тебе!

— Аа. — напугано произнес Каан. — Прости, не хотел. — отстранился от меня присев аккуратно на край моей постели.

— Что расскажешь брат?!

— Демир, все эти дни шёл крупный снег, солнце пряталось за чёрными тучами. Никому не было покоя, я каждую минуту молился, чтобы ты очнулся. Если бы ты только видел, что происходило, когда ты боролся с ангелом смерти. Я подумал уже, что это конец! — грустно и напугано изрекал Каан.

— Договаривай, брат! — жду объяснения.

— После того как врачи сказали, что ты на грани жизни и смерти. Дядя Азиз сошёл с ума, он подобно дьяволу накинулся при всех на господина Серхата и кричал, что убьёт его.

— Что? — ошалело, выплеснул я.

— Да, брат я сам чуть от страха не умер. Два льва вцепились на поле боя. Мои глаза повидали не так много, но это я до сих пор вижу перед своими глазами.

— И что было потом?

— Господин Серхат, пусть и не молод уже. Но ты знаешь, я перестал дышать, когда на моих глазах дядя Азиз был прижат к стене от рук старого человека.

— А ты, значит, стоял и смотрел? — недовольно, рявкнул я.

— Что ты брат, я хотел подбежать разнять их, но люди Серхата тут как тут схватили меня и прижали к стене. Что я мог сделать им?

— И как разрешился конфликт?!

— Всё произошло так быстро, что я не знал к чему готовиться. Господин Серхат разгневанно крикнул, чтобы все немедленно собрались на собрании за круглым столом и отца увезли. Я ждал в здании за дверью, было страшно тихо. Некоторые, говорили, что: "Господин Серхат, не прощает подобных ошибок и нужно готовиться к худшему". И вот через несколько часов открылась дверь, откуда вышел дядя Азиз. Бледный, как стенка, вся одежда разорвана на нем, а из носа течёт тонкой струйкой кровь. Уверен они били его, но чтобы не оставить следов на лице удары наносили по корпусу. Я видел побои. — с печалью рассказывал Каан опуская глаза вниз.

— Он тебе что-нибудь рассказывал?! — уже совсем расстроено спрашиваю оценивая всю серьёзность ситуации.

— Ничего! Он после того случая молчит как рыба.

— А как он дома себя ведёт? — зная его взбудораженный характер, хочу убедиться, что женщины в нашем доме не страдают от его рук.

— Срывается на всех, тётушка Румиса постоянно плачет и старается не попадаться ему на глаза. Всё брат ничего больше не скажу, ты поправляйся скорее, а то без тебя тяжело.

— Ладно, думаю, завтра мне станет легче, и я вернусь домой! — прислонил ладонь к ране. — Не могу здесь лежать, зная, что творится дома! Так что завтра заберёшь меня отсюда. С позволением Аллаха, надеюсь, встану на ноги.

— Болит? — с жалостью задает глупый вопрос Каан.

— Что ты, конечно, нет. Сладко щекочет! — с сарказмом парирую я.

— Кстати, эти двое сидят третьи сутки на складе Серхата и ждут своего часа. И ещё ходят слухи, что они не видят покоя и умирают от жажды и голода. — напоминает приподнимая уголки губ.

— Правильно, я и до них доберусь. — прошипел я с дикой радостью и жадой

отомстить. — А теперь вступай брат, я морально устал и желаю отдохнуть.

Глава 40

Ясемин

Отсутствие Демира рядом, для меня как урок дающий понять и почувствовать, насколько, мужчина стал мне дорог. Без него все вокруг, кажется, таким опустошенным и тусклым от чего в душу врывается страх потери. Боязнь не увидеть того кто заставлял твоё сердце учащенно биться и чувствовать бегущую дрожь по телу от каждого его прикосновения.

Моё сердце горит от боли, а исцеляющим лекарством является мой лучик согревающего света, крохотный комочек, бусинка дочка. Стоит только взглянуть на неё, почувствовать эти худенькие ручки, ножки и услышать голос как мгновенно все меняется, все будто расцветает на глазах.

И сердце ровно бьется и душа в покое. Ощущение невозможно передать, это бесконечная любовь матери и привязанность к своему чаду. И для благополучия и здоровья своего ребёнка, ты способна выпить яд, и выдержать на себе все круги ада.

В этом жестоком мире, я для дочки стараюсь быть сильной и осторожной. Когда дедушка входит в мою комнату, то в родных глазах сверкает гроза гнева. На меня он смотрит всегда с любовью, а вот на дочку бросает холодный взор. Иногда, он долго стоит у кровати и наблюдает за правнучкой, ни сказав, ни слова. А я стою у него за спиной и трепещу, замирая от страха, ведь дедушка в больнице не признал свою правнучку. И по обычаю, ребенка родившегося вне браке уносят, оставляя под дверями мечети.

Если с моей бусинкой что-то случится, то это станет смертельным ударом для меня. Я не выдержу.

Мне приснился кошмар, он заставил пробудиться из глубокого сна.

В комнату сквозь бордовых, бархатных штор старался просачиваться утренний рассвет. А у детской кровати стоял дедушка держав в руках Эдже. Напугавшись, я подскочила с постели.

— Дедушка, умоляю, отдай мне Эдже! — взмолившись, медленно стала подходить к нему.

После моих слов он обернулся и сказал шёпотом:

— Не бойся, я проходил мимо и услышав плач Эдже вошёл к тебе. Я не стал тебя будить, потому что ты и так почти не спишь.

Он передал мне в руки дочку. Она сладка спала, и я её положила в кроватку, накрыв белым шелковым одеялом.

— Ясемин, зачем ты себя так мучаешь?! — говорит он, нежно глядя меня по щеке. — Посмотри, какие синяки и отёки под глазами, мне больно смотреть на тебя. — с грустью наказывает дедушка. — Давай я прикажу слугам, и они будут сидеть с ребенком, а ты отдохнешь, развеешься?

— Не нужно, я справлюсь.

— Так, я все решил! Сейчас же скажу Лейле, пусть побудут с ребёнком. А будешь противиться моим словам, то обращусь к Демиру. — отчеканил он.

— А причем здесь Демир? — потёрла ладони от волнения.

Дедушка, приподнимая брови, улыбается, даёт понять, что скрывать наши чувства уже нет никакого смысла.

Кладя свои ладони мне на плечи, ласково говорит:

— Внучка, я же всё вижу и понимаю.

В мою голову ворвались невольно воспоминания. Наш с Демиром непозволительный поцелуй на глазах у бабушки. Сглотнув колющий ком в горле, мои щёки пылали от смущения и стыда. Я даже на мгновение потеряла дар речи, когда он продолжил говорить.

— Вы влюблены друг в друга, и надо быть слепым, чтобы не заметить этого. Так что девочка, как я и говорил ранее: "Ты выйдешь замуж по любви, и мне не придётся насильно тебя выдавать замуж!" — радостно парирует он. — И твоим главным законом станет муж, как он позволит, так и будет!

— Дедушка, — переводя дыхание, завопила, объясняя — я не готова к браку. Моя обязанность воспитывать дочь и свою жизнь я хочу посвятить целиком и полностью одной дочке. Да и не хочу обременять Демира своими проблемами и позором. Да и что скажут люди? — слезы градом потекли из глаз. — Они же по сей день ходят, и отворачивают лица от меня. А некоторые, шепчутся за моей спиной. — прикрывая ладонями лицо, начинаю безудержно реветь возопив. — Если я ещё и замуж выйду, то не будет мне покоя. Осудят и закидают камнями на площади суда.

— Тише, тише! — наказывает строго он. — А то сейчас Эдже проснётся, давай выйдем и поговорим!

Выйдя из комнаты, дедушка недовольно посмотрел на меня и властно сказал:

— Как у тебя поворачивается язык говорить такое про себя? У тебя, что совсем нет гордости?

— Дедушка, пойми же меня. — остановилась на полу слове.

Не успев договорить, дедушка повысил голос, перебив меня:

— Замолчи, сейчас же замолчи! Я не желаю слушать эти глупости!

От его разгневанного голоса я медленно отошла назад и была прижата к стене. Почувствовав сильное превосходство над собой, я опустила глаза, не осмелившись их поднимать.

— Говоришь так, будто это мы бегаем за Демиром, а ведь наоборот это он желает видеть тебя в роли своей жены. И никакого позора я в этом не нахожу, ты не виновата, что с тобой так поступили! Поэтому, ты имеешь право на женское счастье, а счастливой тебя может сделать только Демир Оглы. Рядом с ним ты будешь, как за каменной стеной, а твоя дочь станет дочерью влиятельного и хорошего человека.

Дедушка приподнял мой подбородок и посмотрев в глаза спросил:

— Ты поняла меня?

— Да. — ответила тихо я.

— Вот и умничка. И ещё я не желаю видеть эти нескончаемые слезы. — с любовью сказал дедушка и крепко обнял меня. — Я так тебя люблю, внучка! И все кто обидел тебя, сполна за это заплатят!

— И я тебя люблю, дедушка!

После нежных бабушкиных обниманий, я обратила внимание на радостную Эдже, она забежала в дом с хорошей новостью после, которой вся тоска и грусть мгновенно испарились.

— Ясемин, там Демир приехал! А так же сегодня вечером приезжает отец Митин.

Когда любишь, хочется что-то делать во имя любви.

Ясемин

Демир поднялся по лестнице с роскошным букетом красных роз. Его белая рубашка и чёрные брюки придавали изящность и грацию. С чёрным блеском глаза завораживали своим взглядом, а улыбка с глубокими ямочками на щеках грели с теплом душу.

Демир протянул мне букет с признанием:

— Прости что, не предупредив, исчез.

Я не спешила принимать извинения и напрямую задала мучающий меня вопрос:

— Дела были настолько важными, что не хватало времени ответить на звонок?

Демир тяжело вздохнув посмотрел на дедушку и опустив букет признался мне:

— Яс, я не мог позвонить тебе, потому что находился в больнице!

— В больнице? — эти слова поразили меня от чего, я прикрыла ладонью рот. — Ах! — втянула с шумом в себя воздух.

Получается, дедушка обманул меня, сказав, что: "Демир, уехал по важным делам".

— Как ты мог солгать мне, дедушка? Разве, я достойна этой лжи? — с обидой выпалила я.

Я глазами осматриваю Демира с ног до головы.

— Внучка, ты совсем плохо выглядела, а новость о ранении Демира могла бы убить тебя. — с поникшим голосом произнёс он. — Чтобы я тогда делал?

— Ясемин, не держи зла на дедушку. Посмотри на меня, я перед тобой живой и здоровый. — ласково произносит Демир, нежно берёт мою ладонь и кладя к себе на грудь, шепчет. — Послушай.

Я на мгновение перестала дышать, сердце билось в бешеном ритме, оно как будто сейчас выскочит из груди. И моё сердце так же стучало и этот пульсирующий ритм сердцебиение, казалось, сливался в единое целое.

— Я люблю тебя, Яс! И никогда не оставлю одну! — с серьёзным лицом заявляет он.

— Ну, хватит, я всё поняла! — резко убираю руку от его груди, а он улыбается, будто понимает, что сгорю сейчас от мучительного смущения.

— Ой, — буркнул дедушка, продолжив, — я же совсем забыл у меня ведь встреча через час! — воскликнул он и быстрой походкой покинул второй этаж, оставив нас наедине. — Это всё ваша любовь! — доносился эхом дедушкин голос до нас.

Мы с Демиром, не сдержавшись, усмехнулись от дедушкиного поведения. Это было смешно.

Я приняла букет роз, от них исходил свежий, манящий аромат.

— Спасибо. — поблагодарила за цветы.

Розы красного цвета означают: я люблю тебя. Но только после принятия цветов в этом шикарном букете в середине, я замечаю одну белую розу. Белую розу дарят, когда делают предложение руки и сердца.

Глаза Демира горели огнём, пылали от любви ко мне и я это чувствовала.

Время будто остановилось. Между нами не было нерушимых мостов и стен. И только в этот момент я вспоминаю все месяцы прожитые с ним рядом, первую встречу, длинные разговоры и вечерние прогулки в парке. Этот мужчина никогда не причинял мне боли, я не сомневалась в нем. Я доверяла, как другу, брату, даже после того, что со мной сделали представители сильного пола, я смогла увидеть в Демире, доброту, нежность и даже любовь сумела почувствовать. Его я не смогла возненавидеть, как других, потому что он всегда

наполнял мои чёрные дни радостью и светом. Демир дарил мне радостные, незабываемые чувства с помощью их же он сорвал замок, которым я заперла сердце, поклявшись: "Никогда, не верить в любовь и никого не впускать в своё раненое сердце!"

Демир, добивался и терпеливо ждал сегодняшнего дня, чтобы открыто заявить о своих намерениях овладеть мною, сделав своей женой.

Убегать от любви нет уже смысла, да и Демир не отпустит. Меня тянет к нему, как к магниту, а ощущения дурманят разум, заставляя сладко дрожать перед ним.

Всё бы ничего, да вот только мучает меня одно: не получится подарить ему незабываемую брачную ночь, о которой мечтает, каждый мужчина. Не будет обряда надевания и снятия красного невинного пояса, пояса девственности. По нашим законам, каждая девушка вступившая в брак должна быть невинной и чистой. А Демир, араб и их законы, традиции, обычаи будут жёстче наших. Для них это как прикасаться к грязной свиньи, но Демира это не останавливает и не волнует, возможно, из-за того, что он с детства живёт в Турции, соблюдая наши законы и традиции.

Мой отец дал мне хорошее образование, он отправил меня в дополнительную школу иностранных языков, где я изучала восточные языки и арабский в их числе. В этой школе для начала мы познакомились с национальностью, культурой, а потом плавно переходили на изучение языка. Вот отсюда я и узнала про обычаи, традиции и законы арабов. А так же я дружила с ребятами разных национальностей и понимаю их ценности. Поэтому, знаю, как будет нелегко мне ужиться в семье Демира если стану его женой.

У меня не будет ничего, о чем я мечтала до той проклятой ночи.

Из рук выпал букет, и я сопровождаю его жалким протяжным, громким воплем:

— Ничего!

Эмоции взяли надо мной власть и слезы обжигающей пеленой закрыли обзор. Я схватилась обеими руками за голову, прокручивая воспоминания за последний год, и твержу об одном:

— Ничего! Ничего!

Одним движением руки Демир прижал меня крепко к своей груди тихо, приговаривая:

— Я никогда не откажусь от тебя! Никогда и ни при каких обстоятельствах не оставлю одну! Слышишь меня, Ясемин? Посмотри на меня! — отстранившись на мгновение, он обхватил ладонями моё лицо и стал целовать его, собирая капли жгучих слез. — Ты мне веришь?

В этих чёрных глазах мелькала надежда на семейное счастье и бескорыстная, искренняя любовь.

В горле подавлял голос колючий ком, но набравшись смелости и сил, я призналась:

— Демир, я доверяю тебе! И я люблю тебя!

Мы зашли в комнату и долго беседовали, я успокоилась и от слез, не осталось и следа. Демир, даже смог рассмешить меня, когда смеяться совсем не было сил и настроения. Демир, по моей просьбе рассказал, что произошло с ним, и я в заключении успокоилась, ведь Аллах подарил ему шанс на ещё одну жизнь. А потом затронули тему про Эрдогана и его братьев.

— Тебе больше нечего бояться, Ясемин. Вурал, Назар в наших руках и тебе они не навредят! — он с ненавистью произнёс их имена, так сказал, что я поежилась от напряжения.

— А Э-эрдоган? — не смогла скрыть своё любопытство я.

Желваки заиграли на скулах Демира и он властно произнёс:

— Этого мы тоже скоро поймаем, не сможет долго бегать и прятаться от нас!

От такого ответа, у меня желание отпало задавать вопросы.

— Так им всем и надо! Да, покарает их Аллах! — радостно воскликнула я.

В комнату открылась дверь и к нам, заглянул дедушка с подозрительной улыбкой, парируя:

— Вот, значит, где вы спрятались, а я уж подумал, Демир пошёл на риск и похитил моё сокровище!

Дедушка снова нас рассмешил и мы все втроём тихо засмеялись в один голос.

— Ясемин, господин Серхат, сегодня вечером ждите сватов в свой дом, устроим помолвку. — с серьёзным лицом наказал Демир.

— Будем с нетерпением ждать. — обрадовавшись ответил дедушка, пожав Демиру руку.

Обняв меня, Демир сказал:

— Не вздумай скучать, а особенно плакать. Хорошо?

— Ладно, я больше не плачу, а вот скучать никогда не перестану. — призналась я тихим голосом.

Глава 42

В несчастье познается друг и изобличается враг.

Эпиктет.

Ясемин

— Ну что госпожа Ясемин вы готовы увидеть себя в новом образе? — спрашивает меня визажист.

— Наверное. — с трепетом ответила, поджав губы.

Я же сидела с закрытыми глазами в удобном кресле и даже представить себе не могла, как я выгляжу. По ощущениям и услышанным комплиментам от Лейлы и Эдже могу предполагать, что я могу выиграть конкурс красоты.

Это чувство глобальных перемен вызывало волнение, но время невозможно повернуть вспять. Для меня новость о сегодняшней помолвке стало полной неожиданностью. Время не щадит и приходится взять себя в руки и принимать, то что уготовила судьба.

— Открывайте глаза госпожа Ясемин. — заключила визажист, развернув мое кресло к зеркалу.

Я была восхищена от нового образа, легкий макияж придавал лицу свежесть, черная подводка была изюминкой к макияжу, она не броская, а лишь подчеркивающая взгляд моих темных глаз. На губах не яркий нежный блеск по цвету губ придавал скромность и невинность.

Прическа в романтическом стиле подчеркивала мягкость и беззащитность моей натуры. Волнистые локоны уложены красиво и аккуратно, а из них еле заметно виднелась одна красная ленточка, вплетенная в тоненькую косичку.

С выбором платья для помолвки я не ошиблась. Красный цвет я люблю, даже есть поговорка: «Пусть будет на пять лир дороже, но пусть будет красное!» Длинное шелковое платье в пол аккуратно подчеркивало изгибы фигуры и закрывало зону декольте, оставляя открытым лишь кисти рук.

Эдже с Лейлой стояли по разные стороны от меня и восторгались:

— Вай, вай, какая же ты красивая.

— Да, да, тетушка Лейла, Ясемин похожа на королеву красоты. — подтвердила, продолжая восхищаться. — Уверена Демир, как увидит свою невесту, упадет в обморок! — воскликнула Эдже не отводя от меня взгляд.

Я достала из сумки деньги и заплатила визажисту за ее работу. — Здоровья вашим рукам! — с благодарностью заключила я.

— Было приятно с вами работать госпожа, Ясемин. — ответив девушка, взяла деньги, и направилась на выход, где её ждал охранник, чтобы проводить за пределы особняка.

За окном вечерет, солнце спряталось за горизонтом и окрестности быстро погружались в холодный сумрак. Железные ворота раскрылись, и на территорию особняка проехал чёрный Lexus. Машина остановилась, и из неё вышел отец Митин.

— Отец, мой отец приехал! — обрадовалась Эдже и побежала встречать его.

Этой встрече я по-особенному рада, ведь отец Митин для меня герой. Человек, который спас меня и мою дочь. Он, рискуя своей жизнью и жизнью единственной дочери, не отдал меня в руки шайтанам, спрятал от зла и оберегал. Мужчина держался как волк, не давая в обиду свою стаю.

Я же следом побежала за Эдже.

— Здравствуйте, отец Митин! — поприветствовала я мужчину.

— Здравствуй, Ясемин! Какая же ты красивая. Пусть Аллах наполнит твою жизнь яркими красками, будь счастлива с Демиром.

— Машаллах! — произнесла я, принимая греющие душу слова.

Дедушка вышел из дому с твёрдой походкой и стал подходить к нам. У него было такое выражение лица, будто он увидел призрака.

— Познакомьтесь это мой дедушка, Серхат Оздемир! — представляю отцу Митину своего дедушку.

Улыбка с отца Митина сошла на нет. Лицо словно почернело, а губы безмолвно дрожали, и я замолчала, почувствовав нарастающее напряжение между ними.

— Мы знакомы! — встревожено отчеканил отец Митин.

После такой встречи, я даже не знаю чего ждать и хорошо ли то, что они встретились. Не продолжительное время они, молча, стояли и пристально вглядывались друг другу в глаза.

— Что происходит? — напугано спросила я встав у двух огней, что горел у обоих в глазах. — Кто-нибудь из вас может объяснить, что всё это значит?

Моё хорошее настроение скоропостижно угасало, но дедушка быстро переключился на меня с натянутой улыбкой, произнеся:

— Ясемин, всё в порядке. Мы с господином Митином давние знакомые и для нас эта встреча через долгие года, как снег на голову. — резюмирует дедушка, обращаясь к отцу Митину. — Я же правильно говорю, господин Митин?!

— Да, я не знал, что Ясемин ваша внучка, иначе, не потревожил бы вас. Думаю, Всевышний знает, что делает раз устроил нам встречу после стольких лет. — ответил он протянув дедушке руку для рукопожатия.

Они пожали руки, и дедушка пригласил нашего уважаемого всеми гостя пройти в дом.

Мы с Эдже переглядывались друг, на друга идя за широкими спинами двух главных для нас мужчин.

Я не знаю, что связывает моего дедушку и отца Эдже, но точно, это что-то довольно

серьёзное и сильно их задевающее за живое. После помолвки я постараюсь все узнать, а сейчас мне нужно подумать о себе.

Если не смогу до приезда Демира взять себя в руки и буду рассеянной, то могу со стороны родственников Демира вызвать антипатию к себе. Я и так переживаю, ведь семья любимого, точно не обрадуется, увидев в роли невесты опороченную девушку, да ещё и с младенцем на руках.

Стоя у окна, я кормила дочку и мысленно проговаривала про себя: "Всё пройдёт хорошо, я поправлюсь им, и моя дочка станет счастьем для них. Как мой цветочек, может кому-то не понравится? Она же, как ангелочек греет мамино сердце и наполняет души людей светом. Я ни в чём не виновата и моя душа чистая перед Аллахом"

Глава 43

— Салам Алейкум, Серхат! — поприветствовал Азиз.

— Ва — аляйкуму салам, дорогие! Для меня большая честь принимать таких гостей, как вы. — по-дружески обнял всех членов семьи Оглы, господин Серхат. — Уважаемые, проходите в дом. — гости, приняв приглашение вошли в особняк.

Приехавшие гости из Эмиратов были с чалманом на голове, а женщины были одеты в длинные не яркого цвета платья с хиджабом.

Лейла пригласила сватов в гостевую комнату.

Мужчины семьи Оглы присели на угловой диван, а женщин Лейла посадила напротив мужчин. Глава дома господин Серхат расположился вальяжно в своём кресле, положив левую руку на золотую статую льва.

— Что-нибудь желаете?! — вежливо спросила Лейла.

Серхат, пожелал:

— Да, пусть Ясемин принесёт нашим гостям кофе. — посмотрев на женщин семьи Оглы, Серхат добавил. — А также сладости и фрукты.

— Как прикажете, господин Серхат. — женщина, склонив голову, покинула гостевую.

Как велят обычаи, отец Демира, произнёс цель визита:

— Серхат, я приехал к тебе со своим сыном и семьёй, просить твою внучку для своего сына Демира.

Дедушка Ясемин приподнимая уголки губ, незамедлительно дал ответ:

— Я не против такого зятя, как твой сын. — переключив свой властный взгляд на Демира, резюмировал. — Отдаю!

В дальней комнате на втором этаже ожидала своего выхода Ясемин. И как только Лейла зашла к ней, девушка сделала пару глубоких вдохов.

— Девочка, гости ждут тебя.

Эдже, заметив тревогу подруги, обняла её со словами:

— Не бойся, Ясемин. Если хочешь, то пойду с тобой и буду тебя поддерживать во всем.

— Нет, Эдже, ты останешься с моей дочерью, а мы пойдём с Лейлой.

Перед тем, как спуститься к гостям, Ясемин поцеловав свою дочь, прошептала:

— Обещаю доченька, я буду сильной ради нас. Люблю тебя лучик света.

Как только Ясемин появилась на пороге гостиной, то настала безмолвная тишина. Семья Оглы смотрела на свою будущую невестку оценивающим взглядом. Они все знали о её порочности, но никто не осмеливался даже на секунду бросить презренный взгляд в сторону девушки. Демир не сводя глаз, любовался очаровательной красотой любимой.

— Не стой дочка, проходи. — Серхат указал рукой на место рядом с будущим женихом.

Ясемин согласно кивнула и поставила поднос с чашками кофе на стол. Руки девушки дрожали и от страха глаза стали, как два чёрных маленьких шара выделяясь на белом фоне глазного яблока.

Накрыв на стол Ясемин, присела рядом с Демиром и опустила глаза в пол.

— Да, девушка действительно хороша собой. Она, безусловно, подходит нашему бравому льву. — изрекал задумчиво седовласый шейх поджав губы и жадно испивал ароматное кофе.

— Согласен с тобой, достопочтенный шейх Надир! — восторженно воскликнул другой мужчина.

Двенадцать глаз смотрели на Ясемин, не считая женщин, которые сидели, как рыбы тихо и безмолвно кушали сладости.

Младший брат Демира, Каан улыбнулся и признался со счастливыми глазами:

— Выбор своего брата я уважаю.

Господин Серхат смотрел, каждому мужчине в глаза и его выражение лица каждый раз менялось, так как будто он, читая мысли, радовался и злился.

Каждого мужчину Серхат выслушал вот только Азиз сидел, не сказав ни слова о Ясемин. Он не пил кофе и ничего не ел. Если в глубине душе и злился лев, то он неплохо сдерживал его в себе.

— Отец, а ты что-нибудь скажешь?! — спокойно спросил Демир.

Для Демира слово отца в этот главный, счастливый день являлось поддержкой и фундаментом для будущего с Ясемин.

Отец Демира молча, встав с дивана, вытащил бархатную красную коробку из пиджака. Когда футляр открылся, то от туда заблестели кольца в обрамлении бриллиантов и связанные между собой красной ленточкой.

— Конечно, скажу, лев мой. — ответил Азиз с серьёзным лицом, подойдя к сыну держа в руке футляр.

Демир с Ясемин сразу же встали перед ним.

Мужчина аккуратно взял пальцами за подбородок и приподнял лицо Ясемин. — Подними глаза. — глядя в глаза строгим взглядом, заявил. — Лучше полное море крови, чем разбитое сердце моего сына, поэтому благословляю ваш брак! — после этих слов он взял её за ладонь и надел на палец кольцо, предупредив. — Если ты, Ясемин, можешь сделать моего сына счастливым, то я открою тебе двери в свой дом и буду называть тебя своей дочерью. Но если однажды мой лев засомневается в твоей верности к нему, то Аллах мне свидетель тебе не избежать наказания. — высказался он и протянул руку для поцелуя.

Ясемин в благодарность и в знак уважения поцеловала руку старшего мужчины, отца своего будущего жениха. Она дрожала, как лепесток, падающий с ветки.

Серхат от волнения встал с кресла, наблюдая за церемонией помолвки. То, что сказал Азиз его внучке, Серхату совсем не понравилось. Да он понимал страхи и боль раненого сердца Азиза, но не все такие, как покойная мать Демира. Серхат, чтобы не испортить церемонию помолвки промолчал. Ради счастья внучки он не стал разжигать огонь недовольства.

Далее кольцо было надето на палец Демиру и произнесена клятва жениха и невесты.

С этого момента считается, что Ясемин принадлежит уже семье Оглы, значит, обещана Демиру.

Родственники Демира и господин Серхат поздравили молодых и вручили им подарки. А так же Демир подарил Ясемин золотой браслет с сапфирами.

— Прими этот скромный подарок. — застегнул браслет на запястье любимой.

Серхат в довольной улыбке, поинтересовался у Демира о сроке свадьбы и счастливый жених не задумываясь, дал знать:

— Через три дня, Ясемин станет моей женой! — голос отражал решительность и храбрость.

Глава 44

Церемония помолвки закончилась, семья Оглы собиралась уезжать, но Серхат попросил Азиза остаться.

— Азиз! — с серьёзным голосом окликнул Серхат его. — Не спиши уезжать, мне надо с тобой поговорить.

Азиз проводил свою родню и, как только машина выехала за ворота, Азиз поднялся в кабинет Серхата.

— О чём ты хотел со мной поговорить? — спрашивает, заметив недовольное лицо главного мафиози, Азиз продолжает иронизировать. — Что на этот раз я сделал не так? Или же ты понял, что даже брак моего сына с твоей внучкой не заставит Демира стать твоим преемником в мафии?!

Серхат резко схватил стакан с водой и выплеснул ему в лицо властно, заорал:

— Закрой свой рот!

Азиз не успел опомниться, как был схвачен победной хваткой за воротник.

Из глаз мафиози засверкали искры гнева, он был готов разорвать Азиза за унижительные слова, сказанные Ясемин на церемонии помолвки.

— Послушай, я повторять больше не стану! Моя внучка праведная, скромная девушка, она никогда не переступит черту, за которую нельзя заходить. Ясемин воспитанная и с хорошим нравом у неё чистая душа и доброе сердце, а ты сегодня при всех поставил девушку в неудобное положение. Ты засомневался в моей чести!

Азиз вырвался от захвата, отдернув руки и краснея от злости, фыркнул:

— Все женщины змеи, никому нельзя верить! — вскочил с кресла, сжав кулаки. — И твоя внучка не исключение!

Серхат быстро встал и, выдвинув ящик стола, достал пистолет. Лицо Азиза стало бледным как мел в секунду, когда Серхат бесцеремонно в упор направил оружие на него и нажал на спусковой крючок.

К счастью, обойма была пустая, и Серхат знал об этом. Это было первое и последнее предупреждение от властного господина.

Отец Демира онемел от такой дерзости мафиози и даже на миг забыл, как дышать.

Серхат торжествующе ухмыльнулся парируя. — Будем считать, тебе повезло! — достав пустую обойму из пистолета, он выплеснул. — Это последнее предупреждение! Так что не вздумай дышать ядом на Ясемин и на свадьбе, я жду от тебя извинений! — после сказанного, Серхат как ни в чем не бывало спокойно сел в своё рабочее кресло, добавив. — Свободен!

Азиз выходя из кабинета, столкнулся в дверях с сыном.

— Мы едем домой! — протянул Азиз грозным голосом.

Демир увидев отца в таком виде, удивлённо поднял брови и с шумом вздохнул. Он сам хотел поговорить с отцом, ведь ему совсем не понравилась речь Азиза на помолвке. Но

Серхат преуспел первый, решив недопонимание в корне.

— Ты поезжай отец, а у меня есть разговор к господину Серхату. — ответил, Демир войдя в кабинет.

Серхат в довольной улыбке сказал своему будущему зятю:

— Присаживайся, Демир ведь правды в ногах нет.

Демир присел и начал говорить:

— Я хочу поговорить об отце и о вашем к нему отношении.

— Поговорим. — перебивает его Серхат, заявляя. — Но для начала попрошу не называть меня господином, все-таки ты стал женихом моей внучки. Можешь говорить, отец или сват, но только не господин.

— Понял, — кивнул головой согласившись, — тогда если вы позволите я бы хотел продолжить наш разговор. — вкрадчиво произнёс он.

— Конечно, прости, я перебил тебя. Я готов слушать. — забарабанил пальцами облокотившись на спинку кресла Серхат.

Редко кто решается набраться мужества и поговорить на равных с Серхатом Оздемир. Этот человек не даст милость за ошибку и накажет за неуважения к себе. Однако, Серхат может многое позволить Демиру. Он доверяет ему свою внучку, в чьих жилах течёт кровь Оздемир. Потому что Демир никогда не позволял Серхату засомневаться в нем, каждое сказанное или обещанное быстро реализовывалось в действие. Так и сложилось дружеское отношение и доверие друг к другу.

— Я ценю вас как отца и никогда не позволял себе опрометчивых поступков в вашу сторону. Уважаю и считаю вашу семью своей родной. — признался молодой парень. — Однако, почему-то вы думаете и поступаете по-другому. — разочарованно посмотрел на седовласого мужчину, добавляя. — Когда я лежал в больнице и боролся с дьяволом, вы поступили нехорошо по отношению к моему отцу, он не заслужил такого отношения к себе. Может он был с вами дерзок, но авторитет ваш он не подрывал, а вы, не войдя в его положение на глазах у всех авторитетных людей, унизили его мужское достоинство. Я его сын и никому не позволю навредить ему, даже вам! — властно бросил вызов Серхату, встав с кресла.

Серхат внимательно слушал и хмурился, делая недовольное выражение лица.

После выступления Демира, Серхат встал и облокотившись на стол ладонями объявил:

— Совсем недавно я хотел убить твоего отца, потому как он оскорбил Ясемин! — шипит, грозя пальцем. — Азиз совершает глупости, и я устал разгребать за ним проблемы, ещё ко всему этому он проворачивает за моей спиной дела, не посоветовавшись со мной! Параноик! — протягивая согласные, резюмирует. — Без чувства стыда и стеснения, прямо мне в глаза говорит, что я сплю и вижу, как бы тебя усадить за стол мафии. Думает, что я и Ясемин выдаю за тебя замуж, лишь ради своей выгоды! — разгневанно заорал, выплескивая ярость. — Подлец!

Демир отвёл глаза в сторону за поступки отца и покраснел, ведь он прекрасно понимал, что Серхат пусть не полностью, но прав. Азиз и сына терроризирует своими домыслами и страхами про желания Серхата, короновать Демира своим преемником. Ревнует, злится, и сколько раз бы Демир не говорил, что не сядет за стол Серхата, Азиз Оглы всё равно продолжает побаиваться, что Демир ещё очень молод и совершит ошибку, которую уже нельзя будет исправить. Назад дороги нет, лишь смерть ждёт того, кто выйдет из круга главного мафиози.

Демир устал от этих постоянных разборок, ревностных сцен и конфликтов. Он уже забыл, когда в последний раз был разговор с отцом, в котором не было слова «мафия и Серхат». Его как куклу рвут на части, давят на горло, не давая вздохнуть полной грудью. Молодому парню даже некому высказать то, что накопилось у него на душе, но Серхат и без вопросов прочёл всё по глазам Демира.

Серхат что-то начинает говорить, но Демир уставшим голосом дал понять:

— Тогда вам и меня лишить жизни придётся, потому, как только через мой труп вы сможете убить моего отца! Я ясно выразился?! Надо повторить?!

Серхат втянул с шумом воздух, наказал:

— Сынок, раз ты бросаешь такие громкие слова и стараешься защитить отца, тогда я с тебя буду спрашивать за ошибки Азиза, и отвечать передо мной придётся тебе! Согласен?!

— Согласен! — серьёзно ответил Демир посмотрев в огненные глаза Серхата.

Демир вышел из кабинета, а Серхат остался сидеть в рабочем кресле, смотря на закрывшуюся дверь кабинета. Качаясь в разные стороны и положив ногу на ногу, Серхат довольно усмехаясь, говорил:

— Оф, оф, Демир. Аллах мне свидетель, я другим путем хочу сделать тебя своим преемником. Но раз ты настаиваешь и выбрал такой путь, то желаю удачи.

Глава 45

Охрана с автоматами стояла на посту у одного из дальнего склада в порту. Из холодного помещения издавались истерические вопли с мычанием, иногда они стихали, сменяясь на глухой шум, такой звук будто выбивают пыль с грязных ковров. И так продолжается уже на протяжении нескольких дней. Охрана подобно сторожевым псам подчинялась приказам только одного хозяина, чьё имя с дрожью звучит на устах.

— Господин Серхат подъезжает. — предупреждение звучит вместе со звонким стуком по железной двери.

Колонна машин остановилась. Из тонированного джипа вышел водитель, открыв дверь своему боссу.

Погода не радовала, пусть и было тепло, но ноябрьский снег с дождем разводил в округе лишь слякоть и грязь.

Серхат сидя в автомобиле первым делом опустил глаза на землю и увидел лужу грязи, в которую он явно не желает наступать. Водитель с одного взгляда понял своего господина и, оглянувшись по сторонам, он поспешил к одному из поддонов, который послужил переходом через лужу.

На высоком, коренастом мужчине было надето длинное черное пальто, а белый шарф придавал элегантность пусть и был небрежно заправлен. Мужчина пожилых лет любит шопинг и знает толк и вкус моды. У Серхата своя гардеробная и каждая вещь будь это рубашка, брюки вся одежда сшита по заказу и личным предпочтениям мужчины. Господин Серхат всегда придерживается своим принципам в выборе и ношении одежды. Может это для кого-то и глупости, но для Серхата одежда это не просто тряпки, что прикрывают тело, он выбирает и носит костюм по настроению и предстоящему дню по сложности. В выборе цветов и ткани у него есть Ясемин, она может по характеру и типу человека определить, что подойдет больше всего. Она художник, в школе искусств о Ясемин отзываются, как о человеке талантливым для которого в любой отрасли искусства открыты двери. Но вот судьба повернулась иначе к девушке, и ей пришлось попрощаться на неопределенный срок

со своей мечтой поступить в институт и писать авторские шедевры в картинах. Вместо этого на её хрупкие плечи выпало стать жертвой насилия, а потом беременность, тяжелые роды все это побудило поставить жирный крест на будущей профессии.

Из склада вышло двое высоких мужчин с окровавленными битами в руках. Они подошли к своему боссу и стали докладывать, но желаемого ответа о местонахождении Эрдогана властный господин всё, так, же как и в предыдущие дни не дождался.

— Не может быть, чтобы эти свиньи не знали, где прячется их старший брат! Может вы потеряли хватку и разучились допрашивать?! — мужчина звереет, срывая с себя белый шарф.

Двое мужчин настороженно не на шутку испугавшись, попятились назад, дабы не попасть под горячую руку своего господина.

— Господин Серхат, мы сделали всё, что требовалось, но они продолжают молчать. — выпалил один из охранников, а второй молча, опустил глаза.

Серхат без лишних слов жестом руки потребовал открыть дверь тёмного, холодного помещения. И когда дверь открылась со скрипом, солнце осветило пустые углы железа. Оттуда показались пойманные братья Ишаран. Изможденные, забитые до полусмерти, они лежали на полу в кандалах и от услышанного властного голоса Серхата стали истошно вопить.

— Ведите их ко мне! — зашипел Серхат, отдавая приказ.

Ишаран от многочисленных побоев, немогущности организма не могли стоять на ногах, и их пришлось, как забитых ослов силой волочить по земле. Их глаза были заплывшие в опухших синяках, запекшаяся кровь тонкой дорожкой застыла на рассеченных бровях. Младший Назар не переставал кашлять, издавая тяжёлое дыхание, он выплевывал сгустки крови, давясь собственными лёгкими. Держась обеими ладонями за горло, он выдавливал из себя слова, но в агонии нёс не логический бред.

— Этот уже не жилец! — тихо резюмировал один из охранников, убрав за спину битую. — А вот Вурал ещё держится, видимо, Эрдогана ждёт!

Водитель Серхата заметно суетился, стараясь не смотреть на измученные тела. Не сдержавшись, он рефлекторно прикрыл рот и скрылся с глаз за одним из складов.

Серхат в недовольной гримасе проводил взглядом водителя и тихо сказал:

— После такого, водитель больше на меня не работает! Слабым не место рядом со мной!

— Решим. — согласно кивнул главный телохранитель Серхата.

Люди из мафии Серхата, тоже присутствовали, они безжалостно смотрели на братьев Ишаран.

Серхат безапелляционно прожигал взглядом подонков, потому как давно уже выдвинул им приговор.

Главный мафиози бесцеремонно зашёл за спину Назару и, взяв его голыми руками за челюсть в два счёта, свернул безжалостно парню шею.

Вурал услышав хруст шеи родного брата, в панике зажмурился и завопил, кусая кулак.

— Брат! Братик! Мой брат! — издал вопль Вурал.

Серхат Оздемир не тиран и ни убийца, для грязных дел у него есть специально обученные люди. Но лишить жизни Ишаран, для него это как отдать долг, защищая честь семьи. Для него честь отомстить за своего единственного сына, невестку, внуку и любимую женщину, которая под сердцем носила его ребёнка. Боль, что испытывает Серхат, не сравнить ни с чем, горечь и тоска по умершим детям никогда не пройдёт. Ничто не сможет

заглушить боль или залечить раненое сердце родителя. Эта рана, до конца жизни будет кровоточить, она не заживёт, потому что невозможно выдержать утрату и потерю детей. Дети не должны умирать вперёд своих родителей.

Потупив взгляд стеклянных глаз на второго Ишаран, он в сию же секунду вцепился звериной хваткой за горло Вуралу.

— Отвечай тварь, где твой старший брат?! — хрипит Серхат, срывая голос в истерике. — Я ведь всё равно найду его, это лишь вопрос времени!

Вурал от безысходности засмеялся в истерике, прошипев:

— Я тебе ничего не скажу! Эрдоган сам тебя найдёт, но для начала разберётся с твоей опороченной, грязной внучкой!

Внезапно, прозвучал шум автомобиля и все обратили внимание на приехавшую машину, из которой пулей вышел Демир Оглы.

— Азиз, что твой сын здесь делает? — строго прорычал Серхат.

Азиз с шумом втянул в себя воздух и рассерженно метнул дикий взгляд на Демира.

— Дайте мне в руки этого шакала, я заставлю его говорить! — властно заявил Демир.

Азиз перегородил дорогу Демиру, грозно наказав:

— Тебя сюда не приглашали! — схватил сына за плечо и силой повёл к машине.

— Я обязан отомстить за свою невесту, отпусти меня отец! По-хорошему, прошу, убери руки! — шипит с хрипотцой, озверевший молодой парень.

— Это не твоя война лев мой. Серхат сам в состоянии расправиться с ними! Ты не будешь лезть в это дело! — бесцеремонно крепко держит Азиз, Демира. — Потому как я не хочу потерять единственного сына. Я ещё от твоего ранения не отошёл так, что или ты сейчас спокойно садишься в машину и уезжаешь или мне придётся сделать, то, что уже давно не делал! — угрожающе предупреждает Азиз, краснея от ярости.

Отец Демира перевёл невольно взгляд на белую окровавленную рубашку сына с тревогой сказав:

— Сынок, твоя рана кровоточит.

Демир приложив руку к ране поморщившись сказал:

— Переживу!

Несколько людей от Серхата, подошли к старшему Оглы авторитетно заявив:

— Азиз, твой сын накаляет обстановку и заставляет нас всех понервничать! Повлияй на него или не то это сделаем мы! — высокомерно сказал один из мафии, а второй кивает подтверждая его слова.

Из машины Демира вышел Каан и анализируя всё происходящее он стал говорить:

— Демир, дядя прав! Сейчас лучше нам уехать, а дальше будет видно, как поступить!

— Правильно, уезжай и не создавай проблем своему отцу! — сказал мужчина из мафии.

— Лучше бы ты закрыл свой рот и молча прислуживал господину Серхату! — так же высокомерно ответил Демир дав понять, что никто из мафии не может с ним так разговаривать.

Мафиози приоткрыли рот от шока, они явно не ожидали такое услышать в свой адрес.

Следом Демир метнул пристальный взгляд на Серхата громко сказал ему:

— У моего отца нет проблем!

Обычно утро в особняке начинается с завтрака за семейным столом, а сегодня оно началось до рассвета у колыбели дочери. Малышка, в первый месяц жизни проходит адаптацию к новым условиям после рождения. Она ещё не может различать день и ночь вследствие этого больше бодрствует ночью, чем днем.

— Ясемин, иди позавтракай, а я посижу с крохой. — милым голосом предложила помощь тётушка Лейла.

Я погасила ночник, так как комнату уже озаряли лучи солнца и, поправив края одеяла, поцеловала дочку в лоб.

На кухне за обеденным столом меня ожидали отец Митин и его дочь Эдже.

— Доброе утро! — счастливо пожелала я, присаживаясь рядом с ними за стол.

— Доброе, дочка! Сегодня ты как звездочка вся светишься изнутри. — ответил отец Митин, сделав мне искренний комплимент.

Я невольно приподняла уголки губ от упоения души. Эти люди стали дороги мне, видеть их в своём доме, а тем более сидеть с ними за одним столом бесценно для меня. Никогда не забуду то, что они сделали и какую человечность проявили по отношению ко мне. От чистого сердца желаю отцу Митину благих дней и долгих лет жизни. В знак благодарности, мы с бабушкой заказали отцу Митину технику для животноводства, он правда об этом пока не знает. Не буду ему говорить, ведь понимаю, что откажется. Мне не доставляло удовольствия видеть, как одинокий мужчина с утра до поздней ночи собственноручно облагораживает земли. И пришла к тому, что оборудование будет хорошим помощником в его любимом деле. А с Эдже мы нашли лучший институт медицины с помощью, которого у нее получится осуществить заветную мечту, выучиться и работать врачом, борясь за жизнь и здоровье людей.

Стол был накрыт на четверых человек, только нас за столом сидело трое.

Где же ты бабушка? — подумала про себя я, посматривая на лестницу ведущую в спальню к бабушке.

Сегодня, то особенное утро, когда можно поговорить в спокойной, уютной атмосфере ведь завтра оно будет суетливым и предпраздничным для всех. Завтра я стану частью семьи Оглы и навсегда покину родные стены этого особняка. Моим законом будет муж, а родным очагом — дом мужа. Мне нужна поддержка со стороны бабушки, так же я не хочу нелепых взглядов и конфликтов на свадьбе. Я намерена выяснить, почему встреча отца Митина и бабушки показалось мне неприятным событием для них обоих.

— Отец Митин, пусть вами будет доволен Аллах, вы сделали счастливее меня, приехав ко мне на помолвку. — призналась я, положив себе в фарфоровое блюдо пахлаву.

— Машаллах, дочка! Машаллах! — тихо проговорил мужчина про себя.

— Пап, я так соскучилась по тебе, чтобы ты не говорил, я не отпущу тебя никуда. — с любовью и в то же время грустью произнесла Эдже, прижавшись к своему отцу. — Не уезжай! — умоляющим голосом просила Эдже.

Я прекрасно понимала, что чувствует девушка вдали от своего дома без отца, и я сочувствующе поддержала Эдже.

— Отец Митин, нам вас не хватало. — заявляю я. — Может останетесь, да попросим бабушку, чтобы он вам помог здесь в городе заняться животноводством, в цивилизации, то перспектив побольше будет. — изрекаю я.

По правде говоря, посмотрев на условия проживания отца Митина с Эдже и самой там пожив, в голове не укладывается, ради чего и во благо чему или кого он терпит и не

переезжает жить в город или в более цивилизованный посёлок. Да, именно терпит потому, как по-другому это нельзя назвать. Его работа, изнуряющая и забирающая не только весь день, но и здоровье. Неоднократно замечала, как после уборки конюшни он сидел на лавке и, морщась от боли, гладил больные колени. В доме старая мебель и отсутствует свет. Они живут на деньги, которые получают после продажи скота, а как рассказывала Эдже, приходится продавать за гроши, которые то и дело хватает на еду.

«Покупатели, да и вообще состоятельные люди бессовестные и совсем перестали уважать и по достоинству оценивать труд людей, а особенно бедняков». - вспомнила слова Эдже.

После наших просьб остаться и не уезжать я поймала взгляд карих глаз отца Митина и увидела стекающую по бледной щеке одинокую слезу. Я застыла в недоумении и в ожидании, каких-то объяснений, ведь мужчина за считанные секунды потерял в глазах блеск счастья. Он поник в плечах, а бледное лицо выдало сеть морщин, не скрывая глубокую подавленность, печаль и грусть.

Испугавшись, я встала со стула, не знаю, что меня больше всего напугало, но почему-то сердце сжалось в груди и появилось чувство тревоги и это не к добру.

— Эдже, доченька, у нас большое горе. — подаёт голос отец Митин, крепко прижав дочь к своей груди.

— Пап, ты чего? Ты что такое говоришь?! — с удивлением отчеканила Эдже, подняв на него широко открытые глаза.

Он поведал опечаленным не громким голосом:

— Наш дом сгорел дотла. У нас нет ни лира в кармане, но я...

Отец Митин продолжал, что — то говорить, но для меня будто остановилось время. Я услышала грохот бьющейся посуды и глазами обратила внимание на разбитую чашу у своих ног. От удара потрясения, сама того не замечая, как выронила из рук чашу, которая разбилась разлетевшись на мелкие осколки.

— Тот гнилой человек, сам шайтан приезжал. — слышу пронзительный, томный голос и начинаю понимать о ком речь. — Он пустил огонь, сжигая до пепла наш дом и хлеб, ради которого мы трудились. Я не смог потушить пал, всё вспыхнуло неожиданно. Ну а потом через несколько часов приехали люди господина Серхата, но уже было поздно. Я молчал, чтобы не расстраивать и не пугать вас девочки. — заключил отец Митин, отчего я попятилась назад, быстро куда-то проваливаясь.

— Ясемин! Ясемин! — сквозь звон в ушах слышу голос дедушки.

Почувствовала крепкие руки, они обхватили меня за талию, не дав мне рухнуть на пол.

— Что с тобой жизнь моя? Что у тебя болит? Не пугай меня девочка! Давай же открой глаза! — напугано в истерики говорит дедушка, приводя меня в чувства лёгкими шлепками по щекам.

Я открыла глаза и сквозь рассеивающийся туман увидела над головой напуганные лица родных. К горлу подходил колючий ком, а на глаза пеленой наворачивались слезы.

— Дедушка! — громко возопила я. — Дедушка! — глотаю горькие слезы.

Боль в сердце не стихала, а лишь всё сильнее и мучающие сдавливало грудную клетку. Я хватала воздух ртом, потому как задыхалась от страха и мыслей, что Эрдогана, никто не способен остановить. Он стремительно и бесстрашно мстит, подбираясь всё ближе и ближе ко мне.

— Я слушаю дорогая, слушаю тебя. — говорит дедушка. — Митин, что произошло,

почему она в таком состоянии? — прозвучал грозный голос дедушки.

— Эрдоган! Эрдоган! — произнесла хрипло его имя. — Он отомстил отцу Митину за проявленную доброту ко мне и к моему ребёнку. Этот шайтан сжёт дом и хозяйство невинного человека.

Для меня это так же было горем, большой потерей и утратой. Боль, беда этих людей и моя боль, напасти происходящие у семьи Митина это в первую очередь из-за меня. Я подвела и обрушила шквал проблем на плечи этих беззащитных людей. Лучше бы не выжила тогда после той ночи, ведь видеть, как страдают из-за тебя люди и понимать, что ты бессильна что-то исправить причиняет адскую боль, это ломает тебя и рвет на части душу. Ты вроде встаешь, стараешься бороться, но удары врага каждый раз забирают силу и, ты начинаешь терять веру и надежду, что выступишь.

Дедушка, посмотрев на отца Митина ничего не сказал, даже ни капли жалости в его глазах не промелькнуло. И в этот момент я не выдержала, моё терпение лопнуло.

— О Аллах! — закричала я возмущенно. — Кто лишил моего дедушку сочувствия, с каких пор ты стал таким холодным?! Ты же должен целовать руки этого человека, это он спас меня и не отдал на растерзание Ишаран!

— Успокойся! — властно отдернул меня дедушка. — Ты не ведаешь, что говоришь и совсем представить себе не можешь, что скрывается за прошлым господина Митина! Этот человек последний кому бы я поцеловал руки! — выплюнул он со злостью.

Впервые в жизни я горю от стыда за собственного дедушку. Сгораю, хочется раствориться, исчезнуть, только бы не слышать такое. Что за тёмное прошлое? Разве нельзя закрыть глаза, забыть, простить чтобы там не случилось.

Отец Митин взял за руку Эдже и, направившись к выходу, грустно сказал:

— Идем дочка, нам ни в этом доме, ни в этом городе не будут рады. Мы, уйдя, не обернемся, а когда надо будет, протянем снова руку помощи.

Он больше не вернётся? Куда же он пойдет?

Прощальный взор отца Митина побудил взмолиться:

— Прошу, я от себя прошу, оставайтесь! Не уходите! — вцепилась в руку отца Митина и крепко сжала повторяя. — Не уходите!

Дедушка дышал гневом, раздувая ноздри, и я до сих пор не понимаю, за что он так несправедлив пока отец Митин не признался:

— Ясемин, у каждого есть прошлое, да оно забывается со временем, но твой дедушка, то есть господин Серхат Озлемир сделал все, чтобы оно всю жизнь ходило за мной по следу, не давая мне забыть. Не давая забыть, что я в прошлом был признанным доктором, который не отказался, когда отказались все врачи Турции делать серьезнейшую операцию на сердце твоей покойной бабушки Фирузе. Она была при смерти, но эта операция могла бы продлить ее жизнь, по крайней мере, я верил в это. Но воля Всевышнего ни кем неоспорима и Аллах давно уже решил, что в раю ей будет лучше. Операция не предвещала беды, все шло хорошо, пока давление резко не упало, и госпожа Фирузе не умерла у меня на операционном столе. Простите меня! Я готов продолжать жить в изгнание!

Отец Митин ушел, оставив за собой лишь воспоминания. Я стояла вся мокрая в холодном поту и дрожала, прокручивая в голове каждое слово. Психика человека может выдержать все, но до поры до времени и кажется это последнее, правильное, что я могу сейчас сделать и сказать дедушки:

— Мне тебя ни сколько не жалко, поделом тебе! — взбесившийся, заорала неистовым

голосом. — Аллах правильно сделал, что наказал тебя, вот только жаль. Мне так жаль, что страдают невинные люди, а не собственно ты. И моя жизнь разрушилась из-за тебя, — тычу на него пальцем. — Аллах и со мной не мил, я все, что и делаю, это расплачиваюсь за твои грехи. — продолжаю в истерике рыдать и бить его кулаками в грудь. — Скольким людям ты еще сломал жизнь? Где они сейчас? — остановившись, смотрю в его стеклянные глаза. — Молчишь? А ведь Эрдоган тоже мстит тебе, а знаешь за что? — вырывается нелепый смешок. — Вижу, что знаешь! Ишаран мне сказали, что мстят за мать свою. Что ты сделал с ней, а? — он все так же молчит, а я перехожу с крика на шепот сорвавшегося голоса. — Оказывается, я совсем не знаю тебя дедушка, ты мне будто чужой! Делай, что хочешь ну чтобы все вернул отцу Митину, если этот человек пострадает, то ты навсегда потеряешь свою внучку и правнучку! — смахнув слезы не твердой походкой направилась к лестнице, держась о перила, чтобы не упасть и не взвыть волком.

Глава 47

Ясемин

В душе злилась на дедушку и переживала всем сердцем за отца Митина и Эдже. И ко всему этому чувство досады и стыда из-за непозволительного поведения с дедушкой накрыло меня с головой. За все свои девятнадцать лет, я не позволяла себе подобных поступков, тем не менее, я не железная, поэтому ни смогла больше терпеть.

До вечера сидела в своей комнате, стараясь не попадаться на глаза дедушке. Да и он не заходил ко мне после громкого скандала, я молюсь Всевышнему, чтобы дедушка осознал свою неправоту.

Я так выбилась из сил, наплакалась, что приляг на кровать, свернулась калачиком и, забывшись, погрузилась в сон.

Проснувшись я от собственного крика, кошмары донимают меня, а следом сонный паралич пожаловал. Я пытаюсь позвать на помощь, пошевелиться, кажется, кто-то крепко вцепился, неистовой силой, удерживает меня, не давая даже глубоко вздохнуть. Через какое-то время мне все же удаётся, вздрагивая подскочить с кровати победив паралич и так каждый приступ.

За окном вечерело и надо бы уже подготовиться к проведению ночи хны, как я ловлю чувство дежавю замерев от воспоминаний у панорамного окна с выходом на пляж. На том песке с мелкой галькой, я во власти шакалов лишилась чести перед свадьбой с Адемом. Как бы я хотела стереть из памяти прошлое, думаю, выйдя замуж за Демира, я позабуду обо всех тех злополучных днях, оставив всё ужасное позади.

Рядом с Демиром я чувствую себя спокойной, защищённой, любимой. Он не позволяет мне грустить, любимый мужчина указал мне путь к свету, когда я утопала во тьме. Он показал мне главную причину жить — дочку.

Немного поразмыслив, почувствовала сухость, першение в горле, взяв пустой графин с углового столика, спустилась со второго этажа на кухню.

— Девочка, позвонила мама Демира, сообщила, что она с родственниками и гостями выехала к нам. — донесла информацию тетушка Лейла, держа в руках красное платье для ночи хны.

— Хорошо, поднимайтесь в комнату, я скоро подойду. — хрипло отвечаю из-за пересохшего горла. — Только попою воды.

Зайдя на кухню, была удивлена, увидев сидящего дедушку за столом. Почему он не уехал

на праздник к Демиру? Он поднял на меня глаза, и моё сердце вмиг сжалось в груди, тёмно-карие зеницы наполненные слезами выдавали его позднее сожаление. Если бы не сложившиеся обстоятельства, я бы не раздумывая, бросилась к нему в объятия, пожалела, стирая ладонями его слезы, однако это не тот случай и в этой ситуации сострадание неуместно.

Поэтому, я сделала такое же холодное выражение лица, какое делал дедушка выслушивая отца Митина, когда бедняга поведал о своем горе и чувстве вины за то, что неподвластен решать. И как ни в чем не бывало, я подошла к воде, утолив жажду делая жадные глотки.

Из рук дедушки на пол упал бутыль с таблетками, которые ему прописал врач для сердца. Он медленно с трясущимися руками, потянулся к ним, держась второй рукой за грудь, скривив лицо. Я же от приступа волнения в смятении бросилась на помощь, крикнув:

— Дедушка! — быстро подняла лекарства, достав таблетку, поднесла к его бледным губам, держа во второй руке стакан воды.

Да я сильно зла на дедушку. Тем не менее, как бы там ни было дедушка, по-прежнему, остается самым родным, единственным мужчиной для меня, и потерю его я не переживу. Смотря на главного мужчину в своём доме, начинаю себя винить, за то, что его недомогание это последствие моих прошлых бед, что обрушились на меня в мае. Хотя и понимаю, что все мои беды в частности произошли по вине дедушки, вот так и страдаем друг от друга.

— Я вызову тебе врача. — напугано дрожащим голосом заявляю. — Лейла! — зову женщину на помощь.

Запив таблетку дедушка, поникшим, тихим голосом ответил:

— Не нужно девочка, мои дни уже сочтены. — накрывает своей ладонью телефон, не позволяя мне позвонить доктору.

— Не смей, я запрещаю тебе кликать на себя беду. Ты сам себя довел до такого состояния, а ведь можно было попросить прощения, положив конец обидам и жить как, раньше счастливо не причиняя никому вреда. — с волнением объясняю ему.

Дедушка облокотился на спинку стула и, вытирая слезы с глаз, сказал:

— Внучка, а ты же правильно сказала, я холодный и бесчувственный человек. Да я состоятельный со сказочным богатством правитель этого города, однако, мои деньги не делают нас счастливыми. — поджимая губы, дедушка медленно рассказывал, а я присела, рядом внимательно вслушиваясь в каждое слово — Я вкладываю деньги в благотворительность, но не из-за милосердия, а ради имиджа. Сострадания к людям у меня давно нет. — тяжело вздохнул, переводя дыхание — Наверное, ты сейчас ненавидишь меня, но ты должна знать, что я не всегда таким был. Жизнь подкосила меня после того, как потерял любимую жену и сына наследника. Оставалась ты единственная нетронутая и чистая душа у меня, но и тебя моя любимая, светлая внучку, коварно истерзали три шакала. — протянул руку дедушка к моему лицу нежно вытирая слезы, что стекали по моим щекам. — А после смерть ещё не родившегося ребёнка вырвало из сердца остатки доброты к людям, что я когда-то мог испытывать. Во время своей молодости Серхат Оздемир никогда не отказывал в помощи. Поднимал на ноги бедняков, больных, а в благодарность ничего не прося. Но Аллах не посмотрел на мои заслуги, свалив на голову мне и моим родным большие беды.

Я хотела сказать, что понимаю всю боль, что пришлось ему выдержать на себе, но ведь сейчас не об этом речь. Как только открыла рот, он сразу, же приложил палец, к моим губам

искренне раскаявшись:

— В первую очередь, я виню только себя, так как не смог уберечь, защитить дочь своего сына. Правду ты сказала, это моя расплата за мои грехи перед Всевышним. Я каюсь Ясемин, не прав был по отношению к господину Митину. Жалею, что сразу ни осознал, и не принял правду поступив, как неблагодарная сволочь. Если бы не этот человек, то я бы потерял внуку с правнучкой — это бы стало концом для меня. Всевышний решил мне так преподать урок, что никто не подвластен судьбе и отец Митин ни в чём не виноват. Я должен был на себя держать обиду, что как следует не попрощался с любимой женой и сыну Фаруху бравому львёнку не разрешил проститься, потому что не позволял неправильных мыслей в сторону матери.

Из комнаты донесся, громкий плач дочки, заставив перевести все внимание на неё и перебив дедушку, промолвила:

— Малышка проснулась, надо идти.

Не успев ступить и шагу, как неожиданно для меня, дедушка прильнул к моим ногам, умолая:

— Прости меня, Ясемин я наговорил в глаза Митину много обидных слов, это все старая закравшаяся злость и обида за твою бабушку. Я любил Фирузе больше чем себя и признать, что смерть ее это воля Аллаха, я не смог, потому как мы были такими счастливыми за несколько дней до её кончины. Она такая радостная ходила, когда узнала, что болезнь отступила, вот только, не успев нарадоваться, как спустя несколько дней любимая Фирузе, солнышко моё упала без сознания. Врачи разводили руками, отказывались оперировать, а операция могла бы спасти ей жизнь, только это один шанс на миллион. Я искал врача и нашел господина Митина, который не отказал. Он подарил мне надежду, я целовал ему руки и ползал на коленях лишь бы спас мою жену и вот через мучающее ожидание, он вышел из операционной, сказав: «Простите и примите мои соболезнования, ваша жена скончалась!» — громко заплакал дедушка, сидя на коленях у моих ног.

Моя душа стояла рядом с дедушкой на коленях и оплакивала страшную потерю бабушки, чьи губы целовали перед сном, а мелодичный голос шептал: «Засыпай радость моя, пусть тебе приснятся добрые грезы!» К тому же, я плакала по потере родителей, как мне хочется прижаться к маме с папой, почувствовав их аромат и тепло.

— Дедушка встань, не надо плакать! Я прощаю тебя! — стараюсь поднять его за плечи и встав он крепко меня обнял.

— Я все исправлю! Сегодня же все исправлю, сейчас! Господин Митин будет завтра на твоей свадьбе, обещаю тебе! — заключил он. — С позволением Аллаха простит мою дурость!

Телефон дедушки не переставал звонить, я догадываюсь, кто это мог быть — Демир.

— Дедушка, сегодня праздник! Не нужно начинать его так — это грех! — успокаивающе поглаживая его по спине руками, обнимаю. — Поезжай к семье Демира, повеселитесь там, как следует, потому, что я не могу видеть тебя со слезами на глазах! — признаюсь в смущении ему, а и вправду, дедушка редко плачет — Где мой властный дедушка, где его строгий взгляд? — воскликнула серьезным голосом, чтобы привести его в чувства.

— Как скажешь внука, не буду больше! Только с тобой могу позволить себе быть слабым, ты только не бросай старика. Я боюсь одиночества. — с грустью смотрит, говоря с дрожью в голосе.

— Никогда! Даже если я перееду в дом мужа, то отчий дом, я не посмею забыть! Я тебе еще надоем! — парируя, приподнимаю уголки губ, целую дедушку в щечку. — Теперь с твоего позволения я пойду у меня ведь сегодня ночь хны или может ты передумал отдавать меня замуж? — игриво спрашиваю.

Дедушка отпрянул от меня и посмотрев в глаза, серьезным голосом ответил:

— Если я передумаю, то твой надёжный телохранитель не оставит меня в покое, не дай Аллах начнет со мной воевать!

— Демир тебя очень уважает. — призналась я.

— Да, — на выдохе выпалил он. — Вот бы еще знать, как усмирить буйный характер льва!

Поцеловав дедушку, поспешила к выходу, сказав — Я побежала. — в заключении дала ответ, поспешив к дочке с Лейлой.

Глава 48

По старым обычаям Ясемин посадили в центр зала, начиная водить хоровод вокруг невесты держа в руках зажжённые свечи. Все женщины со стороны жениха и невесты запевали печальные песни, давая, осознать, что это последняя ночь в родном доме.

В ночь хны невеста прощается с родительским домом готовясь, стать женой и начать новую жизнь в доме будущего мужа.

На Ясемин было надето красное платье в пол украшенное золотыми нитями и стразами. На голову невесты по традиции накинули вуаль под цвет платья.

Сквозь вуаль Ясемин наблюдала за всем происходящим и плакала. Слезы означали радость и искреннее желания стать женой Демира Оглы. Поэтому никто не собирался успокоить или утереть ей слезы, а наоборот продолжали напевать грустные мотивы.

— Плачь дочка, плачь. — с улыбкой сказала мать Демира, Румиса. — Чем громче и больше ты поплачешь, тем более будет счастливым и удачным твой брак.

Волнительный момент настал, пора разрисовать руки невесты, но это может сделать лишь та женщина, которая счастлива в браке.

Все женщины, прилетевшие из Эмиратов, были замужем, но не были счастливы. Их мужья шейхи имели по три жены и наложниц, каждая женщина лила слезы по ночам из-за ревности. Одна Румиса была благодарна Аллаху за верность мужа. Для неё счастьем стал брак с Азизом Оглы и пусть он никогда не любил её. И всё же между ними пролетает страсть, а любовь Румисы была такой безграничной, что любви хватало на двоих.

После окончания хоровода свекровь насыпала в руки Ясемин хны с золотой монетой в подарок. Невеста сжала крепко монеты и на её руки были надеты маленькие мешочки.

Затем, как Ясемин нанесли хну, женская компания вручила невесте подарки, начиная по-настоящему веселиться.

В зале летал сладкий, чарующий запах мёда, инжира и цветов жасмина. Скатерть с яствами была полна. Женщины кушали сладости, пили гранатовый сок, много смеялись, а так же танцевали до упаду.

Ясемин в хорошем настроении, пела песни и разговаривала с будущей свекровью.

— Ты мне нравишься Ясемин! — приобняв за плечи выпалила Румиса. — Да пошлёт вам Аллах благодатных дней и благословит на первую брачную ночь. — говорит с намёком о подарке Аллаха — забеременеть.

Ясемин напряглась, вспоминая, что ей пришлось пережить до и после рождения дочки.

Но чтобы не расстраивать маму Демира, она лишь соглашаясь, кивнула головой.

— Да, эту ночь ты никогда не забудешь, она осчастливит вас с Демиром. — вмешалась в разговор одна из наложниц Шейха Надира.

Румиса сомкнула губы, сделав недовольное выражение лица:

— Ни суй свой нос, куда не просят, сиди и помалкивай! — заставила замолчать дерзкую наложницу своего брата шейха Надира.

— Извините. — тихо сказала Ясемин, вставая с айвана, убрав маленькую подушку в сторону. — С вашего позволения я посмотрю как там дочка.

В детской малышка крепко спала, а рядом с ней сидела Лейла.

— Всё в порядке? — спросила шёпотом Ясемин, войдя в комнату.

— Да, она так прекрасно посапывает. — тихим голосом ответила женщина, нежно погладив кроху по щеке. — А что гости уже уехали? — спросила она, заметив, что Ясемин не торопится продолжать празднования.

— Пока нет, ну я думаю пора заканчивать праздник. — откинув Вуаль назад ответила уставшим голосом Ясемин. — Я сильно устала.

Лейла увидела в глазах Ясемин страх и не могла промолчать, спрашивая у неё:

— Дочка расскажи, что беспокоит тебя? От чего в твоих глазах печаль?

Лейла единственная женщина, кому молодая девушка могла доверять после мамы. Но про, то, что таилось внутри неё и разрывало ей душу на части она, стыдилась рассказывать.

— Ладно Ясемин, ну если захочешь поговорить, то я готова буду выслушать, дав совет. — успокаивая сказала Лейла.

— Да будет доволен вами Аллах, тётушка Лейла. — поцеловала руки женщине, продолжив. — Но я справлюсь. — ответом подтвердила свою скрывающую тревогу.

"Я справлюсь, наверное. Может всё ни так ужасно, как я себе накрутила и Демир не возьмёт меня силой против моей воли" — подумала Ясемин про себя.

Такие мысли и чувства дикого страха возникало перед предстоящей брачной ночи. Да и ко всему этому одна из наложниц рассказала ей по секрету про своего мужа — тирана, который на первой брачной ночи грубо лишил её чести, где она испытывала один ужас и боль.

Все уже в преддверие свадьбы и на следующий день невеста надела пышное, белое свадебное платье и фату, ожидая прихода дедушки за ней. Именно дедушка, как главный мужчина и её закон должен передать внучку будущему мужу благословляя их обоих.

Стук в дверь:

— Войдите. — отозвалась Ясемин, поправляя платье.

В комнату вошла Эдже в бордовом длинном платье.

— Эдже! — радостно воскликнула Ясемин, крепко обнимая подругу.

— Ты меня сейчас подруга с ног свалишь. — дружески обнимает Ясемин и они вдвоём начинают смеяться. — Хотя тебе сегодня всё можно, это же твой с Демиром день.

— Где здесь самая красивая и счастливая невеста? — послышался серьёзный бас отца Митина.

Ясемин светилась от счастья, а услышав за спиной отца Митина пролила дорожку счастливых слез.

— Ну, что ты девочка?! — обнял девушку отец Митин, как родную дочь. — Возьми и вытри слезы. — достал с кармана платок и дал его ей. — Не плачь! Мы с твоим дедушкой поговорили и решили отпустить прошлое, так что не плачь. — с теплом сказал он.

Невеста улыбнулась, вытерев слезы, и призналась в улыбке:

— Благодарю Всевышнего за то что вы у меня есть. — посмотрев на Эдже, Ясемин заявила. — Эдже будешь моей свидетельницей? — после нескольких секунд молчания Эдже, Ясемин с волнением повторила, — свидетельницей невесты, а?

— Будет, конечно. — дал согласие отец Митин.

В комнату вошёл господин Серхат в синем смокинге, держа в руке фиолетовый футляр.

— Мы теперь одна семья, Ясемин! Господин Митин мне стал другом и братом! — с серьёзным лицом резюмировал господин Серхат.

— Мы будем ждать вас на улице. — предупредил отец Митин, оставив дедушку с внучкой наедине.

Ясемин приподняла плечи и стала потирать влажные руки от волны переживаний перед дедушкой. Девушка склонила голову, опустив глаза. А господин Серхат застыл, увидав в свадебном платье внучку, такую красивую, счастливую с копией лица своего покойного сына.

— Видел бы тебя сейчас твой отец и мать. — с дрожью в голосе изрёк господин Серхат. — Звездочка наша! — положив коробку на стол, подошёл к Ясемин и поцеловал её в лоб.

— Дедушка я боюсь. — призналась Ясемин.

Серхат утешая, наказал:

— Не волнуйся так Ясемин, я тебя выдаю замуж за благородного мужчину! Он не обидит тебя! И помни, ты дочь Фаруха и моя внучка, внучка Серхата Оздемир. Пусть тебя боятся и уважают, а тебе нечего бояться. — положил ладони на плечи внучки, спрашивая. — Хорошо?

— Спасибо дедушка, теперь я не боюсь! — ответила, воодушевлённо улыбнувшись в ответ.

Серхат взял в руки футляр, сказав:

— Хочу тебе подарить кое-что. Бабушка с твоей мамой очень, очень загодя стали собирать приданое. Ну и я тоже с твоим отцом подключился к ним. Сундуки с приданным уже увезли в дом твоего будущего мужа, а этот я не отдал. — открыл футляр в котором лежало кольцо из турецкого золота с жемчугом. — Это кольцо фамильная драгоценность. Принадлежало моей покойной маме, потом перешло моей жене Фирузе, ну а следом твоей маме, которая не успела передать его тебе. — аккуратно надел на шею внучки кольцо и застегнул его со словами. — Оно теперь твоё!

Ясемин поцеловала руку дедушки, поблагодарив:

— Да благословит вас Аллах, дедушка!

— И тебя да благословит Аллах, гордость моя!

Серхат опустил фату на лицо внучки и поцеловал Ясемин в лоб.

Глава 49

Демир

Кто сможет остановить меня? Никто. Как и никто не осмелился встать у меня на пути к Ясемин. С самого первого дня, как вошёл в дом Серхата, я начал добиваться девушку, потому что полюбил. Мелкими, осторожными шагами мне удалось приблизиться к ней, стать человеком, которому она смогла доверять. Сумел растопить лёд, в её сердце, показывая, какой должна быть настоящая любовь.

А те отношения, что были у Ясемин до меня с Адемом, я никогда не называл чувствами, а особенно любовью, потому как не верю в такую любовь.

Настоящий мужчина полюбивший, по-настоящему девушку ни по каким причинам не повернётся к ней спиной. А Адем — жалкий трус, не только отвернулся, разорвав помолвку, он ещё и бессовестно обвинил Ясемин в неверности. Бросил девушку в тот момент, когда она больше всех нуждалась в его помощи и поддержке.

Как только Адем узнал, что я влюблен в Ясемин и намерен жениться на ней, то искал встреч с Ясемин, а меня как последний шакал и трус избегал. А я, зная о его инициативах, сделал всё, чтобы он не смог даже на метр приблизиться к девушке. Ясемин принадлежит только мне, она — моя.

После «никах» законом Ясемин стану я. Со мной будет встречать рассветы и закаты, сердце отдам ей, жизнь подарю, а к стройным ногам преподнесу все драгоценности этого мира. Не будет больше места для тех несчастных слез, страдания жены навсегда закончатся, и на смену придет долгожданное блаженство. С позволением Аллаха мы с ней проживем долгую, счастливую жизнь, воспитывая наших будущих детей и дочку Эдже. Если родится мальчик, я назову его Аид в честь своего деда, если девочка, то оставлю право выбора имени за Ясемин.

Я подъехал к особняку Серхата за своей невестой, где меня встречали родственники со стороны невесты. Поприветствовав всех, я со своим братом Кааном поспешил в дом, но дверь была заперта изнутри, будто кто-то удерживал ее силой. Из-за двери послышался тихий смешок, хихиканье да шептание девиц.

«Что это значит?» — недоумевающе подумал я, посмотрев назад на родственников.

— Постучите в дверь, чтобы невеста вышла. — сказала нам мама Румиса.

Постучав, дверь не широко открылась, я уже был готов переступить порог дома и увидеть невесту, как неожиданно перед моими глазами дверь захлопнулась со словами:

— Дверь не открывается господин жених!

Этот женский голос с непонятным поступком еще больше застал меня врасплох, я в напряжении снова посмотрел на родственников, которые ждали от меня каких-то действий.

Мама Румиса жестом руки дала понять, что надо заплатить за невесту калым, это такой обычай. Паника сразу же отступила на задний план, разом рассеяв все мои сомнения и страхи.

Из кармана я достал крупными купюрами деньги, отдав их Эдже, но девчонка оказалась хитрой лисой, осмелившись снова закрыть передо мной дверь и наигранно сказать:

— Стараюсь, стараюсь, но дверь все равно не открывается господин жених.

За спиной мои родственники от услышанного ответа засмеялись, расплываясь в улыбке, словно пришли посмотреть комедию, где я Демир Оглы в главных ролях. В моих же жилах закипает кровь, нервы начинают сдавать, а за дверью этим временем мелодичным тихим голоском смеётся Эдже надо мной. Денег мне несколько не жалко, я отдам все, что у меня есть, больше всего мне не хватает терпения, хочется быстрее увидеть любимую, соединить наши руки, произнеся на церемонии клятву.

— Оф, оф. — нервно шепчу я, посмотрев на Каана. — У меня повышается давление брат, в итоге я сломаю эту дверь, войду, заберу Ясемин себе.

Каан тихо ответил:

— Тиши, тиши брат, понижай давление. — с волнением ответил Каан, продолжив. — Вот же чертовка еще усмехается там за дверью. — недовольно выпалил он про Эдже.

Покачав головой, глубоко вздыхая и достаю с кармана пачку оставшихся денег, заново стучусь в дверь.

Двери особняка приоткрылись, и пачка купюр ушла из рук, а вместе с ней стали медленно закрываться двери дома.

Схватившись за дверную ручку, я лёгким толчком плеча распахнул двери не позволив закрыть их снова.

Эдже отпрыгнула в сторону ошалело взвизгнув:

— О, Всевышний!

Мой рассудок помутнел, красавица невеста своей исключительной красотой ослепила меня. На время я забыл, как дышать, казалось, земля из-под ног уплывает. Стою, как молнией ударило, жадно любуюсь, рассматривая глазами любимую.

"Какая же ты милая с ямочками на румяных щеках. А блеск чёрных глаз мерцает, как яркие звезды в ночи. Белое, роскошное платье сидит очень элегантно на изгибах твоего тела". - произношу в мыслях у себя.

— Кхм. — закашлял Каан позади меня заставив вернуться в реальность. — Брат на тебя смотрят. — говорит шёпотом, так чтоб услышал только я.

И вправду, с меня не сводили глаз. А что они хотели?! Невеста свела с ума меня, очаровала. Даже забыл речь, которую скрупулезно готовил, репетируя у зеркала, Да, хотел удивить, порадовать любимую, а на деле стою, как немой к тому же волнуясь. Кажется, я заново влюбился до безумия и бегущих мурашек по коже.

Первым делом обратился к старшему мужчине невесты. Взяв руку Серхата, намерен был поцеловать в знак уважения, но Серхат остановил меня, положив свою вторую руку на мою и спокойно начал говорить:

— Когда моя внучка покинет отчий дом, то одна сторона дома станет весной, а другая осенью. — окинул взглядом особняк, обращаясь к Ясемин. — Внучка ты моя самая большая драгоценность. Сейчас ты уходишь из моего дома, чтобы создать свою семью. Уходи со счастьем, но знай, твой дедушка всегда здесь и ждёт тебя. Я как скала всегда стою за тобой, не забывай. — он сделал паузу, продолжив говорить печальным голосом. — Когда тебе станет грустно, и ты захочешь защиты, позови дедушку, и я услышу внучка и приеду к тебе. Поняла?

Душевная речь Серхата вызвала у меня жалость к нему. Он любит свою внучку больше жизни, поэтому мы будем часто навещать его и приглашать к себе домой на семейный ужин.

— Спасибо дедушка! — не сдержано бросилась Ясемин к нему на шею.

И до меня очередь дошла. Серхат заявил прямо мне в глаза:

— Ты пришёл и попросил у меня Ясемин. Я отдал тебе её. Не разочаровывай меня Демир, следи за ней как за своей душой. Сначала я доверяю Ясемин Всевышнему, а потом тебе!

После, он позволил поцеловать его руку, как велят наши обычаи.

Глава 50

Демир

Забрав Ясемин из отчего дома, мы поехали на церемонию, которая будет проходить в моём доме. Наш кортеж украшенный белыми лентами с цветами встречали шумной музыкой зурны, давула и барабанов.

Взяв нежно за руку любимую, мы прошли по красной дорожке усыпанной лепестками

белых роз. Собравшиеся гости в нашем особняке бурными аплодисментами сопровождали нас к президиуму, у которого стоял мусульманский священник Мулла в ожидании зарегистрировать наш брак.

Большой зал был украшен воздушными шарами, живыми цветами и бантами из кружевной ленты. Сцена зала была подсвечена светодиодными лампами, на которой находился конферансье свадьбы сидевший со своей командой у аппаратуры.

Все гости торжества заняли свои места, а свидетели Эдже с Кааном присели рядом с нами за церемониальный стол. Служащий Загса Мулла — мужчина был одет в красную длинную мантию с чалмой на голове.

Моя невеста не проронила ни слова, беспокоится девочка, конечно, смотрит около ста человек на нас. Её трясущиеся руки и дрожащие пальцы показывают насколько, она волнуется. И для того, чтобы утешить Ясемин, я

нежно взял её за руку давая понять, что она не одна.

— Всё хорошо жизнь моя, мы вместе и до конца пройдем этот путь к нашему счастливому будущему. — ласково шепчу над ухом невесты.

Она глубоко вздохнула так, будто с плеч сбросила непосильный груз. Правильно, сегодня наша свадьба и Ясемин должна радоваться, улыбаться со спокойной душой, не думая о посторонних вещах.

В зале наступила безмолвная тишина, началась торжественная часть церемонии регистрации брака. Мулла произнёс нужные слова, спрашивая у нас в присутствии двух свидетелей:

— Демир Оглы согласен ли ты взять себе в жены дочь Фаруха Оздемир, Ясемин Оздемир?

Долго ждал этот момент и, дождавшись, без капли сомнения ответил:

— Согласен! — после моего ответа зал поаплодировал мне.

Мулла улыбнулся и, переведя взгляд на Ясемин, задал вопрос ей:

— Ясемин Оздемир согласна ли ты стать законной женой сыну Азиза Оглы, Демира Оглы?

В зале тишина все гости ждут ответа, но Ясемин молчит. Я начинаю бояться получить отказ, это станет позором для меня и моей семьи, но какой бы она ответ не дала я приму его. По-прежнему, крепко держу ладонь любимой, не отпуская даже на секунду, смотрю на неё, а она, подняв на меня глаза, произносит еле слышно:

— Согласна!

Гости поддержали ответ Ясемин громкими аплодисментами, овациями и мы поставили подпись в свидетельстве о браке.

— Сегодня Демир Оглы и Ясемин Оглы совершили никах! Объявляю вас мужем и женой! Можете поздравить друг друга! — торжественно произнес речь, священник вручил жене красивое свидетельство о браке

Встав из-за стола, я нежно поцеловал Ясемин в щёчку.

Нас стали поздравлять родители, родственники, а потом все остальные гости.

Свадьба была веселой, гости танцевали, радовались. Вот только один Каан не танцевал, он всё время смотрел на танцпол с красными глазами, как у дьявола и что-то бурчал себе под нос в недовольной гримасе. Музыка притихла и кое-что мне удалось услышать из уст Каана:

— Вот же чертовка! — шипит он.

На танцполе красиво танцевали девицы с парнями, исполняя традиционный танец.

Лучше всех танцевала Эдже, да так танцевала, что наши арабские мужчины жадно оценивали глазами её фигуру, на которой было надето скромное, длинное платье.

— Брат, что такое? На кого ты злишься? — поинтересовался я у Каана, будто не заметил его интерес к дочке Митина.

Он, игнорируя мой вопрос, резко встал из-за стола и подошёл к Эдже. Музыка не дала услышать их разговор, но наши арабские друзья вернулись к столу, оставив в покое девушку. Не знаю, что он там наговорил девушки, но они оба вернулись за наш президиум.

— Каан, почему ты не отстанешь от меня? — тяжело вздыхает Эдже, сделав глоток сока. — Как паразит прицепился и никак не отлипнешь! — дерзко выплескивает она Каану.

Брат от такой дерзости и вседозволенности потемнел в лице, сердито насупившись, ответил:

— Это я паразит? — спросил он, властно, парируя. — Да ты на себя посмотри, коза длинноногая! Ты же свидетельница невесты, значит должна везде быть рядом с ней, а ты...

Эдже покраснела, опустив глаза, этим самым давая понять, что она не права.

Мы с Ясемин пребывали в лёгком шоке, смотрели друг на друга с широко открытыми глазами. Они так ругались, будто между ними отношения, Каан ревнивый жених, а Эдже непокорная львица. Возможно, я с женой о чем-то не знаю и поэтому решил поговорить с Кааном, наедине без девушек.

Выйдя на террасу, солнце уже пряталось за горами и дул порывами прохладный ветер, как раз то, что надо, чтобы остыть и прийти в чувства Каану.

— Брат, спрошу прямо. Ты влюблён в Эдже? — задаю напрямую вопрос Каану.

— Она мне очень нравится. С той первой встречи как увидел её, то понял, что нашёл ту скромную, чистую девушку. — на выдохе признается он, оперевшись руками о перила балкона.

Неожиданно к нам на террасу подошли арабские друзья и Каан заключил:

— Ладно, брат, позже продолжим наш разговор.

Вернувшись в зал, началась суeta и к нам с Ясемин присоединились Серхат с отцом, сказав:

— Лев наш, пора нам проводить вас молодожен на первую брачную ночь. — с улыбкой предупредил Серхат, зажигая спичку поднося её к фитилю салюта.

— Для начала, пусть невестка бросит букет, а то незамужние девицы никуда не отпустят молодожен. — послышался из-за спины голос Румисы.

Под торжественный салют со свистящими фейерверками моя душа встала спиной ко всем незамужним девушкам, бросив букет невесты. Букет из красных роз взлетел в воздух, и пролетел на фоне сумеречного неба, попадая прямо в руки свидетельнице Эдже.

Аплодисменты, овации, а Эдже стоит, хлопая ресницами не веря, что поймала букет.

— Дочка, моя луноликая красавица, свет моих очей, — воскликнул отец Митин и с уверенным шагом подошел к Эдже. — поздравляю, дай Аллах и твою свадьбу в скором времени будем праздновать. Я найду тебе достойного мужа, ты будешь счастлива в браке. — обрадовано парировал он, целуя Эдже в лоб.

Этим временем ко мне подошёл Каан, серьёзно заявив о своих намерениях.

— Эдже в скором времени станет моей! — кинул ревнивый взгляд на мужчин, которые не сводили глаз с невинной девушки, заключив. — Только моей!

— Каан, не вздумай обидеть Эдже, и советую поговорить с господином Митином, пока кто-нибудь другой не сделал это первым! — предупреждаю его.

Глава 51

Ясемин

Поцеловав меня в щёчку, Демир сказал нежным голосом:

— Я люблю тебя! — со всей осторожностью поднял моё хрупкое тело на руки и понёс по длинному коридору, заворачивая в спальню.

Я обвила руками его шею, не сводя с него глаз, кажется, от волны напряжения затаила трепетное дыхание.

Находясь на руках любимого мужчины, прижалась к нему всем сердцем, ощутив его бешеное сердцебиение. Уверена, Демир не меньше меня переживает за сегодняшнюю ночь.

В душе мне приходится, успокаивать себя, мысленно говоря: "Это же всё равно когда-то должно произойти и это случится сегодня в нашу первую брачную ночь. Каждая девушка в день "никах" отдаётся мужчине, раскрывается, полностью позволяя любить себя, сколько нужно мужу и в этом нет ничего постыдного или неправильного". - приговариваю в мыслях себе.

Конечно же, я все это понимаю, но в моём случае, даже будучи в браке, слово: ночь любви и страсти, вызывает безумную стыдобу и невыносимый страх. Стыдно потому как ко мне уже прикасались грязные, чужие руки, лишив невинности и чистоты, а страшно оттого, что люблю Демира и боюсь, очень боюсь испытать те же чувства и адскую боль, которую пережила по вине Ишаран. Я сойду с ума, если так же возненавижу Демира, ведь я разобью, прежде всего, ему сердце, разрушив его надежды и мечты. Тем самым морально добью себя.

Толкнув ногой дверь спальни, Демир не спеша занёс меня и поднёс к кровати. Осторожно уложив моё хрупкое тело на усыпанное лепестками красных роз шёлковое покрывало, склонился надо мной, прошептав:

— Ты дрожишь, как цветок жасмина на ветру. — заметил мое бешеное волнение. — Если ты не захочешь меня этой ночью, то я, не раздумывая, уйду прочь из спальни, только скажи. — томно шепчет, смотря прямо мне в глаза.

Я застенчиво отвела глаза и скромно произнесла:

— Мне очень страшно Демир, — призналась я — но и твоего ухода я не хочу.

— Не бойся родная. Я тот, кто излечит все твои раны. — поднимает меня с мягкой кровати.

Я стою перед ним, пряча глаза чувствуя на себе его глубокое дыхание, не осмеливаюсь поднять голову. Перед неизвестностью и неизведанным, тревога как тяжелый груз поднимается снизу вверх, сжимая мою грудь, корсетом платья, не давая вздохнуть.

— Ты мне доверяешь? — нежным прикосновением пальцев, он приподнял мой подбородок, заглянув пристально мне в глаза в ожидании ответа.

— Демир, я уже доверила тебе свое сердце душу и жизнь, но дело совсем не в этом.... — не позволяя мне договорить, муж приложил указательный палец к моим мокрым губам.

Иногда, Демир говорит так, словно читает мои мысли.

— Давай попробуем вместе победить твои страхи? — медленно приближается, покрывая ямочку виска нежным поцелуем, шепчет. — Мы одно целое, ты моя любовь и я хочу сделать тебя счастливой женщиной, дав тебе почувствовать, какой может быть настоящая любовь. Моя — любовь! — заключил он.

Демир ловко снял мне фату, аккуратно вытащив шпильки из причёски, позволяя волнистым локонам спуститься вдоль позвоночника. Его крепкие мужские руки спустились

вниз по спине, остановившись на талии.

— Демир, я согласна попробовать — произнесла неуверенно я.

В нос мне ударил приятный аромат его духов, не терпкий, сладкий запах моего любимого мужчины. Так же спальню освещали ароматизированные свечи с любимым запахом жасмина. Аромат затуманивал мой разум, сбивал с главных мыслей о страхе, ужасе и прошлую испытывающую боль.

Наши взгляды встретились, губы сплелись в бесконечности. Корсет подозрительно перестал сдавливать грудь, и пролетела шальная мысль, заставив открыть глаза и увидеть себя в нижнем кружевном белье.

Меня бросило в жар, затем пробежал марш мурашек по коже, а щёки загорелись от стеснения. В ту же минуту одной рукой стянула покрывало с кровати с намерением прикрыться. Вот только Демир без промедления поднял меня на руки, уложил на кровать и, нависнув надо мной, ласковым голосом прошептал:

— Не нужно закрывать своё прекрасное тело.

Я была готова к тому, что он дикарем накинется на меня, даже от страха сжалась, но нет. Мой любимый мужчина очень мягок ко мне и с его жаркими прикосновениями сладко начинает дрожать всё тело, покрывается мурашками и пульсирующе сладко горит в промежности. А я начинаю сопротивляться потому, как эти незнакомые чувства затуманивают мой рассудок, опьяняют. Обеими ладонями упираюсь в его мускулистую грудь, стараясь осторожно разорвать дистанцию, конечно, все мои попытки терпят поражения и он начинает покрывать поцелуями мои длинные пальцы, тыльную сторону ладони поднимаясь к локтю всё выше и выше.

— Красивая, желанная моя жена. — хрипло шепчет, втягивая с шумом воздух. — Расслабься и доверься мне, я обещаю подарить тебе незабываемую ночь любви.

Бесцеремонно расстегивает бюстгальтер, начиная целовать грудь, чувственно и медленно спускаясь ниже к пупку, я же поджимаю ноги в коленях, стараясь привстать на локти.

Демир приподнял голову и стремительно покрыл мои губы поцелуем, отчего, я опустила голову на подушку, сделав так, как просит желанный мужчина. Сдалась любимому в объятия, подарив страстный поцелуй любви.

Демир снял с себя рубашку и, расстегнув ремень, стянул брюки, оставляя на себе одни белые боксеры.

Запустила свои пальцы, в его волос медленно спускаясь на широкие плечи. Через пару ласковых слов, Демир снимает с нас оставшееся нижнее белье и его глаза сверкают двумя огнями.

Полусогнутые пальцы Демира касаются до моей поднятой диафрагмы, он проводит ладонью по животу и его рука задерживается на маленькой выемке, осторожно дотрагивается до неё и замирает около полусогнутых ног. Демир приподнимает уголки губ, когда замечает, как мои глаза — два чёрных уголька, обрамлённые густыми ресницами следят за всеми его движениями.

Комнату освещают лишь свечи, но глубокие шрамы на моих коленях всё равно Демир замечает. И прильнув к одному колену, а следом ко второму, дотрагивается мокрыми губами до шрамов, чмокая их нежно так, как в детстве папа целовал мои больные места, приговаривая: "Сейчас поцелую и всё мигом заживёт у моей маленькой принцессы дочки".

— Я всегда прятала их под длинными платьями или колготками, как "чёрный ящик, "

который увидев можно представить всю картину пережитого мной. Тот горячий песок с крупной галькой впивался в мои колени до нестерпимой боли в тот момент, когда меня силком тащили на коленях, грубо сжимая мои волосы в дьявольских руках. — вспоминая, призналась я, сдерживая горькие слезы.

Демир внимательно выслушивал крик моей души, я поделилась с ним всем, в чём могла признаться только ему. Теперь и он знает, мою душевную травму из прошлого.

На одном из колен, я ощутила прохладную влагу и рефлекторно дотронулась до колена, почувствовав упавшую мне на руку слезу своего любимого мужчины. Да, у него из глаз текли тонкой дорожкой слезы, да мужчины тоже плачут, но эти слезы не из-за мужской слабости. Демир сильный, крепкий мужчина, я в этом много раз убеждалась. И сейчас выслушав меня, муж делится так со мной своими эмоциями, поддерживает со всех сторон, относясь с пониманием ко мне.

Поделившись, мне стало спокойно на душе. Нет теперь той гнетущей боли, она зажила и иссякла и с ней я поклялась отпустить прошлое, сделав уверенный шаг к счастливому будущему.

Правильно говорят: "Отпуская прошлое, мы по воле Всевышнего получаем настоящее и будущее".

И только от нас зависит, в каком направлении будет дуть ветер, попутно или против нас.

Я хочу быть всегда счастливой с человеком, которого полюбила и приняла всем сердцем. Он мой Стамбул, мой закон.

Приподнимаясь, прижимаюсь всем телом к нему, зовя за собой, опускаюсь лопатками на простынь.

— Я люблю тебя! — возбуждающе шепчу под ним, чтобы ночь любви продолжалась. Не хочу лишая его этого.

Демир прикусывает не больно мою мочку уха, так щекотно до кокетливого. — Ммм, — осторожно входит в меня, издавая тонкий, приглушенный стон. Наши тела воссоединяются, они едины и мне уже не так страшно и стыдно перед Демиром. Нет, и не было жгучей боли или неприятного жжения, а, наоборот, для меня открылись новые ощущения с желанием полностью довериться Демиру.

Пусть сгораю от вожделения, кровь по венам бурлит, делая покорной в объятиях мужа, но ведь главное нам обоим приятно это чувство. Да, каждый изгиб моего тела отвечает на поглаживание сладкой дрожью и пора признаться, что нет места отвращению или ненависти к Демиру.

Под мощным, мускулистым торсом, я выгляжу маленькой, такой защищённой. Мои пальцы гуляют, то по торсу, то по шеи, я отвечаю на страстные поцелуи, не смея ему отказать.

— Что же ты со мной делаешь Демир? — выпалила я, почувствовав горячую, приятную влагу внизу живота.

— Я буду медленным и чувственным. Скажи если нужно нежнее. — отвечает на мой шёпот приглушенным стоном.

— Демир... — тихо протягивая гласные, прикусываю его губы от удовольствия.

Я сойду с ума от этих чувств сладкого плена. Не знаю, сколько по времени мы дарили друг другу свою любовь, но в комнате стало заметно светлее и уже потухли свечи. Наверное, уже рассвет, наш новый счастливый рассвет. Мы с искрами в глазах, радостно встретили его

в объятиях друг друга.

Демир крепко обнял меня, и мы в тишине лежали, смотря на друг друга.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Хорошо. Не думала, что это так.

Быстро приподнимаясь на локте, удивлённо с волнением задал вопрос:

— Как так?!

Снова мои щёки обдало кипятком, не могу признаться, что брачная ночь была превосходной. Приходится, молча прятать глаза в надежде, что Демир не обидется и всё сам поймёт.

Так и получилось, муж без моего объяснения всё понял, прижавшись ко мне.

— Демир? — обращаюсь к нему, а он тихо сопит над моим ухом.

Только я подумала встать с кровати и позвонить Лейле, чтобы она привезла малышку, как внезапно сильная рука Демира обняла меня, прижав ещё сильнее к своей обнажённой груди.

Глава 52

Январь 2014 год.

Один месяц пролетел незаметно, так всегда происходит во время счастливых дней и моментов. Медовый месяц на диком острове Тайланда пошёл на пользу Ясемин. Мысли девушки на протяжении всего времени были заняты одной любовью к мужу и ребёнку.

Утром в одном из домиков для отдыхающих сладко спали Ясемир с дочкой. Демир проснулся до восхода солнца и не мог заснуть. Он подошел к малышке и всматривался в каждую черту румяного лица. Демир, очень любит детей, особенно если этот ребёнок от любимой женщины.

Малышке Эдже, Демир спокойно дал свою фамилию, а так же сделал документы на отцовство, по всем документам Эдже Оглы не приёмная дочь Демира Оглы, а родная.

Ясемир проснувшись, приоткрыла глаза и, встав с кровати, накинула бежевого цвета шелковый халат и подошла к Демиру.

— Не спится? — спросила Ясемир с улыбкой.

Демир, чмокнул Ясемир в губы, ответив возбуждено:

— Когда рядом с мужчиной такая красивая жена, то все клеточки его тела будут желать только одного. — произносит томным голосом, развязывая пояс халата Ясемир. — Тебя... — хрипло продолжил он на выдохе, стягивая халат с плеч любимой.

Нежно покрывал поцелуями длинную, красивую шею поднимаясь всё выше и выше к мочке уха. Не больно прикусывал сладкие губы, чтобы дать понять, насколько горячо он вожделеет.

По вечерам мужчина организовывал для жены романтические ужины на яхте. Одаривал Ясемир подарками, цветами и ласковыми словами после которых всегда заключал любимую в свои объятия. Подарков было столько, что подарочные коробки еле поместились в багаж личного самолёта.

Свадебное путешествие по Тайланду продлевалось сначала на пару дней, затем на неделю, позже молодожёны решили поехать в Эмираты к шейху Надиру — брату Румисы. Но внезапно ночью Ясемир стало плохо, она проснулась в холодном поту, жаловалась на сонливость, сильную тошноту и ломоту в теле.

Ни через день, ни через два дня, девушки не стало лучше, малышка Эдже не переставая,

кричала и плохо ела детскую смесь, так как привыкла к сладкому молоку матери. Но Ясемин боялась кормить грудью дочку, думая, что заразилась вирусом, Демир, как глава семьи решил вернуться домой.

Охранник помог Ясемин зайти на борт, а Демир остановился у трапа самолёта, нервно набирая номер телефона отца Азиза.

— Слушаю тебя, сын мой! К добру ли в такой час? — слышался с того конца телефона радостный голос Азиза.

— Доброго утра, тебе отец! Я звоню, чтобы предупредить, что мы возвращаемся домой!

— Но почему? Разве два дня назад, вы не хотели продлить свадебное путешествие и поехать на родину в Эмираты? — с удивлением спрашивает Азиз. — Что случилось дорогой? — слышался сонный голос Румисы.

— Отец, Ясемин плохо себя чувствует, видимо, отравилась морепродуктами, а здешним врачам ни я, ни моя жена не доверяем. Поэтому, позвони в больницу нашему семейному доктору, пусть будет готов к нашему прилёту!

— Хорошо, не беспокойся! Мы встретим вас с Серхатом!

Ясемин в это время умывала лицо в уборной самолёта, пока не вошёл Демир.

— Тебе лучше? — с волнением спрашивает.

— Нет, у меня теперь ещё и низ живота тянет. — со слезами на глазах тихо дала ответ.

— Потерпи жизнь моя, я уже всех предупредил и по прилёту нас встретит врач.

Лицо Ясемин выглядело изрядно бледным, от любого почувствовавшего запаха рефлекторно прикрывала ладонью рот от нарастающих позывов тошноты.

— Всё будет хорошо. — простила она в полубморочном состоянии.

— Ясемин! — напугано выкрикнул Демир, успев подхватить жену за талию и позволив ей окончательно потерять сознание.

По прилёту в Турцию, Ясемин встретила карета скорой помощи и определила в лучшую клинику города Бурсы, в которой вся семья Оглы проходит лечение и обследование.

У палаты сидели все родственники семьи Оздемир и Оглы, ожидая выхода врача из палаты.

Демир нервно ходил по коридору туда-сюда и мысленно молился, чтобы Аллах уберёг его любимую. Он был готов взять на себя всю боль и плохое состояние лишь бы, она была здорова и не мучилась. Серхат сидя на диване, держался за больное сердце и морщился от боли, а рядом с ним стояла заплаканная Лейла. Женщина держала в руках стакан с лекарством и уговаривала своего господина выпить его, когда тот отказывался, грустно отвечая:

— Устал я пить эти бесполезные лекарства, они не помогают уже! Не буду! — наотмашь отказался принимать лекарства.

Из палаты вышел отец Митин, он уже месяц, как работает главным врачом этой клиники, а за ним вышла молодая медсестра.

— Митин, что с моей внучкой? — быстро встав с дивана, спросил Серхат.

Отец Митин увидел напуганные лица родственников и принялся их успокаивать:

— Не накручивайте себя раньше времени, анализы скоро будут готовы и тогда, я смогу точно сказать, к чему готовиться! Но сейчас, Ясемин чувствует себя намного лучше и хочет видеть вас.

Демир присел на кресло, придвинувшись к кровати любимой. Взяв нежно за руку, ласково спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Мне лучше. — ответила, уставшим голосом.

С другой стороны сидел дедушка и целовал её руки, приговаривая:

— Маленькая моя, прекрасная внучка. Как же ты напугала меня, старика своего.

Выздоровливай, пожалуйста, скорее. — целует с теплом внуку в лоб.

В палату вошёл отец Митин, выглядел он счастливым, от радости, даже пустил слезу. Все затаили дыхание, не понимая, что с ним происходит и чего ждать.

— Не тяни брат, отвечай уже. — взволновано спросил Серхат.

Отец Митин, повернулся к Демиру и прямо в глаза сказал:

— Демир, готовься стать отцом, у вас с Ясемин будет ребёнок!

Добрая новость стала полной неожиданностью для Демира, отчего он на время потерял дар речи.

Каан похлопал брата по плечу, парируя:

— Уважаю брат, пусть Аллах подарит вам крепкого малыша.

— Или малышку. — радостно прошептала Румиса, обняв Азиза.

— Так это, что же получается, я стану дважды дедушкой?! — шокировано пробормотал Азиз, присев аккуратно на край кровати.

— Да, Азиз, а я дважды прадедушкой. — резюмирует Серхат.

Демир всё ещё отходил от лёгкого шока и, потеряв голову руками, признался, кладя руку на живот Ясемин:

— Я хотел, чтобы ты забеременела, но совсем не ожидал, что это может произойти так быстро. Сегодня я самый счастливый человек на всей планете, потому, что нас скоро будет четверо в семье. Ты, я, Эдже и наш второй ребёнок. — не сдержавшись, зацеловывает Ясемин.

Все вышли из палаты, оставив наедине Демира и Ясемин.

— Перестань, мне щекотно. — взвизгнула Ясемин.

Демир, отпрянул от жены, погладил свою колючую щетину и обрадовано стал говорить:

— Я благодарю Всевышнего за тебя, и за детей. Скажи мне, пожалуйста, может, ты чего-то хочешь? Непременно сделаю, ты только пожелай.

Девушка домиком сложила ладони на животе, ответила:

— Демир, всего чего я хочу, это быть рядом с тобой. Ты сделал меня самой счастливой! Моя семья — самое дорогое, что у меня есть!

Глава 53

Ясемин

Проезжая мимо берёзовой рощи Демир завернул направо, где висела вывеска "частная территория".

Перед моими глазами раскинулся вид трёх этажного величественного особняка за чёрным решетчатым забором.

Охрана открыла нам ворота, и мы заехали во двор, где нас встретила милая рыжеволосая девушка лет тридцати, представившись новой домработницей.

— Добро пожаловать господин Демир и госпожа Ясемин! Я ваша новая домработница, к вашим услугам зовите меня Зухаль. — улыбнулась девушка, потянувшись к пакетам, что лежали в салоне автомобиля. — С вашего позволения отнесу вещи в вашу комнату. — вежливо произнесла девушка.

Так же в ответ улыбнулась и дала разрешения забрать вещи.

Дом был из красного кирпича с большими панорамными окнами, что меня сильно порадовало. Я не люблю, когда в доме темно и предпочитаю простор, а этот простор мне дают большие окна, в которые смотришь и видишь весь раскинувшийся вдали горизонт.

В доме есть закрытая терраса, примыкающая к дому, там проходят торжественные мероприятия и грандиозные, званые ужины. По всей, видимости, сегодня намечается праздничный ужин в честь нашего возвращения из свадебного путешествия и моей беременности.

— Демир, Ясемин! — с теплом приветствует нас госпожа Румиса, разводя руки в стороны, обнимает.

Меня с теплом приняли в семью Оглы. С первого же дня, как я заехала в дом мужа, то почувствовала себя членом этой семьи. Госпожа Румиса добра ко мне, мы с помолвки с ней подружились. Она единственная женщина, которая не стала расспрашивать меня о прошлом и отнеслась ко мне с пониманием, когда другие женщины, прилетевшие из Эмиратов, устроили мне допрос о случившемся со мной. Румиса Оглы красивая женщина с окрашенными светло-русого цвета локонами, а глаза, как и у всех арабов темные.

Господин Азиз показался мне строгим человеком в особенности к своей семье, я поняла одно: нужно прислушиваться к нему, иначе, плохо будет всем. Демир и господин Азиз подобно воде и огню на одном поле. Демир не склоняет должным образом головы перед отцом, а его отец делает все, чтобы усмирить непокорного сына. Демир никогда не рассказывал о своей семье, я бы сказала, избегает каждого разговора, так будто ему неприятна эта тема, что очень необычно и удивительно для меня. Спроси у меня про родителей, и я буду до завтрашнего утра рассказывать, какие мы были счастливые до их смерти. Много было незабываемых, ярких воспоминаний проведенных вместе и столько же мечтали, планировали на ближайшее будущее и все это в один день, разбилось, рухнуло.

За нашей машиной припарковался служебный автомобиль мэра этого города и из него вышел дедушка.

— Проходи в дом Серхат и чувствуй себя как дома! — воскликнул господин Азиз, проводив всех нас в дом.

В то время, пока все гости устраивались на террасе, занимая свои места за столом, я направилась в спальню укладывать дочку спать.

— Демир, не оставляй гостей без нашего внимания, иди к ним, а я в скором времени подойду. — сказала я.

— Я буду тебя ждать. — поцеловав меня в губы, он спустился по лестнице. — Ясемин! — позвал меня, заставив обернуться. — Не забывай рекомендации врача, никаких переутомлений, поэтому пусть Зухаль поможет тебе, а то смотрю, ходит без дела. — серьезным голосом предупредил меня быть осторожней.

— Господин Демир верно говорит, я как раз думала, предложить вам свою помощь. — поднимается ко мне по лестнице девушка.

Да, он прав мой организм еще не восстановился после рождения первого ребенка, как я забеременела вторым. Все это может негативно отразиться на моем здоровье, если я не буду придерживаться рекомендации врача. В доме у бабушки мне помогала тетушка Лейла с Эдже, а здесь, я не могу никому доверить свою дочь, потому как ни с кем еще из прислуг не знакома, чтобы так просто взять и доверить свою частичку души — Эдже. Первое время, скорее всего, будет тяжело, надо привыкнуть к новой семье и к правилам этого дома.

После того как моя бусинка заснула, я подоткнула одеяло и поцеловала крохотную ручку дочки.

— Спи мой ягненок. — ласково прошептала я, выйдя из комнаты.

— Ясемин! — оглянулась на голос, увидев свою подругу Эдже.

— Эдже! — с восторгом выкрикнула, идя к ней на встречу.

Мы крепко обнялись с таким теплом, как родные сестры. Около двух месяцев не виделись, а чувство, будто между нами год разлуки.

— Мне столько нужно тебе рассказать, Ясемин. — со слезами на глазах завопила Эдже.

— Не плачь сестрёнка. — ласково её называю. — Расскажешь родная, я с удовольствием выслушаю и поддержу тебя. — успокаивающе поглаживая её по спине, еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать.

Наша дружба крепкая, мы можем, не раздумывая доверить друг другу свои жизни. За всё время она стала более чем просто подругой, Эдже стала мне сестрой.

— Девчонки, конечно, я все понимаю, но вас там гости заждались уже. — парируя, изрекает Каан стоя у входа на террасу.

— Пусть подождёт весь мир! — вызывающе ответила Эдже парню.

Хмыкнув, Каан с расплывающейся по всему лицу улыбкой уверенно подошёл к Эдже, резюмируя:

— Весь мир может и подождёт, вот только я ждать не буду! — приближается к Эдже вплотную, так что девушка начинает, пятится назад краснея от злости.

— Что ты себе позволяешь? — выкрикнула, оттолкнув Каана от себя.

А я стою, недоумевая, развожу руки в стороны. Они снова ругаются? Да, что между ними происходит? Каан словно падишах стоит в своей белой рубашке и чёрных брюках, наседая над беззащитной девушкой. Хотя... Эдже выглядит не такой уж и беззащитной, уж кто, но девчонка любому ответить сможет.

— Ребят, может вы, прекратите ругаться, да пойдём к гостям? — тихим голосом протянула я.

Они оба меня проигнорировали, продолжая выяснять отношения.

Каан сдержанно говорит, смотря прямо в глаза Эдже:

— Тебе не надоело со мной воевать, может примешь своё поражение? Да и смиришься с тем, что станешь моей женой?!

Что он такое говорит? Или я сошла с ума и мне всё это мерещится или и вправду пока нас с Демиром не было, многое изменилось между этими двумя.

— Я буду с тобой воевать до последнего своего вздоха! — томно выплеснула Эдже, пригрозив пальцем.

Это "я буду с тобой воевать до последнего вздоха" звучит с уст Эдже так сладко, как признание "Я тебя люблю".

Точно, Эдже и Каан влюблены и это заметно по их манере и безмолвным взглядам. Мне совсем не понятно отношение Эдже к Кану. Однако, что тут понимать, смотря со стороны на этих двух пылающих любовью, я вспоминаю, как начинались наши отношения с Демиром.

Я всегда противилась, не соглашалась, отталкивала его и отгоняла каждую мысль о любви к нему. И всё же любовь победила. Рада всем сердцем за Каана и Эдже.

Собравшись с мыслями, я встала между ними и сказала обоим:

— Хватит! Вы становитесь слепы друг другу, начните наконец-то слушать своё сердце. И поступайте, как велит оно вам, иначе, обидев друг друга, вы познаете боль разбитого

сердца!

Настала тишина между ними и злость Эдже пропала.

— Извини, Эдже, я погорячился! — сделал первый шаг к примирению Каан, он понял мои слова.

— И ты меня прости. Я не думала, о чем говорила. — тихо извинилась Эдже, опустив глаза перед Кааном, она тоже поняла свою неправоту.

Решив оставить их наедине, ушла. Пусть спокойно поговорят, это сейчас будет самым правильным решением их разногласий.

На встречу ко мне шла незнакомая девушка, по всей, видимости, она арабка и разговаривала по телефону на арабском языке. Подойдя ближе друг к другу, она остановила меня, схватив за руку:

— Значит это ты та самая Ясемин, которой выпал счастливый шанс стать невесткой семьи Оглы? — начала незнакомка, сдавливая мое запястье.

Рефлекторно, я отдернула свою руку.

— Вижу по глазам — угадала! — продолжила незнакомка. — Я Айше, племянница госпожи Румисы, а так же будущая жена Демира Оглы! — заявила она с нахальной улыбкой, а меня бросило в дрожь от такого заявления. — Только знаешь, что нас с тобой различает? — парирует она все так же высокомерно. — Я вошла в этот дом невинной и свою невинность отдам Демиру в нашу с ним первую брачную ночь, как награду за искреннюю любовь. — с уверенности шипит. — Ты же не смогла осчастливить мужчину и этому никогда не бывать! — насмехается надо мной, а мою грудь прожигает адский огонь, боюсь не сдержаться и разорвать ее на мелкие куски. — Мы скоро поедем с Демиром в Эмираты и поженимся по нашим законам, а после меня он даже и пальцем до тебя не дотронется. Запомни мои слова! — продолжает она. — Мужчина доволен, когда он первый во всем! Так что иди, готовься быть второй, потому что свои ночи, ты будешь проводить в полном одиночестве и даже ребенок, которого ты носишь под сердцем, тебя не спасет!

Со всего размаху влепила этой невоспитанной пощечину. С такой яростью дала ей отпор, что мало ей не показалось, рухнула на пол, прижав ладонью щеку.

— Ты права, у нас разные судьбы! — разозлившись, закричала я. — И не смей никогда сравнивать меня с собой и мечтать о моем муже, иначе, ты узнаешь меня с другой стороны! — предупредила я Айше.

Засмеявшись все так же сидя на полу, кинула мне угрозу:

— Ты пожалеешь! Я тебе такую жизнь устрою, что молить Всевышнего о смерти будешь!

Глава 54

Айше Кара — дочь шейха Надира. Совсем ещё юной девочкой переехала жить в чужую страну к тёте Румисе и дяде Азизу. В дом Азиза, она вошла в первую очередь, как будущая жена Демира Оглы. С пятнадцати лет воспитанием Айше занималась её тётя и дядя.

Решение соединить Демира и Айше принял Азиз, а Надир был только рад.

"Даю тебе слово чести, твоя дочь Айше станет моей невесткой". - пообещал Азиз в то время, когда Демир с Айше совсем ещё детьми катались на качели, держась за руки.

Азиз после смерти отца отдал временное право Надиру, занять пост шейха, до тех пор, пока главный, законный наследник Демир не станет взрослым и не решится занять свое место по праву. Азиз не мог остаться в Арабских Эмиратах, поскольку ради жизни своей

семьи был вынужден, вступил в мафию Серхата Оздемира.

Айше Кара, молодая двадцатидвухлетняя девушка, среднего роста с атлетическим телосложением. Обладает смуглой кожей и густыми волнистыми локонами. Единственное её "оружие" в войне за сердце мужчины являются бездонные чёрные глаза. Красота девушки скрытая, а не яркая. На светские мероприятия барышня любит носить высокие причёски. А дома в кругу семьи ходит с распущенными локонами и лишь на утреннюю пробежку собирает пряди в неаккуратный растрепанный пучок.

Молодую особу с детства приучали носить традиционную, закрытую одежду и выглядеть подобающе семье уважаемого шейха. По приезду в Турцию, ей разрешили носить более свободную одежду, в этот арсенал входили разного фасона платья, юбки и рубашки. Вот только в семье Оглы есть строгое правило для женского пола — носить брюки строго запрещено. Закон шариата не запрещает носить девушкам брюки только в одном случае, если они будут спрятаны под длинным платьем.

Характер Айше далеко не сахар, эгоистичность и высокомерие искрится из глаз при встрече с таким человеком. На случай если придётся идти по головам, чтобы добиться своих целей то, не раздумывая, пойдёт.

В детстве Демир и Айше хорошо ладили друг с другом. Будучи подростками, они часто проводили время, вместе катаясь верхом на лошадях, делились своими переживаниями и секретами.

Айше из года в год всё сильнее и сильнее влюблялась в Демира, ожидая от него взаимности. Девушка терпеливо ждала то время, когда он наденет на неё обручальное кольцо, назвав своей женой. Вот только парень не желал видеть Айше в роли своей жены, не полюбил девчонку. Айше своей навязчивостью и открытыми признаниями в любви, лишь отталкивала парня от себя сама того не замечая. А после того, как узнала про Ясемина, девушка затаив обиду, уехала на родину, наврав отцу, что соскучилась по родным краям. Пролетали дни и ночи, спустя несколькими месяцами, она вернулась в Турцию для мести и борьбы за права быть счастливой рядом с любимым мужчиной.

Встав с пола, Айше отряхнула рукой своё пальто с ненавистью, став бурчать себе под нос:

— Ничего! Ничего! Это только первый день. — смотря вслед уходящей Ясемина, выплескивала гнев. — Ты у меня ещё взвоешь, подошва! — выругалась Айше, не замечая позади себя Эдже.

Эдже не церемонясь, резко развернула девицу к себе, повысив на неё голос:

— Послушай сюда, ты сама подошва!

Айше попятилась назад, испугавшись, что скандал не останется незамеченным и выйдет наружу. Девушка не знала, кто перед ней стоит и, поэтому молча, слушала стоя у своего чемодана с вещами.

— Не вздумай даже на метр подходить к моей подруге, иначе, — скривив от недовольства лицо Эдже, продолжила, предупреждая — иначе, я повыдергиваю тебе все волосы. Лысая будешь ходить! Поняла?!

Айше мило ответила на арабском языке, чтобы не казаться поверженной и успокоить взбесившуюся Эдже.

— Я и тебя уничтожу!

Эдже не знала Арабский и, недоумевая, смотрела на Айше.

— Мы друг друга не поняли с Ясемином, и я готова извиниться! Вот что я сказала. — всё

так же мило приподняла уголки губ, нагло соврав.

— Айше? — донёлся обрадованный голос Каана со второго этажа.

— Каан! — быстро побежала к парню приобняв его. — Как же мы давно не виделись! Я соскучилась по тебе. — пустив слезу, стала давить на жалость.

— Ты чего не плачь, всё же хорошо. — с теплом промолвил он.

— Где же хорошо, ведь любимый человек предал меня и женился на другой?! — на взрыв стала не громко плакать, уткнувшись лицом в широкое плечо Каана. — Демир даже против слов отца пошёл ради этой испорченной. — возопила она.

Эдже ни единого слова не понимала, хоть и слышала имя — Демир. Не стала стоять и ушла на террасу, почувствовав себя лишней.

— Перестань плакать и обсуждать при мне выбор моего брата! — строго наказал ей. — Для чего ты вернулась?

Айше отпрянув от Каана, ответила с серьёзным лицом:

— Дядя Азиз позвал, он заставит Демира взять меня в жены, и мы уедем с ним в Эмираты. Мой отец ждёт его, Демир станет шейхом, а я буду его главной женой! — смахнув слезы рукой, с уверенностью заявила девушка.

Каан был шокирован таким признанием. Зная брата и дядю, представил и оценил, какой силы близится скандал.

— Аллах! Аллах! — встревожено прошептал про себя Каан.

Их диалог прервал звонкий плач малышки Эдже.

— А это ребёнок, которого она родила от насильников? — осуждающе спросила, указав пальцем в сторону, откуда доносились крики.

Каан от несдержанных вопросов Айше устал и, разозлившись на неё одним жестом руки, остановил её порыв эмоций.

— Достаточно! — с отвращением сказал, посмотрев в чёрные глаза девушки. — Не прошло и часа после твоего приезда, а ты уже мне надоела! — сделав секундную паузу, добавил. — И ещё, изменилась ты не в очень хорошую сторону. — признался, сказав правду считая, что Айше заслужила такое отношение к себе.

Повернувшись сразу же к домработнице Зухаль, Каан приказал подняться в комнату и проверить малышку.

— Не беспокой госпожу Ясемин! Пусть она отдохнёт, а ты иди наверх и посмотри, что там с ребёнком. — отдал наказ, а сам поспешил на террасу.

А Айше взяв в руки дорожную сумку, молча, направилась в свою комнату со слезами от униженности перед прислугой.

Глава 55

Террасу украшали панорамные окна, на которых висели из бледно-розового габардина портьеры с подхватами.

По центру стоял банкетный прямоугольный стол, застеленный белоснежной скатертью. Изысканная сервировка стола с украшением из живых цветов придавала праздничную атмосферу.

Прислуги один за другим приносили всевозможные яства. Наполненную фруктовницу поставили ближе к девушкам, сервировочную тележку со спиртным расположили рядом с банкетным столом. А главным блюдом званого вечера является авторский шиш-кебаб приготовленный, и подаваемый на шампуре самим главой семьи Азизом Оглы.

— Вай, вай, Азиз это же твой ни с чем несравнимый, вкусенький шашлык. — вальяжно расположившись в кресле, заметил Серхат.

Демир сглотнув жадно слюну, подтвердил слова Серхата:

— Да-а! Вы правы отец Серхат, попробуешь — язык проглотить!

Первый шампур с кебабом отдан Серхату, как самому старшему гостю.

— Здоровья твоим рукам Азиз. — любезно поблагодарил старейшина.

На террасе по-семейному уютно и комфортно. В углу ярко горит камин, наполняя данное место теплом, а в это время на улице порывами бушует, хлестав по окнам морозный, январский ветер.

Тишину нарушил пшик шампанского и Серхату первому отдали честь произнести тост.

— Вы многое вместе прошли до никаха и ваша любовь по-настоящему благочестивая, иначе, всевышний не подарил бы вам награду! Пусть у вас будет много детей! Машаллах! — прозвучал тост с последующим звяканьем бокалов.

Румиса сидя рядом с мужем, ухаживала за ним, клала ему в тонкое фарфоровое блюдо овощи, так как мужчина предпочитает кушать шашлык с овощной нарезкой.

Ясемин внимательно наблюдала за женщиной, как та ещё ничего не положив себе, молча, обслуживает мужа, словно Азиз ни к чему не приспособленный ребенок. Ясемин прекрасно знала, в какую семью она вошла, и все-таки в ее глазах это выглядело дико, потому как в семье Оздемир таких правил нет. Все по желанию, а не в приказном тоне.

Демир обратил внимание, с каким презренным взглядом Ясемин смотрит на его отца и ласково решил спросить:

— Любимая тебе чего-нибудь положить? — держа в руке пустое блюдо, смотрит на фрукты. — Будешь гранат?

Азиз с Румисой обомлели от неслыханного поступка сына и округлили глаза.

— Спасибо Демир, пожалуй, мы с ребенком так голодны, что будем всего понемногу.

С неистовой силой Азиз сжал в руке вилку до белых костяшек и поперхнулся, когда Демир без вопросов наполнил блюдо своей жены.

— Не жадничай брат, — Серхат похлопав Азизу ладонью по спине, продолжил с усмешкой, — моя внучка много не ест!

Сидящие за столом гости заулыбались от подколки господина Серхата.

Один Каан сидел с опущенными плечами и обременено следил за потрескиванием дров с пляшущими огоньками в камине. К правде, о которой поведала ему Айше, молодой парень совсем не был готов. И гоняя одну мысль за другой, все они приводили к громкому скандалу. То на дядю посмотрит, то на Демира, разрывался у двух огней парень, а Айше сидела и тихо что-то нашептывала Румисе, кидая завистливые взоры на Ясемин.

В душе Каана "бурлила горящая лава" и кто знает, в какой момент настанет время её извержения.

— Мужчины может, повысим градусы? — возбуждено спрашивает Азиз, взяв в руки абсент.

Отец Митин каждый день проводил сложные операции в больнице и от предложения сразу же отказался.

Серхат согласно ответил, придвинув к Азизу свой бокал:

— А почему бы и нет Азиз, завтра у нас выходной день, поэтому думаю пригубить можно в честь такого то дня.

Полупьяные, сверкающие глаза дяди разозлили Каана, он крепко сжал в руке бокал и с

хрустом раздавил его.

— Каан! — воскликнул Демир. — Что это с тобой?!

Кровь тонкой струйкой стала просачиваться вдоль пальцев, капая на белую скатерть.

Каан безмолвно посмотрел на Демира мысленно, произнес:

"Если бы ты только знал, что задумал твой отец, то ты бы безоговорочно понял меня, брат".

— Дорогой муж, племянник достаточно выпил, поэтому не нужно ему больше наливать. — встревожено подала тихим голосом Румиса.

— Пожалуй, и я откажусь. — отставил бокал в сторону Демир. — Во всём нужно знать меру. — в надежде попытался остановить отца, так как тот уже стал заплетаться в своей речи и наливать мимо бокалов.

— Хо-ро-шо же-нушка. — заключил Азиз.

Отец Митин тоже являлся главным гостем этого вечера, он пришёл с дочкой, чтобы объявить о своём решении по поводу просьбы Каана о никахе с Эдже.

Похлопав с легка по плечу Каану, отец Митин встал из-за стола и начал довольно говорить:

— Уважаемый господин Азиз! Я благодарен вам за терпеливое ожидание моего решения и за это тёплое, семейное гостеприимство. Вы около двух месяцев ждали его, а я всё это время ходил, думал, размышлял и присматривался к нашим детям. — улыбнулся Митин своей дочке. — И вот моё решение: Отдаю! Я отдаю свою дочь Эдже Дуймаз вашему племяннику Каану Оглы!

Демир нежно приобнял Ясемин за плечи, искренне радуясь за брата.

— Теперь у них всё наладится. — прошептала мужу Ясемин.

— Да, они, как и мы проиграли своим чувствам — любви! — подтвердил Демир слова беременной жены.

Каан горел восторгом, не отводя глаз от невинной, чистой Эдже. Впервые полюбил и всего чего желал это не овладеть девушкой, а находится с ней рядом. Просто любить, наполнять каждый прожитый день яркими, незабываемыми моментами.

Эдже опустила карие глаза вниз, это означало — повиновение, согласие. Каан назначил дату помолвки и господина Митина с Эдже проводили до машины.

— Брат Митин, может ещё останешься, ведь так хорошо сидели. — уговаривал Азиз с Кааном.

— Дорогие, остался бы, но не могу, не могу. Пациенты ждут операций!

Айше не могла смотреть, как любимый человек обнимает, дарит поцелуи другой и, не выдержав, ушла с террасы. Войдя в свою комнату, она повернула ключ в замке и, облокотившись спиной о дверь, сползла по ней вниз.

— Не-на-ви-жу! — разбила слово по слогам, схватившись двумя руками за голову. — Ну уж нет, я это так не оставлю, они сейчас все узнают кто я такая! — остервеневшим голосом произнесла.

С растрепанной причёской и потекшей тушью на лице Айше медленно встала на ноги и вышла из своей комнаты.

Слава Аллаху! Румиса выходила из дамской комнаты и, увидев племянницу в таком виде, сразу же ринулась к ней, усмирив её пыл.

— Что ты задумала Айше?! — холодно спросила, перегородив путь, обезумевшей.

— Чтобы не задумала, вам меня не остановить, хватит!

— Послушай девочка, у нас в гостях серьезный человек и при любой твоей несносной выходки он раздавит нас, как тараканов и план дяди Азиза канет на дно. Ты подставишь всех нас, понимаешь?

— Это тот седовласый старик, что ли серьезный человек? По мне так обычный, амбициозный индюк! — с иронизировала Айше, засмеявшись.

— Тихо! — напугано оглянулась по сторонам Румиса. — Говорю же, подожди немного, уже сегодня состоится разговор отца с сыном, и вы с Демиром уедете навсегда и будете счастливы.

— А что если Демир не послушает отца?! Что если откажется?! — в слезах засыпает вопросами тетю.

— Отец — закон сына, так было и будет всегда! Вы уедите, а следом и мы к вам присоединимся! Дай Аллах план моего мужа сработает, и мы все вместе, счастливые будем жить на своей земле.

— Эта «испорченная» с нами отправится в Эмираты или как?

Покачав головой и с шумом наполняя легкие воздухом, Румиса уставши, выдохнула, ответив:

— Ты неизменна Айше. Конечно, Ясемин поедет, она же носит ребенка семьи Оглы, да и без неё плану никогда не свершиться. Не расстраивайся моя хорошая, на наших землях Ясемин никто не будет уважать, всё внимание будет твоё, а Ясемин отойдет на задний план как грязное пятно.

Айше засветилась от радости, парируя:

— Тогда я готова подождать!

На террасе за столом сидел господин Серхат, Каан и Демир с Ясемином.

У братьев нет секретов друг от друга, слишком дорожат своей дружбой и поэтому Каан не смог нести на себе тяжелый груз.

— Брат мы можем поговорить? — нервно барабанила пальцами по столу, настойчиво спросил Каан.

— Прямо сейчас?! — с удивлением задал вопрос на вопрос. — Как-то не правильно оставлять гостя одного.

— Тема щекотливая, ты кое-что должен узнать про отца Азиза! Тянуть нельзя! — с серьезным лицом резюмировал Каан.

— Интересно, — задумчиво изрек мафиози, складывая салфетку пополам. — так расскажи нам всем, чего я еще не знаю про Азиза или разговор настолько личный, что мне в первую очередь нельзя об этом знать?

Двадцатиднолетний парень потемнел в лице, дыхание его участилось, глаза забежали в панике, и казалось он сейчас, упадет со стула от накалившейся обстановки.

— Расслабься брат, я уже знаю про эту твою щепетильную тему про отца. — наигранно, без нотки интереса признался Демир. — Можешь же ты вводить людей в заблуждение.

— Я вернулся. — присоединился к застолью Азиз.

Серхат улыбнувшись своей внучки, сказал:

— Завтра я свободен, специально оставил все дела, чтобы побыть со своей семьей рядом. Демир приезжайте ко мне, приглашаю вас.

— Обязательно отец Серхат, приедем ближе к обеду. — одобрительно кивнул.

Азиз кинул суровый взгляд на Демира, возражая:

— Не получится! В порту из-за твоего отсутствия накопилось много дел, заказчики

ждут товар, мы и так несем убытки! В кабине тебя ждут неподписанные коносаменты, которые нуждаются в проверке. Ко всему же я назначил на завтра совет директоров, нужно решить важные вопросы.

Серхат недовольно бросив салфетку, стал говорить:

— Что, значит, заказчики ждут товар? Ты хоть понимаешь, что они уже заплатили за ору... — чуть не проговорился при Ясемин, продолжив, — Делами порта в отсутствии Демира, должен был ты заниматься поэтому сам разбирайся с этими проблемами и еще, — властно наказал мафиози, — всю неустойку оплатишь лично со своего кармана. А где ты возьмешь такую сумму, меня не интересует, а деньги стола — это только деньги стола!

Ясемин почувствовала себя лишней и вовсе не хотела находиться в жерле огня.

— Дедушка, вы поговорите, а я пойду к Эдже, пришло время и ей покушать. — попрощавшись с дедушкой, она скрылась за дверью.

— Оставьте нас наедине, выйдите! — приказным гонором закричал Серхат Демиру с Кааном.

Азиз смирно сидел на стуле, Серхат обрушив всю свою ярость, стал спокойней.

— Не успевал я, слишком много обязанностей на моих плечах Серхат. Дай мне время, и я оплачу неустойку.

Мафиози властно приказал:

— Срок тебе — до завтра! Заказчики завтра же должны встречать свой груз с неустойкой в руках! Человек, не справляющийся со своими обязанностями мне в мафии не нужен! — разочарованно пригрозив, Серхат покинул особняк, выйдя во двор.

На улице авторитетный господин заметил Каана и Демира хотел подойти и попрощаться с ними, но услышав весьма любопытный диалог, остановился, скрывшись за деревом.

— Да, Айше сказала, что дядя Азиз отправит тебя в скором времени в Эмираты, где ты займешь место дяди Надира и совершишь по нашим законам никах с Айше!

— Сейчас же пойду и такой им никах устрою... А я-то думаю, почему Ясемин такая задумчивая, вон оказывается, кто виноват!

— Брат, не делай, оставь их. — Каан вцепился и держит за руку Демира, боясь, что прольется кровь отца и сына.

— Аллах! Аллах! Дай мне терпения, как могу оставить, когда он так поступает со мной? Что за отец?! Я же много раз говорил ему, что у меня будет одна жена. Отпусти меня Каан, я должен навсегда закрыть эту тему!

— Д-е-м-и-и-и-р! — властно, пьяным голосом зовет Азиз сына, выпивая сбившись какой по счету пьет бокал дорогого абсента.

— Не ходи брат, дядя сильно пьян, снова будет распускать руки! — жалостливым голосом напоминает.

— Каан, котёнок уже давно вырос и даже когти себе отрастил, пора положить конец грубому воспитанию отца.

Серхат ошалел от таких новостей и когда парни вошли в дом, он тяжелой походкой направился к своему служебному джипу, сказав про себя:

— Если гора не идёт к Магомеду, то Магомед идёт к горе.

Усаживаясь на удобное сидение сзади, мафиози отдал приказ одному из преданных ему людей, что работал в доме Азиза.

— Мансур! — позвал он жестом руки.

— Слушаю мой господин.

— Проследи за Оглы старшим, глаз с него не спускай. Хочу знать, какие дела поворачивают за моей спиной! — с подозрением наказал падишах.

Охранник согласно кивнул, и тонированное окно медленно закрылось, и машина тронулась с места, выехав со двора.

Глава 56

Тучи закрыли луну. Безлунная, темная ночь. Двор особняка накрыл густой туман, спустившийся с гор. Говорят: «Пока Аллах спит, он не видит, что делают его рабы». А значит, ночью можно вершить любые дела, не боясь гнева Аллаха.

Демир по зову отца явился к нему. Глава семьи сидел за столом, складывая аккуратно документы, положив их перед собой. Правильным решением будет сначала выслушать отца, Демир меньше всего хотел скандала, хотя и понимал, разговор о поездке и никахе с Айше закончится неудовлетворительным для отца ответом — нет. И это окончательное нет, станет причиной серьезного скандала. Потому как сын пойдет против решения отца.

— Присядь, лев мой! Надо по-поговорить. — пьяным голосом заявляет мужчина.

— Отец, может поговорим завтра на трезвую голову? — предложил перенести разговор.

— Сейчас! — ударил кулаком по столу, подскочив со своего места.

Румиса в это время убирала со стола грязную посуду и от резкого движения мужа, женщина невольно вздрогнула, выронив из рук поднос.

— Мама Румиса, пусть прислуги займутся своими обязанностями, а вы отправляйтесь в свою комнату! — серьезным тоном изрекает.

Поймав неодобрительный взгляд пьяного мужа, Румиса замерла на месте и через несколько секунд продолжила наводить порядок.

Для женщины, закон — муж и без его позволения, она даже дышать не смеет.

Мужчина, за которым всегда лежит последнее слово, медленно подошёл к сыну и положив свою мощную ладонь ему на шею сзади, громогласно прорычал:

— Здесь я решаю, кому остаться, а кому уйти! Когда начать разговор и когда его закончить!

— Убери руку, отец! — Демир стиснул зубы, сохраняя самообладание. — По-хорошему прошу, убери!

— А то что? — вызывающе цедит, сжимая ещё сильнее шею сына притягивая ближе к себе, показывая своё превосходство над сыном.

Всё детство Демир испытывал страх перед отцом, боялся и почитал его. «Гнев отца — часть гнева Всевышнего» такие слова он слышал во время каждого воспитательного процесса заканчивающегося красными полосами по всему телу.

Демир с легкостью вывернулся из захвата, силой оттолкнув от себя отца, что тот рухнул обратно в свое кресло и злорадно рассмеялся во всё горло.

— Щенок! — фыркает он. — Иди, собирай вещи жены и свои, на рассвете вы улетаєте на родину! Тебя там уже ждёт Надир, он передаст тебе законное место шейха и отдаст в жёны свою младшую дочь Айше! Мною принятое решение не подлежит возражению! — со стола берёт билеты, на самолет, отдавая их Демиру.

Как только билеты оказались в руках, Демир не задумываясь, порвал их, бросив в потухший камин с уверенностью сказав:

— Нет! Я никуда не поеду! Мне не нужно место шейха, а уж тем более его дочь! У меня

есть Ясемин — она моя жена, моя женщина, а других мне не надо! — властной походкой направился на выход.

— Я не узнаю тебя, что стало с моим сыном? Черт возьми! — выругался Азиз. — Не может быть! — в следующую секунду мужчина схватился за воротник рубашки и крепко встряхнул сына, параноидно потребовал. — Давай скажи мне, что Серхату не удалось, повлиял на моего сына, затуманить разум и ослепил его глаза! Или все за что я боролся, к чему стремился, что оберегал — зря?

Парень с шумом втягивал в себя воздух, пуская из глаз искры злости и сжал руки в кулаки, прохрипел уставшим голосом:

— Хватит на меня повышать голос, я устал от твоей паранойи. — отдернул холодные руки отца от своей рубашки. — Это я тебя не узнаю, особенно, сегодня с этим заявлением о незамедлительном переезде в Эмираты. Ты никогда мне не давал право выбора, и я молчал, не смея перечить тебе, но котенок вырос и показал зубы. Я не женюсь на Айше и моё слово главе мафии — нет, окончательное и неизменное. А теперь иди проспись, а завтра сядем и в спокойной обстановки на трезвую голову поговорим.

— Поедешь! Первым же рейсом ты отправишься в Эмираты, иначе, для тебя меня больше нет! — с дикой одержимостью величает отец, единственному сыну погрозив пальцем.

За открытым окном спрятался преданный человек господина Серхата, он с бескрайним любопытством подслушивал разговор и снимал всё происходящее на телефон.

На террасу вошел один из охранников, предупредив Оглы старшего.

— Господин Азиз к вам пожаловали! Человек сказал, что у вас назначена встреча с ним.

Демир сложив брови домиком, удивился:

— Отец, что за встреча в такой поздний час?

Азиз не дав ответ сыну, приказал охраннику:

— Откройте ворота и сопроводите на задний двор.

В особняке господина Серхата стало одиноко и серо. Нет нежного запаха от присутствия в доме младенца. Парой Серхат заходит в комнату внучки и представляя вспоминает, как она спит, скинув одеяло на пол. Как она рисует под вдохновляющую музыку и, конечно же, вспоминает взрослую внучку, стоящей у детской кровати, напевая, как всегда кажется минорную с нотками грусти колыбельную. Для Серхата его внучка всегда останется все той же маленькой беззащитной девочкой. Мужчина скучает. По уходу Ясемин в дом мужа, дом Серхата — отчий дом разделился на теплую весну и на холодную осень.

Седовласый мужчина в ночной длинной рубашке, сидел за рабочим столом и пересматривал семейный фотоальбом.

Нежным поглаживанием по фотографии своего сына, Серхат с тоскою сдерживая слезы, шептал:

— Она — твоя копия! Характер, внешность, всё приняла от тебя. Прости, прости сынок, за то, что не уберег её, но я сделал всё для счастья нашей девочки. И отомщу за вас всех, за каждую рану, что мне нанесли.

Серхат откинулся на спинку кресла и уныло вздохнув, расслабился, стараясь уснуть в мягком кресле. Но неожиданный звонок по видео связи заставил напрячься мафиози.

— К добру ли в такое время? — подумал он.

Увидев незнакомый номер на экране монитора ноутбука, удивился нахмурившись:

— А это еще кто? — тихо сказав, принял вызов.

Напротив мафиози по ту сторону монитора в кресле сидел собственной персоны Эрдоган Ишаран.

Между ними прошло несколько секунд молчания и Эрдоган насмехаясь, стал говорить:

— Я тоже рад вас видеть, отец!

От этого «отец» мафиози скривил злобно лицо, выплеснув:

— Какой я тебе отец, тварь шайтанская!

Эрдоган хмыкнув, с иронией сказал:

— А разве мы не стали семьей после того как смешалась наша кровь?! — повернув монитор в сторону, Эрдоган показал фотографию малышки Эдже стоящую в рамке. — Интересно, что вы чувствуете, когда смотрите на мою дочь и видите в ней точную копию меня? — продолжил издеваться он.

Серхат сломал в руке карандаш, ответил:

— Интересно, а что чувствовал ты, когда подобно облезлому псу в агонии страха искал своих братьев?!

Эрдоган насупился, раздувая ноздри от ярости и потемнев в лице, поклялся:

— Аллах мне свидетель, плата не заставит себя ждать. — кивает он.

— Ты кому угрожаешь собака?! — кричит Серхат.

— Был бы ты так крут, то никто бы не посмел обтирать об тебя ноги! — грозно зарычал Эрдоган. — Вот скажи, какого быть преданным своим же сватом и горячо любимым зятем, а господин Серхат?

Глава 57

Охрана семьи Оглы открыла центральные ворота и пропустила джип на территорию особняка. Демир стоял на крыльце и дрожащими руками ослабевал удавку галстука, предчувствуя грядущую беду от неизвестности и странного поведения отца. Яркий свет фар ослеплял Демиру глаза, и всё-таки ему удалось разглядеть вышедшего из автомобиля.

Быстрым шагом выходит Каан из дома, накинув пальто на плечи Демиру. — Не простудись братец. А с кем встреча у дяди в такое время? — смотрит он на сопровождающего охранной незнакомца.

— С неприятелем отца Серхата! — дал знать брату и ринулся к незваному гостю. — Стоять! — зарычал Демир охране идущей на задний двор.

— Господин Азиз? — обернулся на голос неприятный мужчина с ужасным шрамом на левой щеке. — А это вы господин Демир. — ничуть не удивился мужчина. — Признаюсь, перепутал вас с вашим отцом, похожи вы сильно! — добавил он.

— Господин Хасан! — окликнул Азиз гостя и подойдя ближе, пожал ему крепко руку. — Рад, что ты принял мое предложение и приехал. — в довольной гримасе признается Азиз, держа в руках черную папку с документами.

— Где мы можем с вами подписать документы о купле продажи вашего порта? Хочется уже поскорее завершить это дело, — смотрит на наручные часы, поторапливая, — да и, насколько мне известно, у вас скоро самолет!

— Вы не забыли мою просьбу и приехали заранее, спасибо! Проходите в дом, там подпишем все необходимые документы. — указывает Азиз рукой на двери и обращается к охране. — Мансур, вы можете быть свободны.

Зрачки Демира медленно расширились от происходящего и сказанного отцом. Он всё понял, и эта правда сдавила грудь, не позволяя вздохнуть полной грудью. Признать

предательства отца к Серхату, парень не хотел, всё можно принять, но не это. Выхватив из рук отца черную папку, Демир незамедлительно порвал все документы и бросил разорванные кусочки бумаги прямо в лицо Хасану.

— Нигде вы уже не сможете поставить подпись! — огрызнулся Демир. — Советую вам сделать поворот на 360 и уносить ноги пока я их вам не отстрелил! — резким движением руки вытаскивает из кобуры охранника оружие направляя дуло пистолета прямо ко лбу испугавшегося мужчины. — Повторять не стану! Стреляю на поражение!

Охранник Мансур зашел в служебную комнату охраны и отключил диктофон на телефоне, отправив все записи и видео своему господину Серхату. Осмотрелся по сторонам, убедившись, что никого рядом нет, Мансур набрал на сенсоре телефона номер и поднёс к уху:

— Господин Серхат, я узнал, что скрывает от вас Оглы старший.

— Подожди Мансур, я воспроизведу видео, что ты мне прислал. — тяжело дышит в трубку и через минуту, говорит. — Этот Хасан всё еще у Азиза?

— Да! — робко отвечает Мансур. — Извините, что расстраиваю вас, я не хотел. Вы достойны, знать правду, Азиз предал вас, хочет продать порт и сбежать с семьей в Эмираты. И еще, я кое-что слышал от госпожи Румисы и их племянницы, это касается — Ясемин. Простите, госпожи Ясемин!

— Продолжай.

— Все только на словах делают вид, что уважают и почитают вашу внучку, а на деле хотят от неё избавиться, она для них как бы вам помягче это сказать...

— Говори как есть! — вырывается из трубки крик Серхата.

— Девушка «золотой ключик» к коварному плану, как переедут в Эмираты... — остановился на полуслове Мансур.

— Достаточно! — строго прошипел, сделав паузу. — Тот, кто предаёт меня, быстро спускает последний вздох, но, а тот, кто обижает родных мне людей, умирают в адских муках!

Ясемин этим временем ничего не подозревая, уложила дочку спать, приняла теплый душ и легла на кровать в ожидании мужа. Из-за пришедшей тошноты и головокружения, она выпила лекарства и от усталости погрузилась в сладкий сон.

На улице творился хаос, охранники переглядывались друг на друга, не понимая кому подчиниться. Один приказывал схватить Демира и увести от греха подальше. Второй держал на прицеле Хасана и кричал охране вышвырнуть его за пределы особняка.

— Так дела не делаются, Азиз! — недовольно произнес Хасан, собираясь уходить.

— Опустит пистолет, Демир!

Демир игнорировал отца, не спуская глаз с Хасана.

Подошёл Мансур, он занимал должность главного охранника и, оценивая всю ситуацию, он сказал:

— Господин Хасан, я провожу вас до вашего автомобиля! — указал ладонью в сторону выхода. — Пройдемте!

Мужчина с ненавистью смотрел в спину сына и мысленно представлял, как наказывает строптивого сына. Азиз понимал, что план провалился и спасти сына от рук мафиози, не получится, к тому же за предательства мафиози платить придётся своими жизнями. Взорвавшись до безумия, Азиз со всей силы ударил с ноги Демиру в спину.

Молодой парень совсем не ожидал удара, вытерпев жгучую боль, он обернулся и

рефлекторно поймал сжавшую в кулак руку отца.

— Только предателям свойственно бить в спину! — прошептал Демир, восстанавливая сбившееся дыхание от боли.

— Я пошел на предательство ради тебя, как и в прошлом сел за стол мафии! — открыл правду.

— Если бы я только знал, что ты способен на такое, то никогда бы не согласился отвечать за твои ошибки!

— Что значит отвечать за мои ошибки? — непонимающе возмутился.

— А ты еще не понял? — истерично засмеялся Демир в лицо отцу. — Я дал слово Серхату, что за твои тёмные дела отвечаю я. Ты понимаешь чем это мне грозит?

Глаза Азиза наполнились слезами и, помотав головой, затрясся. Он вспомнил, тот день, когда Серхат спросил у него: «На что ты готов ради сына» а отец шестилетнего сына ответил: «На все!» С тех пор Азиз, являются частью мафии Серхата.

Во двор въехало, три бронированных джипа, из которых вышли люди в строгих черных костюмах с автоматами в руках.

Демир и Азиз сразу поняли, что это люди из мафии Серхата.

— По приказу нашего уважаемого господина Серхата вы оба пойдёте с нами! — передал он и кивнул своим головорезам.

Группа ребят, держа в руках автоматы, подошла к Азизу и схватив его за руки, повела к машине. Один из амбалов ударил Азизу с колена под дых, грозно зарывчав:

— Шагай быстрее, мразь!

Демир кинулся на помощь к отцу, отправив обидчика с одного удара в нокаут. Ребята растерялись на время. Демир один против семерых ничего не смог сделать и его скрутили, посадив во вторую машину. Он принес им неудобства, и люди Серхата, надели на него наручники.

— Так-то лучше! Нам сказали ты парень правильный, поэтому не создавай нам проблем! — спокойно сказал водитель.

— Сынок, ничего не бойся! — жалким голосом начал успокаивать Демира. — Когда меня убьют, не склоняй ни перед кем голову, стой крепко на ногах! И последнее: чтобы тебе не говорил Серхат, не садись за... — дверь машины захлопнулась.

Глава 58

Демир

Небо светлело, темные тучи уплывали в сторону океана. Красное солнце поднялось над горизонтом, радуя теплыми лучами. Часовая стрелка наручных часов показывает, что с момента отъезда прошёл час. Машина выехала из города, и за окном проплывал лесной ландшафт.

На хвосте ехала машина, в которой сидел отец. Единственной надеждой спасти отца остаётся согласие между мной и Серхатом, что: «отвечать за ошибки отца будет сын». Я перестал бояться смерти после двенадцатилетнего возраста и готов принять её, выдержав мучения и боль. Пусть переломают кости, пусть выжгут на плече клеймо предателя, вытерплю! Выстою! Это ничто по сравнению с той болью, которую чувствуешь при потере близкого человека. Даже если физически паду после расплаты, то морально дух не падет, а станет сильнее! Потеряю отца, и пускай такого жестокого с каменным сердцем в груди, душа не выдержит, какой бы не выглядела закалённой. Не перенесу! Рядом упаду!

Чёрный Гелендваген ехавший позади, стал сигналить и идти на обгон, уходя в отрыв.

«Почему? Почему они ушли в отрыв?». - прокручивая мысли в голове бросаю вопросительные взгляды на головорезов сидящих рядом.

— Куда повезли отца? — насторожившись, задал вопрос, плотно сжав руки в замок.

Водитель не отрывая глаз от дороги, достал из бардачка сигару и закурил.

— А ты не догадываешься? — втягивая едкий дым, начал водитель. — Туда откуда предателей выносят, вперед ногами! — закончил он.

Капля в море — моя надежда! — мысленно возмущаюсь.

Меня будто окатили ледяной водой. Стопы свело судорогой, от чего морщусь, чувствуя, боль и ёрзаю ногами по салону. Одного задел ногой, второго, кажется, я привлёк к себе больше положенного внимания. Парни переглядываются между собой, а я как ненормальный скрючился, наклонив корпус вперед. Не важно, кто и что думает, желание всем пожертвовать ради спасения отца. В голове творится полный хаос. «У нас уговор, не тронет он отца. Не тронет». - проговариваю в своей голове. Но в ушах появился шум, что-то засело внутри, карябает душу, рвет её на части и противоречиво твердит об одном и том же: «Уговор? Он пошёл против главного мафиози, предал Серхата, хотел подставить! Думаешь, Серхат вспомнит о согласии? Конечно же, нет!

Машина останавливается. Втягиваю с шумом воздух и поднимаю голову, выпрямляясь в спине.

— Приехали. — спокойным голосом предупредил водитель.

Двое здоровых парня открыли двери и вышли.

— Выходи! — серьёзным голосом приказал один из них.

Коснувшись ногой замёрзшей земли, поднимаю глаза вперёд. Крупный, белый снег кружась, медленно падал. Напротив стоял двухэтажный особняк. Внешне выглядел старым, похожим на старинный музей или театр. Если память не изменяет, то я уже видел это здание на фотографиях покойного деда Аида. Да, дедушка Аид стоял рядом с Серхатом у этих статуй в форме льва. Значит, я на том месте, где проводят собрания для членов мафии, и куда зайдя можно не выйти? Не думал, что окажусь здесь.

— Иди вперед! — подталкивает в спину охранник.

Оглядываюсь по сторонам, ищу глазами машину, в которой везли отца, и нахожу автомобиль на стоянке. «Он здесь!» — понимаю, отчего сердца стало биться чаще.

Открываются входные двери здания и оттуда твердой походкой, выходит мужчина, что посмел поднять на отца руку и назвать мразью.

— Господин, ждет Демира! — сообщил, оценивающим взглядом, — Надеемся, сын только внешне схож с отцом! — выпалил высокомерно он. Меня же отделяют сантиметры от него и бешеное желание вцепиться в глотку и разорвать, становится неудержимым.

— Сними браслеты, и я покажу, кто сидит внутри меня! — стиснув зубы, процедил я, сжав кулаки.

Верзила, как каланча, что-то хотел буркнуть, но из-за раздавшегося одиночного выстрела замолк содрогнувшись.

От одной пролетевшей мысли, что за обшарпанными стенами лежит бездыханное тело отца в глазах мгновенно потемнело. Плечи потяжелели так, словно на них упала бетонная стена. И эта тяжесть током пробивала все клеточки тела, притягивая к земле. Ноги от бессилия подкосились, шкивает в стороны. Я борюсь, стараюсь не упасть в ноги этим собакам. Дыхание замедляется, делаю вдох, выдох. Вдох и снова выдох.

— Шагай! — доносится голос.

Чувствую руки на плечах. Вцепились победной хваткой, подталкивая вперёд.

— Шагай! Шагай! — поторапливают.

Оказываясь в фойе помещения, прихожу в ясное сознание. В глаза бросаются белые стены, украшенные золотистого цвета узорами. Перед собой замечаю высокие двустворчатые двери, которые через несколько минут открыли и вынесли мёртвое тело Хасана с пулей во лбу. Хасан получил по заслугам. Он давно уже ходит по лезвию ножа и насколько известно мужчину предупреждали, чтобы не переходил дорогу Серхату.

Войдя в зал, стояла гробовая тишина. За большим, круглым столом с серьёзными лицами сидят мафиози. Их заинтересованный взор застыл на мне. Невольно повернул голову в сторону, ужаснулся, приоткрыв рот. Впервые с трудом узнаю родного отца, лицо в крови с множественными рассечениями и ссадинами. Одежда разорвана, так что от рубашки остались вычурные лохмотья.

— Па-п... — тихо выдавливаю обращение с застрявшим колючим комом в горле. — «Надежда спасти тебя не умерла!» — шевелю безмолвно губами.

Стеклянные глаза отца выжигали душу, выворачивали нутро наизнанку. Отец терпит, не смотря ни на что и даже приподнимает уголки алых губ, показывая стальной дух. Не выдерживаю и вырываюсь из лап охраны, чтобы поднять отца с колен. Не успев сделать шаг в меня снова, вцепились эти собаки.

— Отпустите! Отпустите! — рычу. — Серхат, отец не виновен! — выкрикиваю. — Отпусти его! Тебе нужен я! Я! За все его ошибки готов ответить!

— Что ты говоришь? Замолчи сейчас же. — приподнимая голову, устало прохрипел отец посаженным голосом.

— Время пришло! — предупреждая, бросает костяные чётки на стол мафии и объявляет Серхат. — Можно начинать!

Подобно властелину на высшем суде, Серхат подошёл к отцу, смотря на него львиными глазами.

— Я предупреждал, чтобы ты не проворачивал за моей спиной никаких дел! Долго же я терпел, всё старался вразумить, но сегодня понял — бесполезно. Остановить тебя в силах только смерть! — заключил мафиози, переключившись на меня.

— Как-то мы беседовали, и ты Демир предъявил, что я поступаю нехорошо с твоим отцом. Ты говорил, что он не заслуживает такого отношения к себе. — тяжело дыша, вспоминает он, продолжая. — Так вот и моё время пришло спросить у тебя. Ответь мне сынок, я заслужил предательства? Чем я его обидел? — положив на моё плечо руку, спрашивает Серхат.

— Не оправдываю, но вы знаете, почему отец так поступил. — спокойно резюмирую. — Если бы вы не предлагали мне сесть за стол мафии и оставили в покое, то отец даже не подумал пойти на рискованный шаг. Это всё, что я могу вам ответить.

Хмыкнув, недовольно произнес мафиози. — Вот как! Смеешь полагать, что я крайний во всём? Такого ты обо мне мнения? — срывается на крик, и направляясь к столу, садится за него.

— Отец Серхат, у меня и в мыслях этого нет, думать о вас плохо. — объяснился.

Мафиози даже не обратил внимания на мои слова, сказал речь:

— Азиз больше не считается членом нашего стола и все сидящие здесь должны судить предателя! А после принятого вами решения я выдвину приговор. — делает паузу. —

Поднимите руки те, кто против смерти Азиза!

Одна, вторая рука...

«О Всевышний, верю в твоё всемогущество. Прощу тебя — помоги!». - на пару секунду прикрыл глаза и помолившись с тяжестью вздохнул. А открыв, увидел четыре поднятых руки из десяти.

Амбал, стоявший рядом с отцом, держал пистолет наготове.

— Приказывайте господин! — едко произнес, киллер.

Отец смотрел на меня, так как уже давно не смотрел. С отцовской любовью и теплом рассматривал черты моего лица. Его прощальный взгляд и улыбка с шёпотом:

— Я горжусь тобой, Демир, прости... — толкнули меня в отчаяние и я пошёл на крайние меры.

Молча, ринулся к свободному стулу мафиози и громко задышав, осознаю, что это последний шанс вырвать жизнь отца из их кровавых лап.

— Остановись! Что ты делаешь? — в истерике орёт отец. — Серхат этого и добивается! Демир! Сынок!

Присаживаюсь рядом с Серхатом, опустив на стол в браслетах руки.

— Пятый, — заявляю сидящим рядом, — против смерти отца!

— Демир, ты уверен в своих действиях? — сомневаясь, поинтересовался Серхат.

— Как никогда! — поставил, жирную точку и подвёл черту, за которую теперь не посмею зайти.

— Демир Оглы, мой преемник! — объявил Серхат. — Снимите наручники и свободны! — воскликнул отец Серхат, обратившись к отцу. — Ты сам себя наказал, Азиз! Собственными руками взял и сделал из сына мафиози! — договорив, вышел из зала, где мы остались с отцом наедине.

— Отец. — подбегаю к нему. — Встань с колен. — поднимаю отца, но он со слезами на глазах обратно падает на пол. — Папа.

Перенервничав, за его состояние, выбегаю на улицу и дрожащими руками набираю номер телефона скорой помощи.

Обернувшись на громкий стук. Вижу, шатаясь, идет, вытирая рубашкой сочившуюся кровь из носа.

— Держись за плечо! — хватаю отца под руку.

— А ты кто? — отстранившись, задаёт вопрос.

— Отец, это же я, сын твой — Демир!

— Ошибаетесь молодой человек, у меня нет сына! — безразлично отвечает, а по щекам всё так же катятся слезы.

Глава 59

Мне не нужны слова, чтобы почувствовать твою боль. Не могу её забрать! Но я стараюсь хоть как-то залечить твои раны. Расскажи...

Ясемин

Дочка с каждым месяцем познаёт мир в ярких красках. Стоит только установить над кроватью разноцветные фонарики и зелёные глазоньки, как две бусинки завораживающе смотрят, не отрывая взгляда от них.

Каждый плач малышки выворачивает душу наизнанку. И пока не придёт тишина и

покой, я не нахожу себе места, слоняясь по комнате из угла в угол. "Может, не наелась? Может, животик болит?" И это "может" не даёт глубоко вдохнуть чистого воздуха. Демир в таких ситуациях ни на шаг не отходит от меня, успокаивает нежными поцелуями. Быть мамой нелегко, ты становишься внимательней ко всему и смотришь на мир уже по-иному. Да и живёшь уже для ребёнка, одержимо оберегаешь его. А при любой замеченной угрозе для жизни ребёнка у тебя просыпаются животные инстинкты. Ты как львица готова уничтожить всех, кто хоть как-то желает навредить твоему львенку.

Узнав о своей беременности, я в миллионы раз стала осторожной и нерешительной. Стоит только подумать, что Эрдоган где-то рядом и следит, то в жилах от страха застывает кровь. Дедушка с Демиром твердят об одном и том же, что я под хорошей защитой и Эрдогану до меня не добраться. Но и тогда в больнице рядом с палатой находилась толпа охранников, и это не помогло. Эрдоган дьявол, голодный шакал, он всегда появляется, неожиданно заставляя свою добычу трепетать от ужаса. Не за себя трясусь, я за детей своих боюсь. Этот "шайтан" пролил кровь моих родителей и рассказал об этом, как о своих подвигах без капли сожаления и сочувствия.

Каждое утро молюсь Всевышнему, чтобы Эрдоган сполна заплатил за содеянное.

В присутствии Демира мне совсем не страшно. За его широкой спиной я чувствую себя в безопасности. Вот только он не бессмертный и им я не могу жертвовать. Места себе не нахожу если долгое время мужа нет рядом.

Я проснулась одна и судя по сложенной, совсем нетронутой ночной рубашки мужа, предположила, что Демир не ночевал дома. Так оно и было, домработница Зухаль, сообщила о его ночном отъезде вместе с отцом.

— Госпожа Ясемин! Приехали! — известила Зухаль, зайдя в комнату.

— Хорошо. — торопясь застёгиваю последнюю пуговицу зимнего комбинезона дочки и взяв её на руки, выхожу из комнаты. Вчера за праздничным ужином муж принял дедушкино приглашение приехать в гости. И я решила не тянуть время и по приезду Демира сразу же отправиться к любимому дедушки в гости.

— Аллах, Аллах. Кто это сделал? За что? — с первого этажа доносились вопль и ор мамы Румисы. Прибавив шагу, поспешила к лестнице, направив непонимающий взор в сторону криков.

Замерла поражённая увиденным. Живот скрутило в узел, и сердце ушло в пятки. облокачиваюсь о перила лестницы, дабы не упасть. Перед глазами вижу страшную картину, отец Азиз качаясь в стороны, стоял напротив жены с окровавленным лицом и свежими синяками под глазами. Быстро перевожу взгляд на Демира, и мне становится ещё хуже. Поникший вид мужа пугает до дрожи. Он старается коснуться плеча отца и что-то сказать, но не решается и опускает руку. Через пару секунд снова делает попытку и уже успешно.

— Отец, у меня не было другого выхода, я не мог им позволить убить тебя. — подавленно прошептал Демир с полными глазами сожаления и отчаяния.

Я же не могу сдержаться и даю волю эмоциям, слезы тонкой дорожкой обжигают щёки, останавливаясь солёными каплями на губах.

Отец Азиз, мгновенно скинул ладонь сына с плеча и развернувшись со всего размаху, дал хлёсткую пощечину Демиру, процедив сквозь зубы:

— Убери свои грязные лапы!

Ахнув, прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать от шока.

У любимого мужчины из разбитой губы сочилась кровь, а глаза отца Азиза стали

наливаться кровью от злобы и гнева. Демир хотел возразить словам отца, но отец Азиз схватил Демира за ворот пальто и в бешенстве закричал, не дав сыну сказать.

— Я восемнадцать лет сидел за этим столом и знаю на, что способен глава мафии. Предупреждал тебя, чтобы ты не сближался с ним, просил не жениться на Ясемин, но ты не послушался. Думал, отец параноик, глупый? А я всего лишь защищал, не позволял сделать из сына бандита. И пока я боролся с собственным сыном, параллельно воюя с Серхатом, моя кровь — родной сын убил меня одним словом: «Пятый!». - оттолкнув Демира, отец Азиз заявил, метнув взгляд на жену. — У нас больше нет сына! Есть племянник Каан, и Ясемин — девушка, которая носит под сердцем нашего с тобой внука и от него, мы никогда не откажемся!

Мама Румиса стряхивая слезы с глаз, несогласно помотала головой и схватилась за голову обеими руками, проронив:

— Дорогой, не говори такое, грех отказываться от ребёнка. — с любовью смотрит она на сына.

И моё материнское сердце разрывается от боли. Какая мать, сможет отказаться от собственного ребёнка? Отец Азиз не сможет понять жену, потому что только материнского сердце способно продолжать любить ребёнка, какими бы ни были его поступки. Только мама как никто другой простит и поймет сына. Она может поругать и тут же пожалеть. И по глазам Румисы, я замечаю, какую адскую боль испытывает женщина не в силах защитить сына от гнева отца.

— Моё решение окончательное! — пригрозив пальцем, резюмирует отец Азиз. — Разговор окончен!

Бедная женщина рухнула на паркетный пол и как раненая львица застонала, схватившись за ладони мужа:

— Аллах покарает, умоляю, заberi слова обратно.

Увидев меня в таком состоянии, Зухаль подошла ко мне.

— Госпожа Ясемин, давайте я отнесу малышку в комнату, пока её не напугали эти громкие крики? — передала дочь Эдже. — Да и в вашем положении лучше держаться подальше от таких скандалов. — добавила, с жалостью посмотрев на меня.

— Я в порядке. А вот Эдже отнеси и спать уложи. — наказала строго я без желания продолжать диалог.

Лучше бы я не понимала, о чём они говорят. Лучше бы не слышала их разговор, потому как чувствую волну разных эмоций, от которых хочется взорваться и прекратить этот пришедший Армагеддон. Мне будто воткнули в спину нож и провернули в один оборот. И эта гнетущая боль не даёт ясно проанализировать, пережить то что было сказано отцом Азизом про моего дедушку и Демира. Не знаю, что у них там произошло, но никто отцу Азизу не давал права так выражаться в сторону дедушки.

Смахнув слезы с лица, делаю глубокий вдох и даю о себе знать, спускаясь вниз по лестнице.

— Ясемин. — тихо произносит моё имя Демир.

Спустившись на первый этаж гостиной, я прямиком направляюсь к отцу Азизу, встав напротив него, говорю недовольным голосом:

— Мой дедушка никакой не мафиози! — воскликнула я в порыве злости. — Он политический деятель, уважаемый человек этого города и бизнесмен!

Отец Азиз, задумчиво посмотрел на меня и удивился, хмуря брови, конечно, никто из

них даже не догадывался, что у меня за спиной оконченная школа иностранных языков. Я свободно могу говорить на арабском и так же могу работать переводчиком в разных областях. После мужчина усмехнулся и рассмеялся мне прямо в лицо, отчего в душе стало досадно.

— Ясемин, сейчас же иди к дочери. — подталкивает аккуратно меня в плечо. — Позже поговорим. — грустным голосом наказывает муж.

Я, сопротивляясь, никуда не ухожу и отец Азиз, парирует с серьёзным лицом:

— Какая же ты наивная и глупая, Ясемин. Ну, ничего, я же понимаю, что тяжело принять правду, после стольких лет обмана собственным дедушкой. — держась за переносицу в усмешке признаётся он.

— Замолчи. — кричит во всё горло Демир на отца, а потом понижает тон голоса на шёпот. — А ты — обращаясь ко мне, берет меня не больно за запястье — жёнушка, идём со мной.

— Демир, ведь твой отец не прав насчет моего дедушки. — изрекаю я. — Может они поступает где-то несправедливо с людьми, но с бандитами не сядет за один стол. Это твой отец мафиози и все страдают от него, и даже ты! Как можно отказаться от родного сына? А?

Переступив порог нашей спальни, Демир подталкивает меня вперёд и со всего размаху за нами с грохотом закрывает дверь.

— Х-ва-ти-т! — перебивая мою речь, заставил замолчать, протягивая хриплым голосом согласные.

Глава 60

Грохот двери напугал малышку Эдже, заставив громко закричать. Ясемин не знала, как реагировать на поведения мужа, ведь никогда раньше не видела его в таком состоянии. А учитывая, что она слышала, как от мужа отрёкся собственный отец, то нашла оправдание вспыльчиво-депрессивному поведению любимого. Поникшее выражение лица, учащенное дыхание, грустные глаза, опущенные уголки губ давали осмыслить Ясемин, насколько он подавлен происходящим.

— Прости меня. — с сожалением в голосе извинилась Ясемин направившись успокаивать дочь.

— И ты прости за резкость. — грустно ответил мужчина присев на край кровати.

Демир с потухшими глазами опустил голову в свои ладони и тяжело, прерывисто дышал. Ясемин баюкая дочь у детской колыбели, обеспокоено поглядывала через плечо на мужа. Как только Эдже уснула, Ясемин робко подошла к Демиру и присела рядом с ним, нежно положив ладонь ему на плечо. Девушка знала, что никакая речь не излечит его боль пока отец, не заберёт сказанное обратно. И поэтому не стала даже стараться начинать разговор, а сочла необходимым просто быть рядом в трудные минуты, поддерживать. давая почувствовать, что он нужен ей. И что она никогда ни при каких обстоятельствах не откажется от него.

Уткнувшись носом в плечо мужчины, Ясемин глубоко вдохнула родной запах любимого. Нежными движениями своей руки проводила по спине снизу вверх. Демир выпрямился в спине и обвив руками талию жены, поцеловал её чувственно в губы.

Обратив внимания на запёкшуюся кровь на устах любимого, Ясемин встала с кровати и подойдя к журнальному столику, достала из аптечки всё необходимое для обработки ран.

— Надо обработать, чтобы не было заражения. — с волнением прошептала,

присаживаясь напротив положив рядом с собой маленький поднос с лекарством.

— Это всего лишь царапина. — с легкой улыбкой ответил он, смотря на любимую задумчивым взглядом.

Рядом с женой, тревожные мысли путались с мыслями о любви. Демир в присутствии Ясемин не мог выплёскивать злость, ярость и бороться с отцом выясняя отношения, только не на глазах любимой. Пытается защищать от всего, что могло бы причинить боль израненному сердцу любимой. И если нужно подставить грудь для удара, то, не раздумывая, сделает это, а особенно, когда в утробе хрупкой, доброй жены развивается новая жизнь — его ребёнок.

Смочив кусочек ваты антисептиком, с осторожностью приложила примочку к рассеченному месту.

— Больно? — жалостливо спросила, посмотрев в прищуренные глаза мужа.

Помотав головой в знак отрицания, Демир взял за запястье ласковые руки Ясемин и соединив их вместе, стал с любовью, нежно целовать.

Демир никогда и никому не показывает свою боль, но Ясемин узнала мужа со всех сторон и будто видела его душу насквозь.

— Я люблю тебя, Ясемин. Для меня, как для твоего мужа на первом месте, ты. Не думай обо мне, я справлюсь. — нежно произнёс он, крепко обняв девушку в свои объятия.

— Ты моя жизнь, Демир, мой закон, мой свет, как я могу не думать о тебе? Твоя боль — моя боль, твои раны — мои раны. И так будет до тех пор, пока сердце не перестанет биться в моей груди. — ласково прошептала и по румяным щекам покатались слезы.

Отпрянув назад, Демир нежно стер с лица Ясемин слезы и жадно впился в горячие губы, поддавшись нахлынувшим чувствам вожделения. Глубокий страстный поцелуй не давал опомниться Ясемин. И в следующее мгновение, она уже лежала под сильным мускулистым телом мужа с расстегнутыми пуговицами на платье. Демир покрывал тонкую шею поцелуями и одновременно поднимал подол платья своей жены, он был так возбуждён, что в глазах у него всё сладко плыло и пульсирующее отдавало в половом органе.

Ясемин тяжело дышала и овечьими глазами безмолвно наблюдала за мужем, как за голодным львом, который с увлечением ненасытно ласкает грудь, снимая с себя оставшуюся одежду. Судя по тому, что пережил Демир, любовь и ласка жены на данный момент необходима. Ясемин, как глоток чистого воздуха, после тягостных проблем. С ней он забывает обо всём и рядом с ней становится всё уже не таким важным.

— Люблю тебя. — возбуждённо прошептала, прикрывая глаза от наслаждения.

В это время Румиса обработала раны мужа и настаивала вызвать, хотя бы врача на дом, но Азиз категорически был против, говоря уставшим голосом:

— Мужчину украшают шрамы! И это ерунда по сравнению с раной, которую нанёс собственный сын!

— Дорогой, пожалуйста, не гневайся, — осторожно продолжила говорить, — но если всё это дело рук Серхата и по его вине мы сейчас страдаем и не можем защитить собственного сына, то я готова уничтожить любыми способами мафиози. — дуя на рассечённую бровь мужа, добавила в заключении. — А я могу, ты знаешь, отправлю письмо в СМИ и все услышат про нашего почтенного мэра — мафиози города Бурсы. — ненавистно прошипела Румиса, скривив лицо.

Азиз подпрыгнул с дивана и погрозив кулаком, безапелляционно наказал:

— Нет! Без моего ведома, ты, ничего не сделаешь Серхату! Поняла?! — протянул он в

гневе. — Мафия — это тебе не стадо тупых баранов, которых с легкостью можно загнать в угол и перерезать. Мафия — это криминальная «семья», способная за своего брата, товарища уничтожить всю семью врага. Много было желающих насолить Серхату и уничтожить нас по одиночки. — медленно стал приближаться к жене, а она от страха попятилась назад. — И знаешь, что мы делали с такими, как ты, жаждущими нашей крови? Они платили своими жизнями и жизнями своей семьи. — признался он.

— Я тебя слышала дорогой, а ты и жизни детей отнимал? — напугано возопила Румиса. — В чём же вина невинных детишек?

Румиса Оглы не могла иметь детей и всё, что их касается — большая для женщины тема.

— Аллах, мне свидетель! — воскликнул, остановившись на месте. — У меня есть правило, которое я сразу выдвинул главарю мафии: невинных не трогаю! — спокойно признался. — Разные ситуации встречал, но, ни разу, ни одному ребёнку не причинил вреда!

— Слава Аллаху! — воскликнула Румиса. — Азиз, что нам делать? Как спасти Демира и вывести из мафии? — присела в кресло у входной двери гостиной. — Мы же не можем сидеть, сложа руки и ничего не делать?! — спрятав лицо в ладони, расплакалась, возопив. — Этот душегуб погубит душу нашего сыночка! Не будет нам покоя!

Азиз подойдя к журнальному столу, достал трясущимися руками сигару из сигаретницы и чиркнув зажигалкой, закурил, нервно выпуская струю дыма, сказал на выдохе:

— Мы проиграли. Демир пошёл против закона — против отца! Он выбрал «мафию», хотя я строго наказал ему отказаться от меня. Я не ожидал, я правда надеялся, что он откажется от меня, хотя бы, потому что я убил его мать.

Румиса внимательно выслушала мужа и усмехнувшись, сглотнула горькие слезы, объяснив:

— Азиз, если бы ты не был таким жестоким, то смог бы узнать сына поближе и как сильно тебя любит твой сын. Он же твоя копия в нём течёт твоя горячая кровь. Конечно, ты прав, парень должен тебя ненавидеть, презирать, но его сердце не утонуло в мести за мать. Демир, тот молодой Азиз, которого я знала, пока его сердце не стало холодным после убийства любимой. И вот поэтому он не отказался от тебя.

Азиз разгневанно бросил окурки в пепельницу и прошипел сквозь зубы:

— Ещё раз напомнишь мне про Амиру, я тебя накажу.

Открылись центральные двери в гостиную, и твёрдой походкой вошёл Каан, спрашивая с напуганным лицом у дяди:

— Дядя, ходят ужасные слухи, что Демир стал частью мафии. Скажи, это же всё на уровне слухов?

— Это всё драгоценный племянничек на уровне правды. Да и обязан тебя поправить, Демир прыгнул, даже выше моей головы и занял место будущего главаря мафии. — сердито ответил, ударив со всей силы по столу. — Ты, Каан, будь осторожней не крутись около него, а то кто знает ещё и на тебя глаз положат. — с иронией предупредил Азиз.

Каан потемнел в лице, явно не ожидая такой выходки от брата.

— Какой шайтан в него вселился? — с глубоким удивлением спросил он.

Азиз ничего не объясняя, развел руками и непонимающе пожал плечами.

— Ну, сейчас я ему покажу «главаря мафии». — выплеснул с сарказмом Каан, разозлившись до чёртиков.

Каан не смеет войти в спальню брата без стука и постучавшись, дал о себе знать:

— Это я, Каан! Можно войти?!

— Нет! — строго ответил Демир и накинув на себя халат, вышел из спальни. — Что случилось, брат?

Каан окинул брата взглядом с ног до головы и смущенно протянул:

— Не хотел помешать...

Демир поправив халат, облокотился на дверь, сказав:

— Оставим в прошлом. Зачем, ты меня позвал?

— Я думал ты мне расскажешь. — намекающее произнес Каан.

Демир закатил глаза, и втягивая с шумом воздух, спросил:

— Каан, ответь, если бы тебе дали шанс спасти отца, ты принял бы его?

— Господин Серхат, поставил тебя перед выбором? — задал вопрос на вопрос.

— Он сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться, потому что на волоске висела жизнь моего отца. Ещё вопросы будут?

Каан покачал в отрицание головой и поник в глазах, расстроившись, ушёл.

«Прости, брат. Найдя раньше выход из этой ситуации то, не раздумывая, отказался бы от предложения». — провожая взглядом, подумал про себя Демир.

На телефон поступил звонок, и Ясемин приняла вызов:

— Слушаю дедушка. — радостно произнесла она.

— Дочка, вы, когда приедете, я уже ждался вас.

— Не приедем, дедушка, день не хорошо начался, поэтому давай в следующий раз? — объяснилась, посмотрев на напряжённого до белых пятен на лице Демира.

— Ты в порядке, у тебя всё хорошо?

— Сейчас не будем обо мне, позвоню тебе вечером. Хорошо?

— Ладно, но я безумно соскучился по тебе. — ласково с любовью признался Серхат. — А Демир рядом? — с любопытным голосом спросил.

— Дать ему телефон?

— Да, а то он на звонки мои не отвечает.

Ясемин протянула Демиру свой телефон, сказав:

— Тебя хочет услышать мой дедушка. — с улыбкой посмотрела на него.

— А он спросил, хочу ли я этого? — с серьезным голосом изрёк.

Ясемин прикрывая динамик телефона, удивлённо посмотрела на мужа, спрашивая:

— Между вами произошла ссора?

— Мы не сошлись характером! — наклонив голову влево, вправо хрустнул шеей.

Ясемин на секунду задумалась и объявила мужу:

— Вообще-то у дедушки добродушный характер и у тебя такой же. Вы с ним чем-то похожи. — насмешливо заголосила.

— Ты не знаешь, о чём говоришь, Ясемин! — строго прошипел Демир.

Девушка на секунду призадумалась, ведь реакция мужа, казалась ей изрядно странной и не мешкая она промолвила:

— Демир, а что я такого сказала? Разве плохо, что я любимого человека сравниваю со своим дедушкой?

Демир стоял у кровати Эдже и тихо ответил:

— Не сравнивай. У нас с твоим дедушкой разные понятия и взгляды на жизнь.

Ясемин тяжело вздохнула и закатив глаза, приложила телефон к уху, ответила:

— Дедушка, Демир сейчас не может тебе ответить, он позвонит сам.

— Скажи ему, что дело срочное и касается Эрдогана! — прокричал разгневанным

голосом Серхат.

Демир услышав имя — Эрдоган, молча выхватил телефон из рук любимой и вышел из комнаты, чтобы Ясемин не услышала разговор.

Глава 61

Пожилой седовласый господин шестидесяти лет, еще в хорошей физической форме находился внутри цветочной оранжереи, внимательно наблюдая за садоводом. Цветовод погружает в грунт клумбы корень саженца любимых цветов Ясемин и прячет корень под землю.

В воздухе витал аромат свежих роз. По всему периметру теплицы находились клумбы разных даров флоры, а над ними висели большие солнечные лампы. В прошлом Ясемин сама ухаживала за садом, а любовь к цветам пришла к ней от бабушки. Дедушка после замужества своей внучки и её переезда в дом мужа, пообещал не забрасывать сад и продолжить ухаживать за ним.

Серхат подошёл к клумбе увядших белых роз и наклонившись над ними, расстроено тихо сказал:

— Жаль, я так надеялся на ваше выздоровление, пересаживал вас много раз и всё равно болезнь сломила ваши колючие, сильные стебли.

— Простите, господин, — предстал цветовод перед Серхатом, виновато понутив голову, убирая руки за спину, — видимо, я мало за ними ухаживал.

— В твоём добросовестном труде не сомневаюсь и в гибели этих беззащитных роз тебя не виню. Их сначала подкосила беда, постучавшаяся в мою дверь, а потом они заболели и задохнулись от боли моей девочки — моей Ясемин. — выпрямившись в спине, признался Серхат.

— Господин, ваше философское рассуждение заставило глубоко задуматься меня. — сказав мужчина отвёл взгляд задумчивых глаз на засохший куст.

Серхат стряхнул землю с рук, продолжил:

— Когда в доме всё спокойно и гармонично наши дети, живут в здравии, радуясь каждому счастливому дню. Так и цветы расцветают на наших глазах, будто радуются вместе с нами. Но стоит нарушиться покою в доме или разбиться сердцу человека, воздух отравляется, а вместе с ними и цветы начинают погибать. Ведь цветы, как люди — живые, пусть и немые, но спокойно распознают душу и ауру человека.

Цветовод понимал, о чём говорит его господин, он не забыл те несчастные дни его внучки. Убитая горем в чёрном платье молоденькая девушка, как заколдованная принцесса сидела у окна своей комнаты и безудержно плакала, смотря потухшими глазами вдаль.

— Простите за дерзость, но эти розы изначально посадила наша прекрасная, как цветок жасмина — Ясемин. Сердце Ясемин до сих пор страдает? — переживая, спросил мужчина, взяв в руки лейку с водой.

Серхат уважал своих прислуг и никогда не относился к ним несправедливо, выслушивал их просьбы и всегда просил быть честными и открытыми с ним. Так хозяин шикарного особняка добился преданности и уважения к себе. И в любой момент, будь это добрый садовник или приближенная к семье управляющая по дому милая женщина все они готовы отдать жизнь за своего господина.

— Должно пройти немало лет, чтобы у сердца моей нежной, яркой — Ясемин затянулись шрамы, и ушла боль.

В оранжерею вошла женщина, поправляя на голове платок. Он хорошо сочетался с её длинным зелёного цвета платьем, которое изящно сидело на хрупком теле женщины, скромно подчёркивая стройную фигуру. У Лейлы была особенная красота, большие, открытые светло-карие глаза, длинные ресницы и губы бантиком над которыми находилась аккуратная, маленького размера родинка. В одно время за сердце Лейлы мужчины воевали и один мужчина, добился внимания и места в сердце нежной женщины. Она вступила в брак не за богатого бизнесмена, как хотели родители, а за бедного парня, который работал помощником пекаря в одной известной пекарни. Лейла любила его за чистое сердце и добрую душу и смогла родить мужу двух близнецов — сыновей. Их настоящим богатством были дети, одного называли — Мансур в честь отца Лейлы, а второго — Бурак в честь дедушки мужа. И в один из теплых дней июля муж не пришёл с работы. А на следующий день ей сообщили ужасную новость, которая стала трагедией и не утихающей болью для неё. Мужчину застрелили по дороге домой из-за того, что он не отдал зарплату местным бандитам. Лейла на руках с двумя детьми стучалась во все двери, просила помощи, готова была работать. Но кому нужны чужие хлопоты? Город маленький, слухи расходятся быстро и про горе вдовы, услышал Серхат, он стал спасителем, человеком приютившим и предложившим работу, которую она способна была выполнять. Прошло много лет, близнецы выросли и Серхат помог им с обучением, устроив их в лучшие институты страны, Мансур хотел работать у господина, что не бросил в трудные дни его мать и Серхат дал ему должность охранника. А Бурак окончил педагогический институт и стал работать учителем в одной из школ города Стамбула.

— Лейла, к приезду моей внучки и зятя всё готово? — не отрывая глаз с красивой женщины, воодушевленно задал вопрос.

— Да, господин Серхат, я накрыла на стол и приготовила для них комнату. Будут ещё указания? — милым голосом спросила Лейла.

В этом зимнем закрытом саду Лейла среди цветов выглядела, по-особенному, красива. Лицо господина расплылось в довольной гримасе, сердце его сменило ритм сердцебиения, пульс учащался с каждой секундой. Его глаза горели от очарования к женщине, о которой никогда даже не думал и не замечал.

— Зимняя роза. — на выдохе полусшёпотом произнёс он, смотря пристально в глаза женщине.

Лейла засмушалась, лицо обдало жаром и она ничего не говоря, опустила глаза в пол. Прекрасно понимая, что комплимент господина принадлежит ей.

Звук сигнала машины и уличная суeta, заставила Серхата быстро вернуться из своих мечтаний в реальность. И подойдя к женщине, извинился:

— Извините, за причинённое неудобство. Указаний больше нет, можете взять выходные дни. — спокойно сказал Серхат и вышел встречать внуку.

— Дедушка, дедушка. — быстрыми шагами Ясемин подошла к своему дедушке и крепко со всей любовью прижалась к его груди, обвив спину руками. — Как ты? Как твоё здоровье, сердце не беспокоит? — истосковавшись, набросилась с волнующими для неё вопросами. У Ясемин после свадьбы не было возможности поговорить с дедушкой, она уехала на медовый месяц, а по возвращению не нашлось подходящего случая.

— Я способен перенести много забот, выдержать все трудности, если не буду одинок. — пригладив волос внучки, напомнил дедушка. — Приезжайте хоть каждый день, в любое время дня и ночи, я всегда жду вас. — посмотрел на Демира, который слушал с

серьёзным видом Серхата и держал в руках малышку Эдже.

К ним присоединилась Лейла. Поприветствовав молодожёнов, поцеловала нежно Ясемин в лоб.

— Когда господин Серхат сказал, что вы не приедете, я расстроилась, но, а потом... — остановилась, не договорив обрадовано подарила им свою улыбку.

— День нехорошо начался. Подумала в другой раз приехать, а Демир решил не отказывать дедушки, так что мы к вам на пару дней. — объяснилась Ясемин.

Лейла поёжилась от холода, пригласила войти в дом:

— Что вы стоите, как не родные, заходите в дом там, на столе стынет чай с жасмином и ждут горячие блюда.

— Спасибо, тётушка Лейла. — в один голос сказали молодожёны и все вошли в дом.

— Ясемин, любимая. — обратился Демир к жене, — возьми Эдже, а мы с твоим дедушкой поднимемся в кабинет и поговорим.

Девушка удивлённо приподняла брови и изменившимся тонким голосом спросила:

— Прямо сейчас? Почему бы вам за столом не поговорить? — берёт на руки дочку.

— Внучка, так надо. — строго заявил Серхат и пошёл в сторону своего кабинета.

— Если это касается Эрдогана, то я хочу присутствовать при разговоре.

Демир решительно отказал:

— Нет! И это не обсуждается!

Ясемин с обидой посмотрела на мужа и молча развернувшись, хотела пойти на кухню, но Демир остановил любимую за плечо и аккуратно развернул к себе.

— Не обижайся. Я совсем не хочу видеть тебя снова с болью в сердце, а тем более, когда ты носишь под сердцем нашего ребёнка. Если о себе не думаешь, то подумай, хотя бы о ребёнке. — договорив, Демир ласково поцеловал жену в щёчку.

Глава 62

Серхат удобно устроился в рабочем кресле, убрал документы в ящик стола и открыл ноутбук, сделав пару шумных кликов по клавиатуре.

— Присаживайся Демир, разговор планируется не из лёгких. — спокойно изрекает Серхат, смотря на экран монитора.

Демир втянул с шумом воздух, сказал ледяным голосом:

— Постою.

Серхат криво ухмыльнулся, заметив боковым зрением нервное состояние Демира. Парень изо всех сил держал себя в руках, стараясь не обрушиться на Серхата накопившуюся бурю злости и недовольства. Взгляд парня на мафиози уже не был таким тёплым и доверчивым, он выражал шквал негативных эмоций, которые вызывали у авторитета тревогу.

Господин Серхат обеспокоенно бросает быстрые взгляды на своего новоиспечённого преемника и невольно начинает крутить в руке ручку. Надо бы что-то сказать ему, чтобы хоть как-то разрядить напряжённую обстановку, но не находя нужных слов, седовласый мужчина решает продолжать делать вид будто этим утром ничего между ними не произошло.

Разворачивая ноутбук к Демиру, Серхат не нарушая тишины, откидывается на спинку рабочего кресла.

В двух шагах от Демира шла запись видеозвонка Эрдогана и Серхата. Взгляд мужчины потяжелел, подбородок от ненависти заострился, а желваки от гнева заиграли на скулах.

Демир мысленно представлял, как собственными руками убивает Эрдогана, душит шакала, режет скотину, стреляет в шайтана.

— Свинья! — слово вылетело с хрипотцой.

Лицо Демира покрылось красными пятнами, когда Ишаран показал фотографию Эдже, произнеся дерзкую для своих корыстных целей речь: «Вот скажи, какого быть преданным своим же сватом и горячо любимым зятем, а господин Серхат?» Слова подлеца заставили молодого мужчину задуматься и когда Демир, подошёл ближе к ноутбуку, и наклонившись к экрану монитора, перемотал на момент с фотографией дочери Эдже, то его подозрения подтвердились.

— В моём доме шпион Эрдогана! — убедившись, сделал вывод. — Первое, фотография малышки сделана в нашей спальне и точно не нами, потому как мы с семьёй решили не фотографировать дочь до года. Второе, мой отец не слабоумный, чтобы кому-то рассказывать о запланированном плане против вас, даже меня он поставил перед фактом. И третье, мой отец не предатель! — оскалившись, прошипел сквозь зубы.

Усмехнувшись с холёной мордой мафиози, кивал головой и качаясь в кресле стал надменно говорить:

— Ты меня удивляешь, сынок. С таким складом ума ты далеко пойдешь. — хвалит Демира, начиная менять тон на более приказной. — Доносчика надо найти, он наш билет на поимку шакала и пока мы его не вычислим, будем осторожны. И отца предупреди, пусть не болтает лишнее. И все встречи, разговоры будут в моём доме и на собрании в кругу наших людей.

Демир присел на стул и возмутился:

— Я и без вас разберусь, кого мне и когда предупреждать, да и в советах ваших я не нуждаюсь! Лучше займитесь поиском адреса, откуда поступал звонок!

— Я уже вычислил исходный адрес, так вот: Эрдогана там уже нет и навряд ли эта свинья ещё раз там появится. — сдержанно ответил, младшему Оглы и решил напомнить, с кем парень разговаривает, и где его место. — И ты меня не учи, молоко на губах еще не высохло, чтобы старшим дерзить. Если оторвался от материнской груди, не значит, что можешь наравне со мной стоять. Уяснил? — властно сказал мафиози.

Демир мгновенно подскочил, что стул, на котором он сидел с грохотом упал назад. Парень изрядно потемнел в лице и из глаз засверкали искры злобы. Сжал кулаки до белых пятен и, казалось, будь на месте пожилого старика другой более молодой и физически сильный мужчина, то он не раздумывая, вцепился бы ему в глотку и порвал. Парень стоял неподвижно, лихорадочно дышал, что грудная клетка, то поднималась, то опускалась. Младший Оглы осознавал, отдав себя злобе и желанию ответить мафиози, последствия будут ужасными не только для него, но и для семьи. Да и Ясемин не поймет поведение мужа и это может стать началом конца брака. А рассказать про грязные дела Серхата и мафию не хотел, это может до конца убить любимую и навредить ребёнку. Парень не мог рисковать своей семьёй, сглотнув до боли колючий ком произнёс, заставляя через силу себя успокоиться:

— Может когда-то я и равнялся на вас, брал в пример в той или иной ситуации, но теперь-то я хорошо уяснил, что вы разочаровали меня! Я не буду лицемерить, потому что уважаю ваш возраст! — поднял лежащий на полу стул и держа гордо подборок, сдержанно спросил. — Уяснили?

Между ними царила минутная тишина, пока её не нарушил скрип двери кабинета. Мужчины посмотрели внимательно на дверь.

— Сквозняк. — прошептал седовласый мужчина и взяв в руки пульт, прибавил звук на телевизоре. — Чем же я тебя разочаровал, а? Тем, что простил твоему отцу предательство позволяя спокойно жить после всего, что он наворотил? — прорычал мафиози.

Вставая со стула, Демир ударил по столу кулаком начиная высказывать:

— Когда получили отказ быть вашим преемником, стали искать другие способы сломать меня! Пользовались моим доверием, как разменной монетой для своей заветной мечты, играли со мной в игры, дёргая за нужные ниточки. А узнав о слабостях, выстрелили в подходящий момент. Вы прекрасно понимали, что я не позволю убить отца и для этого сделали предложения, где я согласился отвечать за поступки отца. День изо дня, специально играли сцены, говоря, что: «Азиз расстраивает, терроризирует разговорами обо мне, параноик». — парирует он, продолжая срываться на крик. — Из-за вашего каждодневного внушения, я отталкивал родного отца и не верил ему. Своим враньём вы ослепили меня. Заставили поверить человеку, у которого в душе лишь свои цели, а то, что сын идёт против отца и совершает грех перед Всевышним вас это не пугало. Да из-за вас отец мне даже в лицо не смотрит, отрёкся, а семья никогда не поддержит моё решение.

Серхат встал с места, воскликнув:

— Демир, остановись! — подошёл мафиози к парню, остановившись за его спиной, стал пояснять властным голосом. — Я не врал, всегда говорил тебе и твоему отцу, что хочу видеть тебя в мафии! И не я тебя заставил присоединиться к мафии, ты сам принял это решение, сказав всем, что это осознанное решение. Ты мне как сын, я тебя никогда не перестану уважать и научу управлять мафией.

Демир встав напротив мафиози, дерзнул:

— А вы спросили, хочу ли я этого?

Мафиози почесал бороду и приглаживая её заявил смотря прямо парню в глаза:

— Ты — мой! Ты, часть моей семьи и мафии, тебе лишь только надо пойти мне навстречу, признать меня, своим наставником! — протянул руку для поцелуя, но Демир с отвращением посмотрел на неё от чего Серхат покраснел и опустив руку, принял это за оскорбления. — Это что вызов? Ты объявляешь мне войну? — заорал Серхат.

Двери кабинета открылись настежь, что стало полной неожиданностью для мужчин и повергло их в ступор, когда к ним зашла Ясемин с опечаленным лицом и мокрыми глазами от слёз. Серхат потерял дар речи, представив, что Ясемин могла слышать весь их разговор.

Сомкнув губы от удара в самое сердце и незаслуженного плевка в душу, раздался подавленный голос Ясемин:

— Кто? Кто ты такой? — не веря своим ушам и глазам, качает головой. — Ты не мой ласковый, добрый дедушка! Ты зло! Зло, которое пустило свои тёмные корни в мою семью. Когда? — задаёт один интересующий вопрос, срываясь на неуправляемый плач и слёзы на бледном лице, рисуют дорожки, останавливаясь на прижатых от обиды губах. — Когда ты стал таким страшным человеком?

Мафиози изменился в лице после сказанного внучкой. Он был в смятении ни ответов, ни вопросов у него нет. Серхат старался скрывать всё, что было связано с делами мафии, старался ограждать женщин от этих опасных дел. Про бизнес и сущность Серхата даже покойная жена не догадывалась, а тут внучка узнало больше чем положено. Пожилой мужчина поник в глазах и его спина, немного согнулась, что предало сутулость господину Серхату. А после проигрышной попытки обнять, успокоить внучку, услышал, то чего больше всего боялся и не ожидал услышать от родного человека:

— Я все слышала! Поверить только, ты тот глава мафии, о котором гремит весь город! Никогда бы не поверила, что это мой дедушка пока не услышала лично с твоих уст.

Язык у Серхата не поворачивался заставить замолчать Ясемин, он чувствовал свою вину перед внучкой и остатки совести съедали его душу. Впервые господин Серхат испытывал жуткого волнения, отчего язык заплетался и не мог связать и двух слов.

— Не надо ничего объяснять! Кровь моих родителей, моя кровь на твоих руках и тебе никогда не отмыть её. — бросила горькие упрёки и от сильного головокружения пошатнулась назад.

Демир успел прихватить любимую под руки не позволив упасть, а Ясемин зажмурив глаза на пару секунд прошептала:

— Прошло, так бывает.

— Мы едем домой. — строго заявил он.

— Нет, я должна высказаться иначе буду чувствовать себя невыносимо ужасно, обещаю держать себя в руках. — резюмировала она.

— Дочка, я всё делал ради твоего благополучия и счастья. — произнёс Серхат грустным голосом.

— Счастья? Какого счастья? — усмехнулась, Ясемин смахнув солёные слёзы с лица. — Я рада, что есть Демир, с ним я по-настоящему живу, а не существую, но ты, — тыча пальцем на дедушку, шипит сквозь зубы, — ты забираешь это счастье. Вроде бы даришь его, но и одновременно забираешь. Если до этого дня я светила от счастья, то с сегодняшнего дня я сгорела от страха потерять любимого, мужа и отца своих детей. И этот дикий страх никогда не уйдёт и если с Демиром, что-то случится, я не переживу.

Ясемин подошла поближе к дедушке и хрипло воскликнула с ненавистью:

— Мой муж не станет таким, как ты, я уж об этом позабочусь!

Серхат нахмурил недовольно брови и открыл правду, которую до этого дня никто не знал.

— Ясемин, — тяжело дыша с жалостью начал он, — Ясемин, ведь не всё так просто, точно не так как ты думаешь. Я не вечен, внучка! Мои дни сочтены! Мне осталось не так долго жить, радоваться твоему приезду, твоему присутствию и просто улыбаться тебе. — глазницы пожилого человека медленно наполнялись слезами. — Когда меня не станет, враги поднимут свои змеиные головы. Знаешь, куда они придут? Они придут в мой дом, к моей внучки, но проиграют, потому что ты будешь под хорошей защитой. Под сильной защитой Демира, под его нерушимой стеной. Я отдам Демиру всю свою власть, силу, какой ни у кого не будет. — признался мужчина и подошёл к окну, пряча наполненные в слезах глаза.

Ясемин вспомнила, в каком состоянии был, отец Азиз и как несправедливо она с ним обошлась. Понимая это всё, не сдержала гнев и закричала:

— Не надо ничего отдавать Демиру! — собравшись покинуть комнату, серьезным голосом объявила. — Я больше никогда не прижмусь к твоей груди! Считаю, что ты потерял меня! — развернулась к выходу и тут же резко обернулась, услышав в телевизоре имя: «Эрдоган Ишаран»

По новостям вещали: Сегодня в городе Бурса в 6:00 разбился вертолёт, в котором находился известный бизнесмен Эрдоган Ишаран. Проводится проверка по этому происшествию. Что могло стать причиной крушения вертолета? Узнаем в скором времени, оставайтесь с нами.

— Не может быть, это не правда. — оцепенев от шока, промолвила Ясемин. — Я не

верю! — резюмировала настороженно беременная девушка.

Глава 63

Ясемин

Лжец, вор похожи между собой. Только, вор — крадёт имущество человека, а лжец — ворует ум. Одна дедушкина ложь порождала другую, затуманивала разум, делала меня слепой. Я наивно верила ему, он же родной, единственный человек, в чьих словах до сегодняшнего дня не сомневалась. Но как, я ошибалась, ведь дедушка — криминальный авторитет, да и ко всему вытекающему зло желающее погубить Демира. А я на фоне этого зла, выгляжу всего лишь марионеткой, любимой игрушкой главного мафиози. Игрушки, конечно, бывают разные, есть те, с которыми, наигравшись, выбрасываем или отдаём, как ненужный хлам. Ну, а есть любимые, как я — долгожданный подарок от Всевышнего, доверенное дедушке родителями. Он сдувает пылинки с меня, не даёт в обиду, вот только совсем не замечает, что каждый раз, когда делает людям зло, оно бумерангом возвращается прямым ко мне. Ударяет с такой бешеной силой, что после удара жизнь теряет весь смысл. Всё же несмотря на все терзания, мучения, я стояла на ногах ради дедушки, лишь бы его сердце не болело из-за меня. Пусть тяжело, пусть не крепко стояла, шаталась, опускала руки, иногда падала на колени от бессилия и безысходности, но справилась же. А сегодня зло ослепило дедушку, сломало его любимую игрушку, кукла с треском разбилась, и осколки уже не соединить. Достаточно одного мига для разочарования, обида затаилась глубоко в сердце, конечно, она пройдет со временем, а вот доверие уже не вернётся. Не хочется ни видеть, не слышать дедушку, будет правильным держаться подальше от него.

После, новостей про Эрдогана, в ушах появился противный звон, потом темнота, а когда открыла глаза, то уже лежала на диване. Упала в обморок, смерть Ишаран потрясла, повергла в шок, она слишком лёгкая для душегуба. Я молилась Аллаху днями, ночами надеясь на справедливость, охотно желая и представляя смерть Эрдогана в адских муках. Как бы дедушка с Демиром не убеждали в кончине демона, всё равно не верю, в душе закралось дурное предчувствие надвигающейся беды. Я видела глаза Эрдогана в зелёных глазах холод, темнота, нет там ничего человеческого. Дьявол, представляющий серьёзную угрозу всем кто встанет у него на пути, не может так просто взять и погибнуть. Я не поверю в его исход, пока сама не увижу Ишаран мёртвым.

У меня была сильная истерика после обморока, Эдже кричала вместе со мной, чувствует мамину тревогу. Мне вызвали врача, немного успокоили, я ни минуты не хотела оставаться в доме дедушки и собравшись, мы с мужем быстро уехали. Проехав пару кварталов, Демир свернул на обочину дороги, остановившись, заглушил мотор. Повернувшись ко мне, Демир прислонил ладони к моему лицу и заключая в свои объятия, притянул к себе впившись в губы, а после резюмировал:

— Ясемин, я понимаю тебя. Вижу, что страшно, что не веришь в смерть Ишаран, не пойми — так бывает и от судьбы ещё никому не удавалось убежать. Ты же слышала отца Серхата, информация проверенная, Всевышний наказал Эрдогана. Всё. — в заключении нежно поцеловал меня в лоб.

— Не верю.

Отстранившись, Демир слегка приподнял моё лицо за подбородок двумя пальцами, серьёзно сказал на арабском языке, смотря строгим взглядом на меня:

— Прощу тебя, перестань морально себя душить, ты причиняешь вред нашему ребёнку!

Если потеряешь его, я никогда не прощу тебе этого! Не уничтожай нашу любовь! Хорошо?

Я виновато опустила глаза вниз, муж прав из-за всего происходящего, я невольно забываю следить за собой, поддаваясь эмоциям, которые негативно сказываются на ребёнке.

— Больше такого не повторится. — пообещала я. — Дай Аллах у нас родится здоровый ребёнок.

— Родишь сына, я все драгоценности Эмиратов положу к твоим ногам, если родишь вторую дочку, сделаешь меня самым счастливым отцом. — с улыбкой признался он, так сказал, аж сердце ёкнуло и внутри, будто что-то изменилось, стало теплее.

— Иншаллах! — воскликнула я, крепко обнимая Демира.

К нам подъехало несколько автомобилей, через тонированные стёкла невозможно было разглядеть сидящих внутри людей. В одно мгновение стало очень страшно, дыхание замедлилось, я просто-напросто забыла, как дышать, сердце заколотило в бешеном ритме от чего прижалась ближе к Демиру. Заметив, с какими глазами, смотрю в ту сторону, любимый цокнул и закивав головой, расплывался в улыбке, принявшись незамедлительно успокаивать ласково говоря:

— Эх, трусишка моя. — убирает выпавшую прядь волос за ухо, покрывая лицо поцелуями. — Будь это недоброжелатели, мы бы так с тобой не сидели, поэтому гони страхи прочь от себя, этих людей приставил к нам твой дедушка.

Я с облегчением выдохнула произнеся:

— Какой хозяин, такая и охрана, боюсь представить, что за упыри там сидят.

— Упыри. — указывая пальцем в сторону машин сказал, протягивая последний слог и в эту же секунду Демир истерически рассмеялся став просить, чтобы я снова произнесла это слово.

— Не смешно! — отрезаю с рассерженным лицом. — Знаешь, как я напугалась, чуть было душу Аллаху не отдала. А мне вообще-то волноваться нельзя, сам же запретил. — опускаю ладонь на ещё совсем плоский животик. — Не бойся частичка огня, папа никому нас в обиду не даст, тем более, когда рядом с нами дедушкины: "упыри". - от собственных слов аж самой стало смешно, надо же такое придумать.

— Ясемин, насчёт отца Серхата скажу так, дедушка тебя сильно любит, зла не желает, он первый в ряду кому я могу тебя доверить. За меня тоже не переживай, отец Серхат не навредит мне. Его я никогда не боялся и впредь не собираюсь этого делать, чего и тебе советую.

От нашего неудержимого смеха, пусть и не громкого, Эдже проснулась в детском кресле, побудив пересест на заднее сидение.

— Хорошо любимый. А теперь поехали домой, мы проголодались, — опускаю счастливые глаза на живот, — да и Эдже проснулась, просит кушать. — беру на руки дочку.

Я вижу, как Демир всеми способами стремится поднять мне настроения, во всём старается найти положительные стороны, даже в дедушке, который создал мужу немало проблем с семьёй. Чувствую его боль из-за ситуации с отцом, пусть и прячет её глубоко в сердце, но глаза любимого о многом рассказывают. Нам обоим горько, а чтобы вернуться к прежней жизни мы должны держаться сплоченными, ведь не зря говорят: «Любовь способна излечить любые раны».

Как обычно, в вечернее время, мы с семьёй собираемся за обеденным столом для трапезы. По правилам дома Оглы у каждого члена семьи за столом своё место. Папа Азиз сидел в торце стола, после него по правую сторону первое место занимал Демир, второе место Каан, а с левой стороны так же размещались женщины по статусу. Переступив через порог светлой кухни, сразу же обратила внимание на недостающий табурет и кухонные приборы рядом со старшим мужчиной семьи. Возле отца Азиза на месте Демира сидел Каан. Он не притрагивался к еде, видимо, ему, неловко, а увидев меня с Демиром, парень изрядно залился краской, выйдя из-за стола, подошёл к брату:

— Брат, я не... — с дрогнувшим голосом начал, но понутив опечаленные глаза, замолк.

Демир положил Каану на плечо свою ладонь и похлопывая сказал уставшим голосом:

— Знаю, брат, знаю. — перевёл взгляд на отца, который словно голодный лев обгладывал жадно баранью кость держа её обеими руками.

— Дочка, не стой у порога присоединяйся к ужину. — обратился ко мне хозяин дома пригласив к ужину.

От его приглашения мне стало не по себе. Да как я смею сесть за стол без мужа? Отец Азиз как будто не замечал сына, легко приподнял уголки разбитых губ, показывая белые зубы. Такое поведение понятно, даже более чем и от этого сердце обливается кровью, страшно. Кто знает, к чему их конфликт приведёт к примирению или к кровной вражде? Но к чему бы всё не подталкивало надо держаться ближе к мужу, поддерживать его, иначе, Демир сломается. Держась за руку, ощущаю, как холодеет его ладонь и ослабляет захват.

«Нет, не отпущу!» — проговариваю в мыслях, сжимая крепче ладонь.

— Папа, — проявляю уважение, немного потупив взгляд в пол, — я ни одна пришла, если вы позволите, хотелось бы с вашим сыном покушать.

Представить только, на что я прошу разрешения?

Лицо отца Азиза, перекошилось от злости, а руки нервно затряслись. Он швырнул кость собаке, которая давилась слюнями сидя у стула своего хозяина. Встав, мужчина кинул грязную салфетку в пустое блюдо и молча, пошёл тяжёлой походкой прямо на нас. Испугавшись, не зная чего, прижалась к Демиру и на момент пожалела о сказанном. Отец Азиз проходя мимо нас неожиданно задел, ударив Демира плечом, отчего муж пошатнулся в сторону, прищурив глаза смотря ему вслед.

— Отпусти, Ясемин! Я должен поговорить с ним! — шипит он. Я же не отпускаю.

— Нет! — выкрикнула, округлив испуганно глаза, мама Румиса. И в сию же секунду стояла уже рядом со мной. Она не давала проходу сыну, упираясь в дверной проём руками. — Сынок, дай отцу время успокоиться, не трогай его. Пусть перебесится и чуть позже, я сама с ним поговорю о тебе.

Мама Румиса вцепилась в плечи Демира, повторяя шёпотом:

— Не подходи к нему. Не в себе он.

Я поймала на себе взгляд Айше, большие миндального цвета глаза горели огнём ненависти ко мне. На её запястьях, пальцах, даже на лодыжках были надеты золотые кольца, браслеты, они звенели при каждом движении. Поэтому, когда брюнетка встала в полный рост, я представила перед собой гремучую змею, что всем своим видом показывала, будь у неё власть, она бы брызнула в меня своим ядом. Айше гордо вскинула подбородок и грациозной походкой покинула трапезную, обжигая меня глазами с ног до головы. Надо бы прислушаться к Эдже и держаться от Айше подальше, избегать диалогов, конфликтов, но не могу. Я не могу молчать, не реагировать на вызовы глазами, шёпоты за спиной, оскорбления

потому что уважаю себя и своё достоинство, потому что если промолчу раз, то дам права поступать так со мной всегда. Я хочу, чтобы она перестала мечтать о Демире, чтобы даже не надеялась и не строила планы на моего мужчину.

— Зухаль, убери грязную посуду со стола и накрой на двоих стол. Я скоро подойду.

— Хорошо, госпожа. — ответила мне домработница.

Пока Зухаль накрывала на стол, Румиса с Демиром разговаривали в гостиной, а я набравшись храбрости решила поговорить с отцом мужа.

Отец Азиз, стоял спиной ко мне, он смотрел в панорамное окно, за которым вдоль гор распластался красочный закат. В руке держал бокал с тёмно-алой жидкостью похожей на кровь и что-то невнятно бубнил себе под нос, но кое-что я всё же смогла расслышать.

— Недосын! Недошейх! — выплёскивал он томным голосом. — Испорченное дерево яблони никогда не даст сладкий плод. От грешных женщин всегда рождаются не правильные сыновья. И ты Амира была такой, — пауза, — грешной! Подарила мне сына с изъянами, с твоими генами и грязью. Но я вырву всё это из него. — фыркнул он. — Красивая, как ангел, одурманила меня своим нежным запахом, ароматом спелого, сочного яблока. И вкусив, попробовав твой запретный плод, я отдал тебе своё сердце и жизнь. — тоскливым голосом говорит он. — Я это сделал потому, как всегда, дико любил тебя, дико хотел, по животному вожделел, сходил с ума от каждого твоего покорного взгляда и стога. — тяжело вздыхает выпрямившись в спине. А я стою статуей, замерев, страшно даже дышать, ведь папа Азиз ещё не знает, что он не один в комнате.

— Ты разорвала мне душу, вырвала сердце, прошлась по мне грязными ногами и, чтобы сделать тебе больно я убил брата, чтобы и ты горела от боли. А после такую замученную, сломанную, угасающую в моих глазах, я пробудил в себе зверя, задушив тебя с такой же животной дикостью, как и любил. — на последних словах голос папы Азиза дрогнул, шмыгнув носом, он развернулся увидев меня.

Дедушка мне рассказывал, что Демир араб королевской крови, потомок сильных правителей одной строгой части Эмиратов. Говорил, что Демир потерял слишком рано мать, ласку и детство. Воспитывался новой женой своего отца — мачехой Румисой. Теперь узнав про Амиру, понимаю почему дедушка попросил меня никогда не спрашивать у Демира про его родную мать. Сразу нашла все ответы на вопросы касаемые отношений отца и сына. И почему папа Азиз с трудом принял меня в семью и говорил мне обидные слова на помолвке. Всё стало ясно, дело не во мне, а в ране, что до сих пор у него кровоточит. Он убил женщину за измену, брата за предательство и в его разбитом сердце остался жгучий осадок недоверие ко всем женщинам.

Лицо отца Азиза побледнело, желваки заиграли на острых скулах, а круглые, черные от недовольства глаза стали ещё темнее. В той темноте глаз я видела своё отражение, отчего мне захотелось сбежать или превратится в крошку став для него недостижимой. Но было поздно сдавать назад, он приблизился, остановившись в двух шагах от меня. А я застыла на месте боясь пошевелиться, дабы не разбудить в нём зверя, хотя казалось уже... Холод, обволакивал меня со всех сторон, от этого страха я забыла зачем пришла, меня как будто приклеили к полу. Сердце билось так сильно, что казалось, оно мне разорвёт грудь, а горло пересохло вместе с сомкнутыми от трусости губами. Брови мужчины грозно сошлись на переносице и он сделал ещё один шаг став ближе ко мне. Сжигал меня презирающим взглядом, вынудил покорно с уважением опустить веки.

— Наши женщины себя так не ведут, Ясемин. Они не могут заходить без стука к нам в

комнату и так на равных смотреть в глаза, а тем более уж перечить нам! За это тебя надо наказать, но я этого не сделаю, потому что твоя невоспитанность это ошибка Демира, он тебя не научил покорности. Вот пусть и стыдится.

Я молча слушаю и осторожно смотрю на выход. На дверь, которой нет в этом помещении лишь золотистого цвета арка. Мама Румиса была права, папа Азиз не в себе. Ну а про перечить, да я не посмела сесть за стол без мужа и поэтому сказала ему про Демира, так сказать напомнила, чем и разозлила его. А вот про воспитанность, покорность не ему говорить, если я и должна быть покорна то только мужу. Воспитали меня не плохо, просто в арабских семьях воспитание строже, чем у нас. Перед помолвкой я сразу выдвинула свои условия Демиру, что свою свободу слова и решений никому не отдам. Не стану, не буду ходить в темной одежде, вечно с опущенной головой. Демир, конечно, задумался сначала, но потом согласившись кивнул.

— Теперь ты знаешь, что тебя ждёт, если изменишь Демиру. С тобой не разведутся, так как в нашей семье не приветствуются разводы, тебя убьют! Сломают, сотрут в порошок и не посмотрят, чья ты дочь или внучка. Судить будут по нашим законам. — взяв меня за подбородок приподнял лицо вверх, хрипло говоря на арабском, — По нашим законам.

— Я поняла. — завопила я, слёзы сами покатались, обжигая щёки от обиды.

— Не плачь. — сменил устрашающий голос на более спокойный с нотками жалости. — Я не хотел тебя пугать и не посмею причинить тебе вред, ты главное наследника здорового роди.

Это же может быть девочка, но я не стала ничего говорить, промолчала.

Отец Азиз убрал с моего подбородка руки и пряча их за спину ровным, спокойным тоном, спросил:

— Зачем пришла?

Вытирая ладонью скатывающиеся солёные дорожки, отвечая произношу еле слышно:

— Вы были правы, я наивная, а дедушка лжец. — понутив голову от стыда призналась. — Мафиози! — воскликнула я, не веря, что это произошло с моим дедушкой, который всегда прятался под маской, доброго, ласкового человека. — Простите мне мою утреннюю дерзость и невоспитанность, я не должна была себе позволять так с вами разговаривать. Ещё лично хочу извиниться за дедушку, извините. — моё лицо обдало покалыванием и жаром.

— Тебе Демир рассказал про мафию? — склонился ближе над моей головой, дыша огнём.

— Нет! Нет! — испугавшись, что это станет причиной нового конфликта, подняла глаза, заявив. — Подслушала их разговор, — стала выдавать всё что слышала, надеясь, что папа Азиз сможет простить сына. Он с любопытством расспрашивал, а я не теряя ни капельки надежды, отвечала. — Да, да Демиру он врал и вам врал, специально лбами вас сталкивал, но Демир узнав об этом разочаровался в нём, они поругались сильно. И даже я сказала дедушки, что больше у него меня нет и ничего нам не нужно от него.

Папа Азиз тепло улыбался, так искренне, что я на время подумала: «Всё! Помирятся! Сейчас он позовёт сына и они обнимутся, как раньше». Но когда лицо мужчины потемнело, а зрачки расширились, то поняла, мужчина радуется не правоте своей, а боли моего дедушки.

— Пусть теперь на своей шкуре почувствует, какого это терять... — замолк, заключив. — Теперь уходи, Ясемин, и мужу передай, посылать ко мне свою женщину, это недостойный поступок мужчины, это слабость, трусость! — зарычал он.

Я хотела воспротивиться его просьбе, сказала пару слов:

— Меня не Д...

Но мужчина вытянул ладонь вперед и жестом заставил замолкнуть:

— Прям слово в слово, передай ему.

Ничего не сказав, вышла прочь из комнаты. Кто-то схватил меня за локоть, а когда повернул к себе, то увидела Айше.

— Ты, довольна? Добилась своего? — шипит по-турецки с ужасным акцентом.

— Что тебе надо, дочь шейха? — отдёргиваю свою руку. — Или не терпится побыстрее в Эмираты уехать? Если надо могу тебе организовать быстрый полёт! — сама не знаю зачем я это говорю, просто устала от всего. Одни змеи кругом, гремучие, ползучие, каждый старается укусить, хватит, пусть подавятся своими зубами и отравятся своим же ядом.

Айше приоткрыла рот и покрасневшись от злобы прошипела высокомерно:

— Это ты зря! Я думала ты умнее, ну да ладно, ты всего лишь грязная шармута, которая сама скоро покинет этот дом.

Мне хотелось врезать ей, спустить с лестницы, но меня не поддержат за такой поступок. В ногах такая слабость, что с трудом стою держась за перила.

— Я та, которая скоро подарит этой семье наследника, и если я уйду, то только держась с Демиром за руку. — специально ей так сказала, пусть не мечтает.

— Думаешь, Демир с тобой навсегда? Ты даже не представляешь сколько у него было в Эмиратах, таких как ты. Поиграет с тобой не много и ты ему станешь скучной, другую возьмёт в жены, а к тебе будет раз в месяц приходить, чтобы исполнить супружеский долг.

— Ты меня не поняла, я не думаю, мне сказал так Демир. А что у него было до меня, мне совсем не интересно, потому что это — до меня. — протягивая согласные заявила я. — После меня никого не будет, буду только я. Поэтому если не хочешь до скончания своих дней жить в одиночестве и умереть старой девой, советую не задерживаться, так как нет место для тебя в его сердце.

— Как Демир воздвиг тебя на пьедестал, так и спустит. Быстро мы оттуда падаем, а обратно уже никак не подняться. — задумчиво посмотрела мне в лицо. — А насчёт ребёнка, его еще выносить нужно и родить, и не факт, что родится мальчик. — злорадно прошипела Айше опустив глаза на мой плоский живот.

— На всё воля Аллаха! — уставшим голосом заключила, прикрыв рукой рот от подступающей тошноты.

Спускалась по лестнице, чувствуя, как желудок крутит, то ли от тошноты, то ли от голода.

Глава 65

Воспоминание. Страх прошлого.

Демир

В шесть лет у маленького мальчика отняли мать, а с ней и материнскую ласку, которой мне всегда не хватало. Папа объяснил так: «Львёнок, мама заслужила, она предала нас и никто тебя не будет любить так сильно, как я».

Стоило отцу покинуть дворец, я уже знал, дверь моих покоев запрут, мама не придёт. А я ждал, сидел под дверью и ждал маму, мамочку, такую нежную, красивую с глубокими ямочками на лице. Стоило ей только улыбнуться, я уже прощал ей всё и не рассказывал отцу, никогда не рассказывал, что со мной не гуляют по саду и даже забывают покормить. В таком

возрасте, не понимал, что правильно, а что нет, ведь с ранних лет мама приучила сидеть в одиночестве в четырёх стенах. Она не позволяла себе поднимать на меня руку, хоть и замахнулась не раз, орала на меня, когда отказывался спать в постели родителей. Мама специально звала спать рядом, но я не хотел, не нравилась мне эта затея, потому что отец ругался. Конечно, погодя время, я возмужал и понял, для чего это всё делалось, не любила отца. Папа был ей противен. Отец в шутку говорил: «Ревную сильно, да и ты совсем не умеешь делиться, а мне тоже хочется обнимать нашу маму». Конечно, я же спал посередине, крепко обнимал, а руки отца убирал от неё, не давая ему касаться её. «Мама — моя принцесса». - с любовью говорил я. А она со сверкающими глазами, как самая яркая звёздочка, прижимала к себе, грела, тогда я получал всю ласку, не желая делиться с отцом. Зарывался лицом в волнистые черные локоны, вдыхал её запах, а мама пахнет по-особенному. «Моя принцесса пахнет, так как никто не пахнет!». - всегда так говорил.

— «От мамы веет спелым яблоком, сынок!». - так отвечал отец.

И мы засыпали втроём, а утром я уже открывал глаза, просыпаясь в своих покоях, но так было не всегда. И однажды ранним утром, я проснулся рядом с отцом, мамы на удивление не было. «Но и ладно, есть папа». - так думал счастливый мальчик. Папа всегда казался мне не просто большим, а огромным, сильным как в сказках, что читал мне папа перед сном. Он был для меня великим падишахом, завоевателем и защитником, я всегда равнялся на него, ставил в пример, даже учился копировать его. Я аккуратно, чтобы не разбудить касался кончиком указательного пальца его острых скул плавно переходя к пухлым губам, а он просыпаясь резко в то же время нежно схватывал мои тонкие пальцы и не больно прикусывал. Мы с ним так играли, смеялись, что прислуги один за другим спрашивали, все ли в порядке у нас? Да это был последний счастливый момент из моего детства, когда папа огромный лев, но добрый ко всем, а его единственный львёнок счастливый и не голодный.

Отца ближе к обеду уже не было, я сидел взаперти, играл игрушечной саблей, представляя, как борюсь с невидимым врагом. Неожиданно дверь отворилась, я подумал это мама и побежал к двери, но мамы там не оказалось. Я побежал по светлому украшенному золотистыми стразами коридору в поисках мамы, не знаю, кто открыл мне дверь и позволил выйти, но тот, кто это сделал, точно ненавидел маму. Я остановился у одной двери покоев, оттуда исходил непонятный шум и стон, а потом и голос дяди:

— «Не волнуйся, мои люди справятся и Азиза скоро привезут по частям во дворец, а после траура, я сделаю тебя второй женой».

— «Я люблю тебя!». - это сказала мама.

Дверь не была заперта, медленно приоткрыл, наверное, уже никого не боялись. То, что я увидел, внутри покоев дяди, стараюсь не вспоминать и забыть, как страшный сон. Они по-животному сношались, мать была сверху обнажённая, закатывала глаза и скулила, как последняя сука. Меня не заметили, да и после услышанного, показалось если даже и увидят, то не остановятся. Что я чувствовал тогда? Шестилетнего ребёнка поработил шок вместе с ужасом, закрались в душу, в сердце, разрывали меня. Выпотрошили все внутренности и от дикой боли, я стал задыхаться, приоткрывая в агонии рот. Я глухо закричал, хрипел, а после голоса отца мою грудь, будто молнией пронзило до холодного пота.

— «Демир, сынок!». - это был крик отца. Я повернул голову и увидел его, как стрела летел ко мне, испугавшись.

«Папа жив» — это первая мысль, что пришла в голову и самая бесценная в этот момент для меня. Знал ли он что происходит в покоях его брата? Нет, не знал. Уверен, что даже не

догадывался.

Отец приблизился, крепко обнял, поднимая на руки, он повернул голову в сторону закрывающейся двери и не дал ей защёлкнуться, остановив ладонью. Перед нами стояла мама Амира, прикрываясь простыню, на которой совокуплялась с отцом Каана, совершив грех, что по закону карается убийством чести.

Отец выпустил меня из своих рук, и я невольно прыгнул на пол.

— «Прости!». - попятившись назад мама простонала опуская стыдливые глаза в пол.

Я смутно помню, что дальше происходило, дверь с грохотом захлопнулась за широкой спиной отца, а ко мне подбежала няня Румиса. Тогда она была моей няней, но мама её не любила и не позволяла ей должным образом ухаживать за мной. За деревянными двустворчатыми дверьми были слышны крики, вопли, мольбы о пощаде. Чтобы их не слышать, я закрыл ладонями уши, мысленно молясь, дабы всё прекратилось, закончилось и через несколько минут безудержные стоны стихли.

Няня тоже испугалась, прижала меня к себе и оторопела от ужаса, что творился за стенами комнаты. Я же вырвался из объятий и бросился внутрь покоев. Открыв двери, первым делом увидел дядю лежавшим на кровати с окровавленным горлом, он захлебывался собственной кровью державшись за перерезанное горло. А отец обеими руками держал за горло маму, будто змею поймал за шею. Лицо мамы уже не сияло, как у самой яркой звездочки на небесах, её окрас лица мгновенно перелился с красного на светло-зеленый. От невероятного страха закричал, срывая голос, а мама упала к ногам отца без признаков жизни. После закричал отец, он упал на колени и в агонии со слезами на глазах держал маму у себя на коленях, и горько плакал. С тех пор моё детство закончилось.

Отец мог сделать так, чтобы мать осудил суд и тогда её забили бы камнями на площади суда, но он слишком сильно её любил, чтобы позволить кому-то причинить ей такие муки. Поэтому не позволил и сам надел маску палача.

В тот день из дворца вынесли два гроба... Это была страшная утрата для всех. Дедушка Аид сжимал до белых костяшек зелёную ткань накрывающую гроб дяди и плакал, приговаривая:

— «Что же вы наделали, дети!» — возопил он. — «Как вы могли совершить такой грех?!».

А папа стоял на коленях у надгробья матери и молча, сжимал землю руками.

— Демир, ты меня слышишь? — голос Каана побудил вернуться в реальность.

— Да. — на выдохе ответил я. — Просто задумался. — вытираю холодный пот со лба.

Брат убрал руку с плеча, напомним:

— Там за ужином тебя Ясемин ждёт иди покушай, а то ты чего-то бледный. Не здоровый у тебя цвет лица. — с волнением говорит брат. — Не приведи Аллах, заболеешь!

— Спасибо, брат!

Войдя на кухню, любимая, моя женщина ожидала моего прихода и задумчиво сидела, нервно барабанила пальцами по столу.

— О чём думаешь, дорогая? — поцеловал нежно в щеку, садясь рядом.

Она скрестила пальцы в замке, понутив веки вниз, как провинившийся ребёнок.

— Что с тобой? Тебя кто-то обидел? Не молчи, Ясемин, говори.

— Демир, я разговаривала с твоим отцом, рассказала ему про ваш с дедушкой разговор. Аллах свидетель, я хотела, как лучше, надеялась...

— А отец, выслушав, прогнал тебя? Я правильно понял? — уже серьёзно спросил. Её

признание, как ножом по сердцу режет.

Ясемир, округлила глаза, так будто сорвал с языка мысли.

— Да. — виновато опустила голову. — И ещё он просил тебе передать...

— Что? — перебиваю на полу слове.

Ясемир стала говорить, а в моей душе разгоралось такое пламя, что казалось, я могу сжечь всё дотла. Я был в ярости, не сильно стукнул ладонью по столу и посмотрев на любимую прошипел сквозь зубы:

— Никогда! Ничего не делай без моего разрешения, поняла?

Она быстро кивнула, сказав:

— Извини. Всевышний свидетель, помирить вас пыталась. Если бы знала, что это бессмысленно, то никогда бы не подошла к папе Азизу.

— Теперь будешь знать! — отчеканил я недовольно.

Ясемир отодвинула блюдо от себя, на черные глаза накатывались слезы, а меня всего стало трясти. Ведь это по моей вине она сейчас отказывается кушать и вытирает от сожаления уголки мокрых глаз.

— Ладно, ладно. Погорячился я, ты, пожалуйста, не плачь. Не держу зла на тебя, даже если бы ты не призналась и я бы узнал, то как бы там не было простил. Простил, не смотря ни на что. — прижал ближе к себе хрупкую, маленькую, став целовать в горячие губы.

Глава 66

Демир

Проблемы одна за другой рвут на части. Ударно треплют нервы, играя на натянутых струнах железного терпения, они выводят из равновесия, проверяя на прочность. Несмотря на это какой бы максимальный урон не наносила судьба ставя подножки, я всё же устоял на ногах.

Тяжёлая ноша нависла как чёрное облако не позволяя расправить с лёгкостью плечи. Оседает, сдавливая рёбра, бьёт ниже пояса, связывает по рукам и ногам мою сущность. Тем не менее, я должен выстоять, если нет, то попросту стану марионеткой в руках Серхата, а мне бы этого совсем не хотелось. Причём яро не нравится кому-то подчиняться, именно подчиняться, ведь глава мафии требует смиренности, прося, признать его своим наставником. Наш напряжённый разговор достиг накала, привёл к тому, что отец Серхат подумал о брошенном вызове с моей стороны, он ошибся, я просто-напросто не целую руки тем, кто хотел убить моего отца. Ко всему происходящему, отец Серхат не оправдал моё доверие, пожертвовав нашими дружескими отношениями. Если бы не появилась Ясемир, не знаю, что случилось бы между мной и Серхатом, но целовать ему руки, даже под дулом пистолета не буду. Я так же не забыл лица тех, кто назвал моего отца мразью и держал его на мушке оружия в ожидании приказа «стрелять». Каждого настигнет моя кара, но надо потерпеть, готов подождать, ведь терпеливый получает достойную награду и моей наградой будет триумфальная победа не только над обидчиками...

Все ждут, когда я сломаюсь и стану просить помощи. Сейчас действительно не отказался бы от поддержки отца, поскольку его советы, слова благословляют, они как глоток чистого воздуха мотивируя, направляют на правильные решения. Тысячу раз пожалел, что не верил отцу и шёл против его решений по поводу Серхата. Мне нет оправданий, я обязан был хотя бы прислушаться, но и этого я не сделал, уверенно доверяя господину Серхату. Отхватил по самое «не хочу». Так мне и надо, теперь буду думать с кем идти в шаг, а с кем

по разные стороны, пусть будет уроком для меня, который я хорошо усвоил. Уверен только в одном: окажись, я снова в зале мафии на том проклятом суде отца, сделал бы то же самое — пожертвовал собой ради жизни отца.

Моим лекарством для сердца, музыкой для души, успокоением моим является Ясемин. Она моя весна. С ней не холодно, тепло, особенно когда она смотрит на меня двумя угольками в обрамлении густыми ресницами, заставляя моё сердце сжиматься в кулак и лихорадочно стучать так, что в ушах эхом раздаются толчки моего сердцебиения. За один её такой взгляд готов разорвать любого. Раньше я мог лишь мечтать о ней, а сейчас она принадлежит мне и носит под сердцем плод нашей искренней любви. Всегда жадно желаю её и ни с кем не было так хорошо, как с ней, у меня с моей девочкой по-особенному, бесценно. Никогда никого не любил так сильно как Ясемин, да была страсть, увлечённость, симпатия, но не любовь. А к Ясемин меня тянет невидимой нитью, притягивает магнитом, с этим притяжением душу переполняют глубокие эмоции от радости до безмерного удовольствия. Жёну хочется съесть, испить все её ароматные соки лишь бы она получала удовольствие и становилась ещё счастливей, а потом уже и своё взять, но сначала всё для неё. Из-за неё не уехал жить в Эмираты, из-за хрупкой, нежной, любимой пошёл против решения отца совершить никах с Айше и ни капельки об этом не пожалел.

И вот моя девочка сидит рядом, кушает сладости, посматривает на меня, запивая всё это гранатовым соком. Её глаза блестят и внутри меня, что-то горячо разливается, неужели поела, и теперь её лицо не бледное, как извести и на щеках появляется румянец. Я пододвигаю к ней свою порцию десерта и разворачиваюсь к ней в пол оборота.

— Много нельзя. — промолвив, облизнула сладкие от крема губы ненасытно смотря на рахат-лукум. — Кушай сам, а то ведь со вчерашнего вечера ничего не ел. — отодвигает от себя ко мне поднос.

— Какая заботливая жена, вот только одним десертом ты не отделаешься. — наклонившись к её уху, продолжаю возбуждённо шептать. — Хочу на второй ужин тебя, сладкую и готовую для меня.

Глаза любимой забегали, дыхание участилось, она приоткрыла рот, будто моя золотая рыбка ловит воздух. Лицо порозовело и пушистые ресницы, как два веера хлопали, глаза прожигали до костей. Она ни слова не проронила, а я уже возбуждённо фантазирую, представляя, как поднимая, усаживаю её на стол, нежно в ту же секунду торопливо снимаю с неё зелёное платье, покрывая алые губы жадными поцелуями. До срыва минута, моя ладонь охотно поглаживает колено, ловко забирается под подол платья. Ясемин сводит меня с ума, я впиваюсь в сладкие губы, как дикарь, свободной рукой держу жену за затылок не давая отстраниться.

— К-кхм!

Резко отстраняюсь от любимой, повернувшись на голос. В дверях снова стоит Каан, появляется так, словно специально старается помешать. Стоит мне уединиться с моей весной и он тут как тут. Ясемин вышла из-за стола и ушла, конечно, неловкая ситуация произошла. И я ещё хорош, на кухне при светлом дне стал к ней приставать.

— Ты специально это делаешь?! — рычу на него, стиснув зубы.

— Делаю, что? — в усмешке притворяется как будто не понимает о чём я.

— Брат, не буди во мне зверя, ты ведь прекрасно понимаешь меня.

— Демир, бойся Всевышнего, постыдись перед тем, как кухню превращать в комнату для... В общем ты понял. И хорошо, что зашёл я, а то если бы увидел дядя Азиз, то случилось

бы непоправимое.

Он назвал меня, Демир? Всегда брат, братик, а тут холодно так «Демир». Наверное, отец сильно давит на него.

— Ничего запретного не произошло и произойти не могло. Я всего лишь поцеловал свою жену. Жену! — громко прорычал я. — Выдумал себе не понять чего, ещё других заставляешь в это поверить!

Брат рассмеялся:

— Хорошо, Демир, пусть будет, по-твоему. — отрешённо махнул рукой.

Приблизившись ближе, я сказал серьезно:

— Редко, да почти никогда по имени не называл, что изменилось? Отец постарался?

Он мотнул головой и из-под густых бровей расстроено признался грустным голосом:

— Нет! Просто злюсь, не могу смириться, что ты в мафии, что ты один из них. И сильно боюсь, что однажды могу увидеть тебя с пулей во лбу или... Не хочу терять тебя.

— Прости, брат! — я крепко прижал Каана к своему плечу. — Никто не сможет отнять меня у вас. Слово чести даю, буду осторожным. — после моих слов, Каан взаимно обнял и назвал братом.

— Брат, ты слово чести дал! Не забывай! — в самое сердце бьёт Каан. — Кстати, — отстранившись назад, обрадовано парирует, — завтра утром прилетает дядя Надир с семьёй, хочет побывать на моей помолвке и свадьбе.

— Понял, если бы ещё захотел свою дочь забрать в Эмираты, то цены бы ему не было. — изрекаю сжимая кулаки.

— Да, Айше здесь не место, но могу предполагать, что не заберет. Позор ему не нужен во дворце, итак, народ шепчется: «Почему его дочь до сих пор не замужем за Демиром Оглы? И почему, ты не сделал её своей первой женой?». Скорее всего, первым делом по твою учесь прилетит.

— Веселые будут праздники, Каан. Повеселюсь от души. Итак, проблем хоть отбавляй, теперь и с неугомонным шейхом бороться придётся.

— Думаю, дядя Азиз не доведёт дело до борьбы, придумает что-нибудь. Все-таки это он ему обещал никах, а не ты.

— Дай Аллах, лёгких нам дней.

— Иншаллах! — воскликнул Каан и отвечая на звонок телефона уходит из кухни.

Выйдя на улицу увидел Мансура разговаривающего с охраной, как раз самое время допросить их, проверить камеры и почитать досье на каждого работника дома.

— Приказывайте, господин Демир. — в один голос произнесли, как я только стал подходить к ним.

— Отправляйтесь по своим рабочим местам. — приказал я им. — А ты останься Мансур, дело у нас незаконченное есть.

Зайдя в маленькое помещение главного охранника, я окинул глазами мониторы с видеонаблюдением.

— Ты выполнил задание?

Мансур согласно кивнул и протянул папку с документами.

— Здесь досье на каждого, кто работает на территории, я лично ознакомился с ними, ничего не заподозрил, чистые все. Возможно, шпион от Ишаран уволился, как услышал о крушении босса. Для убеждения, я предупредил всю охрану быть начеку и докладывать о каждом подозрительном шаге персонала.

— И?

— Чисто. — убедительно излагает Мансур.

Глава 67

Демир в задумчивости ходил взад — вперед по террасе держа в руках документы.

— Лев мой, что случилось? — встревожено спросила Румиса у пасынка.

Он подошёл к женщине, говоря серьёзным голосом:

— В нашем доме шпион Эрдогана! — грозно зарычал мужчина. — Человек у нас под носом фотографировал мою дочь отправляя своему хозяину фото. — сердито кинул папку с досье в урну.

Женщина удрученно прикрыла рот ладонью, и широко раскрывая глаза, промолвила:

— Аллах. Аллах. Кто это? Ты поймал его? — с жадным любопытством набросилась с вопросами.

— Нет! Есть вероятность того, что шпион уволился, как узнал о смерти Ишаран.

— Да мы с твоим отцом тоже слышали новости о крушении вертолёта. Аллах всё — таки услышал молитвы Ясемин и наказал насильника.

Мужчина повернулся спиной к Румисе и с шумом тяжело вздохнул, смотря, вдаль мерцающего под лунными бликами море.

На террасу пожаловала домработница и по совместительству няня Эдже.

— Ваш кофе, госпожа Румиса. — милая, рыжеволосая девушка принесла чашу на подносе.

— Благодарю, Зухаль, кофе с молоком меня успокоит. — любезно ответила.

Раздался звонок мобильного телефона, и Румиса приняв вызов, удалилась за дверь.

Демир подумал, что шпионом может быть Зухаль, ведь именно она имеет должность няни малышки Эдже.

Развернувшись к Зухаль Демир кинул на неё подозрительный взгляд:

— Продолжаешь работать, как ни в чём не бывало?! — его голос звучал уверенно и ровно.

Не спеша стал к ней приближаться. У Зухаль от дикого страха тряслись руки и, когда Демир оказался в метре от неё, она в агонии выпустила из рук кофейный поднос.

Женщина стала тяжело дышать, и широко открывая изумрудного цвета глаза, насторожившись, попятилась назад возопив:

— Господин Демир, простите, пожалуйста, я случайно разбила ту вазу, что вы подарили своей жене. Не увольняйте, позвольте работать у вас. У меня отец больной ему нужны лекарства, а денег... — мужчина жестом руки заставил женщину замолчать.

Он удивлённо вскинул бровь, явно не этого ответа ждал. Девушка у него на глазах, то краснела, то бледнела. Всхлипывала, смотря на своего господина жалостливым взглядом, дабы проявил милосердие и не прогнал прочь.

Громкие вопли вынудили главу семьи Азиза и Каана поспешить на террасу.

— Брат, в чём вина этой несчастной? — резко спросил Каан изумлённо моргая.

Следом за молодым парнем появился Азиз, словно лев с короной на голове. Высокий, широкоплечий мужчина был одет в традиционную одежду, белая кандура в пол, а голову прикрывала гафия на которой свисала вдоль тела гутра с чёрным ободком на голове. Его наряд показывал всем «кто тут главный».

— Зухаль, ступай, приведи себя в порядок и дальше выполняй свои обязанности. —

строго наказал властный мужчина. Девушка согласно кивнула, подняла с пола поднос и быстрой походкой ушла.

— Отец, в нашем доме доносчик Эрдогана! Я думаю это Зухаль!

Азиз, как обычно, молчал, даже не посмотрел на непослушного сына, будто Демира и вовсе не было. Острые скулы нервно играли на желваках, а глаза, словно уголь от неистовой злобы почернели.

«Если бы ты меня послушал и не женился на Ясемин, то не было бы проблем! А так все её проблемы ложатся на наши плечи и мы не можем сидеть сложа руки. В обиду Ясемин не дам, она часть нашей семьи!» — подумал про себя Азиз.

Услышав про доносчика, Каан просиял улыбкой в усмешке и качнув головой, сказал:

— Брат, ты серьёзно? Зухаль шпион Эрдогана? — уже хихикнул, прикрыв ладонью рот. — Она же девушка! Милая, послушная. Эрдоган не настолько глупый баран, чтобы иметь дело с женщинами. Да и он же должен понимать, что если поймает шпиона, то это станет концом для него. Женщины слабый пол, а Зухаль обычная бедная девушка, которая работает, чтобы купить лекарства своему больному отцу. Она тётке Румисе поведала о своей тяжёлой жизни, а тётя мне, так что оставь девушку в покое.

— Это ничего не меняет! — грозно прорычал Демир, сжимая до белых костяшек кулаки, давая понять, что лучше не смеяться над ним. — Возможно, это не няня Эдже, но доносчик точно был! Успел уволиться! Ведь я видел запись разговора отца Серхата с Эрдоганом, и эта тварь показывала фотографию малышки. — резюмировал он.

Каан подошёл к Демиру, похлопал ему по плечу, поддерживая словами:

— На всё воля Аллаха! Эрдогана больше нет, а доносчик давно струсил и сбежал. Так что брат, давай закроем эту тему.

Демир тяжело вздохнул, мужчина ждал мнения отца, совета, но ничего из этого не последовало. И набравшись смелости, Демир обратился к отцу:

— Отец, ты так и будешь молчать? Я жду твоего мнения по поводу всего этого. — поджал губы от волнения в ожидании хоть какого-нибудь совета.

Азиз проигнорировал, остановился в дверях лишь, чтобы предупредить:

— Каан, у меня сегодня важная встреча поэтому, когда я уеду, ты останешься за главного в доме. — закон, глава семьи Оглы протянул Каану руку для поцелуя и Каан в знак почитания, уважения прильнул губами к руке покрыв её поцелуем.

— Пусть будет вами доволен Аллах! — воскликнул Каан.

— Что за встреча в столь поздний час? — удивленно спросила Румиса, подойдя к мужчинам.

— Это мужские дела! — властно ответил он, развернувшись к выходу.

Демир никогда не ревновал Каана к отцу. Он любит брата, прекрасно понимает, что сам не прав, но ему все же стало досадно больно. Как будто, что-то порвалось внутри него, впервые почувствовал страх не дожидаться прощения и потерять свою опору с поддержкой навсегда.

— Отец, а как же я? — хриплым голосом выкрикнул Демир ему вслед, потирая от волнения горячие ладони.

Азиз резко развернулся и твердой, быстрой походкой подошёл к сыну, зарывчав:

— А ты никто! — схватил Демира за ворот рубашки, прижимая силой к стене. — И всё, что я тебе дал — заберу!

Демир не сопротивлялся, из-за сказанных слов родного папы у парня иссякли силы,

даже железный дух в нокдауне. Это удар по самому больному месту.

— И фамилию отнимешь? — грустный голос тихий, севший.

— Насчёт фамилии я пока не решил! — Азиз так же тяжело дышал, отпустил хватку и безмолвно ушёл.

Примечание от автора:

Кандура — платье арабского мужчины.

Гафия — белая вязаная шапочка

Гутра — платок.

Глава 68

— Зеленоглазка, жизнь моя. — касаясь нежно кончиком указательного пальца пухлых губ дочки, приговаривала еле слышно. — Наше счастье. — почувствовав, как крепкие руки любящего мужчины обвили талию, улыбнулась и на румяных щеках появились неглубокие ямочки.

— Цветочек наш, мы тебя любим. — присоединился Демир прервав монолог любимой, уткнувшись носом в ключицу жены. Не быстрыми движениями покрывал горячими поцелуями зону воротника двигаясь вверх к мочке уха. — Ты вчера уснула, не дождавшись моего прихода, — прерывисто шепчет, втягивая с шумом воздух — поэтому, — прикусывает не больно мочку уха любимой — сегодня, вечером и ночью ты будешь полностью моей.

Их раскаленные сердца бьются в такт друг другу, одно сердце заводит другое, заставляя выбивать сто тридцать ударов в минуту. Ясемин развернулась к Демиру обнимая обеими руками своего мужчину за шею. Они смотрели друг другу в глаза и просто наслаждались тишиной. Прислушивались к своим чувствам, всматривались в любимые черты лица, словно сканировали их. В помещении витал запах свежих, красных роз. Демир раньше жены проснулся, решив сделать это утро ярким, незабываемым для Ясемин. И у него получилось — глаза его женщины светились, как драгоценные алмазы.

— Утро счастливое тогда, когда любимый человек рядом. — обвила радостными глазами комнату. — Я благодарна Всевышнему за то, что он соединил нас, сделав одним целым. И если это всё мне снится, то пусть я не проснусь. Я не хочу жить там, где тебя не будет. — прошептала Ясемин прижавшись к груди мужа.

Мужчина поцеловал жену в висок, сказав:

— Я люблю тебя! — он говорил об этом на день по десять раз, даже когда между ними происходил вздор. Ссоры случались редко, ведь Ясемин всегда уступала мужу, в их отношениях она является водой — погасит в нём самый страшный полыхающий огонь.

Стук в дверь:

На пороге появилась Айше, в нервной ухмылке крутит в костлявой руке телефон соперницы. Объясниться не торопится, молчит, будто ждёт чего-то.

— Что в твоих руках делает мой телефон?! Отдай! — с серьёзным выражением лица протягивает руку, чтобы забрать смартфон.

— Ради Аллаха, забирай! — отдала оскалившись. — Видимо ты вчера забыла его после ужина. — открывает дверь, чтобы выйти, но останавливается, заявляя напоследок громким, противным голосом — Тебе много раз звонил какой-то Адем! — она метнула косой взгляд на Демира и быстро вышла захлопнув за собой дверь.

Ясемин побледнела. Неожиданная новость о появлении Адема застала врасплох.

ударил по старым шрамам, побудила вспомнить, как он назвал её грязной девкой и бросил в то время, когда она нуждалась в его поддержке. Девушка надеялась, что больше его не увидит, не услышит, смогла отпустить ситуацию продолжив жить ради ребёнка и бабушки, который немало настрадался вместе с ней.

«Какого дьявола? — возмущается безмолвно в мыслях, смотря на экран телефона. С десяток пропущенных вызовов. Её тонкие пальцы дрожат, она пугалась неизвестности, зрачки то расширялись от злости, то сужались от грусти и боли. — Откуда у него мой номер, я же сменила его? Зачем этот подлец мне звонил? Чего он хочет от меня?» — задавалась вопросами, на которые не находила ясных ответов.

Не раздумывая, одним касанием на сенсор экрана, добавила контакт в чёрный список. Поймав на себе боковым зрением огненный взгляд Демира начала объяснять грустным голосом мужу:

— Демир, я ничего не понимаю. — отрицательно кивает. — Аллах мне свидетель, не знаю, откуда у него мой номер...

Мужчина прислонил к сухим губам любимой указательный палец, сдержанно, успокаивая, сказал:

— Дорогая, я знаю, что он ищет с тобой встречи. По всей видимости, он нашёл твой номер, не упуская надежды поговорить, но я сменю номер и встречу с ним сам. Если он по-хорошему не понял, что ты моя женщина, значит, придётся объяснить по-плохому! — сжимает до скрипа в ладонях кулаки.

Ясемин до сегодняшнего дня не знала, что Адем желает встретиться с ней, Демир хорошо это скрывал и делал всё, чтобы этой встречи никогда не случилось. Если нужно будет, Демир разорвет на части Адема, выпотрошит все органы, а останки разбросает по всему миру.

— Ничего наша с ним встреча ему не даст, я всегда буду питать к нему неприязнь. Этот человек меня предал, пусть горит в огне, валяется у меня в ногах, — высказалась Ясемин — он пустышка. — выплеснула в заключении.

Демир крепко прижал Ясемин к себе, прошептал на выдохе:

— Верю.

— Моё сердце до последнего вздоха будет любить только одного человека. — пауза — тебя! — потянулась к его губам.

Через час в сопровождении Азиза в дом Оглы вошёл шейх Надир со своими женами и детьми.

— Проходи, Надир, чувствуй себя как дома. Особняк у нас большой мест всем хватит, но, а если вдруг что расположиться можно во флигеле, там недавно шикарный ремонт сделали.

— Благодарю, Азиз! Пожалуй, я поселюсь в особняке, а вот жён и дочерей моих пусть поселят во флигеле.

Азиз повернулся к управляющей по дому, и та сразу же склонила голову:

— Будет исполнено, господин Азиз!

Каан в синем смокинге спустился вниз по лестнице встретить дядю Надира, а за ним последовали Демир с Ясемин.

По-семейному пребывая в хорошем настроении, обнялись.

— Поздравлю, Ясемин! Пусть Аллах подарит тебе здорового мальчика! — искренне, поздравил Надир — Поздравляем тебя! — посыпались поздравления от женщин, приехавших

из Эмиратов. А так же каждый вручил подарки молодой мамочки, от золота до собственноручно связанных пинеток

— Здоровья вашим рукам. — благодарила Ясемин всех, принимая поздравления и подарки.

Все подняли глаза на второй этаж, откуда по спиральной лестнице в красном закрытом платье спускалась Айше. Все женщины ахали, охали, съедали завистливыми взглядами девушку. Дочь шейха Надира до приезда отца вызвала визажиста, который даже из обезьяны способен сделать конфетку, так и получилось. Айше выглядела прекрасно, но в глазах Ясемин, она по-прежнему остаётся все той, же гремучей змеей, которую нужно держать от себя подальше. Поцелуй Демира в висок и крепкие объятия дали понять всем, что Ясемин особенная для него и другие женщины меркнут на её фоне.

Шейх недовольно стиснул зубы, но не показал виду, сдержался. Лицо рядом стоящего Азиза приняло багровый цвет. Властный мужчина обозлился ещё сильнее на Демира, ведь вера на воссоединения сына с Айше в миг пропала, но рядом находилась Румиса, она успокаивала его пыл.

— Дорогой, тиши, тиши. Не нужен нам скандал. — прижалась к плечу мужа Румиса. — Сегодня важный день. Каан нуждается в нашей поддержке. К тому же машина уже ожидает, мы можем отправляться в особняк к господину Митину.

Азиз взял за талию жену, тихо спросив:

— Подарки для господина Митина и нашей будущей невестки Эдже готовы?

Румиса согласно кивнула.

— Да, всё сделали, как ты пожелал. А что будем дарить Каану?! — спросила Румиса с волнением. Женщина переживала по поводу этого, ведь подарок не куплен, да и ко всему Азиз оттягивает этот вопрос, когда тянуть уже нет времени.

— В скором времени узнаешь. — ответил Азиз, обратившись к Надиру. — Надир, пришло время поговорить и вручить наш главный подарок Каану.

Шейх ещё раз обнял дочь, погладил по щеке и через несколько минут трое мужчин удалились в кабинет.

Двумя часами ранее.

В центре города находился лучший трехзвездочный ресторан куда Азиз пригласил Надира обговорить важные вопросы. В ресторане трапезничают высшие чины всего района. Высокопоставленный человек имел свою карту уважаемого vip-клиента. А так же были отдельные vip-залы, для малых и больших групп людей. Авторская, восточная кухня знаменитого шеф-повара славилась во всей округе. Дорогие спиртные напитки входящие в топ избранных всегда в наличии. В ресторане можно было заказать живую музыку любого жанра. Чёрно-белый интерьер придавал деловую атмосферу посетителям.

Азиз предложил Надиру расположиться у панорамного окна с видом на море и тот сразу же согласился. Играла плавно скрипка минорного лада и под неё начался их серьёзный разговор.

— Как я рад, что мы встретились и можем спокойно поговорить, да еще и в такой уютной обстановке. — резюмирует в довольной гримасе, осматриваясь по сторонам.

За окном бушует сильный ветер, крона деревьев колыхается, а синего цвета волны омыают безлюдный пляж.

— Зима в этом году холодней предыдущей, часто идёт снег и тут же тает. — рассказывает Азиз смотря в окно.

— Друг, ты знаешь, я человек солнца и холод не переношу. Снег это красиво, но низкая температура не даёт насладиться красотой. — осторожно закрыл тему, переходя на интересующий его вопрос — Ваши отношения с Демиром наладились?

— Ты знаешь, как мой сын меня разочаровал. — тяжело вздыхая напоминает Азиз, поправляя куфию — Не знаю, что должно произойти, чтобы я его простил.

Надир, разливая Тайский ром в бокалы, понимающе поддерживает:

— Понимаю. — протягивает бокал другу — Выпьем за встречу и за наших детей. Да направит Аллах Демира на правильный путь!

— Иншааллах! Иншааллах! — воскликнул Азиз.

Выпив один бокал, второй... Расслабились мужчины, языки развязались, напряжение между ними снято.

— Азиз, я должен тебя предупредить. — начал шейх вытирая уголки губ чистой салфеткой. — Порицание народа не заставит ждать Демира. Например, вспомни отца Аида, когда он был с Серхатом в мафии, наш народ тихо бунтовал, но никто в бой не шёл, боялись, но в этот раз их ничто не сдержит, потому что давно страх потеряли. Так что Каан теперь лучшая кандидатура на место шейха. И ты не хуже меня знаешь, шейх не должен нарушать законы.

— Я согласен и не против, чтобы Каан занял этот пост. Он его по праву, к тому же этим мы защитим Каана от рук Серхата, а то кто знает, может мафия, думает и Каана посадить рядом с Демиром. Мой племянник хорошо воспитан и проблем с ним у меня никогда не возникало. Я уверен, Каан станет хорошим правителем Эмиратов. Мне не будет за него стыдно. После свадебного торжества, молодой наследник отправится в Эмираты, а ты передашь ему всю власть, и первое время будешь ему помогать.

— Каан — сын моего покойного друга, для меня честь помогать ему. — Надир напомнил Азизу про брата. — Извини, не хотел, поднимать эту тему. — заметив тоску в глазах Азиза, Надир извинился перед ним.

— Всё в прошлом, Надир. — не выражая эмоций резюмировал Азиз.

Надир задумчиво смотрел в окно, а потом серьёзно сказал то, что хотел давно сказать Азизу.

— Азиз, друг, прошу тебя, не забывай о нашей договорённости. Ты дал слово чести при серьёзных людях, что моя дочь станет женой Демиру. Но почему-то данное мне обещание затянулось и порой мне кажется, что ты совсем потерял контроль над сыном, а моей дочке кружишь голову пустыми мечтами о счастье, которого пока и близко не видеть.

— Если я дал слово, то я его сдержу. Пусть не сейчас, не через месяц тем не менее придёт время и мой непокорный лев поймёт, что Айше, та, кто ему нужна. Считаю, что Ясемин мимолётное увлечение в жизни Демира. Родит ребёнка ему и у него интерес пропадёт.

— Демир — твоя копия, внешне вы одно лицо, а сейчас с твоих слов я понял, что и характер у него твой. Демир твой сын! Разве, ты для него не закон? Или я чего-то не понимаю?

— Видимо, я просто его мало воспитывал, надо было больше, чтобы одного лишь взгляда моего боялся. — строго прорычал он.

место, где глава семьи решал важные дела, используя компьютер и пару стационарных телефонов. Господин любил коллекционировать сабли. И из всех он отдавал предпочтение классическим клинкам ближнего и дальнего востока. Холодное, дорогое оружие было закреплено к стене и украшало помещение, а так же радовало глаза своего владельца.

Молодой парень от испытывающего волнения фальшиво улыбался. Бесконечная карусель из разных мыслей заставляла Каана насторожиться: «О чём поговорить? Если дядя с Набиром захотят с помощью меня заставить Демира склонить перед ними голову или поставить его на место, то я не раздумывая откажусь от их затей».

Мужчины устроились в креслах, Азиз молча достал из пиджака фиолетовый футляр и открыв его положил на стол напротив Каана.

В бархатной коробочке светилось кольцо — печать правителя Эмиратов. Его носил покойный шейх Аид, а после него временный регент Набир. Азиз после принятого решения передать власть Каану забрал печать у Набира и вот кольцо светится в ожидании своего нового правителя.

— Теперь перстень твой. — торжествующе начал Оглы старший — С этого дня сын моего покойного старшего брата, мой племянник Каан станет правителем самой строгой, могучей стороны Эмиратов. — влиятельный господин встал, взял в руки перстень приказывая — Поднимись, Каан!

Парень на мгновение растерялся, не сразу понял, что к чему, все слова от волнения влетели в одно ухо и вылетали с другого. Не верил своим ушам и глазам, что это происходит с ним.

«Это какая-то ошибка на моём месте должен был оказаться Демир».- мысленно проговорил и отвергая услышанное мотнул головой.

— Дядя, — он предстал перед Азизом — нет. — впервые Каан дал отрицательный ответ — Я не могу принять этот титул, ведь шейхом должен стать мой старший брат — Демир. Считаю, неправильно лишать его этого права. — выдвинул свою точку зрения.

Азиз с шумом втянул в себя воздух и в то же время с облегчением выдохнул. Его домыслы о том, что Каан сын своего отца и так же желает заполучить власть не оправдались. У парня чистая душа и сердце. Оглы старший это видел в карих глазах племянника, темные радужки помутнели то ли от грусти, то ли от безвыходного положения. Ведь Азиз никогда не меняет своих решений и лучше смириться с ними.

— Сынок, — положил свою ладонь на плечо Каану, принявшись объяснить скрепя зубами — твой старший брат сделал свой выбор, когда сел за стол мафии. Он решил стать мафиози! Пошёл против своей семьи, отвергнул мои наказания, сошёл с правильного пути. А ради чего? — грозно прорычал вопрос.

— Вернее кого?! — с отвращением выплеснул рядом сидящий Набир, сглотнув от подступающей тошноты колющий ком в горле.

— Ради женщины, ради внучки босса мафии. — признался Азиз, покраснев от стыда и на минутку погрузился в воспоминания.

«Я никогда себе не позволял прикасаться к испорченным женщинам, пусть и безумно красивым, дабы не позорить свою честь и честь отца. Моей страшной ошибкой было то, что я влюбился в ту, что понравилась моему брату, так влюбился, что ослеп от ревности, обезумел и в конечном итоге убил их обоих. За это я заплатил сполна потеряв...»

— Дядя Азиз, — грустный голос Каана вернул в реальность мужчину — Демир вас уважает, он пошёл против вашего слова для того, чтобы спасти вас от смерти. Вы ему нужны!

Почему не хотите понять этого и наконец-то дать ему шанс постараться всё исправить?

— Дорогой, племянничек ты меня не поддержишь, пока сам не станешь отцом! — похлопал Каана по плечу — Закончим наш разговор на том, что ты примешь это кольцо, и мы отправимся к твоей будущей невесте. — тон сменился на более серьёзный — Они уже, наверное, заждались, нехорошо так поступать с будущими родственниками. — подвёл итог, взял Каана за запястье надев ему на средний палец перстень.

— Уж такие у нас законы! — пробурчал Надир, подмигнув Каану, новому шейху Эмиратов.

Церемония закончилась...

Демир, заметил кольцо на пальце младшего брата и обратил внимание, с каким поникшим, виноватым лицом Каан вышел из кабинета и печально посмотрел на него. Зная Каана и то, как младший брат всегда переживает за их дружбу, Демир не стал тянуть и искренне поздравил:

— Поздравляю, брат! Пусть, Аллах оберегает тебя от дурного глаза шайтана. Пусть о твоём правлении услышат все. Желаю лёгких побед, я уверен о тебе заговорят, как о великом правителе. И не забывай, ты не один у тебя есть поддержка я — твой брат. В любое время позови, и я приду на помощь! — обнял со всей любовью, прошептав над ухом — Всевышний свидетель, мои слова без лести и зависти.

— Спасибо брат, но если ты пожелаешь...

Демир серьёзно, громко сказал, оборвав невысказанную речь Каана, так чтобы вопросов не у кого не возникало:

— Я пожелаю тебе править до окончания твоих дней и передать свою власть сыну. — заявил он.

Напряжённая обстановка разрядилась. Румиса заплакала, не удержав слёз радости, ведь она хорошо воспитала двух мальчишек. Изю дня в день вселяла в их сердца братскую любовь, учила их делиться всем, что у них есть, уступать друг другу и главное доверять.

Женщина обоих крепко обняла, возопив:

— Я вами горжусь!

Надир успокаивающими движениями проводил рукой по спине сестры, напоминая:

— Ну, всё, всё. Не плачь, сама же больше всех кричала, что опаздываем на помолвку.

— Что-то я совсем расклеилась — радостно улыбнулась Румиса, стряхивая слёзы с мокрого лица. — Как же я буду без своего младшенького, кто же тебя, как не мама приласкает нежно и будет следить, чтобы ты не забывал сытно поесть.

Все в один голос счастливо засмеялись. Для Румисы, Каан, Демир всё такие же маленькие дети, она не перестанет переживать за них.

Малышка Эдже на руках у Ясемин заплакала. Демир поцеловал дочку в лобик и забрал к себе на руки.

— Сейчас поедem на праздник, там все будут рады тебя видеть — ласково прошептал Демир, направившись со всеми к выходу.

На улице воздушными снежинками продолжал кружиться снег, касаясь об бетонную гладь, он медленно таял.

Нежно ложился на густые ресницы Ясемин отчего, она выглядела ещё красивее в глазах мужа.

— Снежинка моя. — ласково сделал комплимент Демир.

Поднимая взгляд вперёд, мужчина застыл, как камень с дочкой на руках. А рядом и

Ясемин стояла сражённая наповал.

У железных, высоких ворот находился собственной персоны Адем. Он, пошатываясь, отталкивал от себя охранников, выражая шквал недовольства.

— Уберите от меня свои грязные руки не то вы узрите мой гнев! Я пришёл поговорить со своей любимой женщиной! — злобно заорал он на всю округу — Ясемин! — увидев её у крыльца особняка, позвал к себе, выкрикивая — Ясемин, прости! Прошу выслушать меня, я развёлся ради того, чтобы вернуть тебя любимую. Мы же можем всё вернуть обратно! Вспомни, как ты клялась мне, что никто и ничто не разрушит нашу любовь Сам Аллах воссоединил нас, не бойся этих арабов и возвращайся ко мне.

— Аллах, Аллах! — ахнула Айше, прикрывая ладонью рот — Ясемин, кто этот нетрезвый? Ты его знаешь? — спросила удивленная особа, но ответа так и не дождалась.

Все гости из Эмиратов стали шептаться, отмахиваясь от такого позора.

— Вот это новости. Кому расскажи — не поверят! — язвительно в довольной усмешке шепнула третья жена Надира другим жёнам.

— Не бойтесь, что когда-нибудь от сплетен ваш язык отсохнет или хуже того вам его отрежут? — прошептала осмелившись восьмилетняя девочка, дочка первой жены Надира.

— Замолчи бесстыжая Фарья! — пригрозила сплетница.

— Не затыкай моей дочки рот! — женщины начали ссориться, выясняя отношения.

Не отрывая взора, ошарашенным взглядом Ясемин не могла вымолвить слова. А у Демира внутри бурлила лава, ярость выходила наружу, заставляла его трястись, сжимая желваки до скрипа.

— Куда смотришь? — ревностно кинул вопрос, сжигая любимую красными округлившимися глазами.

Девушка изрядно напугана, беременность сделала Ясемин слишком ранимой, чувствительной и мнительной. Нелегко отойти от шока, но она смогла кротко произнести:

— Прости. — опустила веки вниз.

— Его стало слишком много в нашей жизни! — ревниво взирал — Пора положить этому конец! — быстро отдаёт дочку Румисе, и вытаскивает из-за спины золотистого цвета пистолет, направляя на Адема.

— Нет! — неистовым голосом вскричала Ясемин, вставая напротив дула пистолета и закрывая собой желаемую цель мужа.

Демир резко опустил пистолет, и подозревая не ладное за любимой, недоумевающее спросил:

— Ты его защищаешь?

— Тебя, а не его! Потому что если ты убьёшь Адема, то покоя нам не будет. — на глаза навернулись слезы — Подумай о наших детях... — потянулась ладонью к острому от ненависти лицу Демира и получила шлепок по тыльной стороне ладони.

Ясемин тут же взвыла от боли став растирать другой рукой обжигающее место. Её тело слишком нежное и от любого грубого прикосновения показывались синяки. А так же с горьким огорчением и болью посмотрела прямо в глаза мужу, трогая глубину его души с одним лишь вопросом: «За что?».

Демира словно ударило током, каждая клеточка его тела почувствовала холод, душа досаду, а сердце боль. Он не хотел причинять вреда любимой. Всё произошло спонтанно, не отдавая отчёта своим действиям. Слепая, злая ревность разбудила в нём зверя. Но после осознания, что он позволил себе ударить любимую, стал ненавидеть себя и простить никогда

не сможет.

Мужчина вцепился в нежную руку и поцеловал, заставляя сердце любимой сжиматься, и прощать ему все его непредсказуемые вспышки ревности. Она могла простить ему всё, ведь так же задыхалась от любви к нему.

Через считанные секунды, Демир уже крепко обнимал жену. Прижимая всё сильнее и сильнее к своей груди покрывая лицо поцелуями.

Шептал в агонии страха:

— Маленькая моя, если пожелаешь, я уберусь долой из твоих глаз. — Демир боялся потерять её навсегда, а Ясемин тихо плакала, отрицательно качая головой.

Порой можно ничего не говорить, Всевышний и так расставит всё по своим местам.

Адема прогнал Азиз, в то время, пока сын был занят женой.

— Тебе сегодня повезло, но появишься здесь ещё раз, я сам лично твои ноги переломую! Будешь в инвалидном кресле разъезжать! — заключив, Азиз толкнул его в салон машины и скрылся за воротами огромного особняка.

Глава 70

Ясемин

Спустя три месяца.

Врач водит аппаратом по округлившемуся моему животу, внимательно всматриваясь на экран монитора. Щёлкает по клавиатуре, переключая снимки. А я с волнением ожидаю результата УЗИ. Про себя молюсь всевышнему, дабы сказали: «Всё в норме, отклонений нет». Это моё первое УЗИ, ранее я их пропускала ведь меня ничего не беспокоит кроме токсикоза и постоянного голода, но живот не по срокам быстро растёт и настораживает родственников. Ко всему этому Демир хочет узнать пол ребёнка, а мне без разницы мальчик или девочка буду любить, отдавая себя полностью. Мы с мужем даже имена придумали, если девочка — Амина, если мальчик, то — Аид и это не подлежит обсуждению.

— Дорогая, Ясемин, я не вижу у вас отклонений и для двойни у вас по срокам вполне нормальный размер плода. Всё в норме, даже более чем... Ждите двух здоровых мальчиков...

Доктор, что-то ещё говорил, а я погрузилась в радостные новости о двойни. Двойня? Аллах, Аллах, внутри меня два крохотных тельца, два сердечка. По коже пробежался марш мурашек, мне хочется расплакаться от счастья, кричать, что я скоро стану мамой уже троих детей. Я не верю, ведь это же такая редкость точно знак свыше. Да, господь послал мне награду за то, что я не сломалась, выдержала все его посланные испытания.

— Поздравляю вас, госпожа Ясемин! — на выходе меня встретила приветливая девушка — администратор гинекологического отделения, она протянула мне букет белых роз с запиской, в которой написано: «Ты только моя». — И это тоже для вас. — вручила мне подарочную рамку со снимком наших с Демиром детей.

Демир в последнее время часто радуется подарками и цветами, а сегодня я его за это отблагодарю.

Выйдя на улицу, глубоко дышу, чтобы не разреветься от нахлынувших эмоций. Я до сих пор, будто сплю, находясь в мечтах. Представляю, в каком радостном оцепенении будет прибывать Демир, узнав, что у нас с ним будет не один сын, а два.

Поступил звонок:

— Почему ты ещё не дома?! — раздался грубый голос мужа.

— Дорогой, вот только от врача вышла, сейчас домой поеду. Ты только никуда не уезжай, дождись моего приезда у меня для тебя... — я не успела договорить, как тишину прервали короткие гудки. Всё понятно, как обычно наверное, повздорили с отцом. Уже прошло достаточно времени после их ссоры, но, наверное, этого времени мало, чтобы папа Азиз простил сына. Уверена по приезду домой, Демир снова засияет при виде меня, я обрадую его лучшей новостью и подниму настроения.

Вдали, не спуская с меня глаз стоял мужчина у чёрного микроавтобуса. Чёрные очки, надетый капюшон на голову не давали увидеть его лица, но где-то там внутри подсказывало, что я его знаю. Эти медленные движения руками, угрожающая поза, пускающие кольца ядовитого дыма, улыбка напоминали мне о ком-то, но не могу вспомнить, лишь встретила с чувством дежавю. Несколько минут я всматривалась на, как мне казалось странного человека, пока не услышала голос своего охранника.

— Госпожа, Ясемин если вам больше никуда не нужно, то я отвезу вас домой.

— Поехали. — перевела взгляд на дорогой джип и направилась к нему.

Сев в машину, я снова посмотрела в сторону странного незнакомца, и узренная фотографическая точность захватила дух от страха. Я попятилась интуитивно назад подальше к другой двери, сжавшись в напуганный комок. На том самом месте у микроавтобуса стоял Эрдоган, он снял очки с капюшоном и в усмешке посмотрел на меня.

— Эрдоган! — не своим голосом выкрикнула его имя.

Оба охранника сидящие в машине, аж подпрыгнули от моего резкого, разрывающей меня до боли крика.

— Госпожа, что случилось? — задал вопрос один из них. — Что вас так напугало?

— Поехали, поехали! — завопила в панике, закрывая до щелчков все двери в автомобиле. Снова обернулась, чтобы посмотреть, не идёт ли он, но уже не было, ни микроавтобуса, ни самого Эрдогана.

Машина рванула с места, оставляя за собой серый дым. А охранники молча переглядывались между собой и подозрительно косились на меня.

Сердце гулко билось ещё чуть-чуть, и оно разорвёт мне грудь. Трясущимися пальцами достаю из сумочки телефон, набирая номер Демира, но вместо теплого, успокаивающего "слушаю любимая" звучат карябая душу длинные гудки.

Губы пересыхают от волнения, достаю маленькую бутылочку с водой и открыв крышку с жадностью пью воду утоляя жажду. Моя интуиция меня не подвела, Эрдоган спланировал свою смерть и удачно заставил поверить в неё всех, но не меня. Я делаю глубокий, громкий вдох, выдох не обращая внимания на охранников. Мне это нужно было, как глоток чистого воздуха для успокоения.

Нежно глажу округлившийся животик:

— Сыночки мои, ваша мама испугалась сильно, но вы не бойтесь. Папа нас защитит, он никому не даст нас в обиду.

Через час машина заехала во двор и пока я была в дороге, то решила не начинать с ужасных новостей, а в первую очередь вручить долгожданный подарок мужу. Поднимаясь по мраморный ступенькам лестницы у самого входа в особняк меня ждала Айше с расставленными по бокам руками.

— Не спеши. — перегородила рукой путь. — Хочу поглядеть на тебя в последний раз. — с иронией начала она — Ведь ты даже не представляешь, что тебя ждёт за этими стенами.

— Тебе срочно надо к врачу Айше, у тебя большие проблемы. — серьёзно и в то же время устало ответила ей. Надоела она мне изрядно за всё это время. Уже перестала обращать на неё внимания, а она все равно не уgomонится.

— Как знаешь. — с искрами в глазах и улыбкой до ушей сказала, потирая ладони позволяя мне пройти в дом — Я всего лишь хотела попрощаться с тобой перед отъездом на родину.

— Неужели? — спросила я, не поверив её словам — Должна признаться, я рада, что ты поняла, что Демир мой мужчина и твоим никогда не станет.

— А как же я рада, ведь ты сегодня сожрёшь свои слова и задохнёшься от боли. — прошипела она громко засмеявшись.

Я оттолкнула её к стене и пошла к любимому Демиру. Мне нечего было ей сказать, понимаю же, что она совсем обезумела. Её постоянные угрозы поначалу пугали, но это лишь одно пустословие. Пусть попробует причинить мне боль, я тогда не пожалею её и она познакомится с моим гневом.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net